

Шёпот облаков

*С благодарностью –
Учителю и Облакам, однажды открывающим
заветные врата в небеса, ненавязчиво предназначенные
всем нам идти по прекрасной дороге жизни,
ничего не страшась и становясь с каждым шагом
немножко сильнее и лучше...*

Так уж сложилось, что большую часть своего существования человек, как бы это не выглядело странно, - не живёт. Он, вроде бы, сознаёт окружающий мир, пытается в нём что-то производить, не имеющее ничего общего с его внутренней природой, но на деле – истинное понимание реальности, как таковой, у него отсутствует. Именно поэтому он не видит – что истинно, и оценивает действительность через предполагаемые им проекции, а не единственно верное понимание. Человек, можно сказать, всю жизнь спит, и бодрствование его выглядит очень сомнительным.

Он совсем не знает себя, и никогда по-настоящему не воспринимает того, что есть на самом деле – окружающий его удивительный мир, наполненный бесчисленным сонмом тайн. Одна из них – ежедневно проплывающие над его головой облака, и необъятное загадочное небо. Все эти облака могут видеть, но не замечают, и уж тем более не в состоянии понять: что могут значить для них, казалось бы, никому ничего не приносящие, какие-то непонятные воздушные существа.

Но облака не перестают воздействовать на человека, и если вы обратите к ним взор, то сможете увидеть и услышать в них всё, что захотите, если уделите им внимание. Уделите внимание небесам, постоянно нашёптывающим всем людям, каждому из них, самое важное: стань собой, открой свою истинную природу и ощути себя частью Великого Целого.

«Шёпот» облаков – это намёк Божественного человеку, чтобы он чаще открывал своё сердце. Доверчиво, с добрым чувством ко всему живому, обнаруживая в каждом цветке, листике, камне – Бога. И воспринимая Его молчаливо, без восторгов, не допуская каких-либо логичных рассуждений, а лишь вбирая всё Сущее сердцем, с огромной радостью осознавал бы своё присутствие во всём этом празднике жизни.

Путь белых облаков, когда они нашёптывают что-то про себя и неспешно текут между противоборствующих друг другу людских умозаключений, - открытая, единственно верная и радостная дорога для свободного человека. Медитация в ней – это движение внутрь, достижение собственного существа. Но не нужно ограничивать себя только ей. Можно совершить движение и наружу, достигая в своём чувстве другого существа. Это - и есть любовь. И то и другое – едино, и потому – плыви, как и облака, куда хочешь. Ничто не должно сдерживать тебя, ты – свободен.

А облака нашёптывают тихонько, чуть вкрадчиво: «Люби себя, люби себя, люби себя, открывая тем самым в себе свою истинную природу. Только так ты способен полюбить всех остальных и Бога. Не ставь себе никаких границ, распространяй свою любовь до самой бесконечности, раздели всё, что в тебе есть – с другими, отдай им себя, своё сердце, прими в него весь мир».

Если долго смотреть на облака – можно уловить и такие слова: « За этим небом, по которому мы плывём, есть новые небеса, ещё более необыкновенные миры, и верно воспринимая их истечение, вы переживёте великую тайну Существования». Облака помогают нам разобраться и в себе, и в мире чудес, показывая, что можно уловить неземную красоту и глубину скрытых за ними небес, если всецело отдаться на их волю, веря, что они приведут к раскрытию чудесных тайн и познанию смысла жизни.

Состояние, подразумевающее способность «слышать» этот «шёпот», указывает на непрерывную проникновенность, с которой мы должны относиться к окружающему миру. Но для того, чтобы услышать - необходимо научиться вслушиваться в любую жизненную ситуацию, ведь разрешение её заключено в пристальном отношении ко всему, что тебя окружает, и тогда, в этом проникновенном восприятии невидимых глазу явлений, ты угадаешь некое послание. Убеждение же людей, что они уже что-то, наверное, знают – препятствует в истинном постижении жизни, поскольку им уже не хочется обучаться, они становятся успокоенными, а это – большая ошибка.

Сталкиваясь с чем-то неразрешимым - всегда старайся его разрешить. Думая, что ты уже неоднократно проходил какую-то проблему и нашёл, наконец, верное решение выхода из неё, на самом деле лишь отталкивает тебя назад. Давно устоявшиеся, заготовленные тобой когда-то решения не оказываются твоими друзьями, и ты перестаёшь слышать «шёпот» облаков.

Не уставай всё время прислушиваться ко всему, что тебя беспокоит, тревожит и восхищает. Вслушивайся в свои страдания и переживания, радости и открытия, и ты обретёшь ключ, чтобы открыть дверь непонимания, представляющуюся ранее воротами, к которым не представлялось возможным даже подступиться. Принимай всё таким, какое оно есть. Слушай журчание родника, вдыхай аромат земляники, сливайся во взгляде с парящим в вышине ястребом, пытайся проникнуть в непрístupную твёрдость камня и недостижимый свет далёких звёзд, старайся постичь собственную душу, все её скрытые тайны, и ты услышишь этот самый «шёпот» облаков, а вернее – молчаливое присутствие Бога во всём, и главное – в себе: оказывается, ты уже давно несёшь его в своей душе...

Слушая «шёпот» облаков, мы вдруг понимаем, что принадлежим не земле, а небу, оно ненавязчиво, но постоянно зовёт нас к себе, и мы не в силах этому зову противиться. Ненавязчивый и мягкий «шёпот» доносится до нас из нашей родины, из того Источника, который породил нас всех, и мы начинаем понимать, что здесь мы – лишь гости, и рано или поздно должны вернуться в отчий дом, чтобы обрести там покой. Облака, конечно, могут рассеяться, небо очистится и

выглянет солнце, но это ничего не изменит: вы всё равно будете чувствовать притяжение собственного дома, и даже если вы пока его не достигли – это ничего не меняет.

Ваши устремления к своей истинной родине – не сон, вы здесь – временно, но это не даёт вам право упускать время впустую, каждую секунду завоёвывая своё неотъемлемое право вернуться домой полностью пробуждённым, с богатым, непосредственно вами пережитым опытом, позволяющим теперь, наконец, соединиться с Целым. Мы все принадлежим необъятной и неподражаемой Вселенной, такие же, как и она, бескрайние, вечные и свободные, но пока, временно, мы здесь, чтобы когда-нибудь, обязательно, стать небом, слиться воедино и навсегда с его божественным молчанием, посвятив свою бессмертную душу постижению ещё более далёких и прекрасных миров.

Недаром мудрецы говорили: « Молчание тишины для тех, кто знает». Знает по-настоящему, потому что с помощью слов выразить высшую мудрость невозможно, как невозможно прожить жизнь заново, когда она уже минула. Всё самое лучшее проходит мимо тебя, как облака, если ты однажды их не услышал. Но вот если не пропустил их в своей жизни, этот еле слышимый глас неба, то даже когда облака исчезают – рано или поздно вспыхивает солнце: ожидание завершилось, Бог – с тобой!

В видениях своих ты не раз возносился к Нему, но это было только видение. Бог сам приходит к тебе, когда ты готов, и тогда ты преображаешься. Бог воссиял в тебе, и это – главное, а облака вновь отправляются в путь по небу, нашёптывают что-то тихое, божественное, ненавязчиво подсказывая и напоминая, что Господь устремляется к тебе со всех сторон, Его нужно только услышать, почувствовать, и Он придёт и незаметно наполнит Собой всю твою душу.

И тогда снисходит на тебя благодатное умиротворение, и ты начинаешь слышать голос Божественной Тишины. Она одна связывает нас с Единой и Бесконечной Жизнью, и только Она одна свидетельствует о Существовании Творца, Того, без кого наша жизнь ничего не значит, она просто не имеет смысла.

Божественная Космическая Тишина еле слышно произносит: «Мне нет нужды присматриваться к земной жизни, к тебе или кому-либо ещё, все вы у Меня как на ладони. Я вижу и знаю: кто вслушивается в Моё существование, в то – зачем Я существую, и необыкновенно радуюсь этому, но и печалюсь, если кто-то Моего существования не ведаёт.

Я – Тишина, Великое Производное от ещё более Великого Ничто, о котором никто ничего не знает. Но его, это Великое, можно слышать, внимая Ему бесконечно через Меня. Нужно только относиться ко Мне с открытым сердцем, не теряя ни секунды того драгоценного времени, что даровано тебе однажды Великим Существованием. Главное, что и ты - производное этого Великого, и в тебе самом заключено и великое благо, и чудесный покой, и восхитительный полёт во всём этом проявленном пространстве, когда ты

направляешь свои мысли, слова и поступки в верном направлении к Тому, Кто создал этот мир и увидел, что он очень хорош...

Ты можешь научиться созидать свои миры точно так же, если будешь верен Ему, своему Творцу, который живёт и в твоём сердце. Внемли Ему, и оно приведёт тебя к вечной способности творить, твоё сознание обратится только на созидательное творчество, и однажды, во Мне – Тишине, что не имеет формы, ты встретишься, воочию, с Ним. Вернее – со Мной, Безбрежной Космической Тишиной, что лежит далеко за пределами земного мира, и в то же время – находится здесь, рядом с тобой.

Я, Тишина, это - то самое Великое Сознание, из которого, действительно, рождается всё. Ты – неотделим от Меня, в этом – суть всего Сущего, и Я рада познакомиться с тобой, точнее – тому, что ты меня слышишь, хотя Я всегда общалась с тобой безмолвно. Я – Твой Бог, который любит и ценит твоё жизненное творчество, и с огромной радостью обращает твоё внимание на то, что у тебя уже больше никогда не будет проблем: из глубин твоего сердца всплывает само Божество».

X X X

Однажды один молодой человек пришёл к Мастеру, не подозревая, что это - его Учитель, дарованный ему Богом, и пожаловался на то, что судьба не благоволит к нему по непонятной причине. Человек этот был убеждён, что делает в своей жизни всё правильно, но усилия его почему-то остаются безрезультатны, он не получает того, чего по-настоящему заслуживает, и даже готов пожертвовать чем угодно, лишь бы избавиться от этой необъяснимой неудовлетворённости. По его мнению, ему не хватало обыкновенного везения, какой-то непостижимой малости, чтобы почувствовать себя счастливым, и он, кажется, достигал этого глубоко желаемого счастья, но в последний момент у него опять что-то не получалось, словом, жизнь не складывалась, и все затраченные усилия начинали представляться никчёмными и пустыми. Что нужно было делать, чем поступиться, если бы в этом возникла необходимость, - он не знал.

Мастер внимательно выслушал молодого человека, которому на момент этой встречи, между тем, исполнилось уже 40 лет, выглядел он гораздо моложе своего возраста, и задумался, пристально посмотрев ему в глаза. Взгляд Мастера таил в себе какую-то невыразимую загадку, спокойную сосредоточенность, но напряжения в нём не чувствовалось. Молодому человеку даже показалось, что он вдруг находится в полном согласии с самим собой, то, что вынуждало его к внутреннему непонятному переживанию, куда-то испарилось, и ему стало необыкновенно легко. Как будто бы он вернулся после долгого странствования домой, и всё встреченное им в нём в мгновение успокоило и наполнило простой и надёжной силой, какую можно переживать только на родной стороне, ощутив свои истинные корни. Несмотря на воцарившееся молчание, что продолжалось,

кажется, целую вечность, сидящий перед молодым человеком Мастер, до сих пор сохраняющий паузу, вызывал симпатию.

Больше всего завораживали глаза Мастера – очень цепкие, проникающие в самую душу, но ненавязчивые, ничем не обременяющие. Молодому человеку даже начинало нравиться, что Мастер так внимателен к нему, и почему-то никак себя не проявляет, видимо, ещё до конца не разобравшись: кто перед ним находится?

Так думал этот молодой человек, тогда как Мастер всё про него давно понял, в то же время никоим образом своего знания не проявляя. Мастер будто играл в какую-то ему одному понятную игру, находя в ней несомненный толк. Ему было, по всей вероятности, лишь забавно наблюдать – как поведёт себя тот, кого ему недавно рекомендовали как очень нуждающегося в помощи человека, может быть – в духовной поддержке. А молодой человек, тем временем, совершенно ясно осознавал, как права была его знакомая женщина, врач, что посоветовала обратиться к этому, несомненно, мудрому человеку, совершенно искренне уверяя, что никто, кроме него, мне не поможет, и он – истинный маг, сам – врач по профессии.

«Мастер» - будем и дальше пока называть его так, действительно был настоящим знатоком практикуемого им дела: он славился в городе, как мануальный терапевт, занимаясь иглоукалыванием. Пациентами его были разные люди, он не отдавал кому-либо предпочтений, помогая абсолютно всем, кому требовалась врачебная поддержка. Единственным его условием было взимание определённой платы за оказанные процедуры с состоятельных больных, которые могли себе это позволить: немалые затраты уходили на приобретение инструментов, например, золотых и серебряных игл, но с простых людей он ничего не брал. Мастер располагал несколькими небольшими кабинетами при одной из городских поликлиник, принимал посетителей с утра до вечера каждый день, кроме воскресенья, и очень серьёзно относился к своему делу.

Но помимо врачебных знаний, Мастер, видимо, обладал какими-то необычными способностями, которые он тоже использовал в своей практике. Необычными в том смысле, что большинство людей о их природе и не подозревали. Мастер знал что-то такое, чего не знали другие, и умело этим знанием пользовался, когда возникала необходимость. Он был всегда спокоен, невозмутим, и у всех своих посетителей вызывал искреннее уважение, даже некоторую робость, что, впрочем, не мешало успешному прохождению лечения.

Все врачебные процедуры осуществлялись им со сдержанной строгостью, но она не мешала, поскольку Мастер мог умело разрядить любую напряжённую ситуацию неожиданной и доброй шуткой, так что пациент сразу расслаблялся и успокаивался. Все больные, по непонятной для них самих причине, чувствовали в Мастере глубоко скрытую огромную силу, но, не понимая её природы, беспрекословно повиновались всему, о чём бы он их не попросил. Они

полностью доверяли себя его воле, не испытывая при этом какого-либо дискомфорта.

Молодой человек, который появился в начале этого повествования перед Мастером – сразу оценил его глубину. Он немало уже повидал на своём веку, хотя и испытывал сейчас проблемы. Вернее даже было бы сказать, что особых проблем у него и не было, присутствовала лишь какая-то неприятно тревожащая озабоченность, хотя всё в своей жизни этот человек, вроде бы, делал правильно. Так ему казалось.

- Почему ты здесь? – спросил его Мастер ещё при первой встрече, когда они остались в кабинете одни. – Со здоровьем у тебя всё в порядке.

- Откуда вы знаете?

- Я занимаюсь этим всю жизнь.

- Вы имеете в виду помощь больным?

- Не всегда проблема заключена именно в физической боли, чаще – больна душа, вернее – сознание.

- И если с ним не всё ладно – может быть больным тело?

- Так и происходит. В чём же тебе, всё-таки, хотелось разобраться?

- В смысле?!

- Почему ты пожаловал именно ко мне?

- Я хочу понять божественность мира, как в нём всё устроено. Мне показалось, что только вы можете помочь, о вас говорили как о настоящем волшебнике.

- И зачем это тебе?

- Просто хочется многое постигнуть, мне так будет интереснее жить...

- Не достаёт интереса?

- Не сказать, чтобы одолевала скука, жизнь я люблю, но чего-то не хватает.

- Просто живи, и тогда начнёшь чувствовать и понимать мир.

- Так просто?!

- И да, и нет. Тебе нужно научиться наблюдать. Беспристрастно, осознанно.

- То есть – сознание у меня отсутствует?

- А что ты сам подразумеваешь под сознанием?

- Душа?!

- Можно сказать и так. Но главное, чтобы это сознание было обнаружено в себе. Хочешь, чтобы я тебе в этом помог?

- А я нуждаюсь?

- Забыл – зачем пришёл?

- Не готов, наверное.

- Мне кажется – самое время.

- Что я должен делать?

- Я уже говорил: тебе нужно стать собой.

- Разве мы об этом говорили?

- Жить по-настоящему – это и означает понять свою суть, важней которой для человека ничего нет.

- Совсем недавно мне казалось, что это со мной произошло, но теперь понимаю - как далёк я был от желаемого состояния.

- Разве ты действительно желал?

- Да, неверно выразился...

- А что бы ты предпринял сейчас в своей жизни сам?

- В смысле – как поступил, чтобы изменить всё к лучшему?

- Да у тебя не так уж всё и плохо...

- Но что-то необходимо решать?

- Этим мы и займёмся, если ты этого действительно хочешь. Только не думай: ничего разжёвывать я не собираюсь. До всего будешь доходить сам.

- И каким образом?

- Точно так же, как капля точит камень.

- Длительно и монотонно?

- С размеренной частотой. И ты должен будешь отдаться на мою волю полностью. Тебя это не пугает?

- Нисколько.

- И ты хочешь быть светом самому себе?

- Да.

- Только полностью открывшись – отворишь для себя глубочайшую суть своего существа.

- Я хочу идти к своей сокровенной сути!

- Никто не сможет пройти этот путь за тебя. Только ты сам, в полном одиночестве обретая собственные опыты, дорожке которого ничего нет. Даже меня не будет рядом, я тебя лишь направлю. Но сначала ты должен будешь до конца довериться мне. Отдай всего себя Мастеру, так ты станешь когда-нибудь хозяином собственной жизни.

- Я готов.

Но оказалось, что видеться с Мастером придётся совсем не часто. Даже – очень редко. Не чаще одного раза в три-четыре месяца. Мастер много работал, и нужно было заранее обговаривать время и дату встречи, на которую он соглашался по заведённым им правилам, подходящим только для него, будто угадывая их по наитию. Мастер точно знал – когда можно будет встретиться, а когда этого делать не следует. К нему ни при каких обстоятельствах нельзя было приходиться неожиданно, без спроса.

Правда, об этом наш герой узнал гораздо позже, а пока он, назовём его поначалу просто «Искателем», терпеливо ждал следующей встречи с Мастером. Но Мастер не торопился давать на неё своё согласие. Он будто бы вообще позабыл о том, кому совсем недавно подарил неясную надежду на поддержку.

Что же случилось? - думал Искатель. – Как мне быть? Может быть, Мастер и вовсе расхотел мне помогать? Да и какое ему дело до моих тревог, когда он стольким людям оказывает помощь. Так и есть, Мастер просто очень занят, и нужно только подождать ещё немного. Всё будет хорошо.

Искателю вдруг как-то сразу открылось, что Мастер для него очень дорог, и в сердце его ясно родилось тёплое любовное чувство к совершенно незнакомому человеку, с которым он виделся всего раз. И отчего-то всё преобразилось в его жизни: то, что совсем недавно беспокоило и несло переживания, куда-то испарилось, а обыденные, вроде бы, вещи – будто озарились светом, в них появилась очень важная сущность, которая, по-видимому, была до сих пор лишь скрыта. Вся жизнь неожиданно наполнилась неопишуемой радостью.

Пришло ощущение, будто всё именно так и должно было случиться. Для этого, кажется, просто чего-то не доставало, может быть – времени, и вот сейчас оно пришло. А вскоре поступило сообщение от Мастера, что он – ждёт.

Искатель очень боялся не ударить лицом в грязь, думал – как лучше подготовиться, и что он для этого должен сделать. Он, конечно, волновался, но не покидало переживание необыкновенной радости, которой раньше он не испытывал, даже – находясь в море или лесу, наедине с природой. Искателю не терпелось увидеть Мастера, вновь ощутить его энергию, и ни о чём другом он не мог думать.

- С чем сегодня пожаловал? – очень доброжелательно встретил его Мастер.

- Почему вообще задаются вопросы?

- Большею частью для того, чтобы получить подтверждение.

- Подтверждение?!

- Если я подтверждаю, скажем, твой вопрос – ты очень доволен. В случае же отрицания – это будет вызывать в тебе раздражение. Тот, кто задаёт вопросы – всегда ищет поддержки для своих убеждений, в глубине души, между тем, уже неся в себе идею о сути задаваемого вопроса, то есть – зная ответ.

- Значит, тот – кто задаётся разными вопросами, ни к чему в итоге не придёт?

- Он – не подлинный искатель, а нужно внимательно следить за тем, с чем ты обращаешься, что тобой движет.

- А кто – подлинный?

- Тот, для кого само существование – радость. Необходимо достичь этого состояния, когда существование не является объектом для вопросов и ответов, постоянно ускользающей загадкой: всё сущее для тебя – великая тайна, и его хочется просто любить и переживать.

- Вопросы, получается, не нужны?

- Если ты и задаёшь вопрос – в нём уже должен содержаться ответ. Жизнь – не вопрос, а дар, чудесное приключение, и её стоит испытать. Ищи, пробуй, но не задавайся пустыми вопросами. Будь по-настоящему любознательным, а не любопытным, и тебе сами собой откроются все секреты существования.

- Когда это будет!

- Когда перестанешь спрашивать. Если ничего не спрашиваешь, ты знаешь, а вот если есть вопросы – знание отсутствует. Я могу только из сострадания продолжать тебе отвечать на них, чтобы показать их нелепость и смехотворность.

- Но ведь я искренне поглощён своим желанием найти ответ! Что плохого в знании?

- Ты спрашиваешь, потому что думаешь, что знаешь, но знание, по сути, мёртво: жизнь подразумевает познание, именно оно нескончаемо, и для него совсем не обязательно задавать вопросы.

Вот ты приходишь ко мне с вопросом, который не даёт тебе покоя: «Есть ли Бог?» А вопрос этот уже содержит умысел о том, что мир этот создан Тем, Кого можно называть «Богом», ты пришёл только за тем, чтобы удостовериться в своём предположении. Но что это за верование такое, которое всё время ищет для себя поддержки?!

Нет, ты найди мужество не нуждаться в подсказках, самому обнаруживая выход из любой ситуации. Обнаружь в себе потребность идти своим путём, в одиночку, потому как этот процесс необходим. Не беспокойся ни о чём, и ничего не бойся, и тогда обязательно будешь полниться радостным светом. Осмелься погрузиться в глубину своего сердца.

- И такой путь, подразумевающий одиночество, всё равно предполагает открытость?!

- Да.

- Но ведь это опасно – быть всё время открытым.

- Верно, открытость создаёт уязвимость, и потому люди стремятся быть закрытыми, так ты чувствуешь себя защищённым, да только жизнь при этом исчезает. Тебе интересно будет жить в полной предсказуемости, когда нечего остерегаться и тревожиться, но если нет жизни – какой в ней смысл?

- Пожалуй.

- Настоящая жизнь – это когда неведомое зовёт тебя на каждом шагу, бытие с неопишуемой радостью овладевает тобой, ты именно полон энергии, готовый раствориться во всём окружающем.

- Я всегда к этому стремился.

- Пока твои возможности – потенциал, которым ты не воспользовался, он всего лишь – не проросшее зерно, и из-за этого, кстати, и происходят вековые людские страдания. Главное из них: не стать самим собой, кем ты можешь быть, но пока не стал.

- А разве это самое обычное существование не есть жизнь?

- Ты опять забываешь про радость жизни, её великолепие. Когда люди лишь существуют – они не живут. Небо твоё всегда должно быть озарено солнечным светом и звёздами, тебе необходимо рваться к открытиям, жить в настоящем, как будто ты впервые появился на этот свет и ещё ничего в нём не видел. Ищи себя, не бойся ничего потерять. Что человек приобретает, когда

знания его заимствованы, а не пережиты им самим? Он не сможет стать мудрым, если не отбросит их.

- А какое качество обязательно отражает мудрость?

- Когда ты принимаешь себя таким, какой ты есть, и при этом не теряешь способности переживать блаженство. Тебя ничто не должно тяготить.

- А как же потребность в росте?

- Радуюсь тому, каков ты есть, и принимая себя таким, каким тебя произвёл Господь, именно – искренне принимая, без каких-либо оговорок, ты вдруг обнаружишь, что в душу твою входит блаженное чувство соединённости со всем, и стать лучше ты сможешь лишь благодаря этому состоянию, после того – как оно в тебя вошло. Когда ты принимаешь себя именно в этом соединении – к тебе и приходит мудрость.

- И тогда я начну проникать в суть вещей?

- К тебе придёт понимание – что такое истина, и, понимая это, ты уже не сможешь жить по-прежнему, совершая одни и те же ошибки. Ты не будешь теперь жить ожиданием, которое и приносило постоянное разочарование. Так всегда бывает: ожидая, ты создаёшь вокруг себя напряжение, а напряжение не может не породить несчастья.

- Отсюда – и желание постоянно задавать вопросы?

- Конечно. Если ты покоен и радостен, откуда возникать горестям? Они просто не могут появиться.

- С пришедшей мудростью – их больше не будет никогда?

- Ты всё попробовал, испытал и признал, что жизненные беспокойства были созданы твоим беспокойным умом. Пустые надежды оставлены, ты перестал переживать безнадёжность – она уже не появляется в твоём сердце. Если ты находишься в непосредственной близости от Бытия, ты – в нём, зачем тебе удовлетворяться снами? Нужно лишь совершить шаг навстречу самому себе, решиться на это, и тогда осознание пробудится.

- Наверное, всё это происходит достаточно болезненно?

- А разве откажешься ты с лёгкостью от всего, что воспринимал единственно верным, что, быть может, даже лелеял в душе? А оно оказалось ложным, не настоящим, да и разве возможно сразу признать, что долгое время жил бессознательно? Это, конечно, мучительно, и рост всегда сопряжён с напряжением, которое неизбежно. Чтобы на смену второстепенному пришло главное – приходится от многого отказаться.

- Некоторый стиль поведения так глубоко вошёл в мою сущность, что я стал воспринимать его за основу?

- Да. Но рано или поздно нужно начинать жить в реальном мире. Не отождествляй себя с тем, что предлагает тебе общество. Это всё неподлинно, ты должен быть естественным.

- А ведь очень многие живут так, что никогда не пожелают отказаться от привычного, долгое время составляющего всю их жизнь?!

- Когда-нибудь им придётся это сделать.

- Вряд ли люди променяют то, что стало для них обыденным, даже – очень приятным, на полную неизвестность. Ведь никто не может дать им гарантий, что станет лучше, чем было?!

- И никто не сделает за них этот шаг. Но истинное блаженство можно обрести лишь здесь и сейчас, в реальном настоящем, а обратиться к нему возможно только отложив надежды. Сам посуди: ты надеешься, а значит – желаешь избежать того, что с тобой происходит, заменив его на нечто более подходящее. По твоему разумению, надеяться – означает желание избавиться от всего, что тебя окружает, а это неправильно. Всё окружающее как раз естественнее будет понять, не спасаясь от него бегством в прошлое или будущее.

- Отказавшись от надежд – ты становишься свободным?

- Дело не в том, что в жизни нет никакого смысла, он откроется, когда ты станешь относиться ко всему осознанно. И ты непередаваемо преобразишься. Всё твоё существо засияет, любое дело окажется тебе по плечу, ты, может быть, даже не сможешь выразить подобное своё раскрытие: просто будешь цвести.

- И это – главное?

- Относясь ко всему осознанно – ты обязательно обретёшь в душе Бога, и растворись в Нём.

- Растворюсь во всём, что создал Бог?

- Когда ты обретёшь Его в себе, это будет происходить само собой. В каждом твоём действии. Не важно – прогуливаешься ли ты просто по улице или выполняешь какую-либо работу по дому. Нужно быть целиком захваченным именно тем действием, которое ты совершаешь, тогда и почувствуешь к себе Божественное прикосновение.

- А что дальше?

- Просто живи. Не отделяй себя ни от чего. Мысль о том, что ты изолирован от мира – губительна. Только единство с ним, и никак иначе.

- Но я так и старался жить: был одним целым с сосной, облаком, далёкой звездой, за которой наблюдал, однажды, весь апрельский вечер в весеннем лесу. Я сливался со всем, что меня окружало – и в лесу, и в море.

- И любил при этом всех людей?!

- Пожалуй, только мир природы...

- Вот видишь. А ты должен был стать хозяином своего внутреннего мира, принимая в этой огромной Вселенной и другие миры, их в ней – бесчисленное количество, и каждый достоин внимания, потому что все взаимосвязаны, и непонимание между ними недопустимо. Ты можешь осознавать себя в единстве с миром природы, но если ты не принимаешь других людей – в глубине души ты всегда будешь сознавать, что делаешь что-то не так. Твои мечты никогда не исполнятся, и пока ты не одолеешь своё незнание – ты будешь оставаться рабом ситуации, как бы не желал выглядеть лучше.

- Значит, несмотря на свою любовь к миру, я был всё время ограничен, думая, что меня не понимают?!

- Внутренний мир не допускает непонимания или соперничества, и мне бы хотелось, чтобы, погружаясь в себя, ты научился бы чувствовать и воспринимать других людей как нечто неотделимое от своей души. Моя задача – напомнить тебе об этом, а спасти себя ты сможешь только сам. Я хочу, чтобы ты, наконец, пробудился.

- И я стану совсем другим?

- Твоя сущность останется неизменной. Ты просто другими глазами станешь смотреть на вещи, по-новому взглянешь на мир.

- Значит, всё это умение верно воспринимать жизнь, уже существует внутри каждого из нас?

- Да. Оно всегда было там, просто мы не обращаемся к нему, не заглядываем вглубь себя наиболее пристально. А без этого нельзя стать завершённым.

- В этом – неповторимость человека?

- В отличие от любого животного – он незавершён, и поэтому может учиться и расти. В этом – красота его жизни, можно сказать – божественный дар.

- Бог – в каждом из нас, но мы занимаемся не тем, чем надо?

- Можно сказать и так. Не слушаем свой внутренний голос, вернее – тишину внутри нас.

- Как же отыскать в себе Бога?!

- Правильнее будет сказать: будь готов к встрече с Ним, и Он обязательно постучится в твоё сердце.

- Нужно просто позволить Божественному действовать через тебя?

- Люби других, и чувствуй в себе Бога. Это нелегко, но, начав однажды так жить, ты достигнешь желаемого. Ты не можешь получать благословение, если сам его не даришь. Ты должен заслужить к себе любовь Бога. Это и есть религия.

- Переживание в себе Бога?

- Да, слияние со всем, что существует, а Бог – везде: в звёздах и солнце, в дождях и деревьях, в маленьком ручейке, стремящемся к большой реке, и в камнях на его дне. Покорись красоте, которая повсюду, и ты обретёшь великое благо.

- Даже тронутое земной радостью сердце невероятно преображается! Что уж говорить...

- Если хочешь узнать подлинный смысл своей жизни – думай всегда о Нём. По крайней мере, тебе будет легче жить. Зачем кому-то что-то доказывать, когда Божественное – в твоей душе. Одно скажу: пора жить по божественным законам. Бог, ведь, создал тебя именно для этого.

- А вы – живёте?!

- Уже давно, представ перед тобой совершенно раскрытым... Это – не плод твоего воображения, как с твоими весенними откровениями в весеннем лесу: всё происходит реально. Я должен сначала опустить тебя на землю, чтобы ты задумался о Боге.

- О себе, скорее...

- Это одно и то же. Только без сантиментов и эмоций: стань по-настоящему восприимчив. Ответственным за свою жизнь.

- Без этого – истинного преобразования не испытать?

- Нужно всегда помнить, что переживая каждое ощущение в полную силу, жизнь твоя не становится легче: основанная на истинных чувствах, она требует от тебя ещё большей восприимчивости, а значит – ответственности, в первую очередь, перед самим собой.

- Я уже ощущаю в себе какие-то перемены...

- Было тебе совсем недавно очень тяжело, да и сейчас не просто, но, тем не менее, мы с тобой семимильными шагами продвигаемся!

- Благодарю...

- Э-э... Насчёт твоей внутренней сущности я не сомневаюсь, здесь никакой проблемы не вижу, а вот от воска надобно избавляться – больно много его в тебе накопилось! Но вытапливать по капле – времени не хватит, нужно жечь всё разом. Хочешь стать моим учеником?

- Очень.

- Я люблю всё новое, - сказал Мастер. – Только свобода – это дар, который может принять не каждый.

И молодой человек, ставший в один миг тем, кто полностью отдаёт себя на волю другого человека, и, одновременно, вступает в контакт с самой своей сокровенной сутью, с совершенной свободой, заново родился.

X X X

Скоро новоиспечённый ученик понял, что очень скучает по Мастеру, постоянно думает о нём, и с нетерпением ждёт, когда тот даст ему согласие появиться у себя. Ему хотелось чем-нибудь удивить Мастера, показать – какой он способный, и как он достоин своего Учителя. Мастер при этом, конечно, обязательно отметит его способности, и никогда не будет им разочарован.

Втайне, ученик не только рассчитывал очаровать Мастера, но и самому когда-нибудь достичь высокого духовного звания. Он спал – и видел, как Мастер посвящает его в великие тайные знания, о которых можно только мечтать, и ученик вдруг открывает в себе небывалые энергетические возможности. Но порой ученику начинало казаться, что Учитель отвернулся от своего воспитанника, так долго длилось ожидание встречи.

Так живёт глупый человеческий ум, вечно стремящийся цепляться за старое, привычное, что уже давно бы следовало поменять, но страх ошибиться, столкнувшись с чем-то необычным, чего ещё не бывало, велик, он напрочь парализует какую-либо здравую инициативу, пусть даже обещающую явную выгоду. Ученик, несмотря на свою готовность к духовному перевоплощению, всё ещё беспокоился о наличии в себе связи с Великим Источником, о котором упоминал в беседах с ним Учитель, и о том – действительно ли его внутреннее существо живо, и оно – уникально! Разве способен он его познать?!

До сих пор ему в это пока не верилось. Тогда как уже и Учитель в его жизнь пришёл, и сам он постепенно поднимался на другой духовный уровень, а всё равно побаивался сбросить внешнюю оболочку: вот, если бы она сама, каким-нибудь волшебным образом, спала, думал он, и в нём объявилась его внутренняя суть! И летать, вроде бы, хочется, и силы в себе для этого почувствовал, но всё не покидают сомнения по поводу возможности воспользоваться собственными крыльями. Чего же тебе, ученик, не достаёт?!

Мастер, действительно, подолгу себя не объявлял, а ученик самым тщательным образом готовился, продумывал – как умнее задать приготовленные им вопросы, хотя в глубине души понимал, что сам должен найти на них ответы, и мало того – способен на это. Не хватало какой-то неуловимой чёрточки, сущей малости, от чего и приходилось опять формулировать свои умозаключения, предназначенные Мастеру, в надежде, что он-то обязательно поможет их распутать. Как же велик и замечателен Мастер, что излучает такую уверенность и покой!

Все мысли ученика были о Мастере, а между тем – отношения ученика и Учителя должны быть очень просты. Может быть, об этом спросить самого Мастера? – думал ученик.

- Кто достоин прийти к Мастеру? – при первой же встрече обратился ученик к Учителю. – Чем этот человек должен обладать? Какими качествами?

- К Учителю может прийти только тот, кто достаточно восприимчив. Быть восприимчивым, значит, иметь открытое сердце.

- А каким должен быть сам Учитель? Что его отличает от других людей?

- Он в любой ситуации сохраняет спокойствие.

- Потому что ... готов ко всему?

- Учитель постоянно переживает наслаждение, каждый миг его жизни наполнен радостью, ничто не в состоянии вывести его из себя.

- Даже смерть близкого человека?

- И она.

- Как же так?

- Если жизнь человека проникнута только радостью – разве способно что-либо её омрачить?

- Не думаю...

- И это верно, потому как смерть для такого человека – лишь заслуженный пик жизни, который неминуем, так стоит ли от него отказываться, не принимать?

- Какое спокойствие необходимо, чтобы никак не реагировать на уход ближнего?!

- Учитель знает, что никакого ухода не существует, есть лишь переход в иное состояние, с новыми задачами и горизонтами, и воспринять всё это следует именно спокойно, как нечто новое, неизведанное и интересное.

- А собственная смерть?! Из всех своих знакомых я вряд ли отыщу хотя бы одного человека, которого бы не волновала его кончина.

- Не поторопился ли ты с выводами?

Учитель мягко улыбнулся.

- Простите, Учитель... О вас я и не подумал.

- Если ты расслабишься, то, наверняка, вспомнишь ещё кого-нибудь. Такие люди всегда остаются незаметны, потому, как несут в себе свет благодати, а увидеть просветлённого человека возможно, когда не торопишься, то есть – живёшь неспешно, и душа твоя – открыта.

- Мне иной раз начинает казаться, что в отношениях ученика и Учителя всегда присутствует нечто мистическое...

- Это потому, что Мастер переполнен энергией, которую он черпает из бездонной сокровищницы Вселенной. А ты, ученик, здесь за тем, чтобы избавиться от всего ненужного для рождения собственной индивидуальности.

- И это неминуемо происходит?

- Если ты не будешь препятствовать сам себе. Хотя попытка избежать работы над собой тоже пойдёт на пользу. Если ты в очередной раз проявишь слабинку, то в будущем желание пустить всё на самотёк уже не возымеет действия. Как не крути, тебе придётся пройти весь путь ученичества, решительно отбрасывая лень и равнодушие.

- Мне даже, наверное, придётся пойти на риск?

- То, что ты появился здесь – уже может явиться достаточно решительным шагом. Ты пришёл ко мне, перестал тешить себя одними иллюзиями, в надежде на перемены к лучшему, но не существует никакой гарантии в том, что ты достигнешь желаемого. Всё зависит от тебя, сможешь ли ты отбросить устаревшие знания, которые, к тому же, были большей частью заимствованы.

- Чего же вы хотите, Учитель?

- Я хочу, чтобы ты стал по-настоящему знающим, способным проникать в самые таинственные глубины Бытия. Ты уже прошёл через воду, а теперь тебе необходимо преодолеть огонь жизни, и её медные трубы. Огонь - очищающий и освежающий, медные трубы – умиротворяющие. Это – священная дорога, надо радоваться ей, переживая только чудесное! Я завидую тебе, что ты проследуешь ей, что тебе только предстоит соприкоснуться со всеми её сюрпризами, несомненно - способствующими твоему изменению. Вернее, обретению своей подлинной сути.

- Так радостно это осознавать... А ведь может случиться, что кому-то из нас выпадет возможность пережить гораздо большее?! То, что даже не умещается в воображении.

- И всегда тебе будет чего-то не доставать, а случившееся обязательно окажется тем, на основании чего захочется предположить ещё более необычное.

- Как чудесно это изобилие жизни...

- Существование неистощимо в своей благодатной глубине.

- И трудно представить все трудности, с которыми придётся столкнуться на этом пути.

- Как и божественную красоту, что из-за своей святости даже не может быть отображена, каким-то образом описана. И только когда мы приходим к

уровню, где всякие слова должны быть оставлены, начинается истинная признательность Богу.

- Но при этом ты ведь не должен отречься от окружающего мира?!

- Нужно двигаться к тому, чтобы избавиться от ненужного в себе: от беспокойного ума, излишних слов и бесконечных расспросов... Все мы находимся в пределах досягаемости правды, но люди ищут своё счастье не там, где нужно, постоянно разочаровываясь в жизни. А жизнь так доступна, всё замечательное в ней находится рядом с нами, стоит только пожелать овладеть им, и тогда ты сразу почувствуешь эту новую для себя реальность, всё услышишь и увидишь, не в силах выразить открывшееся в словах. Да, этого, наверное, и не требуется, когда можно открыть лишь собственное сердце!

- Для этого я должен, в первую очередь, принять себя таким, каков есть? Со всеми огрехами?!

- Ты уже являешься тем, каким пожелало видеть тебя Бытие. Почему-то во Вселенной возникла потребность именно в таком человеке, как ты, и ты появился. В противном случае – Существование не создало бы тебя. Огрехи же твои – ничто иное, как отклонение от своей природной сути, не следование самому себе. Они не имеют никакого отношения к твоей глубинной сущности, и осуждать их ни к чему. Но благодаря им – ты, в конечном итоге, станешь самим собой, максимально развив свою уникальность.

- Наверное, самое сложное в жизни – принять другого человека таким, каким его создал Бог, понимая, что всё зависит от самого человека, от его желания расти?

- Истинно ценно лишь то, что не может быть взято у тебя, что не может забрать даже смерть, а это – именно только твоё, не похожее ни на какое другое устремление к небу. И ещё очень важно: то, что ты хочешь распространять в жизни, должно быть твоим живым опытом, а то, что ты есть – обязательно отразится рано или поздно в твоём окружении.

- Ничего не может быть более увлекательного, чем изучение жизни!

- Когда приходит в твою жизнь Мастер, ты должен понимать: спрашивая его – ты желаешь решить вопросы, а не получить на них ответы. Истине научить человека невозможно, но возможно научить сознавать желание её достижения, которое с каждым разом будет крепнуть, если его не подавлять. В этом, как раз, и помогает Мастер.

- Значит, как бы люди не желали себя развивать, и не старались на этом пути преодолевать всякие препятствия, предполагающие отвагу и колоссальные усилия, они всё равно вынуждены однажды приходиться к мудрецам, не в силах сами решить возникающие перед ними задачи?

- Даже если люди не страшатся собственного роста, что неминуемо изменит их привычный уклад жизни, и, несмотря ни на что, не оставляют этого намерения, они, тем не менее, рано или поздно появляются у Мастера.

- Почему это происходит?

- Потому что рядом с мудрецом ... прекрасно. Все трудности, кажется, уже разрешены.

- Про людей – понятно, им становится просто хорошо в присутствии Мастера, а каково самим мудрецам обходиться с разными людьми?

- Мудрецу приходится говорить на языке того, кто к нему пришёл. Ведь это только Святой безукоризненно правдив, он всегда один и тот же, а Мастер – призван помогать, и потому вынужден быть гибок, чтобы оказать своим душевным приятием кому-либо пользу. Мастер, вроде бы, и Святой, но с другой стороны – немножко грешник. Только – во имя правды, которая находится всегда на золотой середине. Это очень тонкое состояние, и благодаря именно ему все приходящие к Мастеру воспринимают его как самого родного человека, им с ним хорошо и просто, и они опять становятся невинны в своём желании познавать, полностью доверяя в себе Великому Источнику, с которым чувствуют неразрывную связь. И, конечно, Мастеру, что подобно ребёнку радуется вместе с ними. А главное – Мастер, словно невидимой рукой, укрепляет в них это стремление к познанию, точно так же ненавязчиво побуждая взглянуть на небо и прислушаться к «шёпоту» облаков.

- Я слышал, что в древней Индии днём рождения человека принято было считать день его прихода к Учителю, только тогда он будто бы познавал божественное. Это - верно?

- Если такого прихода в течение жизни человека не случилось, то его появление на свет считалось бессмысленным. Он пробывал отпущенное ему время нахождения на земле как во сне, так и не побывав в восхитительной жизненной глубине, которая бездонна в своей божественной мощи. Что может сравниться с этим беспредельным праздником! Нет ничего более благостного, чем слиться с неопишимо прекрасным Источником Жизни.

- Но просветлённые во все времена почему-то преследовались в обществе, были не угодны и считались даже опасными?!

- Такие люди одним своим существованием помогают многим другим проснуться. В них, не смотря на очень простой образ жизни, невозможно не почувствовать божественное свечение, а истинный Мастер, к тому же, подсказывает всякому – как обнаружить его в себе. Этим он и не угоден власти, которая всегда желает управлять людьми, не будучи заинтересованной в развитии природной сути каждого человека.

- Получается, что решение этой задачи берёт на себя один Мастер?!

- Мудрый человек подобен всему свету, разлитому в его многоцветной белизне.

- Как это?

- Это невероятно, но факт: белый цвет содержит все цвета, и, тем не менее, представляется бесцветным. Так и мудрец – изнутри прекрасен, а внешне всё в нём кажется однотонным. Все качества находятся в нём в таком сочетании, в такой гармонии, что они исчезают. Красота мудрого человека в том, что замечательные преимущества его существа – в единстве, и это единство является

истинной просветлённостью, которую не всегда и заметишь. Всё существо мудреца внешне неброско, но функционирует очень органично, и символизирует его мудрость обычно не замечаемый никем белый цвет, который, между тем, всех умиротворяет.

- Я с радостью внимаю и верую всему, Учитель, о чём вы говорите... И чувствую себя при этом счастливым. Ведь человек всегда, наверное, чувствует себя лучше, когда верит во что-нибудь?

- Если сердце твоё полностью не открыто – ты можешь пройти и мимо своего Учителя, не угадав его присутствие.

- Как узнать, что ты готов?

- Сердце просто откроется, потому как подходящий момент наступил: ты пришёл ко мне и узнал, что я – тот, кого ты искал.

- Скорее даже, Учитель, это была жажда, вопрос жизни и смерти, так мне не хватало истинной веры.

- Лучше сказать – доверия...

- Почему?

- Вера – это нечто окончательное, не подлежащее сомнению, но разве подобное возможно? Человек по своей природе склонен, скорее, доверять, нежели верить, а в вере он нуждается только за тем, чтобы себя утешить. Укрепиться в собственных словах, действиях, каких-то учениях. Вера – не то, что он обычно пережил сам, это – нечто теоретическое, допускающее, что подобное возможно, на самом деле – она чужеродна для человека и не может им быть до конца усвоенной.

- Словом, вера, если можно так сказать, лишь интеллектуальное понятие, и, конечно, глубоко внутри она всё равно будет порождать сомнения?!

- Истинно. Вера – это желание человека обнаружить в себе нечто незыблемое, проникнуть в самую глубину своего существа, достигнув того, что не может сомневаться, и знает про всех всё. И в этом смысле для человека важна правда, то, чем он живёт, впитывает ежесекундно, что составляет его суть. Люди потому и уходят в какую-нибудь веру и монастыри, чтобы убежать от правды, от своей истинной сути, открытие которой предполагает значительные усилия, отчего и решаются на них немногие, и потому вера – это препятствие.

- Как же избавиться от этого непонятного состояния? Получается – от пустой веры?

- Очень просто: стоит довериться себе, своей глубинной силе, и твоя жизнь не будет упущена. Ты поймёшь, насколько она прекрасна в своей нескончаемости. Вера всегда ошибочно думает, что знает, а потому – зачем обращаться к поиску, который очень сложен? Легче, опять же, верить, чтобы избежать напряжения, тогда как поиск – правдив, он необыкновенно закаляет, ты становишься зрелым и будто рождаешься заново.

- И всё-таки: чем правдивее доверие?

- Доверие, в отличие от веры, это когда ты принимаешь себя во всей оголённости, со слабостями и сомнениями, и благодаря такому честному

отношению – в тебе возникает что-то новое, и ты уже не избегаешь борьбы с неминуемыми трудностями. Доверие – это работа над собой, пусть мучительная временами, но необходимая, и если «веруя» - ты лишь подразумеваешь, что так оно и есть, то «доверяя» - сам отважно идёшь навстречу разрешения существующих сомнений. «Верить» во что-то - значит, просто, не искать его. «Доверять» - пытаться достичь божественного блага, в первую очередь, в самом себе.

Довериться себе – это попытаться заглянуть в самую глубь собственной природной сути и поискать там, внутри, возможность правдивого отношения к миру.

- Так непривычно всё это слышать, когда долгое время именно «верил».

- А доверчивость, между тем, очень важное качество, без него не познать великие тайны, не открыть потаённых дверей! Чтобы стать доверчивым – нужно на многое решиться, а главное, что руководит человеком, в котором пробудилось желание доверять, это стремление стать самим собой. Доверие рождается в сердцах тех, кто начинает доверять не только себе, но и миру. Доверять – значит, идти вперёд!

- Учитель, мне всегда казалось, что нет ничего выше отношений между мужчиной и женщиной, но познакомившись с вами, меня переполняет чувство какого-то магического доверия, которое я ранее в жизни не испытывал.

- Потому что эта связь – неземная.

- Значит, есть разные виды любви?

- Именно. Не только мужчина с женщиной могут переживать необыкновенные чувства, но и мужчины – они могут любить друг друга как братья. Только нет более восприимчивых отношений, чем Учителя и ученика.

- А почему?

- Всё дело в том, что такие отношения не ограничены одними ожиданиями, заверениями, клятвами, словом, всякого рода условиями. Оба принимают друг друга такими, какие они есть, их взаимоотношения насыщаются неведомой доселе энергией, которая в какие-то моменты становится беспредельной... Такой открытости не встретишь среди влюблённой парочки, Учителя же с учеником захватывает океан ликования, и он – безбрежен.

- Я чувствую эту чистоту и силу.

- Об этом лучше не говорить. У меня отсутствует желание лепить из тебя нечто другое, кроме того, что ты уже из себя представляешь. Мне лишь радостно видеть, как ты желаешь роста, и я, принимая тебя за это, помогаю тебе выбрать направление, даю тебе свободу быть самим собой, и если у меня получается, необычайно радуюсь. Нет в этих отношениях ни страха, ни вины, только непередаваемо трогательное переживание. Ни с чем несравнимо видеть, как ученик сам становится Учителем.

- Благодарю вас, Мастер.

- Верни себе чистоту восприятия, красоту детской непосредственности, и я переживу огромное счастье.

- Вы будите моё сознание?
- Я здесь для того, чтобы ты познал самого себя. Вышел из тьмы к свету, и в твоём сердце распустились цветы.
- Они уже цветут там, Учитель!
- Я очень рад, что с тобой это случается.
- А я чувствую, что ко мне возвращается что-то утраченное ещё в детстве, нечто очень индивидуальное, именно моё, которое ждало пробуждения.

X X X

То, что происходит между Учителем и учеником – не похоже ни на какие другие отношения. Это – нечто особенное, включающее в себя и любовь, и доверие, и полную самоотдачу. Даже можно сказать – самоотречение, выше которого ничего для человека не существует. На тебя вдруг снисходит такое великое благо, тебе становится так хорошо, что кажется – будто с небес спустился Сам Господь. Присутствие Учителя ни с чем несравнимо.

Ты переживаешь нечто такое, что не может быть никак объяснено, а чтобы это испытать – тебе необходимо стать учеником, то есть – тем, кто готов изменить своё отношение к себе и жизни. То, что происходит между Учителем и учеником – это пик переживаний, на которые оказывается способен человек, и нет ничего лучше, когда Учитель принимает тебя, заботится о тебе, но никак это, вроде бы, не проявляет. Его любовь и понимание выше отцовской и материнской, всё это явление можно назвать абсолютно потусторонним, и ему вообще не находится никаких обоснований.

Учитель и ученик – это птицы, парящие в небе, прекрасные в своей свободе, и именно им принадлежит небо. Их отношения – не знают границ, а сами они не воображают для себя каких-либо барьеров. Они давно обрели свои души, и в этом слиянии готовы без страха устремиться в любую нескончаемость. Тайна жизни – их общая тайна, и этой благословенной устремлённости – нет предела.

В жизни часто можно наблюдать такое явление: тот, кто прочно утвердился в истинности своего пути – выглядит всегда очень заурядным, вы ничего не сможете предугадать в нём, потому как познав истину – такой человек ни о чём не беспокоится, он, несмотря ни на что, невозмутим, и не обращает внимание на последствия, живёт, вроде бы, беззаботно, о нём часто можно услышать мнение как об очень беспечном человеке, может быть – даже равнодушном, но всё это, знайте, происходит по причине его высокой сознательности. Это, несомненно, Мастер, настоящий Учитель, и он до такой степени сознателен, что никто в нём этой осознанности не замечает. И, тем не менее, он не сбился с пути, как это представляется многим, а наоборот – спустился к людям с высоких вершин, чтобы помочь пробудиться. Он, как бы,

говорит всем своим поведением: я такой, какой есть, и хочу, чтобы и вы почувствовали в себе красоту обыденности, не считая себя какими-то особенными, потому как именно подобное отношение к самому себе поможет вам в жизни крепко стоять на ногах.

Каждый ученик связан с Учителем очень индивидуально, исходя именно из своего жизненного пути, своей уникальности, того качества, которое в нём преобладает. Возникает ощущение, что для каждого человека, вернее – ученика, – свой Учитель, хотя у него может быть множество учеников, и с каждым из них он способен установить глубоко личную связь. Учитель сразу отгадывает своего ученика, наблюдает некоторое время, может проверять его не раз, чтобы удостовериться, что именно с ним возможно будет работать и в каком направлении, и когда окончательно принимает – выявляет определённое дружелюбие, которого ранее ученик не ощущал. Но как только приязнь Учителя проявилась, ученик влюбляется в него бесповоротно.

Теперь они – друзья, идущие по одной дороге. И если в жизни близких друг другу людей их обычно связывает чаще всего общение по интересам, то между учеником и Учителем возникает именно любовь, которая постепенно перерастает в глубокое, не встречающееся между обычными людьми чувство: со стороны ученика – это совершенно искренняя привязанность, со стороны Учителя – мудрая благожелательность.

С этих пор – ни тот ни другой не в состоянии причинить друг другу неприятности, между ними устанавливается большее согласие, чем среди самых близких родственников. Такие отношения ошибочно было бы назвать крепкой дружбой, это, скорее, очень тёплая доброжелательная связь, порождённая, вероятнее всего, на небе.

От уровня готовности ученика зависит – в какой степени он поначалу опасается Учителя. Будучи ещё не подготовленным в полной мере к внутренней работе, ученик может очень остерегаться мудрости Учителя, а может почти не беспокоиться, угадывая в нём настоящего старшего товарища, которому не страшно доверить самое сокровенное, то есть – полностью открыться. Страх обозначить свои проблемы удерживает многих от желания довериться более знающему, никто не желает показывать свои тёмные места, и потому множество людей сознательно замыкаются в себе, создавая в глазах других видимость собственной компетентности в жизненных вопросах. Иные из них воспринимаются как очень умные люди, даже – мудрые, но решиться, на самом деле, осуществить собственный рост – способны немногие. Большинство боятся разоблачения придуманных для себя ролей, срывания масок, которое полностью их оголит, но истинный ученик тем и отличается от этого большинства, что решается на учёбу, отбрасывает свои страхи и предстаёт однажды перед Учителем.

Человек, обрётший звание «ученика», готов отбросить всё, чем жил раньше только для того, чтобы двигаться дальше. Он полностью доверяет себя Учителю, его воле, и испытывает от своей открытости неопишемую радость.

Страх приближения к Учителю, если он и присутствовал, совершенно отпадает, уступив место глубокой признательности и восхищению. Ученик вдруг обнаруживает, что живёт более осознанно, на душе у него воцаряется удивительное спокойствие, а сердце переполняет радость. Он бы никогда не открылся такому же, как он, обычному человеку, но перед Мастером он даже не страшится показать своё невежество.

Каждый обычно норовит продемонстрировать, что он – человек сведущий, ничто его в жизни особо не озадачивает, и действительно – обескуражить продвинутого человека очень не просто, но ставший в один миг «учеником» обретает истинное мужество. Теперь он не боится, что его уличат в незнании, он готов изменяться, изменяться к лучшему, и всё его существо переполняет потребность роста. Впервые приблизившись к Учителю, ещё не зная его, ученик, конечно, боится даже обратиться к нему, тем более – задавать какие-либо вопросы, а когда решается на это, то его переполняет желание показать себя с самой выгодной стороны.

Ученику хочется блеснуть перед Учителем своими незначительными познаниями, которые он считает значительными, и он старается придумать что-нибудь каверзное, чаще задавая уже давно бытующие меж людей вопросы, в то же время претендуя на них как на собственные. И всё это происходит по причине того, что человек просто боится раскрыть себя, быть искренним, решившись хотя бы на свои заблуждения. Но одним из самых главных побуждений, приведших ученика к Учителю, является чистота, можно даже сказать – невинность, и именно таким – невинным и чистым, ученик должен предстать перед Учителем, отбросив всякую неловкость. Значение имеет только знание, пусть маленькое, но приобретённое самим собой, а незаимствованное, даже если оно представляется очень внушительным. Это «твое» знание составляет истинное богатство, как залог будущего проникновения в самые сокровенные тайны Бытия, в которое и ты можешь внести свой вклад.

- Учитель, как мне сделать свою жизнь более осознанной?

- Просто делай всё именно осознанно. Ты уже достаточно зрел, и можешь отличить то, что для тебя наиболее важно. Сила разума может достичь великого прозрения, вопрос – только в её направленности.

- Я чувствую в себе возможность дать рождение чему-то значительному, на что не жалко потратить всю оставшуюся жизнь... Но что-то мешает.

- Тебе нужно разорвать привычную сосредоточенность на том, что не приносит радости. Необходим прорыв, бросок за пределы обыденности, на деле – лишь маленький поворот в сознании, когда нужно просто наслаждаться Бытием. Ты будешь делать то же, что и раньше, но в тебе прорастёт осознанное восприятие всех окружающих вещей, и тогда любое действие, произведённое тобой, окажется значительным, его непременно отметят другие. Любая мелочь начнёт приносить радость, всё, даже самое заурядное, откроет тебе свою красоту, всякое живое существо одним своим присутствием будет наполнять

твою жизнь силой. Внутри себя ты почувствуешь необычайную приподнятость, желание творить.

- Удивительно, что так просто может получаться всё хорошо!

- Почему дела идут хорошо – может ответить только сам человек. Значит, он выстраивает всё правильным образом, согласно естественным жизненным ритмам, с сознанием того, что дела и должны идти всегда хорошо, и никак иначе.

- Это происходит потому, что именно так устроена природа вещей?

- Надо понимать, что открытие никогда не прекращается: ведь одно достижение неминуемо влечёт за собой другое, на то оно и открытие, и чем больше ты углубляешься в своё духовное развитие, тем скорее понимаешь, что важен сам процесс роста, и конечного результата ты никогда не достигнешь. Важно – чувствовать своё дыхание, когда устремляешься в духовные небеса, переживать биение своего сердца, каждый миг наслаждаясь этим биением, и если понимать – то только одно: красоту этого Бытия, возможность лететь ему навстречу, ничего не боясь и желая свершения всё новых и новых чудесных событий, украшающих жизнь.

- Мне кажется, я всегда стремился к такой жизни, и сейчас, как никогда, это открылось.

- Ничто не сможет помешать тебе в этом, если только сам в себе движение к небесам не остановишь. Лети, не бойся никого и ничего. Даже облака на небе дают знать человеку, что это небо – в его распоряжении, что его внутренние крылья могут раскрыться в любой момент, но и это ещё не всё. За этим небом, над облаками, есть другие миры, и перед тобой раскроются иные, ещё большие возможности, если проявить обыкновенную решимость и доверие к великому Существованию.

- Учитель, а почему вы призываете к жизненному путешествию, к дороге, в которой только и познаёшь, но ничего не упоминаете о Мастерах, что находились, чуть ли ни всю жизнь, в одном селе или городе, никогда и никуда не выезжая?! Кто-то из них вообще просидел всё отпущенное ему время, будто бы, под одним деревом – «бодхи». Святым деревом, которое они выбирали, находясь в просветлённом состоянии. Это как?!

- Эти Мастера достигали такого понимания благодаря многочисленным путешествиям, на которые они когда-то себя обрекли. Только после этого они готовы были отдавать себя полностью, предоставляя своё видение любому человеку, который бы желал им воспользоваться, и усаживались бесхитростно под деревьями, где обычно проходила какая-нибудь дорога, и по ней оживлённо следовали путники. Мастера выбирали особые деревья, и жизнь этих деревьев, потом, поддерживалась этими самими Мастерами, что наполняли их необычайной силой.

- А что это за сила, Учитель? В чём она заключена?

- Именно – в желании отдавать и направлять. Всё, чем ты в жизни делишься, быстро вырастает в нечто значительное и очень полезное для людей. Это – огромная энергия.

- Но ведь Мастера обладали особым знанием и пониманием устройства жизни?

- Отдача не имеет границ, нет в ней ни малого ни большого. Главное – быть открытым. Когда ты способен жертвовать – ты живёшь осознанно, и только тогда ты становишься каждому понятен и близок. Это состояние можно сравнить с божественной музыкой, слушая которую – всякий человек возрадуется, приняв её сердцем. Музыка входит в каждое живое существо и становится его частью. Так и великие Мастера: всем они понятны и доступны именно благодаря открывшейся в них когда-то божественности, которая сама по себе очень проста: как прекрасный закат, нежно окрасивший горизонт, или – весёлая песня лесного ручья...

- Поэтому, должно быть, ученику так легко и свободно с Учителем!

- Быть в любовной связи с Учителем – значит быть в любовной связи с Богом. Учитель – то звено, что соединяет тебя с непознанным, он – частица космического ветра, уносящего твою душу к чудесному и таинственному.

- Получается, что всё сопутствующее встрече с Мастером, каким бы значительным оно ни казалось, лишь подготовка к истинному путешествию?!

- Да. Знакомство с Учителем – это только начало. И просто любопытствующим – рядом с ним не место. Ученик должен быть полностью охвачен таинством жизни, он переживает искреннюю преданность к Учителю, и в его желаниях совершенно отсутствует какое-либо эго. Ни на мгновение не сомневается он в правильности выбранного пути, бесстрашно отдавшись на волю Всевышнего Существования, и готов к тому, чтобы Существование использовало его именно так, как нужно.

- То есть – в качестве того, кем Оно пожелает тебя видеть?

- На то Его Великое Благословение, а Учитель – проводник, помогающий ученику совершить переход из одного мира в другой. В этом – красота уже его существования. Для меня же самого нет большей радости, чем помогать ученику преодолеть в себе жизненные противоречия, и стать просветлённым. И не стремись непременно стать Учителем: твоя задача – достичь подлинного понимания. Это – не знание, а именно состояние духа, которое, по своей природе, очень близко самой красоте, и эта красота заполняет всё твоё существо, она становится неотъемлемой частью тебя. Сердце твоё невинно в этой непрекращающейся радости.

- А ведь это должно происходить с каждым!

- И именно этого я и добиваюсь. Все мои усилия направлены на то, чтобы как можно больше людей избавились от неверия в собственные силы и ощутили себя свободными, полностью поглощёнными этой прекрасной жизнью и своей неразделимой связью с Бытием. В этом – моё предназначение.

- Да... Интересно было бы узнать – кто ты на самом деле?
- Задавая себе такой вопрос – ты уже должен понимать, что без поиска истины и себя жизнь не имеет никакого значения.
- Мои мысли должны быть направлены только на исследование жизненных процессов, это – единственно верное и необходимое, что мне надлежит изучить?
- И это. А больше – свою собственную суть, которая терпеливо ждёт, когда ты обратишь на неё внимание.
- Для этого, наверное, мне придётся постичь скрытую работу сотен энергетических центров, находящихся в мозге? Разве такое возможно?!
- Да, эти центры контролируют твоё поведение, но и ты, в свою очередь, способен сделать всё для того, чтобы использовать свой мозг в качестве инструмента. Твои поступки должны стать твоими духовными устремлениями. Так будет вернее научиться управлять собой, потому как осознанное поведение – это возможность существования на более высоком уровне, в отличие от того, когда ты оказываешься рабом своего ума. Быть слугой – не самая лучшая привилегия для того, кто способен стать хозяином своей судьбы.
- Значит, ум – механизм, которым можно управлять?
- Если только ты не слуга ума. Когда ты ему подчинён – человеческая природа берёт в тебе своё. А вот если ты – хозяин, твоя душа соединяется со своим Источником, и в основе твоего поведения уже воскресает нечто божественное, не способное подчиняться. Ты теперь – не пассивный наблюдатель, а действующее лицо! Вернее – душа, готовая к чудесным переменам в своей бесконечной жизни.
- Но как же всё это таинство происходит?!
- Сердце человека должно быть открыто только для одной цели – познанию самого себя, чего бы это ни стоило. Он должен посвятить все свои усилия раскрытию собственной индивидуальности, тогда как все вокруг твердят, что в нас нет никакой души.
- И всё же: каким образом человек может это осуществить? Как убедиться самому и помочь разобраться другим, что за пределами ума существует сознание?!
- Кстати, ни один центр в мозгу не соответствует сознанию.
- А что такое сознание?
- Это – пуповина, соединяющая человека с тем Миром, который его породил. Некая энергетическая субстанция, не подверженная смерти, большинством людей невидимая, но определяющая судьбу каждого. Важно проникнуться её существованием, благодаря постоянному вглядыванию в себя и мир почувствовать присутствие этой энергии во всём, частью которой являешься и ты, а осознав – принять как нечто неотъемлемое, без чего невозможно никакое развитие. Эта энергия даётся человеку не зря, и именно для того, чтобы

постоянно, не отрывками, находиться в сознании, то есть – пребывать в осознанной взаимосвязи с окружающим миром, самим Существованием, воспринимая каждую его былинку как родную. Сознание – твоя исконная природная суть, те великие возможности, которые великодушно предоставило всем нам Бытие, то бесконечное Пространство, в котором пребывают невообразимо загадочные существа, не менее таинственные миры, наши всеобщие благо и радость, то, без чего жизнь не имеет смысла. Вот когда обретёшь это сознание – сразу станешь просветлённым.

- А до этого разве не ощущаешь в себе душу?

- В этом-то и весь секрет, что человеку нужно пробудить её в себе! Душа – это твоё осознание себя, и пока ты этого труда не совершил, не стал сознательным, можно сказать, что её и нет, поскольку она – спит. Мудрость, как раз, заключается в том, что ты живёшь осознанно, а не бравируешь уровнем знаний.

- Даже с ними человек оказывается беспомощным перед суровым ликом жизни?

- Пока не выпестуешь сознание, будешь продолжать делать не то, что на самом деле хочется. Счастливым тебе не бывать.

- Только сознание, когда его обретаешь, превращает жизнь в радость?

- И придаёт ей небывалую до того красоту. Как только начинаешь жить осознанно, ты становишься свободным, и волен выбирать любой жизненный путь. Теперь ты можешь делать только то, что приносит тебе удовлетворение, и ты ни от кого и ни от чего не зависишь. С этого момента твоя жизнь – непрерывный праздник, и ты поражаешься, как долго тебе казалось невозможным совершить этот простой выбор.

- А всё почему?

- Человеку недосуг обратить свой взор внутрь себя, и обнаружить там прекрасный мир, наполненный невиданными чудесами. Как можно всё время спать, не проявляя никакого интереса к своей собственной счастливой судьбе!

Х

Х

Х

И действительно, - что может быть важнее, чем открыть для себя свою душу, которая только этого и ждала?! А терпеть она может неизмеримо долго. Но стоит ли испытывать эту её способность? Может быть, лучше будет помочь душе обрести, наконец, себя, свою уникальность? И тогда она расцветёт прекрасным цветком?!

- Расскажи о себе... Просто, как это возможно сейчас для тебя, в двух словах.

- Всю свою жизнь я стремился жить интересно. И всегда, как-то подспудно, чувствовал, что во мне живёт нечто, что непременно должно рано или поздно себя проявить.

- Для этого необходимо время и твои собственные усилия. Очень большие усилия и много терпения, но все эти действия оправданы, потому что содержат в себе саму суть жизни: твой рост, развитие души, дарованной тебе однажды Богом. Всё зависит от тебя: как ты распорядишься отпущенным тебе временем и возможностями.

- Мне кажется, что я и воспользовался, и выстраивал жизнь так, как подсказывало моё сердце.

- Вернее Бог, заключённый в твоей душе. Его нельзя подвести: ведь если бы подобное произошло, то ты бы пошёл против самого себя, а это – противоестественно. Правильный путь – как раз становиться самим собой, никогда не теряя связи с Вечным Источником жизни, с которым мы все взаимосвязаны и едины. И потому, несмотря ни на что, ты должен себя найти, обнаружить своё предназначение, которое есть у каждого.

- Я очень долго его искал, и однажды оно мне открылось, что принесло восхитительную жизнь, наполненную неповторимыми событиями и встречами с замечательными людьми. Многие люди всю жизнь ищут то, чего никогда не найдут, а я – нашёл.

- Что ты имеешь в виду?

- Мою поездку на Дальний Восток, к морю, и ещё – творчество, вернее – момент, когда я понял, что оно – самое главное в моей жизни, то, чему я должен посвятить отпущенное мне время.

- Быть в ладу с собой, не зависеть ни от кого – великое счастье! Обычно человек, против своей воли, становится тем, кем он не является. К этому вынуждает его общество, к которому приходится приспособливаться. Общество не позволяет человеку быть самим собой, оно навязывает ему необходимость быть кем-то другим, и у человека, чаще всего, не хватает сил жить по своему желанию, делать то, что ему нравится, а если кому-то это всё-таки удаётся, он объявляется отверженным. Ты готов быть самим собой?!

- В этом, наверное, заключается истинное счастье?

- В мире существует только одно счастье: не скрывать – кто ты есть на самом деле, и, не стыдясь этого, с радостью переживать свою целостность, постоянно развивая себя при этом. Покажи себя во всей своей красе, стань тем, кем ты хочешь быть, и невозможно будет сыскать более счастливого человека! Подари рождение своему подлинному существу, и как только это произойдёт – в твоей душе воцарится неопишное умиротворение и всеохватный покой.

- А если думать о том, чего не имеешь, уповая на одни мечты, забудешь и то, что у тебя есть?

- Конечно. Если ты даже не попытался изменить свою жизнь к лучшему, и в то же время ждал от неё одного благословения, она ложится на твои плечи нелёгким бременем.

- Нужно, наверное, прежде постараться понять: в чём смысл? Для чего ты живёшь?

- Да. Чтобы научиться жить прекрасной жизнью, необходимо затратить немалые усилия. Я бы даже сказал, что превращение жизни в радость требует огромных душевных затрат!

- Получается, что причина всех неудач и депрессии – не в жизни, а в самом человеке?!

- Если не научился превращать жизнь в радость, этому надо учиться. Лучше всего, когда в жизни присутствует творчество. Важно всё время что-то создавать, отдавая ему душу: посадить сад, научиться выражать себя в любом, выбранном тобой деле. Почему бы не постараться произвести то, чего раньше, до тебя, не было?! Нужно обязательно выразить себя, свою неповторимую, не похожую ни на кого черту, и жизнь уже не будет восприниматься как бремя, тогда как сам при этом будешь только расти.

- Понятно: когда испытываешь неудовлетворённость – просто измени свою жизнь!

- Правильно. Риски – чего тебе терять! Жизнь коротка, и каждое мгновение в ней драгоценно. Тут необходимо верно сориентировать себя: только и всего.

- А зло?! Откуда оно берётся, и так часто возникает на пути человека?

- Зло – это полное отождествление себя с физической формой, которое ведёт к отсутствию осознания своей связи с Целым, внутреннего единства с другими людьми и Источником жизни. Чаще всего человек отождествляет себя с вещами, становясь одержимым ими. Можно, конечно, ценить вещи, но не привязываться к ним. А иногда человек отождествляет себя даже с духовностью... К примеру, ты отказался от какой-то своей собственности в пользу другого, а считаешь себя при этом лучше других, думая, что ты поднялся выше остальных.

- И как избавиться от привязанностей к чему-либо?

- Привязанность уйдёт сама собой, когда ты перестанешь искать в чём-то себя. А внешнее проявление формы – есть всегда отражение её внутреннего состояния. Запомни это!

- Как прекрасно, когда внутри тебя находятся слова, чтобы выразить обыденное, но удивительное мирское, и как сладостно сковывает сердце невозможность выразить то, что запредельно, а значит – священо!

- И тем не менее человек пытается выразить невыразимое, и когда ему это всё-таки удаётся, хотя бы – отчасти, он наполняет божественную тишину звучанием своего неуёмного сердца. Пой, дорогой мой человек, свою песню, и ничего не бойся, ибо безумец тот, кто не пытается воплотить в действительность свою самую сокровенную мечту!

- Далеко не сразу и не всякий может хотя бы определить её для себя!

- Каждому человеку следует жить точно так, как живёт настоящий художник, который считает своей жизнью живопись, поэзию или музыку, а не

дыхание. И это очень верно, потому как без подтверждения своей уникальности – всё остальное не имеет никакого значения. Только именно подтвердив свою неразрывную связь с Великим Источником, каждая душа обретает крылья.

- Словом, человеку нужно сначала узнать свою основную черту, затем – осознать её, и уже потом войти в собственную сущность, ни к чему не привязываясь. Так?

- А усилия твои при этом не должны идти в разрез с реальностью, и решение, которое ты принимаешь, таким образом, не ограничивает эту твою внутреннюю сущность.

- Жизнь при всём этом, конечно, не может не оказаться прекрасным путешествием, когда человека переполняет желание учиться, жить более осознанно и искренне, проявляя ко всему творческое отношение, стремясь к подлинному раскрытию самых необыкновенных тайн?!

- Ничего не может быть увлекательнее изучения жизни. Так и не реализовав в течение её свою подлинную сущность, человек обрекает себя на ещё более отчаянные усилия в следующем воплощении, потому что жизнь – вечна, и ему, так или иначе, всё же придётся становиться лучше. Но человек упорно не решается прекратить растительное существование, превратив его в настоящую радостную жизнь. Он просто дышит, но не воспитывает в себе зрелость, его жизнь – сплошная, не прекращающаяся ни на миг рутина. Ничего в ней не случается, нет взлётов и падений, он просто приходит в этот чудесный мир – и ни с чем уходит. Всё бесцветно и очень печально. Существование зачем-то выбрало этого человека, вложив в него определённую задачу, а он проигнорировал оказанное ему доверие, и прожил жизнь впустую, промотав истинный дар, который, вообще-то, не заслужил.

- И даже достижение какой-либо цели при этом – вовсе не главное?! Вернее, это не вопрос единственно правильного усилия или делания?

- Это, скорее, вопрос чуткого отношения к жизни.

- Раньше я думал, что чем большее расстояние преодолеешь, тем быстрее достигнешь желаемого; чем больше времени затратишь, тем скорее познаешь...

- А весь смысл в том, чтобы прийти к такому пониманию, когда нужно глядеть на жизнь незамутнённым глазом здесь и сейчас, и только в этом случае Бытие откроет тебе свои тайны.

- Главное, чтобы выбранный тобою путь подходил именно тебе, и исходил из сердца?

- Нужно научиться как можно глубже погружаться в дело, которым ты занят, чтобы само действие становилось наградой. Распоряжайся своей жизнью так, как тебе хочется, делай в ней лучшее, на что ты способен, и это будет по-настоящему волшебным к ней отношением, а раскрытие всех тайн тогда придёт само по себе.

- Мне кажется, что главная тайна заключена уже в том, что жизнь может обернуться совсем не так, как ты ожидал, вызывая тем самым сущую путаницу, но именно в этом её неожиданном сюрпризе, к которому ты никак не можешь

заранее подготовиться, и содержится, наверное, непередаваемая прелесть, замечательная простота.

- Простота непременно сопутствует искренности, следуя за ней подобно тени, и если относиться ко всем явлениям жизни действительно искренне, то и поступки твои сделаются правдивыми, и им будет обязательно присуща эта замечательная простота. Достигни искренней чистоты, свойственной невинности детства, и простота придёт в твою жизнь как нечто естественное, будто дарованное небом.

Не стоит бояться на этом пути и боли, особенно – сильной, потому что при личном росте она неизбежна, и как ничто закаляет и очищает, принося недостающую зрелость.

А ещё в поиске правды невозможно обойтись без дисциплины, которая позволяет сознанию нарабатывать верные пути движения к жизненной энергии: дисциплина должна стать неременным условием твоего существования.

- Впрочем, неминуемо приходишь к выводу, что привилегия любознательного и жизнестойкого человека, который желает личного роста и всегда проявляет к жизни интерес, чего бы это ни касалось, - забота обо всём на свете?!

- Да, такой человек не делает каких-либо разграничений между большими или малыми делами, и со всей ответственностью уделяет внимание, казалось бы, самым несущественным вещам: мойке посуды, колке дров или уборке дома. В этом позитивном стремлении человек необыкновенным образом преображается, и ему хочется делиться со всем миром, поскольку он переполнен энергией. Вся его жизнь наполняется великим смыслом, и к чему бы он ни обратился – она отвечает ему божественной любовью.

- Но человек не желает отказываться от жизненной борьбы, постоянно воюя и не находясь в мире, в первую очередь, с самим собой, мало того – он пытается первенствовать над другими людьми, и ему, конечно, не удаётся достичь желаемой гармонии с собой и окружающим миром.

- Только слившись с жизнью, подобно обычной волне, растворяющейся в океане, можно, наконец, обрести невинную цельность, не предъявляя ни к кому каких-либо особых требований и ведя очень простой образ жизни.

- Именно так возможно подняться до состояния высшей осознанности, и расцвести в подлинное божество?

- Да. Ты, конечно, можешь спросить: а что дальше? Что будет после того, как душа человека обретёт не достающую ей силу и знание? Силу, к которой он стремился многие жизни. Куда попадёт его душа, и будет ли ей там, в этом неопределённом и пока непонятном для людей месте, лучше, чем на Земле? Чем она займётся?!

- Да, пусть даже я стану необыкновенно сильным, чувствующим, способным очень на многое, но что с того? Куда я применю всё это «богатство»?

Где смогу им воспользоваться? Кому оно, вообще, будет нужно, и если «да», то для чего?!

- Если тобой обретена способность к пониманию любой жизненной ситуации, истинная свобода и возможность жить согласно своей природе – ты можешь легко и радостно жить не только для людей, но и созидать будущее в иных мирах, уже не чувствуя за собой какого-либо греха, не неся в своей душе важных земных упущений.

- И интеллект твой развивается при этом до предела?

- Интеллект – это уровень образованности, обладание информацией и, вполне возможно, немалыми знаниями, но не он определяет развитие души.

- Что же?

- Скорее – интеллигентность. Именно она означает чуткое понимание многих жизненных явлений, и только она есть свидетельство подлинной внутренней жизни, когда человек познал свою собственную сущность и развивает себя согласно ей.

- Значит, не имеет значения – сколько ты помнишь и знаешь. Важно – сколько ты сам пережил?

- Безусловно. Ведь суть роста – вернуть себе свежесть восприятия мира, которую мы испытываем в детстве, и взглянуть на мир с новым осознанием. Иначе – как тебе обрести жизненную правду, а она – есть!

- И что есть правда?

- Правда – это то, что переживаешь сам, то знание, которое приходит к тебе в результате этого переживания. Правда – сугубо личное состояние, она не может быть общественным явлением, и освобождает человека, делает именно свободным, только когда он погружается в себя, в самую глубину своего существа, обретая нечто истинное, что даже не объяснить словами, но ты ощущаешь себя и мир как единое целое, правдивее которого, несомненно, ничего нет.

- Для меня уже стало вполне очевидным, что важнее всего – научиться в жизни идти туда, куда тебя тянет природа, а не своё эго.

- Верно, тебе только нужно идти, идти к этой самой правде, которая – во всём, что тебя окружает. А ещё она заключена в том, что на пути своего постижения приходится и у дьявола в плену побыть, чтобы её отыскать. Человечество извечно мучили хитрые политики, и только единицы, такие, например, как Иисус Христос, решались нести людям правду. Его и распяли как раз за то, что он призывал, в первую очередь, заглянуть внутрь себя, в свою подлинную суть, и, в конце концов, стать самим собой, что не устраивало никакое правительство. И тут нужно понять важную вещь: либо ты остаёшься всегда на Земле, либо тебе предоставляется возможность стать в будущем богом, наслаждаясь энергией бесконечно чудесных миров, что невозможно без движения к самому себе, то есть – без стремления к росту.

- Для каждой души, выходит, нет ничего важнее, чем ощущать истинную бесконечность мира, не бояться провалиться и исчезнуть в этой бездне, с

каждым мигом только ещё более укрепляясь в понимании неразрывной связи с этой беспредельной необъятностью. В этом – вся мудрость и истинное знание?

- Мудрость и знание, опять же, совершенно разные вещи. Знание – это обладание информацией, которая, по сути, мертва. Ты его должен уметь применить. Мудрость – это всегда такое осознание происходящего с тобой, когда ты знаешь – почему подобные обстоятельства появились в твоей жизни и вызвали определённые перемены, на которые ты вынужден определённым образом реагировать, добиваясь максимально верного решения. Не важно – касается ли это только тебя, или других людей.

А ещё мудрость несёт в себе такое замечательное состояние, как постижение, которое никогда не прекращается: ты анализируешь жизненные обстоятельства, ищешь ответы на возникающие перед тобой вопросы, отвечая перед самим собой за каждый совершённый шаг, и, понимая, что находишься «здесь и сейчас», просто радуешься тому, что способен на многое.

Предполагая всеобъемлющее обретение знаний, и подразумевая под собой благодатную успокоенность, даже некую безмятежную удовлетворённость, постижение – это неотъемлемая частица нашего существования и здесь, на Земле, и во всей Вселенной. Ему невозможно научить. Это – только опыт, опыт непосредственного переживания тобой всей этой необъятной жизни, заключающей в себе все звёзды, какими бы далёкими они ни казались. Ты всегда можешь до них дотянуться, и в этом тебе поможет такое наивысшее состояние духа, как постижение. Овладев им, ты будешь способен подарить себе счастье, силу и радость. Ты готов довести себя до такого уровня, когда понимаешь: не путём знания следует идти человеку, путём постижения, что означает постоянное движение к Богу, ибо все дороги ведут к Нему. Таким образом, постижение – это неминуемая часть нашего Бытия, от которого мы неотделимы, и миновать его в своём развитии никак не можем.

- А следует придерживаться во всём этом движении какому-то порядку?

- Если я за порядок, то не прямолинейный и строго геометрический, с непоколебимой верностью устремляющийся к поставленной цели, как по карте, а текущий сам по себе, естественно и вольготно, избегающий кратчайшего пути от одной точки к другой и совершающий обходные манёвры в значительные расстояния, приветствующий при этом самые неожиданные повороты и сюрпризы, с радостью встречающий в лицо любую непогоду, не подчиняясь каким-либо ограничениям, но и не бесконечно отдающийся головокружительной свободе, порой выстраивая каждый шаг с досконально вымеренной осторожностью. Только такой порядок имеет для меня особую красоту, и я сам становлюсь подобно ему – тонко чувствующим и понимающим, дисциплинированным и абсолютно вольным, ничего не боящимся и внимательным. Да, порядок должен существовать, но не как закон, созданный для того, чтобы его неукоснительно следовало исполнять, не имея никакой возможности нарушить, а как согласное с самой природой естество, без которого никогда не достичь в жизни гармонии.

- Все разногласия в жизни происходят, наверное, ещё и из-за того, что люди – разные?!

- Чтобы прийти к пониманию, им сначала следует, каждому в отдельности, постигнуть собственное «Я», то есть – самого себя, а потом – объединить свои субъективные знания в единое объективное, принимая и уважая все индивидуальности. Тогда уже не возникнет причин для разногласий, при сохранении всякого различия в отдельности, не навязывающего его при этом другим. Так тысячи способов восприятия мира, не соперничая, обретут истинную реальность, и это, наверное, станет самым важным достижением человечества, хотя бы попытавшегося, наконец, признать своё безумие.

Х Х Х

Ученик всегда радовался присутствию Учителя, а ещё больше – его совершенству, внутренней силе и выдержке, уверенности в себе и удивительному спокойствию. Он радовался так, как будто это были его собственные качества, словно он сам являлся их обладателем. Излучение, которое исходило из серых глаз Учителя, необыкновенно умиротворяло ученика. Каждое его слово было к месту, тембр голоса, спокойный взгляд, всё наполняло гармонией и невообразимо приподнятым настроением. А более всего радовала установившаяся между ними слитность: оба смотрели в одном направлении, мыслили – одинаково, сердца их бились в едином ритме. Соединённость с Учителем сильно поднимала ученика в его собственных глазах: он чувствовал себя с ним одним целым.

Ничего тогда не могло быть для ученика прекраснее: он жил Учителем, его близостью, ему хотелось ухаживать за ним, помогать во всём, выполняя любые поручения. Ученик любил Учителя так, как не любил никогда родного отца и мать. Он шёл путём любви, и обретаемая им осознанность представлялась для него заслуженной наградой, которая, по словам Учителя, должна была прийти к нему однажды сама по себе. Но более дарил ученику радость сам Учитель, его удивительная внутренняя сущность, проявляющаяся во всём, чего бы он ни делал.

Ничто так глубоко не проникает в душу человека и не воспитывает его так истинно, как любовь. Что-либо другое не в состоянии быть столь проникновенным и умиротворяющим. Только это удивительное чувство, способное преодолеть любой жизненный недуг, целиком одолевало ученика, и он не мог нарадоваться приключившейся встрече с Учителем, подарившей ему неизгладимые впечатления.

Ученику всегда нравилось смотреть, как Учитель закуривал, беря сигарету длинными уверенными пальцами, разминал её медленно, размеренно, смотрел куда-то долго, спокойно, куда ученику тоже очень хотелось попасть, потом

взглядывал неожиданно ученику в глаза, свободно проникая в самую душу, и опять куда-то улетал, далеко-далеко. Ученик умирал от охватывающего всё его существо любовного чувства, верил каждому жесту Учителя, его лёгкой улыбке, даже – незначительному обращению к себе, всё время ожидая чего-то необыкновенного в самые обыкновенные моменты, когда Учитель, к примеру, просто тихонько сидит, закинув одну ногу на другую, и вдруг произносит:

- Всё имеет внутри Бога, и если ты почувствуешь Его, то проникнешь в жизнь и ветра, и реки, и океана, переживая их ритм существования как свой собственный. Ты ощутишь, что повсюду разлита бескрайняя любовь, и ты тоже способен быть всемогущим.

Ученик же только впитывал нахождение рядом с Учителем, радовался этому невиданному для него общению, вбирал его до последней капли, - всего, без остатка.

- Люби все вещи на свете только ради их самих, не создавая для появления радости в своей жизни никаких условий, - опять тихо произнёс он, - и тогда они станут для тебя святыми, то есть – откроют свою божественность: в этом – тайная формула здоровой и радостной жизни, её безграничная красота.

- А Бог, действительно, во всём?

- В малейшей капельке росы, только бы дотронуться души, заставить её раскрыть свои объятия навстречу открывающейся чудесной жизни. Бог входит в нашу жизнь ежесекундно, потому что он необычайно великодушен, и мы должны быть благодарны этому замечательному состоянию, в котором обретаем ... любовь.

- Что, по-вашему, есть любовь?

- Любовь предполагает двойственность – любящий и любимый, поэтому любовь – это осознание единства в мире, осознание единства двух противоположностей.

- А взаимоотношения в обществе?

- Они очень важны. Потому как все мы – взаимосвязаны. В настоящих человеческих отношениях обязательно существует поток открытого чуткого внимания к другому человеку, это заложено в нашей душе. Эгоизм же всегда либо только чего-то хочет, либо, если считает, что с вас нечего взять, проявляет полное безразличие: ему до вас нет дела. В подобных отношениях нет истины, то есть – открытости и доброжелательности, желания без всяких условий отдавать. Миру следует учиться именно этому – искренней отдаче, а значит - и каждому человеку в отдельности, проявлению им своего истинного «Я».

- Внутренняя жизнь любого человека обладает загадкой...

- Точнее – индивидуальностью, и потому какие-то обобщённые знания не могут им быть верно восприняты, эта общая жизненная теория нахождения человека в обществе не касается каждого в отдельности, конкретно, потому что она – для всех. Чтобы человеку узнать именно себя, а потом – развить, ему необходимо идти внутрь себя, в самую глубь, проникая в своё отличие от других. Чем значительнее ты углубляешься внутрь, тем большей

индивидуальности достигаешь: приходишь к истинному себе, фиксируя самую суть своего существа.

- Существует много споров вокруг того, - стоит ли любить себя, или это противоестественно?

- За что, спрашивается, себя человеку любить, если он не живёт по божественным законам? И тут важно понять, что любить следует, в первую очередь, не себя, а Бога в себе, с уважением относясь к тем возможностям, которые Он каждому даровал. Чувство же вины по отношению к себе естественно только в том случае, когда Бога в себе не ощущаешь, ты Его ещё не нашёл, и главное – не желаешь этого делать...

- А любящий человек – это значит уже осознающий?

- Любить – значит осознавать. Два эти состояния взаимосвязаны. Одно, соответственно, вытекает из другого, является либо следствием любви, либо осознанности. Если обладаешь хотя бы одним, другое – обязательно проявится. Главное – не замахиваться на то, чего ты никак сразу осилить не сможешь. Двигаться к осознанию следует постепенно. И тогда, если ты несёшь в сердце любовь, ты начинаешь постигать, что жизнь – это танец, который нужно просто станцевать!

- И потому истинная любовь, наверное, это переживание своего единства с другим человеком?

- Любить – это значит видеть другого человека таким, какой он есть. Соответственно, любовь может быть дана только тому, кто счастлив, а сочувствие тому, кто несчастен. Как можно одарить человека, когда он не настроен на счастье и любовь?

- Без любви, должно быть, невозможно и себя изменить?

- Полное изменение может случиться, только если ты с любовью относишься к жизни. Я уж не говорю про небольшие перемены к лучшему, которые приносят не меньше радости. Порой они воспринимаются как настоящая драгоценность. Думай только о достижимых вещах, ставя себе выполнимые задачи. Иначе ты никогда не добьёшься желаемого.

- Почему-то так всегда получалось, что все дела, которые я намечал – давались мне с большим трудом. Как будто кто-то специально препятствовал их осуществлению. Мне приходилось преодолевать огромные трудности.

- Это Существование проверяло тебя на крепость. Воспитывало этими препятствиями, выковывало незаметно волю и оттачивало терпение. Настоящая сила вливалась в тебя по капле, зато лишиться её теперь ты уже не можешь. Ты становился её законным обладателем, она насыщала тебя энергией надолго. Ты и сейчас, по прошествии многих лет, пользуешься энергией, которую вдохнул в тебя однажды Тихий океан. Разве ты не ощущаешь её?!

- Долго я никогда не обижался на удары судьбы, принимал их – веря, что рано или поздно всё наладится. Но даже самое, казалось бы, незначительное дело оборачивалось нешуточным напряжением. И в то же время я видел, как благоволит жизнь к другим людям.

- Приведи хотя бы один пример этого.

- Ну, можно вспомнить обучение в водолазной школе. За шесть месяцев я не получил ни единой четвёрки, только отличные отметки, по всем дисциплинам, включая выполнение подводных нормативов в бассейне и на тренировочном полигоне. Куратор нашей группы, преподаватель водолазной техники и подводных работ, постоянно пытался поймать меня на какой-либо теме в надежде, что я не подготовлюсь, но я всегда знал ответ и чётко излагал суть вопроса, вызывая у него этим даже некоторую досаду. Преподавателю почему-то очень хотелось подловить меня на незнании предмета, но я лишал его подобной возможности. Помнится, он не в силах был сдержать озлобленности, а я, наоборот, ещё более тщательно готовился к каждому занятию, вконец обескураживая его своей подготовкой. На «отлично» я сдал и все выпускные экзамены. И вот, когда по завершению обучения в школе, подвели итоги, то оказалось, что из семидесяти курсантов только четверо имели по всем предметам самые высокие результаты, и трём из них, помимо похвальных грамот, вручили золотые значки выпускников школы, а мне – нет. Не скрою – было обидно, хотя виду я не подал и никому никаких претензий не предъявил.

- И правильно сделал. Это награждение ничего бы тебе не дало, а вот силу ты обрёл. Именно так, подспудно, накапливается в душе мужество. Настоящее чувство свободы от какой-либо зависимости. И ещё – великое терпение. Ты должен был принять этот удар, понять его и ни на кого не сердиться. Если бы тебя судьба не била, ты бы становился важным, не чувствуя свою истинную значимость. В таких ситуациях наш беспокойный ум создаёт для себя целое несчастье, сплошные и пустые переживания, но когда ты получаешь незаслуженный удар – тебе больно, и это тебя мобилизует. Подобного рода испытание необходимо – и оно происходит, тебе нужно просто его принять. Это – своеобразная энергетическая помощь, которую тебе великодушно предоставляет жизнь.

- Выходит, у жизни не существует пустых ударов, все они благоприятствуют росту?

- Если только ты не нанесёшь его себе сам: своим равнодушием, трусостью и ленью. Тут дело в том, как ты всё воспринимаешь, как относишься к своим собственным возможностям. Важно, чтобы для проверки твоей сути пришло время. И понимание, что ты должен отказаться от того, что тебе мешает. Всё это – необходимая жизненная школа, которую следует, не огорчаясь, спокойно проходить.

- А бывает, что ученик не задаёт бесконечные вопросы, но при этом в нём жива глубокая потребность проникновения в суть вещей?

- Такие ученики – редкость. Они очень искренни в своих исканиях, и, особо не докучая своему Учителю, учатся у него быть истинными открывателями своих природных глубин, стремясь самим достичь истины. Ведь каждый человек располагает своей собственной индивидуальностью, так и ученик: несёт в себе уникальное отличие от других, заключающееся только в

его личной энергии, проявляя никому не присущую отвагу. Кстати, и назначение Учителя заключено в том, чтобы ученик перестал задавать вопросы или вообще ими не озадачивался. Каждому человеку надлежит быть осознающим и чутким, фокусируя всю свою энергию на настоящем, и так – значительно приумножить её, открыв для себя всё то, что действительно стоит знать.

- Но ведь всё равно в познании себя и мира без вопросов не обойтись?

- Это верно. Но только надо запомнить одну важную вещь: вопросы должны касаться только тебя, твоего предназначения в жизни. Всё остальное будет лишь мешать тебе, отвлекать от твоего собственного пути. Как только ты перестанешь чувствовать себя отдельным от всего, что тебя окружает, так все вопросы и прекратятся. У тебя отпадёт необходимость задавать их. Пока же они возникают – не стыдись стремиться разрешить их, главное, чтобы они были твои, искренние. Иначе от незнания не избавиться. Все желания должны исходить из твоей души, на остальное - не трать время.

- Вместе с исчезновением вопросов, наверное, уходят и боль, и страдание, и беспокойство?

- Если причина их понята – зачем им быть! Теперь у них нет необходимости в существовании. В жизнь твою приходит постоянное удовлетворение. Это и есть реальность жизни, которая, однажды появившись, уже никогда из неё не уходит.

- Так и сознание изменяется?

- Всё твоё существо окажется до предела осознанным. Не будет никакого недовольства собой. Проникновение в Существование станет только углубляться.

- Как легко мне с вами, Учитель!

- Почему бы мне не помогать людям возрождаться к светлой жизни, преисполненной радости, когда они в этом нуждаются?!

- А как вы достигли такого уровня?

- Ответ прост: я сам пережил нечто такое, чего многие другие люди не переживали. Можно достичь высокого уровня образованности, обладая огромным объёмом информации, но никого не убедить при этом к изменению своей жизни. Всё это будет заимствованным знанием, повторением уже пройденного кем-то пути, тогда как по-настоящему важен действительный опыт, пройденный тобой индивидуально. Если опыт приобретён самим собой, он обладает подлинным весом. Именно благодаря ему ты способен противостоять любым учениям, и только такой опыт лежит в основе истинного человеческого роста.

- Как же вести себя в жизни, если опытом ещё не обладаешь?

- Либо ты решаешься на приобретение собственного опыта, либо просто выживаешь, пытаешься подстроиться под разные ситуации. Каждый решает для себя сам. Путь в жизни множество, всякий выбирает свой, но цель одна. Мы все движемся к одной и той же цели, и каждый должен её достигнуть.

- Но ведь достигает не каждый, и значит истина не привлекательна для многих людей?

- Потому что они не видят её в чистом виде, или не хотят видеть. Им легче именно выживать, подстраиваться для собственного удобства, а такое малодушие просто сбивает с пути. Нужна недюжинная отвага, чтобы противостоять миру. Когда ты искренен в своей правоте, ты остаёшься непоколебим. Все твои поступки - подлинны, несмотря на то, что многие, если не большинство, их отвергают. Это не имеет значения.

- Когда тебе известно нечто большее, чем другим, это, наверное, непередаваемо чудесное состояние?

- Ты не зависишь ни от кого другого, только от собственных переживаний, - что может быть лучше?! Тогда и к истине оказываешься гораздо ближе, наслаждаешься всем происходящим, и тебя не задевает человеческая глупость.

- Иногда мне начинает казаться, что чем дольше я нахожусь с вами, тем меньше понимаю. А порой наступает такое прозрение, что, наоборот, становится всё легко доступным, будто поёт сердце. Почему это происходит?

- Ум твой ещё не успокоен, он по-прежнему желает верховодить поведением, подчиняя тебя себе, хотя бы иногда, и пока ты не научишься им руководить, он будет то и дело заявлять о своём существовании.

- И что следует делать?

- Постепенно обретать покой в сердце. Не следует по поводу малейшего переживания обращаться к уму, постоянно переговариваться с ним, устраивать целые дискуссии. Отпусти его, занимайся только тем, чем ты в данный момент занят, насладись созерцанием реальной жизни. Вопросы «что» да «как» - нужно вообще оставить, зачем упорствовать в них, пытаюсь услышать от ума – что происходит. Ум должен быть задействован, когда в этом существует необходимость, скажем, что-то идёт противно твоей природе.

- Получается, что сердце в понимании жизни находится значительно выше?

- А есть ещё более высокие реальности. Но пока их не достиг – не позволяй уму главенствовать повсюду. Наведи в своей жизни порядок – и уму в ней не будет места. К радости, например, ум не имеет никакого отношения, она выше его понимания, и почему не думать и не чувствовать возвышенно?!

- И всё же проблем, как бы ни стремился к росту, не уменьшается...

- Просто, ты становишься более осознанным, и, естественно, обращаешь внимание на то, что совсем недавно упускал из виду.

- Как хорошо, наверное, быть полностью осознающим!

- Но большинство человеческих судеб трагичны, и причины этого заключены в каждом человеке. Издавна длится это непонимание человеком себя, своего предназначения. И далеко не все сами способны преодолеть этот разрыв.

- Почему же такое происходит?

- Людей вынуждали бороться с самими собой, обвиняя их в несовершенстве. Их осуждали за, якобы, непреодолимую в себе греховность, постоянную склонность к сексу и слепую приверженность своим инстинктам, словом, приписывали сплошную бездуховность, и тем самым постепенно извратили человеческие души. Людей приучили думать о себе плохо, настойчиво принуждая истязать себя всевозможными способами, чтобы не оказаться в аду.

- И для чего это делалось?

- Чтобы иметь послушных исполнителей, управляемых рабов, создавая в каждом непреодолимый конфликт: одна часть человека, вроде бы, стремится в небеса, а другая – подвержена тёмным силам, осуждаемая и самим человеком, и всем окружающим миром.

- Но ведь это не соответствовало действительности!

- А признавалось – единицами. Не многие способны были взять на себя мужество стать ответственными за собственные судьбы, пойти против системы, не признавая в себе никакого разделения.

- На самом деле – человек целен?

- Только не осознаёт этого. Вот в чём беда. А любой разрыв создаёт страдание, и неустроенность эта преследует человека на протяжении всей жизни, всё дальше уводя его от своей истинной сути. Как можно человеку оставаться здоровым, если он раздвоен?! Но он – единое целое.

- И человеку всегда хотелось обрести покой... Лишь бы только не потерять себя?

- Страх двигал множеством поколений. Находясь в этом постоянном состоянии боязни потерпеть поражение, а больше всего – опасаясь смерти, он вынужден был выбирать спасительный путь, который, как правило, был неверным. Либо этим выходом оказывались бранные утехи, либо – религиозные сновидения, иллюзии, чтобы благодаря им отречься от материального мира. Но внутреннему сознанию при этом не оказывалось никакого внимания: в чём заключалась истинная сущность человека – он не знал.

- А между тем – всё есть в человеке: и радость, и счастье, и покой, и бесконечная внутренняя реальность, называемая сознанием?

- И подлинное переживание, дарующее драгоценный личный опыт, позволяющий это сознание развивать. Всё вышеперечисленное заключено в волшебном сосуде – нашем теле, как без него? Нет, не обойтись ни без сознания, ни без своего тела, только вместе они создают полную красоты жизнь, и расщепление целого невозможно.

- В основе всего, значит, лежит радость, которая многими людьми так и не проживается?

- Я бы хотел, чтобы каждый человек чувствовал себя живым, ибо такова его природа. Каждый должен начать хотя бы с этого. А уже потом, когда ты хотя бы допустишь в себе возможность полного выражения своего истинного «Я», то обязательно задумаешься о чём-то более высоком. Это придёт из твоего

непосредственного опыта, из пережитых тобой впечатлений, которых, в какой-то миг, оказывается недостаточно. Вот ты сам наверняка уже задавался вопросом, что жизнь, в самой своей основе, должна означать нечто большее, иначе она не несёт в себе никакого смысла?

- Конечно.

- И прожив полной жизнью – ты естественным образом придёшь к состоянию просветления. Не будет никакой боязни, не дай Бог, совершить какой-нибудь грех; ты будешь чувствовать себя совершенно бесстрашным, чтобы наслаждаться своим существованием, и, насладившись в достатке, обнаружишь в себе потребность проникновения в нечто неизведанное. А сколько будет ещё такого, о чём раньше даже не помышлялось!

- Что же содержит в себе эта безбрежная благодать?! Разве может быть что-то лучше распускающихся цветов, ниспадающих серебристых водопадов, пения птиц и малиновых закатов над морем?

- Не знающее границ Бытие включает в себе эту атмосферу ещё большего торжества и не прекращающегося рождения неповторимой жизни, вне времени, в сравнении с которой наше земное существование представляется только тенью. Оно, это всеильное и непостижимое Бытие свободно вмещает стекающуюся из всех уголков Вселенной абсолютную энергию, созидающую волшебные храмы с величественные небеса, и встречи чудесных богов, приносящих с собой невиданные дары, чтобы потешить себя созданными сказочными существами, и появление новых звёзд, тоже ищущих возможности для чего-то воссоединиться, чтобы, однажды обнаружив в бескрайнем пространстве друг друга, образовать между собой божественно-величественные хороводы ... А ещё это - бесконечные галактические миры, плывущие как облака из какого-то нескончаемого Божественного Источника по фиолетовому небосводу, завораживающие своей разнообразной таинственностью, неведомые и в то же время – родные...

- Хочется поскорее постигнуть динамику жизни.

- Это не так просто... На тебя ещё нельзя положиться: ты, что очень хорошо, уже ничего не забываешь, но можешь что-то вообразить, привнести своё собственное толкование, что пока недопустимо.

- Не просветлённый...

- Радуйся, что можешь постигать, имеешь возможность расти, изменяться. Эго твоё должно исчезнуть напрочь. Моя задача, чтобы ты преобразился.

- Благодарю вас, Учитель. Мне радостно жить от ваших откровений. Я буду жить ради постижения.

- Становись самим собой, и помни, что при достижении определённой глубины не имеет значение ни время, ни пространство, ни расстояние. Принимай всё, что случится, ибо происходить оно будет естественно.

- Я всегда тщательно готовлюсь к нашей встрече, хочу задать продуманные вопросы, но во время беседы обнаруживаю, что уже знаю на них ответы, несу в себе. Стоит только оказаться рядом с вами.

- Ты всё знаешь... Не бойся открыть это в себе.
- И ещё я понимаю, что все мои вопросы были изначально пустыми, надуманными, они шли не от сердца.
- Вот потому я и говорю – перестань воображать. Зачем тебе нужны ответы, в которых ты не заинтересован? Не торопись, жди, слушай себя, всё рано или поздно проявится. Воспитывай в себе доверительное терпение. Урезонивай свой беспокойный ум.
- Значит, надо дождаться времени, когда готов воспринять ответ?
- Конечно. А не заниматься никчёмным расспрашиванием. Забудь про это бессмысленное занятие. Для ответа тебе нужна спокойная восприимчивость, на которую ум никогда не был способен.
- А сердце разве не спрашивает?
- Оно способно только тихо ждать, быть открытым для восприятия, как земля, жаждущая дождевой воды, а дождавшись её – источает головокружительные ароматы. Живи в согласии со своим сердцем – и будешь получать необходимые для себя ответы. Так, постепенно, придёт недостающее видение.
- Я понял: нужно просто быть бдительным!
- Да. К тому же сердце в своём ожидании очень дисциплинировано, а это позволяет ему быть чутким, готовым понять что угодно. Сердце всегда поддерживает тесную связь с твоим внутренним существом. Помни об этом.
- Также тихо, как слушает сердце, буду тихо слушать его и я.
- Так и живи: просто, спокойно и радостно, никогда не забывая про сердце. А я постараюсь пробудить в тебе желание постоянно слушать его, всё глубже проникая в своё природное существо.
- Мне же остаётся быть только открытым?
- Ты был готов, чтобы прийти ко мне, теперь – становись доступным. Совершай постоянные усилия к росту... Пробуй то, что представляется необходимым. Не забывай – ты учишься, а значит – всё должно делаться тобой. Ты должен сохранить свою индивидуальность, быть свободным в выборе своей дороги, не теряя при этом ответственности.
- Вы только присутствуете, а я уже расту?!
- Растёшь в соответствии со своими собственными качествами! Становись тем, кем ты можешь быть. Ты изменяешься благодаря Учителю, но делаешь это сам. Побуждение прийти ко мне показывает, что в тебе родилось большое желание познать себя и мир.
- А моё лицо сейчас насколько отражает моё истинное «Я»?
- На столько – на сколько ты его постиг. Лицо, которое ты носишь в этой жизни, - лишь малая частичка твоей души, прошедшей множество жизней. Ты – не есть полностью «ты», но твои глаза говорят мне о том, что задачи, которые тебе предстоит решить – достойны.

О том, что каждый человек обязан стать самим собой и научиться принимать мир таким, какой он есть, - ученик с Учителем говорили чаще всего.

- Никто не знает – что будет завтра, - обычно начинал ученик. – Как себя вести человеку в жизни?

- Нужно постараться не умереть прежде, чем реализуешь свою подлинную сущность, ибо счастливы по-настоящему только те, кто живут согласно с ней, и потому не беспокоятся от того, что им преподнесёт завтрашний день, они даже не боятся умереть, поскольку знают, что жизнь никогда не кончается, а смерть – это лишь смена одежды...

- Как ещё далеки от этого понимания многие люди... Они не в состоянии разобраться в собственной жизни...

- Надо запомнить одну важную вещь: всё, что воспринимается тобой в жизни как нечто замечательное и простое, случающееся само собой, - это и есть твоё, потому что оно истинно. Каждый должен найти то, что близко именно ему, а для этого следует слушать своё сердце, которое никогда не ошибается. Если оно в ладу с тем, чем ты занимаешься, значит – это дело твоей жизни, и тогда тебе не о чем беспокоиться, кого-то бояться или завидовать: твоё сердце чувствует себя счастливым.

- Но ведь в жизни не всё прекрасно, и как воспринимать в ней собственную, нередко случающуюся печаль или непонимание людей, даже очень близких?

- И смех, и слёзы – часть одной энергии, и потому надо принимать и одно и другое – как целое, только тогда ты сможешь выразить себя в полной мере.

- Я так понимаю, что каждый человек должен обрести в жизни своё переживание?

- А для этого ему необходимо избавиться от какого-либо чужого влияния, иных идеологий, уже пережитых кем-то, и значит – никак тебе не подходящих. Никогда не беспокойся о том, чем занимаются другие люди, а старайся наилучшим образом исполнить именно своё дело, дороже которого ничего для тебя не существует. Найдя своё дело – ты откроешь в своём сердце любовь.

- Открывая для себя жизнь – получаешь огромное удовлетворение, но ещё более прекрасной она представляется потому, что необъяснима!

- Да, жизнь – главная драгоценность, какой человек обладает... Жизнь, дарованная ему Существованием! Как можно этого не ценить?! Слушая свои чувства и тело, потому что ты здесь для того, чтобы радоваться каждому жизненному мигу, на этой чудесной земле, которая благословенна. Жизнь – это удивительная возможность достичь того состояния, когда энергия твоей души может вырасти до такой степени, что сольётся с породившим её Источником. И нет ничего более радостного, чем быть благодарным за переживание такой возможности...

- Как, оказывается, нелегко понять простую вещь: то, что мы имеем, уже - очень много!

- И потому было бы глупо просить большего! Радуйся тому, чем ты обладаешь, ибо Существование растёт через твою радость. И чем более ты отдаёшь через эту радость, тем более к тебе приходит, а если ты не реализуешь то, что имеешь, каким бы оно ни было, - потеряешь последнее.

- И опять – как просто: будь великодушнее, и получишь даже более, чем отдал!

- А чаще – проявляй сострадание...

- Тогда согласно этому простому закону Вселенной, в твой дом придёт счастье?

- Только делись с радостью, пусть отдача станет для тебя неотъемлемым для роста души правилом, - и великая любовь снизойдёт к тебе, а бытие твоё необыкновенно расширится. Не упускай время и энергию своей души, - ничего большего тебе и не надо. Оставайся признательным Господу за своё существование, и просто радуйся тому, что уже дано.

- А если искренне просишь о желаемом в молитве?

- Если ты не делишься, то и не получаешь ничего, как бы не просил даже в молитве. Ты просто не будешь стоять желаемого...

- Жизнь – в точности песок в песочных часах, каждый миг он высыпается, и ты ничего не можешь с этим поделаться, потому что она необратима, хотя и естественна.

- Легче принять её такой, какая она есть, не стремясь ни чем в ней овладеть, и тогда жизнь раскроет для тебя свои объятия. Но не замыкайся только в любви к жизни, иначе ты становишься уязвим, и преисполненный высокими чувствами – теряешь её. Жить в полную силу – значит оградить себя от каких-либо ложных устремлений, просто выпивая всю жизнь по капле, без страха когда-нибудь её потерять, ибо отсутствие желаний делает жизнь вечной... Она просто случается, и происходит это не благодаря твоему желанию, а само собой: жизнь дарует тебе свою радость, которую нужно только научиться принимать, не совершая над ней никаких усилий. Жизнь – прекрасна, ничего нет лишь в самом желании, и факт его существования тщётен. Сознавая это – чувствуешь себя невероятно обогащённым, в тебе просыпается понимание жизни, а ум уже не находится в плену необъяснимых поисков и метаний. На небосводе жизни всходит твоя звезда, и если ты чего-то желаешь, то только – божественного...

- Но при этом, конечно, ты не должен сидеть сложа руки, и тебе надлежит делать всё, чтобы это случилось?

- Только нужно понимать, что всё это не случится благодаря одним твоим желаниям: то неизведанное и прекрасное, что может произойти с тобой, и даже – происходит, скорее всего – результат снисходительности к тебе Бытия, которое ты почему-то убедил собственными устремлениями, и Оно, по неизвестной причине, ниспослало на тебя чудесное благословение. Ты не желал чего-то, а

просто был в согласии с собой, и Мир – откликнулся. Ты ничего не вымаливал у судьбы, не требовал у Всевышних Сил – лишь терпеливо ждал, переживая при этом радость, и делал всё осознанно, от души.

- И тогда у тебя не возникает никаких проблем?

- Не может быть проблем у человека, который смотрит на вещи и видит их такими, какие они есть, совершенно не оценивая. Ведь оценивая – ты неминуемо связываешь себя с этими вещами, и начинаешь - зависеть от них. Просто прими окружающую тебя жизнь – и все проблемы исчезнут. Помни: как только ты принимаешь – ты сразу повышаешь свою осознанность, неминуемо уходишь вперёд, потому, что принятие всегда создаёт единство, а когда ты внутри един – ты обладаешь энергией, позволяющей тебе развиваться дальше.

Пытаясь познать себя и жизнь – иди всегда до предела, вкладывая в эти искания всего себя, будь активен максимально, потому как половинчатые усилия не принесут тебе результата. Жизнь – это великое и радостное движение, а ты должен стать его проводником. Когда же ты внутри раздвоен, энергия не находит выхода и только создаёт самой себе сопротивление, и потому всё, что ты до этого подавлял – должно найти выход, причём, осознанно. Тогда ты освобождаешься от внутреннего напряжения. Позволь себе быть самым собой, а значит – быть немножко безумным: это единственный путь к здоровому образу жизни. Иначе ты не освободишь свою нервную систему от перенапряжения. Воспринимай этот мир таким – какой он есть, ты сам должен научиться быть счастливым и выразительным.

- И так: даётся только тогда, когда больше отдаёшь и живёшь в согласии с собой и миром, когда не просишь и не оглядываешься назад, пытаешься увидеть: приходит ли к тебе желаемое или нет.

- Оттого и говорят мудрецы, что человек никогда не должен оглядываться, ибо оглядываясь – он не готов принять. Необходимо научиться находиться в состоянии нежелания, а не взывать к Богу и людям о своих потребностях, жалуясь на приключаящиеся с тобой несчастья, пытаясь тем самым вымолить для себя сочувствие. Молитва должна быть молчаливой, только тогда тебе будет дано.

- Как вместить в себя все эти знания, представляющиеся с вами, Учитель, такими доступными и простыми?! Как ужиться со всей этой жизненной двойственностью, которую неминуемо приходится преодолевать?

- Есть свет... И есть тьма... И в этом мире противоположностей мы живём. В мире противоположностей, дополняющих друг друга. Приняв одну из сторон – ни к чему лучшему наша жизнь не изменится. Надо научиться принимать обе, и жить во всём этом многообразном переплетении, каждый миг обнаруживая во всём золотую середину, то состояние, в котором ты находишься в согласии с тьмой, не отказываясь от света, и наслаждаешься светом, не предавая в себе до конца тьму. Ты – и там и здесь, здесь и там, и твоё предназначение – переживать каждое ощущение в полную силу, становясь всё более восприимчивым, а значит – ответственным перед самым собой и Богом.

- Но как при этом сохранить душевное равновесие?! Вернее, обрести его?

- Легче всего сказать: чтобы история никогда не кончалась, не начинай её. Но ведь это – не жизнь, а жизнь, настоящая, предполагает именно радость, радость от постижения этого удивительного мира, в котором ты растёшь, становишься лучше, сливаясь с травинкой, листком, дуновением ветерка. Всякий человек должен быть доступен для всех, и всем – нужен. Его силу должны знать все, потому что он несёт в себе божественное, точно так же, как несут его в себе небо, море, деревья, цветы и камни. И тогда ответ, на волнующий тебя вопрос, оказывается прост: обнаружь в себе связь со всем, что тебя окружает, а главное – Бога в своей душе. Эта связь не может не быть божественной, и значит – она необыкновенно светла, радостна и нескончаема по силе проникновения в великие и очень близкие всем нам тайны Вселенной, в которые мы погружаемся с головой, позабыв о том, что этот удивительный мир очень прост в своей жизненно необходимой двойственности...

- Значит, реальность – это два противоположных полюса, находящихся всегда вместе, и жизнь существует только в полярностях?

- И никак иначе. В любви – это боль, в самой жизни – смерть, а ум видит всегда только часть Целого, он подчиняется логике, и оттого – ложен, в силах принять лишь половину. Но реальность не логична, она истинна, поскольку всегда заключает в себе две стороны – явную и скрытую, и принять это сочетание для большинства людей оказывается невозможным.

- Сложно найти что-либо более необъяснимое, чем само существование, если не воспринимать его как слияние двух противоположностей, но как находиться в нём без какого-либо ущерба для себя? Что делать?

- Просто принять жизнь как тайну, ибо противоположное будет присутствовать в ней всегда, такова действительность. Все вещи в мире существуют только благодаря этому необъяснимому способу, по которому всё есть и то и другое: одна крайность не может существовать без другой. Если есть начало, должен быть и конец, если ты однажды появился на свет, ты когда-нибудь его покинешь.

- Получается, что в самой жизни нет ничего неизменного: то, что появляется – в своё время обязательно исчезнет?!

- Если спокойно допустить всё происходящее – ты неминуемо увидишь реальность в Целом, воспринять и жить в которой будет не просто, и это – проблема, которую человеку необходимо преодолеть, чтобы измениться, обретя истинную природу существования – единство двух противоположностей. А затем отправиться ещё дальше, туда, где единство перестаёт существовать, и остаётся пик просветлённого постижения – предельная растворённость во всём. Это – божественный покой, в котором все устремления исчезают, великое благо ниспадает на тебя, и уже никто не может потревожить твоего сердца, ибо нет никого и ничего, чтобы нарушило его покой. Ведь счастье – это качество твоего существа, оно бескрайне, и изливается бесконечно.

- Выходит, самое важное в жизни – прийти к пониманию, что нужно прекратить всякое беспокойство, когда из плохого - хочется стать хорошим, а из некрасивого - красивым, и просто начать жить, наслаждаясь всем происходящим, и радуясь тому, как всё само собой длится?!

- Прими жизнь! Жизнь, какова она есть, уже вполне достаточное богатство, чтобы не просить большего. Ты – родился, и только поэтому стоит позволить вещам существовать так, как они устроены. Если всё в жизни происходит без твоего ведома, - и рождение, и смерть, и любовь, то отчего тебе волноваться?! И если у тебя есть возможность радоваться, пока ты живёшь, то почему бы тебе не следовать этому жизнеутверждающему настроению?! Ты здесь только для того, чтобы с каждым днём процветать, живя счастливо и богато, ибо Вселенная изобильна, и она всегда и во всём тебе помогает.

X X X

- Наслаждайся каждым моментом жизни ради неё самой, - обычно утвердительно и покойно замечал Учитель, когда они с учеником беседовали о красоте жизни и заложенных в ней божественных возможностях. - Пусть это будет внутреннее чувство, не рассчитанное на какое-либо восприятие извне.

- Даже, несмотря на то, что в жизни много такого, что не может быть объяснено?!

- Жизнь прекрасна сама по себе, в ней столько всего, что можно всё время её исследовать. И всё же, – никогда не прийти к её объяснению.

- До встречи с вами, Учитель, я многое пережил, но оно не может быть переведено в слова.

- И это – прекрасно! Любая попытка что-либо объяснить – оказывается, в результате, бесплодной, потому что как объяснить необъяснимое? Это было бы пустым делом – разложить всю красоту мира по полочкам.

- И всё-таки – не такое уж безнадёжное, если попытаться разобраться: что есть эта прекрасная жизнь, в чём заключён её смысл?!

- В смысле достижения гармонии с тем, что есть?!

- И достижение понимания того, что есть, и переживание собственной наполненности, вернее – обретение своей взаимосвязи с этим чудесным миром.

- Но ты и так уже спаян с ним неразделимо.

- А что там, дальше?

- То, чем мы обладаем – уже несказанная запредельность.

- Но как бы хотелось, несмотря на все красоты нашего мира, полететь туда, где исчезают всякие границы. Исчезают боль, страх, жажда приобретательства, а остаётся только чистое постижение, когда плывёшь среди загадочных светил, в этой густой, насыщенной тайной черноте, будто под водой, и прекрасные звёзды озаряют твой путь, радуют сердце неповторимостью форм и цветов,

завораживают своей игрой. И ты как будто знаешь – куда ты летишь, и что тебя обязательно ждёт там что-то удивительное, именно – тебя, хотя то, что ты в этой сказочной стороне откроешь – пригодится и другим людям. Да?!

- Ну-ну, слушаю тебя.

- Сама дорога, этот полёт, так прекрасны! Переживание, кажется, подходит к своему пределу, и вот-вот в этой вселенской темноте появится свет, ты это чувствуешь, не может чернота продолжаться вечно, где-то есть такой тоннель, или переход, причём, очень доступный, его только следует достигнуть, который и выводит к неопишуемому по красоте свету. Он и не белый, и не голубой, и не сияющий, может быть - бирюзовый, а какой-то необыкновенный в своей чистоте, пронизывающий всего тебя божественной радостью...

- Ты так подробно всё описываешь, как будто уже побывал там. Но то же самое испытываешь, когда обретаешь просветление. Здесь, на Земле, никуда не улетаешь. Всё становится блаженно и восхитительно, ты переживаешь непередаваемое счастье.

- Наверное, нет ничего прекраснее нашего Бытия?

- А ты ещё стремишься вылететь куда-то за Его границы! Да и существуют ли они? Бытие это – безгранично.

- И мы – часть огромного Ничто, в котором всё рождается... Но неужели оно однажды навсегда исчезает?!

- Вселенная прекрасна, слов нет, вот и мы, каждый человек, обязаны установить гармоничное единство между собой и этим миром, а главное – открыть гармонию в себе. Обретенная, она уже никуда не может исчезнуть, и будет лететь в бесконечном вселенском пространстве и светить звездочкой другим. Ведь именно этого ты желаешь?

- Я где-то читал, что некоторые звёзды внезапно исчезают, как будто их и не было, не оставляя после себя никакого следа. Вдруг такие звёзды улетают за пределы Ничто?! А может быть – в Его самую недостижимую глубину...

- Тайна Вселенной такова, что разгадать её с помощью интеллекта – абсурдно, потому что при этом приближаешься к пределу своего мышления, которое просто перестаёт быть. Бесконечная неразрешимость расстилается перед тобой. Как может протекать в ней познание? Тут должна начинаться какая-то исключительность, обретаемая благодаря существованию самой тайны жизни. Ты оказываешься с ней лицом к лицу, и эта встреча возможна только при условии, что ты сам – целостен, един с Бытием, то есть – достиг просветлённого состояния, когда воспринимаешь и Вселенную, и саму жизненную тайну как бездонную пропасть, в которую готов совершить осознанный прыжок.

- Ничего теперь так не желаю, как только постигать эту удивительно завораживающую бездонность...

- В то же время ты сможешь бесконечно раскрывать в ней и себя.

- Меня даже не пугает, что подобному постижению, возможно, не будет конца...

- Вскоре тебя охватит неизведанное до сих пор чувство, в отсутствие каких-либо мыслей, а вернее всего – безмолвная пустота, с которой ты просто сольёшься. Насыщенная тайной тишина, заговорящая с тобой на незнакомом языке или вливающаяся в тебя так проникновенно, что ты почувствуешь не переживаемое ранее единение со всем. Правда, это окажется уже чем-то совершенно иным, неведомым тебе состоянием, но оно, проникнувшее в самую твою глубину, либо ты, вошедший в него, постепенно будете всё более и более сближаться. Вероятно, ты вообще растворишься в этом новом для себя ощущении, станешь неким другим, странным, непривычным для себя самого, что, между тем, скоро, или даже мгновенно, воспримется как нечто близкое, родное. Вселенная по-настоящему станет с тобой единой, и ты впервые познаешь это неизведанное доселе единение, которое уже не будешь воспринимать как земное, а несколько по-иному, нежели переживаемое на Земле, теперь проявляющее себя даже больше, чем прежде, и ты вдруг постигнешь, что оказался, наконец, в родном для себя месте.

- Что же содержит в себе эта безмолвная пустота?

- Многие люди неверно представляют понятие «пустота», считая его ничего в себе не содержащим и не значащим, вернее – то состояние, которое эта «пустота» под собой предполагает. Но на самом деле «быть пустым» подразумевает освобождение от всех подавленных в себе эмоций, достижение некоего истинного себя, когда может произойти изменение твоей природы к лучшему, к своеобразному внутреннему очищению. В твоей жизни может случиться поворот к собственному источнику, и непривлекательная, вроде бы, ничем «пустота» вдруг оборачивается настоящим открытием в себе чистого Бытия, то есть – Бога.

- На пути к подобному пониманию и состоянию невозможно обойтись без временного угасания, утраты?

- Оболочки, но не души, которая вечна.

- Почему человек никогда и никак не воспринимает смерть?

- Потому что боится её. Он не хочет думать о ней, хотя ему интересно знать – куда, без конца, продолжают исчезать люди. Но сама смерть не занимает его мысли. Человек отбрасывает их как нечто несущественное, даже – уродливое, стараясь вообще позабыть о существовании смерти. А возможно, что цель каждого человеческого существа – как раз и есть достижение некоего Ничто, в котором прекратятся бесконечные воплощения, с ними исчезнут все переживания, и на смену пробудившемуся однажды просветлению – придёт, наконец, беспредельный свет.

- Увидеть этот свет суждено только полностью обновлённому, на совершенно ином уровне?

- Да, ничто никуда не пропадает, но и не остаётся неизменным: оно переходит в другое состояние. Именно к этому каждый должен стремиться, так продолжается жизнь. Бесполезно при этом задаваться вопросом: кто создал всё это? Важнее понять сам принцип существования Бытия, по которому –

родившись, ты всегда имеешь возможность обновиться, быть значительно восприимчивее к свету, и самому стать более светящимся, вернее – излучающим свет.

- Получается, что каждое новое творение должно быть более высокого порядка?

- Если каждый последующий день не расцветает ещё более яркими красками, он не имеет права на существование.

- И что остаётся после человека?

- Ничего, кроме его индивидуального сознания. И тело, и ум – навсегда исчезают.

- А сознание продолжает двигаться в это самое Ничто, где присутствуют великая гармония и покой?

- Это единственная цель наших бессмертных и вечных душ: не переставая работать над собой, двигаться всё дальше и дальше, переживая все красоты этого чудесного мира и выпивая до капли прекрасное вселенское безмолвие.

- Божественна прелесть нашего неповторимого Бытия...

- Ты чувствуешь себя единым с Ним?

- Не всегда, Учитель...

- Всё, чем ты пользуешься, принадлежит этому волшебному миру.

- А что же достаётся нам?

- Неси свой рай внутри себя. Именно к этому ты должен стремиться, преодолевая любые препятствия на этом пути. Где бы ты ни был, чем бы ни занимался.

- Если разобраться, то получается, что каждое действие человека является для него решающим?

- Потому что кроме него самого некому решать – несчастна его жизнь или полна радости. Либо ты делаешь всё то, что и следует делать, либо – не делаешь, а поскольку каждое деяние имеет своё внутреннее следствие и приговор, то всё зависит именно от тебя.

- Превращу ли я свою жизнь в праздник?!

- Живи только этим моментом, как если бы этот момент был всем, потому что жизнь никогда не стареет, она всегда неповторима и оригинальна, и это – в её природе.

- Я уже понял, что недопустимо упускать жизнь в её прекрасном и вечном настоящем.

- Наша удивительная жизнь может быть совершенно бессмысленной, если не наделить её божественными устремлениями, которые не могут не быть прекрасными. На самом деле – человеку нужны не деньги и не власть, не достаток и надёжное будущее, а то состояние души, когда он постоянно переживает радость, безмятежность и покой, что не подвластно смерти. Богатство, власть и даже знания – не спасают, ничего из этого тебе, конечно, невозможно будет забрать с собой после ухода из этой жизни. Рассчитывать ты можешь только на осознание, если достиг его, развил своё сознание до самого

обострённого восприятия действительности, когда весь мир для тебя – божественный сад, а ты в нём – заботливый и счастливый работник. Вот тогда ты – богач, наделённый необыкновенным божественным духом, который взрастил собственными неутомимыми усилиями.

- Как далеко человечество от своей зрелости!

- Внешне мы имеем вид вполне привлекательный, временами – даже одухотворённый, но на самом деле сильно задержались в своём развитии.

- Наши лица большей частью, наверное, отражают нашу реальность?

- А она такова, что люди грешат именно на жизнь, но не на себя. Истинная же реальность – прекрасна. Осознать себя в ней – вот главная задача человека.

- И ему это под силу? Каждому, в отдельности?

- Множеству людей всегда нужен тот, кто покажет – где они и кем являются.

- Но ведь те, кто способен повести за собой – сами когда-то не являлись просветлёнными? Как же им удалось стать таковыми?

- Они именно решались преодолевать собственное незнание, проявляя мужество, тогда как другие просто не желали прилагать какие-либо усилия, предпочитая оставаться на месте. Их устраивал тот уровень, на котором они находились. И они не хотели использовать собственные, на деле – неограниченные возможности, чтобы становиться сильнее, а применяли и применяют побочные, не имеющие к ним никакого отношения, средства: как-то – курение, алкоголь и разного рода бесконечные развлекательные вещи.

- А ведь получается, что мужество необходимо было лишь для того, чтобы начать осознанно относиться к жизни! То есть – изменить своим мысли, и, соответственно, поступки!

- В этом – вся прелесть осознания себя! Осознание – такая замечательная вещь, в которой простота проявляется в мгновении твоего изменения к лучшему. Как только ты осознал причины своего несовершенства, то само осознание тут же их устраняет.

- И на этот простой шаг, тем не менее, многие не в силах решиться!

- Должен произойти поворот в сознании, но и к этому нужно быть готовым. Без этого никак не обойтись, поскольку в жизни есть вещи, которые надо просто осознать.

- Значит, чтобы получить зрелое сознание – не нужен постепенный рост?!

- Стоит тебе осознать, что ты способен руководить собой, используя ум как инструмент, и все проблемы исчезают. Мы все несём истину в своём существе, а потому лучше всего заглянуть внутрь себя, тогда наш разум начнёт расти.

- Каждый, выходит, должен взять ответственность за свою внутреннюю суть?

- Никто за тебя этого не сделает. Когда же человек не совершает подобных усилий, он естественно обрекает себя на неминуемые страдания. Так теряешь собственную свободу. А ты должен прожить свою жизнь, пользуясь только

своим разумом. Не забывай про свою душу, которая – всесильна. Не смотри на других, помоги себе.

- Незнание себя самого всегда причиняет боль?

- Жизнь становится просто бессмысленной, если не знаешь себя. Именно это надо познать в первую очередь.

- А Учитель может открыть в тебе понимание?

- Ты сам способен открыть его для себя в присутствии Учителя, он лишь объясняет тебе свой опыт, а ты следуешь своему разуму. К этому стремится настоящий Учитель, чтобы сделать тебя более понимающим. Учитель старается донести до ученика простые вещи, которые тот чаще всего усложняет.

- Ученику, наверное, просто надлежит внимательно слушать, чувствуя себя спокойным и расслабленным?

- Верно. Всё остальное следует отбросить. Живи одним настоящим мгновением, и ты узнаешь красоту жизни, самую её тайну. Бытие с любовью относится к тому, кто самостоятельно отваживается осуществлять свой внутренний рост.

X X X

Бывало, беседы с Учителем о прекрасном начинались не с самых жизнеутверждающих устремлений ученика.

- При всей красоте жизни невозможно не понимать, что мир – необыкновенно жесток.

- Да, мир этот несовершенен. Но таким его сделали сами люди, и каждый человек приходит в него именно за тем, чтобы это несовершенство – прекратить. В первую очередь – в себе.

- В любом случае – сделать этот мир лучше?!

- Так, для чего-то, задумал Господь, и все мы должны быть признательны Ему за то, что родились на этой прекрасной планете и имеем возможность удивляться и плакать. Ведь все наши ошибки могут когда-нибудь обернуться замечательными достижениями, потому что в природе вещей действует единственно верное обстоятельство: когда ты приложил усилия – Вселенная обязательно на них отзовется.

- Наверное, после каждого человека должно остаться что-то, чего не сможет оставить никакой другой человек?!

- Да. Любому человеку просто необходимо привнести в жизнь нечто необыкновенное, что, быть может, вдохновит кого-то на подвижничество, или, по крайней мере, порадует.

- А можно целую вечность быть не осознающим, а за одну жизнь, даже – мгновение, прийти к постижению своей глубинной сути?

- Когда блуждаешь в незнании, но, не смотря ни на что, пытаешься искать, ты всё равно пребываешь в удивительном саду жизни, и должен быть благодарен Богу за оказанную тебе возможность жить здесь, постигая этот бесконечно прекрасный мир и себя в нём. Всё зависит от тебя: будет ли каждое твоё мгновение наполнено глубокой благодарностью за дарованное тебе существование, сможешь ли ты постоянно испытывать истинное удовлетворение?!

- Учитель... Меня действительно необыкновенно пленяет этот удивительный простор жизни. Как он чудесен! Не описать той радости, которую переживаешь, когда охвачен им. Век бы, по мере возможностей, поддерживал его всей своей душой, чтобы он не иссякал никогда, и ты копил бы точно такую же энергию жизни, что присуща только ему. Великий жизненный простор, радость единственно достойного существования! Бывает, зацербит в душе что-то такое, от чего не отвязаться, и почему-то вспоминаются абсолютно все, с кем тебе привелось встречаться в жизни. И вот, ты вызываешь всех этих людей из своей памяти – всех, с кем был счастлив, кого обидел, а от некоторых и вовсе приходилось отказаться. Но каждого из них ты почему-то принимаешь в душе и никого, в конце концов, не осуждаешь...

- Даже если они ничего не создали, то появились в твоей жизни не случайно. Знай это.

- Значит, они питали чем-то мою жизнь?

- И это могут быть не только цветы.

- Даже что-то отрицающее саму жизнь? Что не может сделать её привлекательной?

- Она богата сочетанием всех своих противоположностей, мы уже говорили об этом, и ты не должен в ней от чего-либо отречься. Вот почему настоящая религия – это возможность чувствовать в себе потребность расти душой, не прерывая связи со своим Источником, подразумевающим и существование дьявола, а это означает, что ты должен наслаждаться всем, что делаешь, чего бы оно ни касалось.

- Моя религия – это творчество.

- Творчество всегда означает самопревосхождение, потому, что оно бескрайне, и изливается бесконечно, а человек падок, и ему ни в коем случае нельзя опускать руки, мало того – достигнув в себе чего-то значимого, недопустимо устать двигаться дальше. Вижу, что ты идёшь по правильному пути: главное – ты искренен в своём сердце. Я прочёл твои книги – в них есть истинное переживание, радость и боль, и что самое важное – энергия твоих книг возрастает по мере их выхода.

- Люди пишут книги только потому, что обладают способностью творить?

- Вы, пишущие люди, создаёте свои произведения не для чего иного, как для самого искусства, наподобие поющих птиц, встречающих солнечное утро. Это – ваше естественное, полное свободы действие, и вы отдаётесь ему

спонтанно, с совершенной искренностью и любовью, привнося в мир своё личное видение, и благодаря ему – пробиваетесь к высотам сознания.

- Жизнь – невероятно чудесное представление, на каждом шагу приносящее сюрпризы, она прекрасна в своей непредсказуемости, и её никак нельзя, наверное, свести к одному творчеству?

- Любить жизнь – значит выйти за рамки просто причины и следствия, во всю грудь вдыхая её аромат, являющийся постоянной радостью. Вот почему Иисус призывал людей созерцать цветы и учиться у них мудрости жизни. Созерцание цветов всегда пробуждает в людях ту красоту, что является важнейшей частью их собственной сути. Переживание этой красоты развивает человеческое сознание. Цветы, то есть – красота жизни, готовят почву для духовного пробуждения человека. То же самое можно сказать и о камнях, и о птицах, и о величественной океанской стихии.

- А что такое красота? Кажется, никто ещё до сих пор не пришёл к какому-либо заключению в этом вопросе, которое бы устроило всех.

- Красота – она и есть красота, это такое состояние в природе, в жизни, понятное каждому. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять эту достаточно простую вещь – красоту. И чего же тут разбирать, спрашивается, к чему все эти домыслы? Не лучше ли принять красоту такой, какой она существует на свете?

Несравнимая ни с чем и необъяснимая, прекрасная в своём нескончаемом разнообразии, полностью выражающая себя в сиянии одной единственной звезды, прежде других зажжённой на темнеющем небосводе, или в цветущей вишнёвой ветви, с только что распустившимися розовыми бутонами, ещё тронутыми ночной прохладной влагой... Если сравнить эту ветвь с другими расцветающими ветвями, то разве не будут они тоже красивыми?! Нет, красота – повсюду, в каждой неприметной былинке, и она не кричит об этом, а просто светится изнутри переполняющей её божественной энергией. Красота – это Бог, проникающая от Него в твоё сердце с ароматом ландыша, порывистым дуновением ветерка, каплями чистого апрельского дождя. Она несёт в себе некое послание, утончённое и непознанное никем, длящееся целую бесконечность, и это вневременное прикосновение невидимого волшебства не устаёт проникновенно вглядываться в наши души, пытаясь через цветок, дождь или ветер пробудить в них любовь...

Есть красота – будь с ней. Находишься в присутствии этой чудесной истины, и тогда рано или поздно всё для тебя откроется, и ты станешь един с реальностью. Ты и этот прекрасный мир – одно целое, безграничное и непознанное переживание божественной красоты, что постепенно развивает человеческое сознание.

- В чём же заключена тогда суть самой жизни?!

- Это даже не загадка, просто – феномен, на который нет ответа, но который можно пережить на собственном опыте. И каждый переживает его по-своему. Жизнь – это тайна, а тайна означает, что нет никакой возможности её

разгадать. Быть может, через переживание ты придёшь к какому-то пониманию, но это будет частью самой тайны. Прими реальность такой, как она есть, какой бы она ни была. По-моему, очень прекрасная!

- Мне тоже радостно пребывать с каждым переживаемым моментом! Просто гулять по лесу, быть только там и нигде более. Спокойно наслаждаться вкусной едой, не забегая мысленно туда, где окажешься после принятия пищи. Колоть размеренно дрова, вдыхая пряный аромат свежесколотой древесной плоти. Позабыв обо всём – собирать горстями землянику, пьянея от запечённого на солнце ягодного духа...

- Ну, а когда приходит в твою жизнь не самый счастливый день, и сердца незаметно касается печаль?

- Следует, должно быть, просто безропотно принять это настроение как должное, спокойно и вдумчиво его проживая?

- Не стоит пытаться развлечь свой ум каким-нибудь отвлекающим занятием, а следует именно пребывать с этим состоянием. Вскоре ты с удивлением обнаружишь, что если тебе удалось не избегать подступающей грусти и ты полностью открыл ей свою душу, то постепенно она перевоплощается в прекрасную тишину, воцаряющуюся где-то глубоко-глубоко в тебе, и если ты продолжишь пребывать и в ней, не думая ни о чём, то печаль незаметно и вовсе исчезнет, уступив место удивительным образом открывшемуся в тебе состраданию ко всему живому и любви. Начиная жить прямо сейчас, в настоящем моменте, ты увидишь, что окружающее тебя Бытие – волшебное.

- И ты сам можешь привнести в него нечто качественно новое?

- А через какие прекрасные переживания ты при этом пройдёшь!

- Любому человеку, наверное, просто необходимо тотально реализовать самого себя!

- Каждый должен выполнить работу, которую хотел сделать. Каждый человек должен понять, что он просто вынужден выйти однажды за рамки посредственного пребывания в этом мире, ощущая, как у него вырастают крылья. И я вижу в тебе эту возможность, возможность стать поистине зрелым, а не влачить жалкую жизненную рутину. Пусть жизнь станет для тебя истинным переживанием, и ты узнаешь радость постижения своей внутренней природы, по крайней мере, не оставишь попытки проникнуть в её таинственную глубину, что представляется священной.

Х

Х

Х

На первый взгляд может показаться, что многие обсуждаемые Учителем и учеником вопросы повторяются, вроде бы, они в своих беседах возвращаются к

уже давно пройденному, тому, что должно было быть однозначно и ясно усвоено, и, тем не менее, опять всплывает в их общении между собой, но такое мнение не отвечало бы истине... Ведь отношения между Учителем и учеником, когда в сердце последнего возникает готовность и желание внутреннего роста, - это некое чудесное вибрационное движение, распространяющее свою энергию повсюду, желание охватить собой весь мир и проникнуть в самые дальние уголки Вселенной. И тут невозможно не повториться, не обойтись без того, чтобы ещё раз рассмотреть всё тщательно, но несколько по-иному, уже более проникновенно и основательно, поскольку не принять всего в этом мире сразу, и это в природе вещей, которая так определяет для всего живого верный путь.

Однажды ученик спросил Учителя:

- Кто вы на самом деле?

- Я – воин, - ответил спокойно Учитель.

- А кто тогда я?

- Ты – писатель. Ты пытаешься проникнуть в суть вещей и явлений.

- Разве не все мы заняты одним и тем же делом, которое нас должно объединять?

- Нет ничего важнее опыта, который ты переживаешь, в этом – суть жизни, и пока ты не вникнешь во всё, что тебя окружает, никакое знание не поможет. Только опыт, и ещё раз опыт, непосредственно переживаемый тобой из жизни в жизнь, способен вывести из круга нескончаемых повторений. Это – очень напряжённая и длительная работа!

- Но ведь тогда получается, что каждый проявляет в жизни качества бойца, без этого в ней не обойтись, и как бы ни была противоречива и многообразна жизнь, она может существовать только в равновесии, а к нему возможно прийти, и это – неминуемо, лишь оставаясь всегда воином?!

- Да, бывает, и робкий цветок при своём росте раскалывает скалу... Но вот почему Иисус всегда говорил только о достойных целях, но не указывал – как их достичь?

- И почему?

- Потому что для каждого существует индивидуальный способ их достижения, и человек должен сам для себя его открыть.

- Как же всего этого добиться без решительности, терпения и отваги?

- Отвага, конечно, нужна... Но вот только без Учителя открыть себя невозможно. Когда ты оказываешься готов, Учитель не заставит себя ждать и появится в твоей жизни, чтобы повернуть твоё сознание в верном направлении. Быть готовым – это уже достаточно высокий уровень развития души, ты даже можешь выпустить при этом несколько книг, да только воином тебе ещё предстоит себя почувствовать. В мире никогда не было нехватки Учителей, ему всегда недоставало учеников, стремящихся стать настоящими воинами.

- А кого можно им считать?

- Изменить себя в этом мире не просто, для этого следует изменить своё отношение к нему, но как осуществить подобное, если тобой руководит

бессознательный ум, пусть ты и проявляешь иногда мужественные свойства своего характера? Воин – это всегда мудрец. Он хорошо представляет себе, что естественное состояние для мира – единство каждого человека с Бытием, которое, между тем, постоянно приходится отстаивать, а для этого необходимо обладать неиссякаемой энергией, присущей только воину, и он её никогда не теряет.

- В чём же суть этого единства?

- В достижении просветления... Когда ты сталкиваешься с жизненной неразрешимостью – постарайся объяснить её, разобравшись и в себе. Приходит в твою жизнь страх – не гони его, и уж, тем более, не беги, а прими. Войди в этот страх, сделай его своим, чем-то неотъемлемым от своей жизни, слейся с ним, стань с ним одним целым, и ты вдруг откроешь для себя, что страха нет, а существует только слияние с окружающей жизнью, частицей которой ты являешься, и эта жизнь не несёт тебе ничего, кроме радости.

- Как говорится, если ты несчастлив в хижине – ты не будешь счастлив и во дворце?!

- И всё только потому, что ты сам создаёшь мир вокруг себя. То, что существует рядом, привлечено именно нами, нашими душевными устремлениями. Если ты ощущаешь вокруг себя благо, то только ты привлёк его. А коли в твоей жизни присутствует горечь, не пытайся бороться с нею. Всё, что нужно было тебе на этот момент – пришло, и его следует лишь принять, никак не прерывая своей тесной связи с могущественной Вселенной. В этом – суть Бытия, предназначенного полнить всех нас божественной энергией.

- Каким бы прекрасным стал мир, если бы каждый использовал в жизни единственно верную возможность вырасти и стать мудрым через свой опыт!

- Так я думал много лет назад, и был непоколебимо убеждён в своей правоте, даже – раздосадован тем, что большинство людей этого не понимают. Устремление к тому, что должно изменить твою жизнь к лучшему, казалось мне таким непререкаемо справедливым и мудрым, что я был собой очень доволен. Но, вот, действительно достигнув, как мне казалось, понимания самого себя, своей подлинной внутренней сущности, от чего мир раскрылся во всей истинной красоте, мне вдруг однажды представились даже никчёмными все эти давнишние желания, когда-то искренне переполняющие мою душу. Что-то будет потом?! И представив себе эту жизнь, в которой все были бы мудры, и где бы, наверное, не оставалось никакой загадки и тайны, мне стало неожиданно пусто, как будто кто-то ненароком, но с определённым, глубоко скрытым умыслом, разрешил одним глазком заглянуть в это всеми желаемое, но уже не такое привлекательное будущее. Чтобы я, должно быть, засомневался в себе, отказался от былых «заблуждений», и вновь наслаждался только собственным нескончаемым ростом и мечтами о таком недостижимом совершенстве.

- Но ведь именно в этом, наверное, заключено истинное счастье: не покладая сил стремиться к нему, становясь доступным и готовым для встречи с

Господом, когда ты просто делишься им с теми, кому его не хватает, а счастье других людей состоит в том, чтобы привлечь его в свою жизнь?!

- Умница... И это моё непонимание, оказывается, тоже явилось для меня своего рода проверкой, при том знании, которым я уже обладал, и стало с недостающей ясностью вдруг понятно: как важно, когда ты преисполнен возможностью дарить радость, если даже остался в подобном переживании один, и эта преисполненность распространяется вокруг подобно солнечному свету. Что может быть лучше?!

- Теперь я понимаю, что просто наблюдая вещи такими, какие они есть, не вмешиваясь, не судя и никого не обвиняя, ты удивительным образом обогащаешь свою жизнь, во всём соответствуя реальности. Я прав?!

- Всё, что есть, уже есть, и оно таково, каково должно быть: вот простая истина, которую большинству людей оказывается очень нелегко осознать. Всем, что тебе нужно, ты уже давно снабжён, и даже более того – имеешь внутри себя предел глубоко желаемого, как отражение предельно гармоничного закона, поддерживающего Вселенную в состоянии великого согласия и порядка, связывающего всё вместе.

- А мечты?! Неужели они существуют только за тем, чтобы избежать внутренней пустоты? Ведь благодаря мечте, наверное, ты чувствуешь, что живёшь во имя чего-то достойного. А на самом деле: почему человек мечтает, что это ему даёт? Ощущение собственной значимости? В его жизни появляется смысл? С помощью мечты он пытается достичь собственного становления?

- Почему бы человеку просто осуществлять свои желания, жить естественно, воспринимая отпущенную тебе возможность существования как дар?! Но человек именно мечтает. Скорее всего, в мечтах он стремится избежать той действительности, которая его окружает, не воспринимая её такой, какой она является. Он не знает – как её применить, а если и догадывается, то сознательно избавляет себя от тех усилий, которые ему надлежит совершить, чтобы достигнуть желаемого, того, чем бы ему хотелось обладать. И человек создаёт вокруг себя мечту с целью заглушить потребность к действию, проявляя, таким образом, душевную лень, своего рода – боязнь, что у него не выйдет задуманное, и главное – ему придётся нарушить привычное, то, что уже проверено и не несёт с собой какого-либо риска, способного может быть даже ухудшить давно устоявшееся. Мечта освещает жизнь человека, будто бы даже придавая ей какой-то особый вкус и достоинство.

- Но разве сама жизнь не несёт в себе неповторимую прелесть и аромат, и способны ли мечты на деле изменить её к лучшему?!

- Если мечты и необходимы, то только для того, чтобы их осуществлять, иначе, не осуществлённые, они разрушают прекрасную действительность. Такова реальность, когда человек избегает себя, избегает самого главного в своей жизни.

- Никто не может спасти человека, если он сам того не желает?

- Да. Во всех его действиях должна присутствовать собственная заслуга. Человек обязан полагаться только на себя, потому как только ценой своей жизни он способен стать подлинным. Жертвуй собой, отпущенным тебе временем, и лишь тогда молитва твоя будет исполнена. При этом – не втягивая никого в свои познавательные игры, а добивайся только единения с собственным неповторимым существованием.

- Отчего же человек боится заглянуть вглубь себя?

- Сила, заложенная в нём, способна переполнить его жизнь самыми счастливыми ощущениями, но для того, чтобы их пробудить – ему потребуются немалые усилия, и вот как раз их-то человек совершать не желает, оставаясь безразличным к заключённой в себе энергии. Конечно, он при этом оградит себя от каких-либо волнений, многое вообще перестанет его беспокоить и раздражать, словом, ему ничего не будет мешать: человек просто уйдёт от многих житейских проблем, но сделает ли это его существование действительно достойным? Страх потерять привычное – подменяет в человеке возможное созидание, и он, тем самым, лишает себя такого важного для своей души развития.

- Ему привычнее просто вести ни к чему не обязывающий образ жизни, что никак не является стоящей целью?

- Именно так, а потому – не пугайся жизни и не закрывай глаза на самое лучшее в себе, что способно только наполнить тебя творчеством, любовью и солнечным светом.

- Жизнь должна быть прожита так, чтобы всё в ней было узнано, услышано и увидено. Да?! Я всё более утверждаюсь в этом.

- В жизни есть хорошие и плохие времена, и, сталкиваясь каждодневно с этой реальностью, не стоит себя обманывать, увлекаясь тем или иным. Игра воображения может увести тебя далеко в сторону, пока ты не поймёшь суть своего собственного существа и этого удивительного мира: принимай Бытие целиком, потому как всё в Нём взаимосвязано и едино. Бог есть всё, и значит всё в мире божественно.

А что касается роста, то человек содержит в себе всё сущее, потому что он есть вершина эволюции. Ни одно животное не изменяется с веками к лучшему, расти способен только человек, потому как он оценивает приобретаемый опыт, накапливая и сохраняя его крупица за крупицей.

- Важно позволить жизни происходить своим путём, никоим образом не воздействуя на неё с помощью собственных идей?

- Достаточно – просто существования. Иди туда, куда ведёт тебя жизнь, будь готов ко всему, что она предоставляет тебе, соответствуй только её устремлениям, научись видеть её и просто прими свой путь.

Идти же против течения жизни – глупо, и истинное её осознание означает отдаться на его волю полностью, не устраняя на пути движения даже малейших препятствий, воспринимая их как нечто естественное, без чего ни за что в жизни не обойтись. Если ты борешься с жизнью, противопоставляя себя её течению,

ты никогда не достигнешь своей природной сути, добившись с окружающим миром созвучия. И это очень безответственно, поскольку жизнь находится в непрерывном течении, а не принимая в нём своего гармоничного участия, ты никогда не ощутишь себя участником великого праздника радости. Быть отдельным – значит не являться частью этого замечательного Целого: что может быть хуже?!

- А что предполагает слияние с Целым: уверенность в себе или доверие Ему?

- Уверенность – это желание, во что бы то ни стало, скрыть сомнение, скрыть так хорошо, что никто не сможет узнать о нём; это – боязнь, что сомнение может быть раскрыто, и тогда обнаружится твоя двойственность. Уверенность выдаёт её нарочитость, совсем не присущая доверию.

- Что же подразумевает в себе доверие?

- В двойственном мире противоположное всегда сокрыто, и потому – что бы ты ни попросил и к чему бы ни стремился, придёт обратное. Не проси ничего, просто будь бдителен и чуток, и необходимое будет дано тебе, если не утратишь в душе доверие, оно всегда покойно и появляется там, где двойственность отсутствует. В своём доверии к Существованию ты сливаешься с жизненным потоком, ни в чём не сомневаясь: приходит счастье – и ты радуешься, посещает тебя печаль – и ты искренне принимаешь её. Право жизни, всего Целого выбирать – куда тебя вести, ты же просто движешься вместе с ней, и ничего у неё не просишь, не выдвигаешь какие-либо требования и желания, только принимая всё, что происходит. Доверие рождается при простом видении реальности, какой бы она не являлась, и она всегда означает проникновение в тайну, которая прекрасна, как, впрочем, и сама жизнь.

Х

Х

Х

Ученику не терпелось узнать: что же собой представляет эта жизнь? Им постоянно овладевало огромное желание раскрыть тайны этого чудесного мира, окружающие человека, и он всеми путями старался угодить Учителю, стараясь доказать свою преданность и стремление стать посвящённым. Ему хотелось раствориться в Учителе, в его серых пронизательных глазах, ловить каждое его движение и слово, он переживал в себе непередаваемо прекрасное чувство искренней преданности этому человеку, и был готов сделать для него всё, что угодно. Если бы Учитель попросил его спрыгнуть с крыши высотного дома, он бы, кажется, ни на мгновение ни засомневался, что именно так и следует поступить, и совершил бы этот прыжок, проникнувшись к Учителю глубокой верой в то, что с ним самим ничего не произойдёт, Учитель обязательно позаботится о своём ученике, и в последний момент совершит нечто такое, что не допустит его гибели, желая только понаблюдать: исполнит ли ученик его волю.

Конечно, все эти размышления ученика шли от ума, и, следовательно, были поверхностны, не затрагивая его глубинной индивидуальной сути. Ученик ещё не понимал, что подготавливая к встрече с Учителем свои вопросы, и потом – накапливая в себе ответы, он лишь увеличивает свой интеллект, но не становится разумным. В нём работает только запоминающая часть ума, не имеющая ничего общего с разумом. И всё-таки, они, эти размышления, были искренни, отражая жажду поиска, познания себя и мира, своего рода освобождение от ненужного в себе.

Общение с Учителем дарило огромную радость, но Учитель относился к ученику очень ровно, с большим внутренним спокойствием, никогда не выходя из себя при обсуждении самых важных и, казалось, не разрешимых вопросов, вызывая в сердце ученика ещё большую любовь и уважение. Но однажды, совершенно неожиданно, случилось так, что Учитель несколько оттаял и проникся к ученику благодарным уважительным отношением. В нём проснулась симпатия, которая до сих пор, по-видимому, просто не находила для себя выхода, и выразилась она в способности ученика быстро готовить пищу и накрывать на стол.

Учитель всегда обедал у себя в кабинете, и поскольку больных, как правило, было много, он часто не успевал толком приготовить себе пищу, и как-то, не имея возможности отвлечься от своих подопечных, попросил ученика заняться приготовлением того съестного запаса, который собрала ему утром, перед выходом на работу, жена. Ученик с вдохновением принялся за порученное ему Учителем дело, и когда Учитель появился в своей маленькой комнатке, где он обычно отдыхал, то был поражён увиденным: стол был сервирован красиво и просто, так что у него поднялся необыкновенный аппетит.

- А ты – молодец!

- Я уже понял, что недопустимо упускать жизнь в её прекрасном и вечном настоящем, чего бы это ни касалось.

- Мне нравится, как ты рассуждаешь. И на самом деле: простые вещи и есть настоящая жизнь. Мы все несём истину в своём существе, а потому не стоит искать её в книжках – лучше заглянуть внутрь себя, и делать каждое жизненное дело как самое главное. Вот как ты ловко и просто расправляешься с тем, чтобы накрыть обеденный стол.

- Мне всегда очень нравилось готовить еду... Я чувствовал, что при этом в моей душе просыпается что-то очень простое и надёжное. Жизнь будто предоставляет тебе возможность выразить себя, причём, действительно, в самом обыденном, и ты делаешь это с огромным удовольствием, не пытаешься кому-либо подражать, а только наслаждаешься самим процессом.

- Так и живи, ничего не придумывая, не загромождая свой ум. Готовь с удовольствием пищу, думай только о том, что ты делаешь, и незаметно, именно на самых простых вещах, постепенно выработается твой здоровый стиль жизни.

Ты не стараешься выглядеть лучше, чем ты есть на самом деле, само твоё внутреннее существо совершенно естественным образом вырывается наружу.

Его только необходимо выпустить, дать выход. Давно обнаружено, что люди, живущие естественной жизнью, - самые разумные и счастливые.

- Значит, так, в переживании простых вещей, и складывается твой непосредственный опыт, дороже которого нет ничего на свете?!

- Да, именно так рождается твоё собственное осознание.

- Когда не накапливаешь знание, а стремишься к постижению?

- Вопросы, которые ты мне всё ещё задаёшь – не есть истинный поиск.

- Неужели, просто проявление любопытства? Но ведь вопросы появляются в моей душе совершенно искренне, кажется, вполне естественно.

- Вот-вот, именно - «кажется», а поиск – это настоящее исследование, когда ради постижения готов идти на любой риск.

- Но в жизни я шёл на него постоянно!

- Я знаю про твою морскую одиссею, и рад, что в своих путешествиях ты не гнался за пустыми целями. Я уже говорил, что ты несёшь в себе великую энергию океана, он теперь всегда с тобой, главное, чтобы жажда постижения не иссякала, не была разменяна на успех. Оставайся голодным до поиска, не желая за это никакой награды, стремись только к росту, и помни: переживи всё сам – мужественно и с радостью, и Бытие никогда не оставит тебя без внимания, до конца удовлетворив твою духовную жажду.

С тех пор, когда ученик приходил к Учителю, Учитель всегда просил его накрывать стол. Не важно, касалось ли это обеда, или рабочий день клонился к вечеру. Ученик старался не ударить лицом в грязь, и всякий раз придумывал что-нибудь новенькое. Он по-особому нарезал овощи, оригинально раскладывал их по тарелкам, разнообразил приготовление рыбы и мяса, но, не желая переусердствовать, во всём следовал простому способу, без каких-либо кулинарных изысков. Зная, что Учитель не одобрит ничего мудрёного, ученик устраивал стол скромно и со вкусом. Учитель, обнаруживая подготовленное для него кушанье, всегда становился доброжелательнее, мягче, и тихо произносил:

- У тебя – определённый талант!

Ученик только счастливо улыбался в ответ. Он не мог нарадоваться, что доставляет Учителю приятные минуты.

- Что ты испытываешь, когда доставляешь удовольствие другим?

- Это неопишимо, Учитель.

- И всё-таки... Ты думаешь в эти моменты о себе?

- Вряд ли. Скорее, переживаю радость от того, что кому-то становится приятно на душе. В такие моменты я, вернее всего, ощущаю связь с какой-то невидимой силой, частью которой являюсь.

- Это хорошо. Теперь, прежде чем прийти ко мне, заглядывай в буфет на первом этаже, и покупай... лимон.

- Зачем?!

- Узнаешь.

- Мне всё интересно – о чём вы говорите. Я чувствую вашу глубокую значительность, и верю каждому слову и действию. Счастлив, что Бог привёл меня к вам.

- Ты пришёл сам. Знай, что миллионы людей всю свою жизнь просто остаются любопытны – и только. А тебя должно интересовать твоё собственное сознание.

На следующий раз ученик пришёл к Учителю с лимоном. Учитель попросил разрезать плод, ученик должен был всё делать самостоятельно, и выжать его без остатка в две чайные чашки: Учителю и себе. Потом оказалось, что так Учитель проверял уровень энергии своего ученика: растёт ли она, и как он её распределяет. По глазам Учителя трудно было судить – о чём он думает, но ученик всегда видел в них внимание и скрытую заботу. И очень хотел стать похожим на своего дорогого Учителя.

- А можно достичь просветления мгновенно? – спросил однажды ученик.

- Так оно обычно и происходит. Просветление – это естественное состояние ощущаемого единства с Бытием. Только идти к этому единству приходится не одну жизнь. Ты сегодня завтракал?

- Да, Учитель.

- А посуду за собой помыл?

- ?

- Вот с этого и начинается дальняя дорога. Любая мелочь оказывается значительна, потому что из таких мелочей слагается Целое. Уважай их, а путь свой начинай всегда с малого. И никогда не спеши. Это одна из важных вещей, которую стоит усвоить в жизни: никуда не стоит спешить, потому, что всё в ней происходит в своё время, всему – свой час, чего бы это ни касалось, и если ты научишься сохранять терпение, то, несомненно, будешь только наслаждаться происходящим, встречая все проявления жизни с радостью. Не избегая ничего, в спешке пытаясь достичь другого, чему в природе ещё не пришло время, ты приводишь своё существование в беспорядок. А следует спокойно принять любую ситуацию, какой бы она ни казалась – плохой или хорошей. Помни: всё в жизни приходит во время к тому, кто умеет ждать.

- Но несколько жизней! Может быть даже – десятки, сотни... Тут, наверное, не обойтись без жёсткой дисциплины?!

- Суть дисциплины состоит не в том, чтобы слепо следовать мёртвому правилу, а быть себе хозяином, действуя согласно моменту, требующему поступать именно так и не иначе. Живи сознательно, не идя на поводу у ситуации, складывающейся подобным образом, и тогда сделанное тобой будет правильным, и все твои возможности не будут утеряны, Поступая

соответственно настоящему, что происходит здесь и сейчас, ты скорее останешься верен себе, и не пойдёшь против собственных убеждений.

- Получается, что человеку нет нужды жить застывшей дисциплинированной жизнью, неукоснительно соблюдая принятые им когда-то обеты?

- Именно так, если он обладает сознательностью. И когда какая-то ситуация потребует иного подхода в её разрешении, ты, проявив необходимую гибкость, обязательно достигнешь гармоничного общения с действительностью, не ощущая себя отчуждённым от жизни.

- В этом и состоит истинная дисциплина, не идущая в разрез с вынужденным нарушением строго намеченных в недавнем прошлом задач?

- Прямая дисциплина нужна ограниченному уму, и потому для неразвитого человечества подходят, скорее, принудительные методы воздействия. Настойчивая потребность в этом наиболее остро ощущается именно в последнее время, в нашем настоящем, которое всегда должно быть прекрасным.

- Как хорошо научиться быть верным такому настоящему!

- Но при этом не стоит привязываться к нему и нести с собой. Оставь всё там, где ты этот настоящий миг переживал. Он больше не нужен, если прожил его честно. В противном случае настоящее становится невыносимой ношей, оберегать и лелеять которую оказывается совершенно бессмысленно. Беспокойный ум неотступно продолжает думать, что случившееся вчера было несравненно лучше, и больше его уже никогда не будет.

- Да уж, ум наш – враг наш! Очень непривычно именно таким образом воспринимать его, но сердце подсказывает, что никак иначе к уму относиться не следует?!

- Сказав: «Живу, как чувствую», ты будешь более близок к истине, нежели когда руководишься размышлениями ума, поскольку Бытие можно только чувствовать, его нельзя «думать». Из мыслей состоит эго человека, и потому оно ложно.

- Мыслью надо пользоваться, а не быть ей одержимым?!

- Верно, потому как неосознанное мышление и есть главная проблема человеческого бытия. Жизнь не так серьёзна, как порой желает думать наш ум. На что чаще всего он способен? Пожалуй, только грезить, да мечтать, но пустые мечты всегда разбиваются, столкнувшись с реальностью. Это должно быть хорошо осознано, а прежде – не раз пережито, и пережитое, рано или поздно становится истиной, после чего многое в твоей жизни начинает меняться, и ты легко отбрасываешь из неё ненужное, ощущая со всем миром единство.

- В общем, надо двигаться за пределы ума, а не внутрь?

- Можно сказать и так, ибо бессознательный ум, ведь именно он чаще всего беспокоит людей, есть ничто иное, как зло. Сила же разума может достичь великого прозрения, вопрос – только в его направленности.

- А направленность одна – постижение?!

- Да. Когда тебя интересует только собственное сознание, твой рост.

- Интерес к самому себе выше узнавания разных вещей и всего мира?
- И только так, потому что тогда пропадает твоё эго, а вместе с этим рождается внимание к себе.

- Прошлого для тебя уже не существует?

- Мудрый человек, встречаясь с чем-то новым, никогда не обращается к прошлому. Он, используя энергию, накопленную в этом прошлом, всегда стремится по-новому подойти к разрешению проблемы в своём настоящем, стремясь не повторять ошибок, а найти в себе возможность стать изобретательным. Сознание его должно отображать только то, чем оно захвачено, и этим захватывающим всё твоё существо действием оказывается постижение себя.

- Каждый человек – неповторимая рукопись, написать которую должен он сам?

- Разрабатывать и складывать свою жизнь по кирпичику можно только в одиночку, собственными руками и мыслями, не подстраиваясь под кого-либо или копируя чужие действия. Всё, что ты можешь привнести в свою жизнь – должно быть выношено только тобой. Что-то добавлено, что-то утеряно, а потом – обретено, но весь путь надлежит проделать самому. Ничего готового не существует.

Ты должен отправиться в путь, неукоснительно следуя только своему сердцу, где-то – просто ломиться через непроходимую чащу, прорубая тропу, случится ринуться в пропасть – имей смелость на это решиться, потребуется взлететь – обретай крылья, а если вдруг дыхнёт в лицо смертельная опасность – прими её как нечто неотъемлемое от твоей жизни. Только так ты поможешь себе, поняв – на что годишься, до какой степени пригоден для этой чудесной жизни, и как найти применение твоим неповторимым возможностям. И тогда ты сможешь быть полезным для других людей.

- А помощь Бога? Разве Его нет всегда рядом, когда в Его присутствии даже нет необходимости?!

- Самому сокровенному и святому в мире людей – всегда сопутствуют непонимание и гонение. Нести в себе святое – самое тяжёлое, что существует на свете. Казалось бы, быть приближённым к святости – само собой должно обещать тебе божественную защиту, но в том-то всё и дело, что ты должен сам себя защитить, поверив в свою сопричастность Богу. Только такой путь – единственно верный, и именно он подразумевает возведение тобой моста между землёй и небом, который ты обязан проложить сам, ради чего каждому человеку наречено, не покладая сил, трудиться душой, из жизни в жизнь, пока не обретёшь в себе Бога, то есть – самого себя, свою божественную натуру.

- И Бог не вмешивается в нашу жизнь никогда, даже если тебе очень плохо, но ты не прекращаешь своего подвижнического пути?

- Он только наблюдает. А знаешь - почему? Потому что Его – в достатке вокруг, во всём, что может быть нам поддержкой. И главное – Он в нас. Мы сами способны решить все проблемы и преодолеть жизненные трудности только

потому, что Бог – повсюду, Его невозможно не заметить, если ты не совсем слеп. Но слепым человек быть не может, когда несёт в себе божественное. Всё определяется самим человеком, только его мышление приведёт к той или иной жизненной оценке. И потому – открой в себе истинное, что именно и составляет твою суть, а если не совершить этого – жизнь протечёт в пустую.

- Что же есть Бог?!

- Бог – это единство жизни внутри и вне её бесчисленных форм. Создавая мир, Бог растворил Себя во всех жизненных проявлениях. Он – суть всего, что нас окружает и составляет нашу жизнь. Бог – мы сами.

- А страдания – тоже Бог?!

- У страданий есть благородная цель: благодаря им – развивается и растёт сознание, страдания открывают в нас глубину и уничтожают эго. Не надо сопротивляться страданию, его нужно принять осознанно. Можно принять своё собственное страдание, а можно – твоего больного отца. Осознанное страдание несёт в себе преображение. Помни: чтобы преодолеть страдание – ему следует сначала сказать «да». И так – во всём: любая война и сопротивление породит ещё большее сопротивление, а нужно – уступить, принять ситуацию, ей не противясь.

- И материальному не противиться?

- Что касается денег, то трать их не думая – приобретаешь ты или теряешь. Они должны утекать естественно, точно так же – как пришли. А вот энергию следует беречь, ибо нет ничего её дороже. Сила, которую она в себе содержит, наполняет жизнь смыслом. Употребил все силы души, чтобы достигнуть желаемого, не думая о том, что деньги составляют основную часть жизни, и ты убедишься: чья сила – у того и правда. Только сила силе рознь: через одну силу и конь не ступит, а другая – богатству послушна. Настоящая сила только у Бога, но её просто так не вырвешь. Нужно отдать всего себя, без остатка, тогда и Богу будешь угоден, а что Ему не угодно, то и не сильно.

- Трудно не поддаться всем этим многочисленным соблазнам, пытающимся тобой овладеть.

- Нужно быть бдительным, очень вдумчивым человеком, чтобы не идти на поводу всех ухищрений слабонервного человечества, у которого ум тревожится только о том, что у него есть, и как бы его охранить. Делай то, что можешь, а за тем принимай то, что случится. Относись к жизни, как к захватывающей игре. Наслаждайся ею, учись у жизни, стремись её понимать. Сам жизненный процесс очень интересен, и красота жизни в её необыкновенном устройстве.

- Каждый человек должен знать – кто он?

- Жить в этом мире, не зная себя, жалкое прозябание невежественного ума, может быть, лишь пытающегося, временами, искать себя в глазах других людей. Но откуда ж другим людям знать что-то важное про тебя, если ты сам о себе ничего не знаешь?! А человек обязан это сделать, то есть – постичь свою суть, иначе ему невозможно будет жить в этом мире. Вот ты, лично, постиг – кто ты есть? Вряд ли я получу от тебя точный ответ. Вероятнее всего, что не получу его

вовсе. Но если всё-таки кто-то спросит: как же себя в этой жизни встретить? Ответ однозначен: нужно двигаться внутрь себя, в самую глубь.

Конечно, к этому необходимо быть готовым, отбросив все сомнения, и тогда, рано или поздно, ты увидишь то, что может быть увидено: кто ты есть. Это обязательно произойдёт, если ты будешь очень желать открыть себя. Бог постучит однажды в твою дверь или окно, потому что все духовные устремления ведут именно к Нему. Важно только быть внимательным, чтобы не пропустить этот тонкий, может быть – самый главный в своей жизни момент.

- Значит, чтобы человеку преобразиться – ему требуется непосредственно им самим пережитый внутренний опыт, обретаемый в прохождении всего пути?!

- Человек должен попробовать всё, усвоить как можно больше из всего, пройденного человечеством до него, и только тогда он способен воспарить, пробудившись. А для этого достаточно просто Бытия, но большинство людей Его не воспринимают, вовсе не видят, живя с закрытыми глазами, так что их нужно вытаскивать из тьмы к свету. Сначала человеку дают жизнь родители и общество, затем он уже сам должен проявить себя, чтобы обрести независимость, а вот для того, чтобы стать свободной душой – ему необходим Мастер, которого он должен заслужить, быть готовым к его приходу. И тогда человека коснётся Бытие, которое и есть истина и Бог. И человек окажется дома...

- Истина... Что это?

- На самом деле она проста, потому что является всем Сущим. Истина - повсюду: это и деревья, и трава, и солнце, и ты сам. Просто - живи ею, познавай её, наслаждайся её присутствием, потому что она – само Бытие, и истина ждёт, когда каждый человек её для себя раскроет... Помни: Бытие всегда готово обнять тебя, Оно искренне желает помочь, и поистине милосердно.

- А мудрость?

- Это как раз и есть собственное познание истины, то, что рождается в тебе, приходя из твоего собственного существа, из твоего Источника. Каждый человек обязан взрастить в себе собственную божественность, чтобы затем увидеть Бога и в других, во всём.

- Оттого и радость этого дня никогда не будет похожа на радость вчерашнего, поскольку всё в мире абсолютно особенно, ново?!

- Важно не пропускать эту новизну, не уставая постоянно радоваться и учиться. Находиться в непрерывном удивлении – духовная задача каждого человека. И если ты научишься поддерживать в себе это постоянное удивление, мир для тебя каждый день будет открываться во всём своём великолепии. Ведь жизнь никогда не стареет, в её природе быть всегда неповторимой.

- Всё имеет внутри Бога?!

- Если ты почувствуешь Его, то проникнешь в жизнь и ветра, и реки, и океана, переживая их ритм существования как свой собственный. Ты ощутишь, что повсюду разлита бескрайняя любовь, и ты тоже способен быть всемогущим.

- Но для того, чтобы совершить первый шаг, нужна недюжинная решительность! Ведь ты отваживаешься столкнуться с неизвестным тебе миром лицом к лицу, а для этого всегда необходимо идти на риск?

- Зато, решившись, ты открываешь для себя совершенную жизнь, к удивлению своему понимая, что она – абсолютная радость, и не позволяло тебе узнать об этом твоё нежелание двинуться в неизвестное необычное, довольствуясь известным привычным. Ты рождаешься заново из собственного существа.

- А в чём заключён путь Бога?

- В желании, чтобы люди становились просветлёнными. Кто-нибудь при этом обязательно спросит: а что ждёт тебя дальше, когда ты достигнешь, наконец, просветления?! Ответ один: ты сначала почувствуй себя просветлённым, а уже потом перед тобой откроются иные, ещё более высокие горизонты. И так – бесконечно. Разве это не интересно и не прекрасно?!

Птицы следуют своему внутреннему устремлению – летят, рыбы – плывут, деревья тянут свои ветви к солнцу, всё в этом удивительном мире природы происходит легко и естественно, и только человек любую лёгкую вещь делает трудной, постоянно запутывая жизнь своими логическими разграничениями, размышлениями и опасениями. Не предпочитай никогда одно другому, а просто позволь жизни происходить!

- И так, для того, чтобы постичь – необходим мощный энергетический скачок, выражающийся через поступок, который непременно перенесёт тебя на другой, ещё более реальный уровень?!

- Не упусти эту удивительную и очень доступную для каждого человека возможность: прикоснуться к божественной истине. Займись созиданием своей души, согласно себе самому, собственной уникальности, которой обладает каждый!

- Что же побуждает обычного человека к росту?

- Ему необходимо видеть творения великих мудрецов, которые озаряют его жизнь солнечным светом. У человека должно родиться желание, а потом – жажда стать подобным. Ему нужно начать изучать себя, чтобы потом, когда-нибудь, осуществить задуманное. А задумываться можно только о том, что ты видишь, с чем вступаешь в контакт, и тогда у тебя возникает потребность это попробовать, попробовать стать лучше.

И тогда, случается это очень редко, можно обойтись в своей жизни и без Мастера, всё пробуя в одиночку. Следует только очень захотеть, однажды совершив первый шаг. Можно ответить на все вопросы самому, если быть честным по отношению к себе, и рано или поздно ты достигнешь истины, став по-настоящему целостным.

- И всё же – жизнь так сложна...

- Но истины – просты! И чтобы обрести эти истины, нужно пройти через жизненные сложности: иного пути к достижению человеком свободы не существует. Вернее даже будет сказать, что основы истинности уже заложены в

душе каждого человека, то есть – нечто тебе давно знакомое и ясное, знанием чего ты располагаешь и можешь воспользоваться в любой момент, но не делаешь этого по причине нежелания совершать усилия.

- Причина всего, что происходит с нами – в нас?!

- Когда человек поймёт эту истину, обретение свободы становится возможным, и он сразу перестаёт быть несчастным. Да, понять глубокий смысл вещей – значит, достичь многого в изменении самого себя, а это – очень не простая вещь. Ведь в нас заключён целый мир, и изменить внутри себя такое огромное пространство – всё равно что постичь Вселенную. Но так именно и происходит, когда приходишь в жизни к правильному решению: это равносильно совершению великого подвига.

X X X

Немало бесед состоялось уже между учеником и Учителем, и с каждой встречей их отношения становились всё желаннее и глубже для обеих.

- Многие люди часто задаются вопросом: зачем мне расти, затрачивать большие усилия, чтобы подняться к просветлению, если в моей жизни и так всё хорошо, жизнь, сама по себе – прекрасна, остаётся только радоваться ей, принимая всё таким, каким оно уже существует? К чему менять уже данный тебе праздник жизни на то, что ещё неизвестно? Принесёт ли это неведомое такое же переживание счастья, не обернётся ли пустотой и разочарованием?!

- Надобно понять в первую очередь вот что: подъём к божественному – не так уж и сложен, он сродни, как раз, радостному восприятию жизни, когда ты постепенно открываешь для себя всё новые и новые её слои, которые были скрыты от тебя, а познавая жизнь – они становятся известны. Ты просто совершаешь, своего рода, очищение своего видения жизни, и сам при этом становишься чище. Причём, происходит всё это незаметно, у тебя даже и страха не возникает перед раскинувшейся впереди жизненной дорогой, и ты только ждёшь в восхищении: что подарит её очередной поворот? Ты начинаешь замечать, что все обстоятельства в твоей жизни случаются как будто произвольно, очень естественно, а внимательно присмотревшись ко всему происходящему – и вовсе убеждаешься, что дело роста совсем не трудное: важно – оставаться честным по отношению к себе, не надевая маску на всякий жизненный случай.

- То есть – жить осознанно, не изменяя себе не только в главном, но даже в мелочах: улыбаться, когда сердце переполняет радость, плакать, не сдерживая слёз, постоять за себя и своих близких, если того требует жизненная несправедливость?

- Именно. Зачем превращать свою жизнь в пытку, когда она может стать сплошным праздником?

- Но все люди, в той или иной мере, занимаются самоуничижением. Это удивительно!

- Мало того – подобное происходит само собой, можно сказать – автоматически, уже на подсознательном уровне. Человечество давно развратило себя, но не преступно ли следовать этим гибельным путём?

- Наверное, всё-таки, человеку не просто оставаться самим собой, и скорее он выжидает при всякой жизненной ситуации – какой оборот примут события, а уж он непременно подладится под то, что ему выгодно?!

- Да, это стало привычкой, но осознать – значит просто отбросить фальшивое, открыв своё подлинное лицо.

- Если приближение к Божественному – есть ни что иное, как обнажение самого сокровенного, то немногие решатся на подобное.

- Иного для обретения просветления не существует, и на самом деле открытие самого себя довольно просто: избавься от ненужного, только и всего, а Существование тебя никогда не оставит.

- А почему в этой работе государство оказывается против человека, по крайней мере, оно никак ему не помогает, не поддерживает, ничего не объясняет?

- Потому что это ему не выгодно, ведь гораздо спокойнее, когда человеком можно управлять, исподволь напоминая ему, что не стоит менять свою жизнь к лучшему. И человек постепенно перестает надеяться, он уже не смотрит на небо и не мечтает, ни к чему достойному не стремится, а думает только о том, как бы овладеть материальным достатком. При этом он неминуемо закрывается, никому уже не доверяет, а главное – отказывается верить в самого себя. Государство добилось своего: человек смирился с тем, что ему не за чем расти, развивать себя, он принял ту идею, которую ему навязали. А как только тебя подчинили – не сложно управлять твоими мыслями и поступками.

- Как-то всё это неправильно...

- Но ведь случись это с тобой – ты бы не подвергся влиянию, не позволил себя запутывать, не перестал обращать свой взор к звёздам?! Не правда ли?! Ты бы, наверняка, не дал себя загипнотизировать, и в этом – ответ на твоё недоумённое высказывание о никчёмности того, что происходит на Земле уже давно, очень давно, и ничего с тех пор не изменилось: все общества, во все времена, использовали власть для того, чтобы ограничить свободу своих сограждан, даже вообще лишить их её, потому что обществам не нужны свободные люди. А свободным, между тем, можно стать легко, точно так же, как обратиться к Богу, хотя это – одно и то же. Ты даже не представляешь: сколько всем нам, и каждому в отдельности, дано, и нужно не потерять этого дара, и уж тем более - не отказываться от него, а только преумножать, никого и ничего не страшась.

- Словом, нужно отбросить идею о том, что работа над собой очень сложна. Скорее, мы боимся выглядеть в глазах других людей не похожими на

них, какими-то особенными, и нам кажется, что все только и жаждут посмеяться над нами, когда мы проявляем характер, отстаивая своё лицо?

- Поэтому не надо обращать внимание на кого бы то ни было, а нужно понять, что каждый человек богат уже только потому, что Существование позволило ему появиться на этом свете и быть счастливым. Смело отвергай идею о собственной неполноценности, как бы ни ограничивало тебя общество в твоих свободах, и не бойся осуществлять свои мечты. Становись здоровым и разумным человеком благодаря своим достоинствам.

- Как только узнать эти достоинства?

- Ты должен в них поверить, после чего сразу ощутишь полноту жизни. Этого достаточно для того, чтобы обрести свою природу и доказать – как важна именно твоя неповторимая судьба. Бытие, оказывается, не может обойтись и без тебя, это совершенно очевидно, поэтому отбрось какие-либо страхи и сомнения, окажись открытым для всего мира, и оставайся благодарен Существованию за то, что ты Ему нужен.

- Благодарю вас, Учитель.

- А может ли человек избежать своей судьбы?

- Беспредельное уже давно, кстати, вместе с тобой, задумало твои шаги... Ты только не должен себя ограничивать.

- Всё дело – в собственной воле?

- Разумеется. Если ты способен реагировать только на очевидные, самые простые жизненные ситуации, поведение твоё оказывается предсказуемым и бесполезным.

- Участвовать в жизненном процессе можно, опять же, только сознательно?!

- Жить по-настоящему – это значит обладать властью над своим собственным существом. Ты действуешь согласно своему волеизъявлению, ты – творец собственной судьбы!

- Но ведь требуется время, чтобы изучить человеческую природу.

- А она как раз и предполагает бессознательные поступки... Достаточно изучения своего сознания, именно оно несёт в себе истинную глубину. Если ты сознателен – ты человек, в противном случае – лишь управляемый кем-то робот. К кому ты себя отнесёшь?

- Это даже не обсуждается, Учитель!

- И верно. Зачем отказываться от собственных великих возможностей?! Теперь уже стой на своём, чего бы тебе это ни стоило, не предпочитай заблудшие тропы широкой и дальней дороге, думай о достижении высочайшей вершины.

- Значит, всё, что должно с тобой случиться – определяешь ты сам. Какие-либо иные предсказания твоей судьбы не уместны?

- Однажды задумавшись о смысле жизни, уже невозможно повернуть вспять. Существование этого просто не допустит. Ты вынужден будешь идти вперёд, преодолевая обыкновенную действительность мира, потому что ты – искатель истины, а это предполагает не только отвагу и терпение, но и великую радость.

- Следуя своей судьбе, человек способен избавить себя от ужасных потрясений?

- Отправляясь искать истину, то есть – выполняя своё предназначение, он уже одним этим создаёт в себе иммунитет против неудач, бедствия обходят его стороной, а ложь не задевает сердца. Ведь сильнее всего человека может тронуть только правда, но если ты искренен по отношению к себе – ничто не может тебя поколебать.

- Всё более убеждаешься, что вещи, касающиеся самого главного в жизни, на деле оказываются очень простыми и доступными.

- Нужно просто следить за своими действиями, стараясь не быть от кого-либо зависимым. Веди себя не механически, а осознанно, не иди на поводу своих эмоций. И ничего, что сознательное поведение может подразумевать некоторое жертвование, главное, что ты не впадаешь в раздражение и не действуешь наобум, а оставляешь паузу для осознанного шага. Ты не представляешь – как это успокаивает, скорее даже – умиротворяет. И опять же – даётся всё это совсем не трудно.

- В конечном итоге – ты ещё и изменяешься?!

- Только при этом ты должен отдавать себе отчёт во всём происходящем, стараясь в будущем вести себя ещё более осознанно. Тогда твоя жизнь действительно изменится к лучшему, ты станешь настоящим, самим собой.

- Учитель... Неужели при осознанном отношении к жизни возможно, чтобы она проистекала легко и спокойно, без каких-либо переживаний?!

- Великим чудом является то, что жизнь – непредсказуема, в ней остаётся много таинственного и необъяснимого, и само по себе всё это предполагает неминуемые сложности, без которых не обойтись. Другое дело, что преодолевать их приходится с удовольствием, несмотря на то, что это не всегда оказывается просто. Но ведь интерес к жизни определяется уровнем напряжения, которое совершенно естественно, когда ты стремишься к открытиям. Невозможно постигнуть жизнь, её красоту, если совсем миновать препятствия. Суть этого вопроса состоит в понимании.

- Да, когда всё происходит естественно, эти препятствия, наверное, только наделяют тебя энергией, которая испаряется, если преодоление осуществляется без радости...

- Абсолютная правда.

- И если быть до конца последовательным, наш жизненный путь – сплошные препятствия! Важно, как ты к ним относишься?

- Пока не разберёшься в себе – путь этот представляется утомительным. А как только задумаешься над тем, почему всё так не просто, вроде бы, сразу становится легче. Отчего подобное случается? Всё в жизни является соединительным звеном причины и следствия, и если ты не доверяешь божественному в собственной душе, жизнь твоя преисполнится, скорее, мучениями, нежели открытиями. Поверь в Существование без боли – и любые сложности будут восприняты тобой с распростёртыми объятиями.

- Истина... Вот на чём, должно быть, каждому человеку необходимо сконцентрироваться?

- Если твоё единственное желание – достижение истины, ты можешь всегда рассчитывать на мою поддержку. Важно, чтобы ты был правдив, искренен и отважен.

- Меня ни что не смущает быть с вами открытым, Учитель.

- В этом откровении ты не должен быть ни чем смущён. Готово ли твоё сердце к этому испытанию?

- Здесь, наверное, мои возможности ограничены.

- И как ты думаешь – почему?

- Причина, вероятно, во мне: сердце моё ещё недостаточно живо.

- Мне по душе твоя правдивость, и это говорит о том, что ты – смел, хотя ещё и не разумен. Главное, чтобы ты пережил всё сам, и тогда твоя смелость будет выкована в мужество, а мужество – в любовь и сострадание.

- Только в этом случае я смогу с каждым быть честным?

- Истина воплощена в том, что мы в жизни делали когда-то и совершаем сейчас, и важно всё это прожить. Тебе нужно пойти дальше вглубь себя, стать отражением неустанных внутренних поисков, и спеть свою песню, после чего ты просто не сможешь не быть откровенным со всяким, кто повстречается тебе на жизненном пути.

- А следует стать именно открытым, чтобы достичь истины?

- Ты должен быть по-настоящему доступным для каждого живого существа: пробуждённый и чистый, именно – истинный.

- Истина всегда побеждает, Учитель?

- Нужно только понять, что истинным не рождаются, а становятся, и тогда чистота снизойдёт на тебя, и все тайны жизни тоже тебе откроются.

- Значит, истина достигается только тогда, когда переживается тобой?!

- Да, истину важно не только познать, но и переживать её, тогда она приносит свободу, ощущение собственной уникальности, желание и возможность творить. Только так ты сразу начинаешь ощущать под ногами почву. Человек, познавший истину, всегда будет уверен в своей правоте, потому, что он пережил её на собственном опыте, и оттого он скорее умрёт за неё, нежели пойдёт на соглашательство. Такой человек до конца твёрд в своих убеждениях, ведь он пропустил их через своё сердце.

- Верно, должно быть, и то, что истина не терпит величия и известности?

- Она всегда скрывается за фасадом обыденной жизни. Что-то происходит прямо рядом с тобой, то, что ты уже не раз видел, вроде бы, ничего особенного, но ты не сразу обращаешь на него внимание. Получается, тебе нет дела до того, что ты, между тем, уже давно ищешь.

- Отчего так происходит, Учитель?

- Великое от того и велико, что ему не за чем выставлять себя напоказ. Ему это ни к чему, ибо благодать уже давно посетила его жилище. А скромность истинного естества исходит из того, что всё у него есть. Оно может обладать всем, что только пожелает.

- Сколько же для этого может потребоваться времени?

- Годы, многие годы... А вернее будет сказать – целые жизни. Для того, чтобы достичь чистоты восприятия, требуется великое терпение, и тогда сердце твоё откроется и впустит весь мир. Впитывай жизнь, сколько сможешь, каждое мгновение, имей смелость не замыкаться, как бы ни было тяжело, и не теряй при этом мужества.

Тишина и покой придут, когда всё необходимое будет впитано и станет частью тебя. Ты сам почувствуешь в себе настоящую благодать, и всё окружающее станет для тебя истинно. Но у истины имеется один важный секрет: озарив одного человека, она неминуемо станет доступной и для других. Им стоит только ощутить присутствие истины где-то поблизости, и возжелать обрести её в своём сердце.

- Получается, что мы все несём истину в своём существе, а потому не стоит искать её в книгах – лучше заглянуть внутрь себя, и делать каждое жизненное дело как самое главное?

- Это странно, но именно в желании кем-то стать, чего-то достичь, заложена причина неудачи. Как только ты перестаёшь стремиться, а просто воспринимаешь реальность такой, какой она является, удача оказывается на твоей стороне. Всё зависит от того, как ты относишься к жизни, как воспринимаешь всё то, что она несёт: запрашивая от неё слишком много, ты рискуешь в ней разочароваться, принимая же такой, какая она есть, не выдвигая никаких претензий, переживаешь радость и счастье.

Используй все противоположности как взаимодополняющие друг друга, не вычлняя ни одну из крайностей с преимуществом перед другой, и твоя жизнь будет полной и целостной. В этом – её истинная святость.

- А в чём заключается основной принцип жизни?

- Ты не сразу поверишь, но, тем не менее, в том, чтобы поддерживать несовершенство жизни, пытаясь всё время достичь совершенства, в то же время не позволяя жизни стать совершенной, потому как совершенство означает смерть, а несовершенство – развитие!

- И чем больше проходит времени – тем мы становимся ценнее?

- Только когда приходишь к осознанию, что всё в этом материальном мире бесполезно, открывается понимание истинной цены жизни, в которой обретаешь

желание и возможность делиться самым дорогим – богатством своей души, и она оказывается необыкновенно щедрой, а ты сам становишься счастлив от того, что способен с радостью отдавать.

- Мне кажется, что истина становится понятной, если обрёл самого себя.

- И именно поэтому истину можно отождествить с тем, что не гибнет.

- Что же это?!

- Не всё в жизни следует анализировать и объяснять, потому как некоторым вещам в ней нет предела. Вот и истину словами не выразить. Что она такое? Нечто, по нашим понятиям, приближенное к реальности. Но ведь любые, даже, кажется, самые верные слова при выражении её сути будут неправильными. Попытайся объяснить необъяснимое можно с помощью понятных символов, хотя выразить неведомое с использованием известного – самое трудное дело на свете.

- Для этого, наверное, нужно стать настоящим мудрецом и научиться сочинять притчи?

- Больше всего люди боятся безвестности, им страшно, что они проживут, ничего не добившись, и умрут, ни в ком не пробудив хотя бы сострадания. А им нужно всего лишь понять: истина – есть Бытие, то есть – они сами, и значит – они известны породившему их Миру, и потому – вечны. Иллюзия же, какой бы она ни была привлекательной, имеет только одно, отличающее её качество: она не истинна, не является таковой, какой кажется, она не имеет никакого отношения к реальности.

- Учитель... Я только тогда хочу уйти, когда буду готов ответить на любой вопрос, любому человеку, в любое время дня и ночи. Про то, что больше всего беспокоит и тревожит, радуется и восхищает, удивляет и страшит, что всегда – с нами, но мы, действительно, почти не уделяем ему внимания, и ничего не хотим знать.

- А между тем всё это непознанное издавна живёт рядом, даже – в самих нас, и от нас зависит – как мы распорядимся этим богатством, начиная, наконец, замечать солнце, ветер, звёзды и свободу, зачаток собственных великих возможностей, теперь уже более верно продвигаясь к истине.

Однажды к тебе приходит понимание, что для постижения истины вовсе и не нужно к ней идти: просто остановись и смотри. Ведь по-настоящему достичь истины – это значит освободиться от беспокойного ума, порождающего постоянные иллюзии, не имеющие ничего общего с реальностью. Будь здесь и сейчас, не привноси ум в ненужные для него дела, просто – наблюдай, не становясь втянутым в какие-либо пустые вещи, и тогда ты незаметно наполнишься истиной.

- В общем, истина есть всё то, что существует, и кто не испытал саму жизнь, но при этом пытается просвещать других, сеет неправду?

- Пребывая в состоянии глубокой бессознательности – никогда ничего не постичь, и следует просто устранить её, став сознательным, тогда ты будешь иметь возможность увидеть истину, а вернее – видеть вещи такими, какие они

есть. Истина ведь не находится где-то, ожидая, чтобы ты её отыскал. Именно через своё понимание природы вещей и твоей собственной природы – ты открываешь её внутри себя. Она давно была здесь, но именно из-за твоего нежелания, скорее даже – боязни заглянуть в самую глубину, ты упускаешь её, просто не можешь увидеть. До сих пор ты смотрел на ненужные тебе вещи, тогда как истина была совсем рядом, и весь вопрос в том, чтобы смотреть перед собой и в себя, а не по сторонам.

- Неисповедимы пути постижения истины, а с другой стороны – всё обстоит достаточно просто!

- И это ещё одна неопровержимая истина, но верно и то, что ты не можешь судить на основании своих незрелых доводов о совершенном Бытии. А именно оно единственно истинно, в котором Бог – во всём, в том числе – во всех нас, и это ощущение единства со всей жизнью и есть, наверное, самое истинное.

- Если истина то, что есть везде и всегда, значит, даже маленькие её частицы способны преобразовывать мир? Ведь соприкасаясь с ним повсюду – истина становится безмерной в своём изначально заложенном стремлении к созиданию?

- И от этого она и проста и сложна: одно в ней перетекает в другое, потому что истина – сама жизнь. Истина ещё потому проста, что не может не быть очевидной, но это её состояние не способно всё время оставаться лёгким: рано или поздно ты почувствуешь, что совсем не сложно в истине заблудиться.

- И тогда возникает проблема?

- Нет, истина – не проблема, которую нужно непременно разрешить, она – тайна, и лучше её просто принять и прожить. Пусть противоположности встречаются, противоречия сталкиваются, всё это только дополнит многообразия в нашу удивительную жизнь, что совершенно не логично, и в этом – её безграничная прелесть.

- Мне страшно интересно хотя бы попытаться выразить эту удивительную реальность! И так хорошо стремиться к этому, вглядываясь в глубины Вселенной, и не боясь унести в вечность.

- Очень важно ещё вот что: при поиске истины отсутствует чувство эго, все твои переживания чисты и искренни, но поскольку истина и не нова и не стара, она воспринимается естественно, хотя и не без удивления, даже – восторга. Ведь подобного ты прежде не испытывал, всё открытое кажется тебе совершенно новым, ранее неизведанным, и жизнь представляется поистине неповторимой.

- Главное – быть последовательным в своих исканиях?

- Иначе и быть не может.

- Как не может быть полуправды?

- Отчего же – неполная истина имеет право на существование, ибо в ней не всегда уместаются все противоположности. Но в этом нет ничего противоестественного, потому что такова жизнь, подразумевающая и радость, и

боль, и правду, и ложь. Предпочитая одно в угоду другому, ты отрицаешь само Существование.

- Истина такова, что не всё в жизни выглядит праведно?

- Ну, вот, разве может являться истиной только солнце, его живительный свет, без ночной темноты? И точно так же ложь может быть незаменимым жизненным средством, без которого, на деле, никак не обойтись. Попробуй не подготовленному к правде человеку – выложить её, и он просто сойдёт с ума! Нужно какое-то время подождать, побыть обманщиком, и всё это – во имя душевного здоровья «пострадавшего от правды». Правда может шокировать человека, даже – ранить, а вывести его из такого губительного состояния, сделав немного более свободным, поможет как раз допустимая ложь.

- Не устаёшь поражаться открывающейся тебе истине, чего бы это ни касалось!

- Конечно, нет ничего лучше и важнее любящего сердца, но опять же – с жёсткой оболочкой. Только оно способно на сострадание, далеко отличное даже от доброты.

- На что же тогда способно самое глубокое сострадание?!

- Это сострадание может сделать человека совершенно свободным, очистив его максимально. Вот в чём заключена истина.

- Словом, полная истина имеет свои собственные пределы, которые могут быть необозримы, и в этом – её глубинная сила и красота?

- Существование, как целое, устроено так, что жизнь и смерть в нём неразрывны, точно как и истина – великое таинство, и она тоже удивительно целостна.

- Целостность истины – в её противоречиях?

- Они дополняют друг друга, и когда это осознаёшь – истина воспринимается простой во всех её сложностях, которые ты однажды преодолел.

- Нужно только не бояться идти и ни в коем случае не отчаиваться?

- А лучше всего – научиться получать на этом пути радость. Не забывай: ты можешь добиться чего-либо стоящего только в том случае, если будешь совершенно искренним, иначе между тобой и миром не возникнет связи. Это – в интересах истины.

- Я должен буду следить за каждым своим шагом?

- За всем, что происходит с тобой. Ты просто обязан стать бдительным, в противном случае – общение наше окажется бесполезным.

- И я познаю истину?

- Тебе откроется большое понимание жизни. Вот скажи: искал бы ты её в течение долгих лет при условии, что поиск этот не принёс бы тебе никакого богатства и успеха, и был бы ты при этом никому неизвестен?!

- Наверное, решился бы... Жизнь непредсказуема, но если ты действительно, не смотря ни на что, стремишься постичь её смысл, она рано или поздно откроет тебе свои тайны. Я не прав?!

- Учитель должен учитывать уровень ученика, и он не может давать ученику того, чего тот не в состоянии усвоить.

- И на каком уровне нахожусь я? Как мне это можно понять?

- Понять ты сможешь только то, что дано тебе на том же самом уровне, на котором ты находишься. Я это скоро увижу, для чего тебе потребуется быть абсолютно откровенным со мной. Как ты думаешь: в чём заключена самая чистая истина, какой ты себе можешь её представить?

Сострадание Мастера велико, когда он пытается помочь ученику усвоить знания. Если он видит, что ученик не в состоянии воспринять их, Мастер постарается упростить задачу, стать более доступным. Ему ничего не стоит опуститься на тот план, на котором находится ученик. Мастер всегда видит то, чего другие люди не замечают, на то он и просветлённый, то есть – исполненный божественного света.

- И так, в чём заключена, по твоему мнению, эта самая абсолютная истина, истина – и ничего кроме неё? – спросил Учитель.

- В самой жизни, наверное... В том, какая она есть.

- Верно. Жизнь – это праздник.

- Без всяких намёков и оговорок, что может быть и хуже?

- Стоит ли переживать по поводу того, что идёт дождь, ведь он помогает растениям расти и смывает грязь. Обращай внимание на главное, это – единственно правильный путь.

- И чтобы понять такую простую вещь, приходится прожить не одну жизнь?

- До многих всё равно ничего не доходит.

- Почему?

- Опять та же боязнь перед открывающейся вечностью, люди оказываются не готовы при встрече с ней. Время исчезает, а вневременность – пугает. Это непривычно – общаться напрямую с Бытием, ощущать в себе огромные силы от связи с Абсолютным Источником.

- Получается, человека потрясают открывающиеся перед ним возможности?! То, к чему он всегда в глубине души стремился!

- А нужно быть готовым встретить их. Люди были бы очень удивлены, узнав, что их на самом деле ждёт, если быть честным по отношению, в первую очередь, к себе.

- Значит, быть честным по отношению к своим возможностям, это и есть – жить истинно?

- Да, принимать жизнь такой, какой она является. То есть – жить настоящим. А люди постоянно создают себе прошлое и будущее, лишь бы только оттянуть необходимость взглянуть правде в глаза. Встретиться с истиной можно только в настоящем. В нём она – не придуманная.

- Как же изменить ситуацию? Ведь поменять свою жизнь к лучшему решаются немногие?!

- Создаётся впечатление, что только принудительным методом... Человека необходимо поставить в такие условия, когда он не сможет не жить реальной жизнью.

- Разве это осуществимо?

- Только – с помощью Божественной силы.

- А Бог, наверное, ждёт инициативы от самого человека. Ведь за этим Он нас всех сюда и определил?

- Мне нравится, как ты размышляешь, но действительно – никто, кроме самого человека, не принудит его становиться мудрым. Это должно происходить естественно. Вот, попробуй прямо сейчас сформулировать – в чём заключена суть жизни?

- Так сразу и не скажешь... Может быть, в её здоровой продолжительности, когда человек на протяжении всей жизни ни чем не болеет, радуется?!

- Неплохо, но не точно. В конечном итоге, не так значимо – сколько лет ты проживёшь, важно – с какой активностью, а она должна быть максимальной. Учтено будет только энергичное созвучие с жизнью, позволяющее воспринимать её в гармонии. Тогда ты будешь исполнен света.

- Моё единственное усилие должно состоять в том, чтобы полностью осознавать себя, свои поступки?

- Можно сказать и так. Это единственный способ освободиться от всего ненужного, что только мешает.

- А когда я освобожусь?

- То станешь доступен для встречи с Богом. Не выдуманным – настоящим! Свобода изначально живёт в твоём сердце, ты об этом просто позабыл или не ведаешь, и желаешь приобрести что-то, что у тебя давно имеется. Это только создаёт ненужные проблемы. Живи осознанно! – истина проста.

- Как долго следует достигать истины?

- Нет никакого достижения. То, чего ты желаешь достигнуть, уже содержится в тебе.

- Как же обнаружить всё это?

- Нужно просто распознать его, открыть давно забытое, которое ты уже несёшь в себе.

- Значит, я являюсь тем, кем хочу быть?! Если, конечно, осознаю это?

- Вот именно – осознай: кто ты есть? Только будь в этом стремлении честен.

- С чего же я должен начать?

- Глубоко внутри каждый знает, что истина – в нём, нужно только к ней обратиться, но для этого необходима отвага. Когда идёшь к истине – жизнь приобретает совершенно иное качество. Каждый миг дарит незабываемые переживания, всё, к чему ты прикасаешься – становится волшебным, небо будто распаивается перед тобой – ты становишься необычайно сильным. Истина – есть смерть эгоистического ума и рождение божественного.

- Чтобы понять истину, нужно понять свой ум?

- Да, его функционирование, умея отказаться от обыденщины, в которой он позволяет тебе завязнуть.

- В общем, истинно то, что лежит в глубине тебя, и нужно только найти смелость и желание заглянуть внутрь, чтобы увидеть это истинное?!

- Лишь немногие мужественные люди способны встать на путь достижения истины, потому что её нужно глубоко любить, быть готовым пожертвовать собой. Какой бы ни была цена, ты готов её заплатить, потому что сыт по горло неправдой, которая в жизни окружает человека повсюду.

- Мы столько говорили об этом, и, кажется, всё опять становится таким понятным, когда вы рядом, но стоит мне оказаться одному, проблемы возвращаются... Странно всё это.

- Я тебя слушаю. Ведь именно за этим ты однажды ко мне пришёл?

- Наверное, вы правы... Только не знаю – как всё объяснить.

- Попробуйся.

Учитель закурил, спокойно перекинул одну ногу на другую, и глубоко затаился.

- Вы так много курите...

- Чего же мне ещё остаётся, если попадаются такие экземпляры.

- Вроде меня?

Учитель опять глубоко затаился, а ученик почему-то не увидел, как он выпустил дым. В какой-то миг ему захотелось попросить у Учителя сигарету, но он как-то быстро затих в этом желании, когда увидел, как Учитель пускает целые клубы дыма через рот, нос, и ему стало весело. Учитель его таким образом, оказывается, проверял, развлекал, и даже немножко издевался, забавляясь при этом сам, но главное – ученик понял, что Учитель его – любит. Он это почувствовал в миг, и сразу принял игру, что для Учителя было очень важно: ведь во все свои действия Мастер приносил определённый смысл, он был призван Существованием помочь ученику, и тот был необыкновенно благодарен этому вниманию. Это внимание помогало стать ученику пробуждённым, и, осознав в себе просыпающиеся силы, ему захотелось дарить свою радость другим.

- Наверное, я переживаю, что не добьюсь никогда успеха, и так и останусь никому неизвестным...

- Да, достижение известности – это трудно. Оно требует предельного напряжения, вернее – полной самоотдачи.

- И чем я должен пожертвовать?

- Тем, что и составляло до сих пор всю твою жизнь – жажду успеха. Ты же, насколько я понимаю, творческая личность?! И в глубине души всегда желал известности?

- Да-а...

- Ну, вот. От всего этого нужно отказаться.

- И чем плох успех?!

- Не обижайся, я не против успеха, а просто показываю вещи такими, какими их непременно придётся отбросить. Жажда успеха, в конце концов, становится хитростью, диктуя эго вести себя очень изворотливо, лишь бы добиться славы. Но во имя чего? Чтобы тебя превозносили выше других? Стоит ли желать этого, когда ты счастлив от того, чем занят?!

Ты радуешься, что у тебя получается задуманное, и ты смог преодолеть свой страх перед неизвестностью, воплотить в слово свои мечты, не важно, приведёт ли к какой-либо общеизвестности твоя творческая отрешённость. Ведь главное, что ты написал по-настоящему правдивые книги, и ни к этому ли ты, на самом деле, стремился?! Разве существует что-то более ценное процесса творения, в котором ты сопричастен самому Богу?!

- Да, очень легко укрепиться в своей исключительности, если все твои, хотя бы – малейшие достижения, так мгновенно подпитывают эго. И почти все творческие личности выбирают именно этот путь ... падения, скорее всего?

- Ты верно заметил – «личности», именно для них единственный способ выжить в этом мире – хитрить и чувствовать себя выше других, потому что большинство – именно такие. Существовать среди них возможно только, когда ты изворотливее, а если станешь выше кого-то – ты сможешь им руководить и использовать по своему усмотрению, к чему подобные личности и стремятся.

- И живут, утрачивая себя.

- И вот теперь я удосуужусь озадачить тебя вопросом: зачем такой успех, который направлен на поддержание твоего эго? Не достаточно ли – просто быть собой, даря миру радость своим творчеством?!

- И в этом – тоже истина?

- Человеческому разуму никогда не постичь бесконечность, но наше сознание живёт в ней всегда.

Х

Х

Х

- Я никогда не соглашался в жизни с тем, что мне не нравилось, и всегда хотел это изменить. По крайней мере, старался поступить по-своему, как мне казалось - будет верно, - начал однажды ученик свой разговор с Учителем.

- Похвально.

- И что удивительно, мне часто это удавалось, а открыл я в себе подобное стремление ещё в детстве, вернее – юности, когда учился в восьмом классе.

- Бог, определённо, был на твоей стороне.

- Люди больше всего боятся, что их осудят, и не совершают того, чего им по-настоящему хочется, что могло бы изменить их жизнь к лучшему. Даже не пытаются.

- Та-ак...

- А я однажды попробовал. И ничего худого не случилось. То есть, не то, чтобы никто ничего в этой истории не заметил: просто некоторые люди сделали вид, будто ничего не произошло. Иначе бы пришлось обращать внимание всех на то, на что я всё-таки решился, и мне бы ни сошло это с рук. От раскрытия моего поступка, из-за его обнародования, могла пострадать давно налаженная система управления учениками в нашем школьном образовании, а подобного никто тогда допустить не мог. Потому руководство школы в лице директора, зауча и учительницы по русскому языку и литературе решили факт «подобного произвола» с моей стороны замолчать, дабы другим не повадно было. Мне же стало понятно, что я могу делать то, что захочу.

- И на что ты решился?!

- На выпускных экзаменах в восьмом классе я написал сочинение ... не по теме. То есть, как это водится на выпускных экзаменах, всем ученикам было предложено три темы, таковы были давно установленные правила, и отходить от них, заменяя на другие, было недопустимо.

Задания эти определялись Областным отделом народного образования, становились известными только накануне самого экзамена, и успешно написать сочинение мог только тот, кто был к этому готов. Я же ничего не знал, ни по одной теме, да и, честно признаться, вообще не уделял тогда никакого внимания учёбе, а потому поначалу был абсолютно убеждён, что обязательно провалюсь. У меня не было никакой надежды выдержать этот экзамен – сочинение, на который отводилось шесть часов, и когда уже минула половина отпущенного времени, я вдруг подумал о том, что нужно просто взять любую, небезразличную тебе тему, и попытаться написать хоть что-либо, в надежде на благосклонность экзаменаторов. Поскольку единственным увлечением, совершенно безоговорочно захватившим меня в том возрасте, а именно – в восьмом классе, был футбол, я естественным образом решил посвятить своё литературное детище великому бразильскому футболисту Гарринче, чья непростая спортивная судьба должна была, по моему мнению, растопить сердца строгих членов экзаменационной комиссии. И я, засучив рукава, уже в приподнятом настроении принялся за дело.

- Это совсем не присущая для того времени, но весьма многозначительная история... Твоим преподавателям требовалось время, чтобы осознать – кто ты есть, но его у них не было, к тому же – они были застигнуты врасплох. Ты всё правильно рассчитал...

- В том-то и дело, что я не думал – как бы кого-либо обвести вокруг пальца, а был просто искренен!

- Уже тогда, в 14 лет, твоя реальность находилась внутри тебя, а не где-то в другом месте, и ты молодец, что не спасовал. Тогда как для многих людей познание себя отнимает многие годы, даже – жизни, ты же услышал свой внутренний голос ещё тогда, в юности, и тотчас поверил ему.

- Да, я хорошо помню, как осознал себя в один миг, и сразу стало легко. Помнится, всякая боязнь покинула меня.

- Понимаю, в ней не стало никакой нужды.
- А разве боязнь необходима?!
- Конечно. Ведь без переживания её ты ни за что не сможешь преодолеть свои страхи. Нужна определённая бдительность и к страху, и к себе в нём.
- Наверное, каждый переживает своё сокровенное существо по-своему?
- Верно. А ты воспринял его как нечто радостное, светлое?
- Да, я был просто переполнен ощущением счастья.
- Так что происходило дальше?
- Во мне будто проснулся писатель.
- Ты просто шёл к самому себе, к своей природной задаче.
- Никогда не забуду то переживание, эту удивительную душевную приподнятость, что сопутствует свободе, когда делаешь то, что хочешь, не из-под палки. Помнится, меня это настроение поразило, и ощутил я его впервые. Во мне будто взошло солнце.
- Нет ничего прекраснее, чем ощущать уникальность именно своей жизни.
- И я почувствовал это тогда... Даже ещё ничего не написав, я ощутил, будто на меня снизошло прозрение, и я ... повзрослел. А учительница уже поглядывала на меня с опасением: ладно, если человек получил неудовлетворительную отметку, но вот когда он вообще ничего не написал – это укор и ей, как непосредственному преподавателю, и всей школе! И вот, из меня словно полилось уже кем-то сочинённое: каждое слово будто само ладилось к другому, одно предложение тотчас сменяло предыдущее, легко порождая очередную мысль. Со мной происходила полная самоотдача, при чём – легко, с радостью.
- Должно быть, ты неплохо разобрался в том, о чём вёл своё повествование?
- Можно сказать, что я жил футболом, целыми днями пропадая на спортивной площадке во дворе нашего дома. Выписывал спортивные газеты и журналы, делая из них вырезки и вклеивая в альбом, собирал книги, а особенно восхищался бразильцами – королями кожаного мяча: Пеле и Гарринчей. Ничто не могло затмить моей страсти, которой я отдавался полностью. Разве можно было представить себя усердно сидящим за уроками, особенно – весной?!
- За два оставшихся часа я исписал обычную ученическую тетрадку в двенадцать листов, поставив точку в самом низу, на последней странице, и не совершил ни единой ошибки. Никогда я ещё не получал такого удовлетворения от сделанного, переживая при этом совершенно необыкновенные эмоции... И мне даже не приходило в голову, что мой труд не оценят, мало того – кто-то осудит мои своевольные действия, а ведь то был выпускной экзамен!
- Переживая, таким образом, неопишуемые чувства, я находился на пике торжества, уже представляя себе, как учительница, в восхищении от прочитанного, объявит перед всем классом свой вердикт: «Отлично!». Я нисколько не сомневался в ожидаемом триумфе, предвкушая всеобщий восторг и поклонение моему таланту, и будто расцвёл от собственной уникальности,

пребывая весь день в самом наилучшем расположении духа. Разве мог я предположить, что все мои героические усилия останутся незамеченными, о них даже не упомянут, и уж совсем неожиданной оказалась оценка моего литературного труда.

- Дальше...

- На следующий день весь класс собрался к первому уроку в некотором приятном возбуждении, ожидая объявления результатов экзамена. Учительница аккуратно положила перед собой увесистую стопку синеньких тетрадей, серьёзным взглядом обвела всех, и принялась неторопливо разбирать написанное нами, начав, конечно, с самых высоких отметок. Я сидел, с замиранием духа желая услышать и свою фамилию, но были перечислены все пятёрки, затем – четвёрки, вскоре дошла речь и до троек, но моего имени так и не было названо.

На учительском столе оставалось три тетрабочки: два сочинения оказались неудовлетворительными, с оценкой двойка, в одном из которых вообще что-либо отсутствовало, тетрадка была пуста, ну, и последняя – моя. Но учительница не обратила на неё внимания, бухнула сверху всю проверенную стопку, и попросила старосту класса раздать наши экзаменационные работы. Я же находился в полном недоумении, можно сказать – просто оцепенел, вглядываясь в лицо преподавательницы и пытаюсь разглядеть в нём ответ на мучающий меня вопрос, но она будто ничего не замечала, и вела себя так, словно меня вовсе не существует и сочинение никакое я не писал.

Кстати, три темы, предложенные нам на выбор, включали в себя задание по повести Николая Васильевича Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?», роману Льва Николаевича Толстого «Война и мир», а также предлагалось подумать о том – чем хорош наш родной город. Но разве мог я блеснуть какими-либо знаниями во всём этом неизведанном для себя материале, когда учёбе не уделял никакого внимания, и о городе имел представление лишь по дворовой футбольной площадке, чердаку дома, в котором мы с семьёй проживали, и близлежащей к району лесной полосе с местным заброшенным кладбищем?!

Когда тетрадка оказалась у меня в руках, я осторожно раскрыл её и внимательно перелистал, не обнаруживая никаких учительских пометок, тогда как Александра Егоровна, наша преподавательница русского языка и литературы, любила делать в работах учеников очень резкие замечания, написанные размашистым крупным почерком красной пастой. От неё не мог укрыться ни один знак синтаксиса, ни одна орфографическая ошибка, а там, где ученик хитрил, не зная – слитно или раздельно написать частицу «не», и оставлял спорное расстояние, как будто и вместе и не совсем, она всегда грозно указывала ему на это и пропесочивала по полной программе, оставляя в тетради замечание размером в полстраницы... Я же, просматривая своё вольное сочинение, недоумевал: весь текст оставался нетронутым, чистым. Неужели я действительно написал всё без помарок, не допустив ни единой ошибки?!

- Интересно. Что же было в самом конце?

- А в конце я обнаружил огромную жирную ... тройку. Сначала – эта отметка озадачила, в следующее мгновение – разочаровала, и тут же я увидел в ней насмешку. Сочинение, в литературном смысле, было безукоризненно, уже тогда я почувствовал какую-то силу, что пробудилась во мне, и был уверен: я всё сделал правильно, причём – очень достойно, и моя учительница, видимо, тоже поняла это. По всей вероятности, ей была неприятна ситуация, в которой она оказалась, но учительница была вынуждена проявить, в первую очередь, свой профессионализм, и ей представилось справедливым не афишировать моё своеволие, и всё же – отметить проявленное мной старание. Ведь она не могла не видеть того, что я с настроением отдал в этом сочинении всего себя, и у меня это получилось: тема сочинения тут, по большому счёту, не играла роли. Может быть, ей даже понравилось то, что я написал, но она всё равно не могла преодолеть в себе приверженность закостенелости, присущей тому времени, и уж, конечно, она никак не была готова допустить, чтобы поставить мне высокую оценку. Оттого она и промолчала при обсуждении результатов, никак не упомянув моё сочинение, потому как не желала в дальнейшем повторения подобного непослушания системе, призванной только подчинения: невозможность проявить учеником свободу творчества – являлось правилом, и отступать от него никому не позволялось.

- Но ты всё-таки не отступил, решился на подобное, и это очень важно. Важно всегда и для всех.

- Оказалось – это была моя первая проба пера! А вообще, чтобы обрести истинную жизнь, человеку, наверное, нужно просто не упустить то, что ему дано?

- Человек не должен стариться. Ему необходимо постоянно расти, этим он отличается от животных. И когда человек растёт, он начинает понимать, что бессмертие живёт в нём самом. У него появляется уверенность, что ничто и никто на самом деле не умирает, и чем больше человек будет углубляться в свою природную суть, тем здоровей и радостней сложится его жизнь.

- Это и есть главный жизненный принцип – рост души?

- Для меня – да. Этот принцип должен стать обязательным для всех. Божественное, всё самое лучшее – в нас, и нужно двигаться к нему, не уставая.

- А человек обременён чем угодно, только не желанием работать над собой.

- Неведение это – признак лени души, нежелание что-либо менять в жизни. Подобное отношение к ней – есть свидетельство невежественного отношения к себе. Человек переполнен ненужными желаниями. И вот тут ему на помощь должна прийти его собственная решительность.

- Чтобы именно подчеркнуть свою уникальность?

- Вернее даже будет сказать – как можно скорее начать её защищать: ведь это самое ценное, что в нас присутствует с рождения, и потом мы затрачиваем огромные усилия на то, чтобы только вернуться к заложенному в нас сокровищу, поскольку общество, и в том числе – школа, как в твоём случае, не развивают

его. Всем удобнее просто забыть о существовании в глубине каждого человека некоей неповторимости, даже – сделать всё возможное для её исчезновения.

- Да уж, человек с детства, по какой-то злой воле, напичкивается тем, что ему совершенно не нужно. Он оказывается никому не угодным в самом прекрасном, что в нём имеется – в своей природной чистоте. Это удивительно!

- А представлялась ли тебе в школе возможность, находясь в достаточно юном возрасте, проявить свою непосредственность ещё в чём-либо, или этот случай с сочинением про твоего любимого футболиста был единственным?

- За три месяца до выпускного экзамена, тоже в восьмом классе, мы с другом решились на поступок.

- Значит, ростки характера уже зрели?

- Это получилось как-то неожиданно, вроде бы, само собой, но теперь я понимаю, что мы оба просто были готовы к росту, нам требовался повод, чтобы продемонстрировать – как мы повзрослели, и этот повод подвернулся в лице подошедшего Международного женского дня 8 марта.

- ???

- При этом, в сравнении со своими одноклассниками, мальчишками, мы выглядели очень спокойными.

- И в чём заключалась суть дела?

- До восьмого класса мы бы ни за что не решились на такое, потому как девочки воспринимались нами как нечто смешное, даже – несуразное, в общем, нечто лишённое достойного внимания. А тут вдруг мы с Генкой, моим приятелем, отважились преподнести девочкам на праздник подарки, и нас при этом не пугала реакция ребят, в глазах которых наши действия, мы точно знали, будут восприняты как нечто из рук вон выходящее. Мы были уверены, что нас подвергнут осмеянию, но это, как ни странно, нисколько не волновало. Какое-то удивительно радостное спокойствие наполняло наши души, и мы были готовы ко всему, к любому противодействию.

Помнится, мы неспешно прогуливались вдвоём весь весенний вечер, с самым серьёзным видом обсуждая задуманное, и чувствовали себя взрослыми. Что-то будто проснулось в нас вместе с весной, мы это чувствовали оба, и это чувство нас соединило. Мы ощутили свою силу, какую-то приятную негибимость, и ничего не боялись. Нам только хотелось доставить девочкам приятное, и мы совсем при этом не думали о себе.

- Кстати, эта естественность, с какой вы себя вели, обычно эксплуатируется обществом, потому что жизнь подразумевает конкуренцию, а такие простые, открытые люди воспринимаются наивными, над ними подсмеиваются и издеваются всеми возможными способами.

- Над нами и потешались одноклассники, такие же как мы ребята, но они теперь казались нам какими-то маленькими, совсем несмышлёными мальчишками, у которых мы выпрашивали по 3 рубля на подарки, и нам пришлось очень потрудиться, прежде чем мы насобирали необходимую сумму. Помнится, даже добавляли своих денег, а купить на них решили 15 кукол в

национальных костюмах, отображающих принадлежность к одной из республик, их ведь насчитывалось тоже 15, как, впрочем, и количество девочек в нашем классе, благодаря чему мы и выбрали именно эти подарки. В дополнение к каждой кукле прилагалась гвоздичка и красочная открытка. Мы были очень довольны собой, в глубине души переживая непередаваемое удовлетворение.

- Вот именно тогда вы и начали расти, причём, в правильном направлении. Очень важно задать его себе в самом начале пути: тогда у тебя оказывается больше шансов, что жизнь свою ты не упустишь. Нужно отбросить какую-либо боязнь и нерешительность, забыть про ложный стыд, и обратить все свои усилия на становление себя.

- Что мы с открытым сердцем и сделали, просто и легко избавляясь от всяких насмешек.

- Да, никогда не надо стесняться быть ребёнком, радостно переживая свою невинность, искренний восторг перед возможностью выбора интересного и достойного жизненного пути.

- Вроде бы, сущая малость, а мы чувствовали себя тогда самыми счастливыми людьми!

- Главное, ты понимаешь: жизнь – это чудо, когда ты сам управляешь ей. Тем, что ты руководишь ей, ты отсекаешь всё ненужное, сохраняя лишь своё подлинное существо. И ещё: отдавая – ты неизмеримо больше приобретаешь, только умножая энергию.

- Я помню это неописуемо приподнятое состояние, когда тебе кажется, что ты должен всё открыть, исследовать этот чудесный мир.

- Так, как дамы восприняли ваше подвижничество?

- Перед первым уроком мы упросили учительницу по алгебре, а она славилась крутым нравом, позволить нам осуществить своё поздравление женской половины класса, чем, ко всему прочему, очень удивили её. Анфуса Григорьевна, не без основания, считала нас шалопаями, и поначалу не поверила в искренность нашей затеи, ожидая какой-то очередной хохмы, но потом всё-таки смиростивилась. Девочки, конечно, были поражены, ещё долгое время пребывая в немом восторге, мы же – чувствовали себя победителями!

- Замечательное переживаешь ощущение, когда отдаёшь... Потом уже – ищешь, как бы воспользоваться этой возможностью ещё раз.

- Поиск вообще, наверное, очень важен в жизни?

- И задаваться при этом ты должен единственным вопросом: как мне стать самим собой, и что представляет из себя моя природная сущность?!

- Обычно, с молодости мечтают стать кем-то.

- В молодости многое допустимо, но как ты можешь стать кем-то, если не знаешь себя?!

- А я помню, что именно с юных лет стремился понять: кто я? Размышлял над своими способностями, к чему я более склонен, что предпочитаю, и почему именно к этому имею тягу. Даже какое-то время вёл дневник...

- И это свидетельствует о том, что ты не был болен душой, она у тебя была жива и готова к росту. Твоя суть уже тогда тревожила тебя, не давая покоя, и это очень показательно для человека, уже обладающего достаточной энергией. Ты родился здоровым, а значит – готовым к настоящей, наполненной жизни.

- Требовалось только отыскать себя, начав этот поиск как можно раньше?

- Очень желательно. Тогда каждое мгновение жизни станет для тебя незабываемым и прекрасным, одно чудесное открытие будет сменять другое, и ты сразу поймёшь – как важно искреннее отношение к жизни, отчего чувствительность только повысится, и ты во всём увидишь свою красоту.

- Наверное, иначе и невозможно, когда каждая мелочь приобретает для тебя огромное значение?! Особенно – в детстве и юности.

- Жизнь твоя станет неизмеримо богаче, окружающая природа раскроет тебе свои объятия, ты научишься понимать язык птиц и зверей, разговоры трав и деревьев, ты почувствуешь дружелюбие каждой стихии, если проявишь чуткость к окружающему миру.

- Так оно и случилось впоследствии, а теперь мне хочется делиться с людьми своим опытом.

- Всё это похвально, но тебе ещё стоит кое-чему научиться: тебе необходимо осознать свою взаимосвязь и со звёздами, и с травинкой, и с последним деревенским дурачком. Мы все соединены друг с другом, и очень ответственны перед Бытием за эту неразрывную слитность. Всех нас объединяет любовь, которую мы должны нести в своём сердце, не уставая. Мы – часть Целого, а Целое является собой и благодаря нам.

Тебе нужно постоянно находиться в этом состоянии осознанности, постигая своё истинное «Я». А разве допустимо не дать выход своему таланту и не отгадать собственную уникальность?! Принадлежность к божественному миру тебе необходимо пропустить через сердце, не задумываясь пожертвовав им ради людей.

- Благодарю вас, Учитель, за всё, что вы так великодушно открываете мне.

- И вот ещё что очень важно: то божественное, что ты открыл для себя в жизни, ты обязан принести в подарок тем, кто не готов пока к духовному путешествию, не решился на него, а направить его на верный путь необходимо! Может быть книги, которые тебе суждено написать, пробудят в ком-то желание двигаться к своему природному существу, и на него снизойдёт просветление. Ведь уделять внимание необходимо внутреннему, именно оно ценно для каждого человека, а большинство людей обращают весь свой интерес к внешнему, которое не имеет никакого значения.

- Если разобраться, то внутреннее переживание от собственной сопричастности с Божественным, присуще всем, и оно, к тому же, нескончаемо?

- Только далеко не всякий способен открыть в себе этот непрерывный праздник, довольствуясь жалкими крохами с великого торжества.

- У людей не хватает на это энергии?

- Они её просто не накопили. А энергию можно черпать повсюду: и в пище, и в окружающей природе, и в деле, которому отдаёшь душу, и в помощи другим людям, и в творчестве. Можно каждое жизненное событие превращать в праздник, и всё, чем человек занимается, должно отображать его индивидуальность.

- Помнится, с раннего детства я любил играть, чего бы это ни касалось, и всегда получал огромное удовлетворение от самого процесса. Жизнь для меня всегда представлялась огромной радостью, я с удовольствием превращал её в увлекательную игру, и даже когда условия для неё оказывались не подходящими, я никогда не терял творческого отношения к любому предмету, наделяя его волшебными свойствами.

- Продолжай так относиться ко всему, и тогда даже смерть будет воспринята тобой самым естественным образом, безболезненно. Она откроет для тебя новые горизонты. Всё в этой жизни значительно, и то, как она сложится, зависит только от тебя. Преврати свою жизнь в праздник, ибо она этого стоит. Великий грех совершает тот, кто не украшает её своим присутствием, уходя с тем же, с чем пришёл. Привнеси в жизнь, хотя бы немножко, радости и счастья, и тогда можешь с уверенностью считать, что она не прошла впустую.

- Учитель, а что, всё-таки, значит: жить по-настоящему?

- Жить по-настоящему – это значит постоянно постигать и достигать, быть неудовлетворённым, радоваться несовершенству, как возможности продвигаться к совершенству, устремляться туда, куда, быть может, не долетают даже птицы, чувствовать свою неразрывную связь с Божественным.

- Человеку не избежать подобного пути?!

- Если он не пройдёт через такое переживание, ему не увидеть истинного света, не совершить скачок в запредельное, не расширить в полной мере свою истинную природу...

- Когда всё удовлетворяет – это подозрительно?

- Пока не достиг своей природной сущности – совсем не хорошо, и означает подобное только одно: человек остановился на месте, он прекратил движение.

- Главное – движение, само путешествие, оно и есть – цель?

- Разумеется. Разве можно прийти куда-то, за пределами которого ничего нет? Надо понять, что конца просто не существует. Вся радость – именно в дороге, в беспрестанной возможности открывать. Что может быть хорошего, когда человек просиживает всю свою жизнь на одном месте? Ведь в этом случае он не узнает ничего нового, даже не будет подозревать, что есть нечто ещё более замечательное!

- Движение к новому, неизведанному – и есть жизнь?!

- Да, как река, которая нигде не останавливается и ни в чём не повторяется. Это прекрасно, когда человек жаждет приключений, и они приходят в его жизнь. Препятствуя движению, ты ограничиваешь душевный рост, без чего невозможно представить себе истинное существование.

- Жизнь... Сколько же всего в ней нужно пройти и узнать!
- Но сердце твоё никогда тебя не обманет, оно впитает только то, чего ему не достаёт, и через эти приобретения будет преобразовывать тебя самого: в более счастливого и сильного, радостного и здорового.
- Сердце, а не ум – главное? Оно должно стать чутким, превратиться в тончайшее обоняние и слух?!
- Можно сказать и так. Всё твоё существо должно преобразоваться в глубокое внимание, а сердцу необходимо погрузиться в благостную тишину. Отбрось от себя всякие ограничения, не беспокойся, что при этом может пойти что-то не так. Тебе не о чем тревожиться, просто наполни своё сердце радостью и живи такой же, наполненной жизнью. Всё в твоих руках!
- Но ведь я не могу видеть всего, что происходит у меня внутри?
- Тебе следует открыть в себе внутреннее зрение, а этого можно достичь только исследуя окружающий мир, как можно больше нагружая себя самыми высокими и достойными задачами. И внутреннее проявится. Но запомни, что короткого пути при этом нет, должно просто присутствовать понимание, что полная отдача себя необходима, и именно она породит тонкое чувство происходящего и вокруг, и с тобой, отчего обязательно возникает осознание, которое исходит свыше. Это осознание возникает в нашей душе, связанной с Богом.
- А это осознание может породить энергию?
- Ещё какую! Это целая энергетическая структура, и, несмотря на то, что у неё очень тонкий механизм, она обладает нескончаемой мощью.
- Вот бы её освоить!
- Это произойдёт, когда ты освоишь вершины осознания, и как следствие – изменишь свои моральные качества, в целом – индивидуальность.
- И что для этого нужно?
- Познать самого себя, постоянно находясь в контакте со своей душой. Эта связь и уносит тебя на более высокие уровни сознания, и, конечно, изменяет весь твой образ жизни. К этому состоянию бытия приходишь через постепенно открывающееся понимание, постоянно тренируя свой разум. Это – тщательная внутренняя работа по созиданию себя, посредственности стать в два счёта гением не получится, для этого необходимо длительное шлифование в себе остроты видения и проницательности, и без терпения здесь тоже ничего не добиться. Никто не совершит этот труд за тебя, никакой другой человек на это не способен, и не существует иного способа, чтобы развить себя.
- Я понял: нужно проникнуть в самую свою глубину, всё же, что происходит на поверхности, иллюзорно. Оно может подарить только лёгкое удовлетворение, но не рост.
- Верно. Между тобой и этим миром находится прочная взаимосвязь, важно – почувствовать её, и осознав – принять, как единственно верное и надёжное средство открытия в себе Бога. Только так возможно обрести более высокую реальность, а значит – искусство быть собой.

- И надо-то всего лишь наблюдать за всем в жизни, в первую очередь – за собой, когда тебя охватывают разные чувства, и учиться быть бдительным, таким образом, повышая своё осознание того, что происходит?!

- Осознав страх или ненависть – ты неминуемо избавляешься от них, важно – не судить при этом никого и ничего, если же судишь – понимание никогда не придёт, и истина уже ни за что не посетит твоё сердце.

- Что же остаётся?!

- Просто доверься жизни, стань преданным её поклонником, и ничего не желай. Лети к звёздам, ведь это так прекрасно, имей внутри себя крылья – это интересно, и Бытие одарит тебя своим благословением, ты переживёшь незабываемые ощущения. Знай, Божественные Силы не оставят тебя без внимания, они помогут тебе использовать себя по назначению, если ты не предашь само себя, и когда ты сделаешь достаточно, по их разумению, то ты растворишься навсегда в великой божественной вечности, хотя бы чуть-чуть увеличив её нескончаемую энергию и красоту.

X X X

Однажды Учитель сам позвонил ученику, чего раньше не случалось, и попросил прийти в назначенное им время. Когда ученик вошёл в кабинет, то увидел там, помимо Учителя, маленького лысоватого человека, сидящего в углу, на небольшом стульчике. На вид человеку можно было дать лет 55-60, одет он был очень скромно: неопределённого цвета пиджак и брюки, можно было даже сказать, что они – помятые, словом, давно не глаженные, и какая-то серенькая рубашка. Человек не взглянул на вошедшего ученика, а только кивнул слегка головой, но ученик успел заметить – какие у него большие и тёмные глаза. Ученику стало не по себе от вспыхнувшей в них огромной внутренней силы, человек же сидел, не шелохнувшись, чуть опустив голову, будто о чём-то раздумывая. Ученик вежливо поздоровался.

В комнате воцарилась необъяснимая пауза, но напряжения не чувствовалось. И тут вдруг Учитель тихо спросил:

- Как ты думаешь: кто это?

И ученик, ни мгновения не сомневаясь, ответил:

- Ваш Учитель...

Учитель ничего не промолвил, только чуть нахмурился, а ученик добавил:

- Я хотел сказать... Мастер.

- Слышали что-нибудь о Шёпоте Облаков? – спросил маленький человек.

- Нет.

- Может, хотя бы догадываетесь – о чём идёт речь? Имеются какие-либо мысли?

- Вероятно, это связано с влиянием неба на человека... Вернее, Бытия или ... Божественных Сил?!

- Неполноценному человеку всегда необходимо доказывать свою состоятельность, тогда как полноценному – этого не нужно, ему достаточно просто того, что он – есть.

- То есть – слышать Небеса?

- Быть – это значит приобрести однажды отвагу, суметь оставаться всегда смелым, называя вещи своими именами, и видеть мир таким, каким он является.

- А Шёпот облаков?

- Это – благосклонное обращение Неба к человеку, Божественная благодать, которая на него снисходит, причём, всегда, но далеко не каждый её замечает. Услышь этот благословенный Шёпот, подними взгляд к Небесам, иначе не понять тебе ничего в этой жизни. Надо вглядываться в то, что важно.

- Я вглядываюсь.

- Вижу. Но пока ты не поймёшь, что человек есть нечто большее, чем его ум, твоё путешествие к самому себе никогда не начнётся.

- Каждый человек создаёт мир вокруг себя по-своему?

- Да, и только от нас зависит – каким он будет. То, что твой мир не похож на другие – очевидно, потому как все люди различны, и каждый обладает собственным видением жизни. Мир, который существует вокруг, непрерывно исходит из нас, как каждый год нарождающиеся на дереве ветви: это – наши внутренние устремления, мысли и поступки, и потому каждый человек – особенный мир, ни с чьим иным несравнимый, ни на кого не похожий, имеющий свой неповторимый уклад. Только вдумайся: ты есть целый мир! И каждый из нас при этом влияет на окружающее пространство, которое зависит только от наших собственных устремлений.

- Невозможно, наверное, сделать его лучше, оставаясь при этом прежним?!

- Если ты не изменяешься – тебе не преобразовать и окружающее тебя Бытие.

- А его нужно преобразовывать?!

- Оно прекрасно, но можно сделать его ещё лучше, чем оно есть. Разве не так?

- Как же, на самом деле, невероятно сложно стать другим! Трудно представить – что предстоит преодолеть, идя в самую глубину?! И ведь тогда ты неминуемо будешь вынужден оказаться вне того мира, который тебя до сих пор окружал, а это уже кажется вообще неодолимым. Однозначно, что рано или поздно ты представишь для него обузу, и это ему скоро надоест. Ты останешься совсем один! Все, в одночасье, не могут измениться.

- Конечно, не многие решаются на преобразование себя, но желание глубины уже крепко вошло в того, кто отправился по этому пути. Предпринять тут следует только следующее: идти ещё глубже, если хочешь и для себя и для окружающего мира истины и красоты, если нуждаешься в божественном, стремясь это божественное привнести в настоящее, чтобы оно постоянно

находилось здесь и сейчас, и если более всего жаждешь слияния с Источником, из которого все мы произошли. Этот Источник необыкновенно радуется за нас, когда мы идём по пути созидания, и незаметно осеняет всех своим Божественным благословением.

- Это и есть – Шёпот Облаков?!

- Да. Истинно и то, что у каждого существа в этом мире присутствует некая духовная субстанция. Есть она и у дерева, и у цветка, и даже – у камня. Если быть чувствительным, то ты непременно заметишь у всякого существа свои настроения. Куст смородины может быть печален, ты можешь легко ощутить его внутренние переживания, если спокойно постоишь какое-то время в непосредственной близости от него, а иногда – он икует, листочки его чуть ли не светятся, даже чуточку трепещут, и ты никогда не упустишь подобного состояния у растения, которое, оказывается, живёт осознанно. У него есть свои душевные устремления, и значит – песня.

- Вот только не каждый, должно быть, способен её услышать...

- Потому как не чувствителен, в первую очередь, к самому себе, живёт неосознанно, и из-за этого – глух и слеп. Человек, по большей части, растрачивает себя в повседневной рутине, и сознания его хватает только на то, чтобы отправиться утром на работу, вечером возвращаясь с неё ко всему равнодушным и усталым. Но и камень, и цветок, и дерево – терпеливо ждут его осознанного участия с надеждой, что человек почувствует их трепетное настроение, остановится рядом и заговорит, переживая в душе непреодолимое желание петь.

Учитель вдруг поднялся и оставил Мастера наедине с учеником. Мастер сидел какое-то время молча, смотря перед собой, а потом чуть слышно проговорил:

- Твой Учитель уже, наверное, говорил тебе о необходимости постановки сознания? Так вот, чтобы окончательно развеять все вопросы, поясню: «поставить сознание» - означает повернуть его внутрь себя, то есть – проявить должное внимание к изначально заложенному в тебе смыслу собственной божественной жизни, который открывается немедленно, если не быть к нему безразличным.

Ты можешь достичь очень многого в погоне за благосостоянием, престижем или властью, но не упусти при этом себя, то, что несёт весь смысл. Истинная сила выходит за пределы смерти, она могущественнее её, потому что – божественна, и именно эта сила определяет для каждой души её смысл, переполненный великим содержанием. Важнее всего то, что сокрыто, что таится в подсознании, и раскрывает себя, может быть, только во снах. Это вроде невидимых корней дерева, которые питают ветви и ствол, а сами остаются незамеченными, но вся энергия исходит из них. Корни – источник всего, и точно так же душа несёт в себе то, что наполняет жизнь единственно верным смыслом, заключающим и подвиг, и любовь, и сострадание, и благословение, исходящие от Господа.

- Сколько же у Бога терпения, и как Он – чудесен!

- Бог, определив душам развиваться от жизни к жизни, благословил каждую на этот ратный труд, в надежде максимально проявить Себя через них. Но уже целую бесконечность продолжает терпеливо ждать, когда души проявят внимание к самому главному в себе, перестанут пренебрегать им и повернутся к нему всем своим существом, кардинально изменив при этом сознание. Помоги же Своему Создателю, перестань разочаровывать Его увлечённостью только внешними вещами, определи для себя, наконец, истинную цель всей жизни, остающуюся до сих пор от тебя сокрытой! Ведь так?!

- Пожалуй...

- А самая настоящая задача для любой души – припасть к своему источнику. И для этого необходимо пребывать в сознании, которое должно быть поставлено. Если ты сознателен, всё устраивается наилучшим образом. Попытайся понять свою природу, тогда законы Вселенной станут для тебя очевидными, и перед тобой откроется ясность Бытия.

- Но жизнь, наверное, не может быть понята, если не ощутил дыхание смерти, и невозможно пережить счастье, если никогда не приходилось преодолевать невзгоды?

- А ты заглядывал смерти в лицо?

- Приходилось...

- Важнее понять, что все противоположности, соединяясь, представляют собой суть существования, и если ты попытаешься определить границу ночи и дня, то вряд ли что у тебя получится: ночь, неизвестно когда и как расплывается в дне, а день, рано или поздно, неминуемо растворится в ночи, точно так же, как только родившись – человек уже совершает свой первый шаг к смерти, а умерев – обретает новое обличие.

- Значит, жизнь во всём своём разнообразии, едина?

- Ты – достойный ученик моего ученика.

Мастер улыбнулся одними глазами, и в их темноте опять вспыхнула та огромная сила, вернее – свет...

- Жизнь – это как раз и есть то, чего мы никак предположить не можем. И происходит в ней всё, вроде бы, без нашего согласия, как бы мы ни старались подчинить себе мир. Но вот вдруг приходит в этот мир человек, который всё о нём знает, и даже предупреждает других – осмотритесь вокруг, полюбуйте на окружающий вас мир и задумайтесь, а главное – обратите внимание на себя: на что вы способны? Сможете ли, противостоя козням чертовским, стать лучше, изменяя не мир, а себя? Но люди не слушают его, не оставляя попыток завоевать удивительный мир, стремясь обязательно первенствовать в нём, неумолимо подчиняя себе природу. А величайшим достижением человечества было бы признание своего безумия, после чего всем людям, каждому человеку в отдельности, стоило бы, наконец, заняться постижением собственной души, что бы изменило к лучшему и сам мир.

- Пока не умру – буду, не уставая, разбираться в жизни, которая прекрасна!

- Обрести земное счастье в полной мере возможно лишь тогда, когда чувство любви к Богу станет целью и смыслом жизни, а всё остальное – средством для увеличения этой любви. Много зла минуют люди, если обратят внутренний взор, в первую очередь, к своей душе. В этом заключается смысл жизни: смотреть внутрь, внутрь себя.

- И всё-таки... Станет мир лучше, если хотя бы один человек в нём изменится, вырастет?

- Поиск истины – это всегда глубоко личный процесс, и необходимо отважно пережить всё, что может предложить тебе жизнь. Жизнь может стать очень цельной, если человека предоставить самому себе, чтобы не общество, а именно он сам имел право осуществлять выбор и принимать решение. Из-за того, что общество силой пытается решить что-то за человека, оно, в итоге, и лишает его самостоятельности.

- Ни в коем случае нельзя потерять свою решительность, вернее, нужно обрести её. Это я уже усвоил.

- Не укрепляя себя, не становясь собранным, - ты не развиваешь душу, то единственно цельное и истинное, чем ты располагаешь. Великая отвага необходима в поисках истины, и следует хотя бы попытаться быть подлинным и честным.

- Собственное постижение гораздо глубже поклонения, пусть даже самым великим учителям?

- Стань самостоятельным в своих поступках, и тогда каждый шаг будет делать тебя всё более наблюдательным и опытным. Важно научиться говорить жизни «да», даже когда ты ощущаешь себя в полной беспомощности. Не питай своё эго отказом от утверждения радостного настроения. Обращайся ко всему существованию с распротёртыми объятиями, определяя свою позицию – как жизнеутверждающую. Пусть это станет стилем всей твоей жизни.

- И эту тонкость жизни я почувствовал. Осознал, что главная беда большинства людей – потеря связи со своей подлинной природой, и что её надлежит непременно обрести. И ещё, наверное, нужно достичь такой внутренней глубины, чтобы ни что, кроме любви, не способно было её заполнить, и мир, жаждущий одного потребления, не смог бы проникнуть в твой ум, а красота сердца уже никогда не соприкасалась с грязью. Да?!

- Всё верно. Для связи со своей подлинной природой человеку просто следует стать самим собой.

- А почему же для большинства людей это оказывается таким непреодолимым? Отчего их сковывает страх?

- Люди боятся обрести свою подлинную природу только по причине нежелания оставаться в одиночестве, поскольку попытки стать собой приводят именно к этому, очень не желательному для них состоянию. Учитель тебе об этом уже, наверное, говорил. Гораздо надёжнее не принимать самостоятельные решения, а идти за другими, но каждый вследствие этого забывает свою собственную индивидуальность. Исследование же себя предполагает, ещё раз

повторяю, решительность, и только решительные шаги, когда ты действуешь на свой страх и риск, способны привести тебя к познанию себя. Твоя душа развивается именно через самоотверженные действия, и чем более отважным ты становишься в принятии решений, тем больше возможностей открывается перед тобой на этом пути. Жизнь – это ничто иное, как решительные шаги и неминуемые ошибки, но именно они составляют твоё основное богатство.

- Я на всё должен решаться сам, независимо – какими бы фатальными не оказывались результаты моих поступков?!

- Другого пути не существует. Даже ошибаясь, ты всё равно чему-то учишься, потому что в жизни есть немало того, чему можно научиться только сбившись с дороги. Не теряй возможности совершать ошибки, и расти благодаря им, потому как пробы и потери есть залог будущих счастливых обретений. В добрый путь, к своей собственной жизненной силе, к глубоко скрытому потенциалу, к самому себе!

И именно в это мгновение в дверях появился Учитель...

- Жена собрала мне сегодня прекрасные овощи, - улыбнулся он. – Может, поухаживаешь за нами? У тебя это очень хорошо получается!

X X X

Никогда нельзя было предугадать, что приготовил Учитель ученику в очередной раз. Как-то ученик застал в кабинете Учителя женщину, и она сразу поразила его своей темнотой. Женщина сидела молча, прислонившись спиной к стене, и глядела на ученика чёрными глазами пристально и в то же время ненавязчиво, будто ожидая от него какого-то действия. Ученик смутился, почувствовав себя неловко под её взглядом, и хотел что-то сказать, но не мог произнести ни слова. Он даже не в силах был поприветствовать эту загадочную женщину, и лишь кивнул головой, оторопело опустившись на стул. От неё исходила какая-то необъяснимая тёмная сила, которая просто парализовала, хотя женщина ничего не делала: просто сидела молча, и остановившимся взглядом смотрела перед собой, словно чего-то ожидая.

Учитель никак не представил женщину ученику, он вообще не входил в кабинет, что-то тихонько делая в приёмной, где находились больные, и ученик сидел, изредка взглядывая на странную незнакомку, и не знал – что ему следует предпринять. Время шло, но ничего не происходило. Женщина, по-прежнему, сидела, не шелохнувшись, отрешённо смотрела в стену, и казалось – её абсолютно не беспокоит это воцарившееся молчание. Она будто забылась, и ученик даже подумал, что её нет, женщина ему привиделась, и он уже не решался смотреть в её сторону, тоже глядя перед собой сосредоточенно, постепенно успокаиваясь. Ему было непонятно поведение Учителя, то, что он

никак себя не проявлял, а положение, в котором он сам оказался, представлялось ему даже смехотворным. Что же это могло всё значить?!

Ученик вдруг подумал: Учитель ничего не делает просто так, всё происходящее устроено им, наверняка, неслучайно, и раз он себя никак не объявляет – что-то он задумал. Ученик решил, что не должен тушеваться, и вести себя следует так, ровно ничего не происходит. Ему нужно окончательно успокоиться, взяв себя в руки, и просто ожидать терпеливо – чем всё это закончится. Хорошо бы чем-либо отвлечься, перевести свои мысли в верное русло, одним словом – проявить собственную силу.

Как только он об этом подумал, ему сразу стало гораздо легче, а вскоре он и вовсе овладел собой, находя в создавшейся ситуации определённый интерес, уже совершенно точно сознавая, что женщина находится здесь именно для того, чтобы смутить его, вывести из себя, лишиться внутренней опоры. Он даже решил в какой-то миг заговорить с женщиной на какую-нибудь значительную тему, но в последний момент понял, что делать этого не стоит. И так они сидели молча ещё какое-то время, и ученик больше не чувствовал себя скованным, находя в воцарившейся тишине глубокий смысл. Это была своего рода медитация, которую следовало успешно освоить, и ученик ощутил поднимающуюся в себе энергию.

Как потом оказалось, то была известная в городе колдунья, чёрный маг, и Учитель пригласил её специально, желая проверить – как ученик себя поведёт, справится ли с её таинственными чарами? Ученик должен был за определённое время суметь сконцентрироваться, не потеряться, и мало того – увеличить свою силу, в конце концов, без всякого усилия, распространяя вокруг себя свет. Его энергии необходимо было пронзить колдунью, заполнив её этим светом, не дать её темноте возобладать над ним. По словам Учителя, он справился с заданием и обрёл недостающий в этом отношении личный опыт, когда нужно было соприкоснуться с чем-то запредельным и не поддаться ему. Ученику необходимо было пережить всё это самому, в одиночку, только тогда он смог бы обрести ещё большую силу. Ему следовало понять, что он обладает чем-то более значительным, чем тело и ум, то есть – достичь конкретного душевного переживания, и ученик прошёл испытание.

- Чтобы стать более светлым, - сказал Учитель, - нужно быть очень бдительным, и необходимо постоянно укреплять своё сознание. Это сознание должно проходить переживания, которые рано или поздно приведут тебя к состоянию, когда захочется делиться своей энергией с другими. Только не навязывать кому-то свои идеи, а стремиться именно к отдаче, чтобы у людей возникала потребность тянуться к тебе, любить.

- Для этого необходимо быть максимально откровенным?

- Конечно. Иначе и другие не смогут открываться тебе, а следует добиться того, чтобы всем хотелось быть с тобой рядом, люди бы чувствовали, что в тебе сокрыта какая-то великая тайна, ты обладаешь тем, чего им очень не достаёт, и в

общении с тобой они способны будут зажить по-новому, то есть – преобразоваться.

- Как я хочу научиться принимать мир таким, какой он есть!

- Тогда тебе непременно надлежит стать достаточно сознательным, чтобы понять: что принимать и что не принимать. Будь предельно откровенным в первую очередь с самим собой! Только помогая самому себе, ты научишься помогать другим. Живи полной жизнью, обретай по-настоящему живой опыт, и только в этом случае ты научишься распространять вокруг радость.

- А люди, наоборот, привыкли устраивать всё так, что самое простое в жизни оказывается самым сложным. Почему?

- Только по причине того, что ум не устраивает очевидное, которое само по себе прекрасно и просто, но оно, по мнению людей, недостаточно для его существования. Это очевидное занимает совсем небольшое жизненное пространство, где уму не разгуляться в своём бесконечном эгоцентризме, не вырасти, и подспудно ум изыскивает для себя малейшую причину расширить свои возможности, которые, на деле, бессмысленны. Уму неинтересно считать это очевидное само собой разумеющимся, ведь оно так обыденно, и его неотступно тянет в дальнейшее путешествие, чтобы оно ещё и никогда не завершилось. Только труднодостижимое приятно его природе, и потому люди жаждут посещения самых далёких звёзд. А нужно-то, всего лишь, проникнуть в самого себя, чтобы увидеть самый прекрасный и таинственный мир.

- Я очень хочу, чтобы мой свет достигал максимального количества людей и вибрировал в их душах как можно дольше.

- Качество сердца таково, что его возможности беспредельны! Жизнь - это праздник, и её нужно радостно, от всего сердца станцевать! Не упusti эту предоставляемую всем прекрасную возможность, превращающую жизнь в произведение искусства. Лично для меня жизнь – это полнота блаженства и света, присутствие огромного благословения, при том, что в ней присутствует и страдание и тьма. Жизнь прекрасна тем, что встретив радостное утро и восторженно прожив день, вечером можно с не меньшим удовольствием задуть свечу, чтобы ночью проникнуться глубиной неба, полного звёзд. Но нельзя забывать и то, что если смотреть несколько секунд на солнце – глаза твои ослепнут. И точно так же, как свет превращается во тьму, смерть, рано или поздно преобразуется в жизнь.

- Жизнь не может быть лишь хорошей или плохой?

- Она удивительна в своей целостности, которая находится за пределами каких-либо ограничений. Зачем судить – что есть правильное и неправильное, хорошее и плохое, ведь всё это составляет тебя как целое, твою суть, и предпочитать одно в ущерб другому, то есть – часть, неразумно. Помни: одно всегда дополняет другое, противоположности не могут обойтись друг без друга, потому как каждая несёт в себе свою уникальную красоту.

Ученик часто ловил себя на мысли, что находясь с Учителем – ему покойно и благостно, кажется, все желания подвластны его воле и достижимы, никаких проблем вообще не существует и всякое непонимание со стороны людей отсутствует, словом, страха перед жизнью нет и в помине. Такие ощущения переживал он не раз.

Но как только ученик покидал Учителя, возвращаясь к себе домой, мир вдруг становился непонятен, даже – враждебен, вопросы, на которые, вроде бы, совсем недавно находились ответы – вновь возникали перед ним со всей своей неопределённостью, становясь совершенно неразрешимыми. Поскольку ему было с чем сравнивать подобное состояние, это растерянное настроение его очень угнетало, и он стремился, по совету Учителя, не подавлять его, если оно временами всё же посещало, а позволял ему выйти на поверхность. Только таким образом можно было выяснить – что тебя беспокоит где-то внутри, то есть, изведать в себе этот страх, и, сравнивая свои возможности с возможностями Учителя, добиться благодаря этому необходимых для собственного понимания и роста переживаний. Нужно было научиться обходиться без присутствия Учителя, не связывая состояние блаженства и покоя только с ним, и ученик благодарил Господа за то, что в его жизни появился настоящий Мастер, который зажжёт для него свет истины.

То, что Учитель принял ученика, не отверг сразу, уже показывало его веру в него. Значит, время для ученика пришло. Он пережил необходимый для этого опыт: прошёл немалые разочарования, случилось – даже много страдал. Потребность прийти к Учителю исходила у него из самого сердца, это было нечто глубокое, не поверхностное. Учитель видел, что ученик уже не повернёт назад, не передумает, и его желание постигать – идёт не от ума, а от души. Учитель чувствовал – ученик пришёл с побуждением самореализовать себя, он готов положить на это все свои силы, чтобы максимально осуществить свой рост. Устремление его твёрдо и неизменно.

Да, ученик был готов к учёбе, он даже немало познал, но знания его ещё являлись не полными. Желание – огромно, стремление – неугасимо, поиск истины – превыше всего, и он уже не в силах был представить себя без роста, но приобретённые знания нуждались в завершении, вернее даже – в закреплении, и не закреплённые – они становились непростой обузой. Вся сущность ученика требовала свободы.

Задавать вопросы – удел начинающего путь ученика. Они рождаются из его незнания, из души, которая только возжелала света, но не обрела его. Он ещё не уверен – что конкретно хочет узнать, в чём, в первую очередь, нуждается его душа, но потребность развития уже присутствовала. Задача Учителя при этом – вдохнуть уверенность в вопрос ученика, тогда и ответ будет найден. Ученик в любом случае должен спрашивать, иначе ему не научиться самому находить

ответы, и Учитель, хорошо зная об этом, проявлял при этом невиданное терпение.

- Задача ученика в том, чтобы даже из своего незнания он привнёс в вопросе хотя бы немного света. Моё дело – предоставить тебе возможность самому осознать тайну, создать для этого необходимое жизненное пространство. Пусть тебя интересует что угодно, важно, чтобы всё это переживание было искренне: каким бы вопрос ни был, он должен идти от сердца. При этом, я не буду давать тебе ответы, а наоборот – постараюсь сократить количество задаваемых тобою вопросов до минимума, чтобы, в конце концов, ты не обращался с ними ко мне вовсе.

- Тогда в моей душе родится понимание?

- Да. Вся потребность озадачиваться очередными вопросами останется позади. Ты превзойдёшь в этом себя. Желание всё время вопрошать – окажется неуместным.

- Даже представить себе невозможно – каково это состояние, когда ты удовлетворён всем.

- Нет ничего хуже удовлетворённости, ведь она означает конец движению. А между тем – путешествие по жизни нескончаемо, и может случиться много такого, о чём ты и не помышляешь. На каком бы уровне ты ни находился – знай, тебя могут поджидать вещи совершенно неожиданные.

- Интересно – какого уровня нужно будет достичь, чтобы пережить наивысшее восхищение?

- Высокий уровень вообще не предполагает какие-либо переживания, потому, что ты сливаешься с Бытием, со всем Существованием, с которым раньше даже не чувствовал взаимосвязи.

- Это и есть истинная реальность?

- Неопишуемое изобилие блаженного света и радости, отсутствие каких-либо границ, мир без проблем!

И всё равно, ученику не верилось во всё это таинственное торжество жизни, описываемое Учителем, тем не менее, ощутимо проявляющееся в его словах. Ученику, конечно, нравилось жить, жизнь порой доставляла небывалые переживания и радость, и он забывал в такие моменты о том, что эта радость может прекратиться. И так случалось, она действительно временами куда-то исчезала...

Не то, чтобы по этому поводу у ученика возникали какие-либо опасения, будто бы радость когда-нибудь может совсем иссякнуть, ему просто очень хотелось её приумножить и укрепить. Чтобы радость стала самой жизнью, независимо: посещают тебя житейские невзгоды или нет. Хотя ученик ещё не был до конца готов к истинному восприятию жизни, он ясно осознавал, что

только от него самого теперь зависит – стать ли ему когда-нибудь просветлённым.

- «Всё едино» - вхождение в эту истину и означает просветление, - говорил Учитель. – А Бытие – то, что есть. Едино для всего и всех Бытие, которое необходимо лишь принять и жить им. Если ты живёшь в нём и наслаждаешься своей жизнью, ты по-настоящему мудр, иными словами – несёшь свет. Ты наслаждаешься всем, что делаешь, и от этой радости больше возможностей приходит в твою жизнь, не создавая в ней никаких тревог и волнений. На тебя снисходит истинное озарение – благодать.

- Стать лучше – это, значит, изменить не свой характер, а качество сознания?

- Причём, изменить так, чтобы ты мог видеть окружающий мир насквозь, и все противоположности стали бы для тебя единством. Ты просто веришь в жизнь и видишь её такой, какая она есть, повсюду и во всём, и Бытие открывает тебе её новые стороны. С каждым дыханием ты очень быстро приближаешься к равновесию, душа твоя свободна, и ты познаёшь своё истинное «Я».

- Это парадокс, но именно когда у человека что-то не в порядке, он более ощущает себя, что он есть, чем когда бы у него всё было хорошо!

- Если у человека жизнь складывается наилучшим образом – он расслабляется и не знает, куда себя применить. Ему легче жаловаться, цепляться за болячки, вызывая к себе не любовь, а сочувствие, находя в этом смысл существования, - ведь в случае, если неприятности растворятся, человеку просто не о чем будет говорить. И он продолжает создавать себе препятствия, приумножая неприятности, упорно поддерживает их своей драгоценной энергией, которую мог бы употребить на благое дело, и тем самым необычайно истощает себя. А ведь нужно-то всего лишь обратиться внутрь себя и перестать поддерживать собственные несчастья. Когда ты счастлив – весь мир радуется вместе с тобой, когда ты плачешь – ты плачешь один.

- Выходит, свои ошибки лучше, чем чужие достоинства?

- Потому что у каждого – собственный путь достигнуть своего предназначения, единственная прекрасная возможность обрести Бога.

Обычно людям нелегко постичь простую истину: Бог – недалеко, Он прямо там, где ты сейчас! Если ты не радуешься жизни прямо здесь и сейчас, то никогда не достигнешь истинного наслаждения. Просто сейчас, просто здесь, без какого-либо повода, перестань печалиться и будь радостен, ведь у тебя для этого всё есть!

- В жизни, оказывается, уже есть всё, что тебе нужно?

- Достаточно это только увидеть и соединить в себе, обретя гармонию. Главная беда человека в том, что он потерял свою подлинную природу и пытается стать кем-то, только не самим собой. Он перестаёт быть верным самому себе, уделяя внимание желаниям, которые ему вовсе не нужны, и уводят его в сторону от своего Источника, всё дальше и дальше, по причине глубоко укоренившегося в сознании убеждения стать чем-то другим, тем самым обрекая

себя на страдание. Человек незаметно начинает осуждать себя, чувствовать виноватым, а это недопустимо.

Как ты сможешь расти и быть счастливым, если станешь направлять свою энергию не туда, куда следует? Ты естественно, рано или поздно, окажешься в затруднительном положении, если не проявишь уважения к своей природной сути и не полюбишь себя! А нужно-то всего – отбросить всякое самоосуждение, поблагодарив жизнь за то, чем она наделила именно тебя. Так не пытайся сделать с собой нечто неестественное и возвращайся к подлинному себе, не боясь встречи с истинной реальностью. Глупо, обладая божественной силой, вести фальшивый образ жизни.

- Получается, что главная задача, которую человеку надлежит в жизни исполнить, это – открыть для себя своё существование?

- И тем самым повысить качество собственного существования. Как только ты поймёшь – кто ты, ты обретёшь внутреннее спокойствие и достигнешь Бога. Твоя внутренняя суть должна быть познана, и всё это необходимо прожить и почувствовать непременно самому, обретая личный опыт. Но ты не должен привязываться к моим словам при нашем общении.

- Как же мне поменять моё сознание?

- Используй весь свой опыт, только собственную жизнь, не жди, что благодаря моим словам к тебе придёт понимание истины.

- Значит, я должен слушать, не привязываясь ни к чему, что вы доносите до меня, и только впитывать главное, сообразуясь в размышлениях своего сердца с собственным пройденным путём?

- Именно так. Ты и жаждешь понимания, но и не накапливаешь сказанное мною, в противном случае – ты просто запутаешься.

- Я должен угадывать самое важное.

- Понимать мгновенно, не следуя моему уму. Всё в тебе должно переплавиться – и жадность до знаний, и доверие ко мне, и сообразительность.

- Я не должен ничего бояться, следуя только своему сердцу?!

- И не имей желания непременно стать просветлённым. Будь чистым в восприятиях, тогда незаметно придёт мудрость.

- Для человека это, наверное, самая удивительная тайна жизни – постижение себя, непрекращающийся рост?

- Пока ты не познал себя – «да».

- А что же произойдёт потом?!

- Пройди этот путь. Когда человек находится на верном направлении, ему нет надобности различать – что хорошо или что плохо, в чём мудрость и в чём невежество, потому что всю жизнь, целиком, он воспринимает как великий и радостный дар.

- Сказка, наполненная чудесами...

- Всё, что случается, в действительности – чудо. И это при том, что весь мир находится в хаосе. Люди продолжают всё интерпретировать в соответствии с собственными невежественными предубеждениями. Другие – лишь безвольно

проецируют их на весь мир, отчего повсюду возникают неразрешимые противоречия.

- А секрет – в правде, которую каждый обязан отыскать в себе?

- Обрети её – и тысячи вокруг спасутся, так сказал великий мудрец.

- Как радостно идти к этому состоянию! Учиться быть молчаливым, впитывающим всё, спокойным. И полниться удивительным блаженством...

- Ты меня радуешь. Только не теряй время, становясь созвучным со всем, и в тебе расцветёт множество замечательных вещей. Это будет началом твоей собственной красоты.

- Человек нуждается в понимании себя, а чего не достаёт миру?

- Этого же самого понимания. Но его нет. Иногда люди достигают между собой некоторой согласованности, ведь им, как не крути, приходится вместе жить, но это не то, чего действительно не достаёт человеческому обществу: ему необходимо для жизни настоящее понимание. Все – части одной реальности, и должны испытывать одну и ту же радость. Этого нельзя достичь никаким способом, кроме как – научиться жить осознанно, а значит – любить.

- Я хочу приблизиться к вам, Учитель, слиться с вашим существом, видеть вашими глазами, обрести опыт чувствовать сердцем всё запредельное.

- Пока у тебя возникают вопросы – задавай их, учись созреть для ответов, а я буду помогать тебе. Так ты окажешься дома. Всё, что тебе нужно – это открыть знание внутри себя, а не пользоваться тем, что тебе когда-то внушили. По-настоящему глубокие переживания возможно ощутить только в глубине себя, их никто не сможет решить за тебя. Погружайся в себя до тех пор, пока не увидишь свет. Ищи его неотступно, несмотря ни на что. Не повторяйся ни в чём, и имей мужество не устать. То, что ты нашёл меня - уже большая удача.

- Я должен был признать собственное невежество, так?!

- Да. Это должно было стать для тебя первым шагом, и ты его совершил.

Первый шаг к истинному осознанию своей жизни.

- Не побояться открыться?

- И отбросить всё то, что мешало. Когда ты что-то произносишь или делаешь, это должно идти только из опыта твоей жизни. Вот что главное. Если ты действительно хочешь отыскать истину – освободись от всего, навязанного другими. Стань в сознании тем мальчишкой, которым ты уже был когда-то, обрети вновь эту удивительную невинность и живи точно так же, как он, чисто...

- С чистым осознанием всего того, что я делаю?

- Без какого-либо предубеждения, и во взаимодействии с реальностью, а реальность такова, что сознание – едино для всех, и в нём отражается всё Сущее, к которому можно прийти не в результате действия, а именно осознанно. Любое твоё решение должно вырасти в чистоте осознанного, свободное от разных идей и предрассудков, и всё, что бы ни получилось из такого сознания – будет верно.

Мне бы очень хотелось, чтобы ты никогда не прекращал начатый тобой полёт сознания, только набирая высоту.

- Настоящий ученик не привязывается к словам Учителя?

- Ты слушаешь меня, но более – тот Источник, из которого мы оба вышли. Научившись слушать моё существо, ты рано или поздно услышишь своё. И в этом тебе поможет мой голос, мои глаза и жесты, вся обстановка этого кабинета.

- А потом я наберусь смелости использовать собственный опыт?

- И начнёшь светить самому себе. Всё истинное – очень личное, никто не сможет дать тебе это кроме тебя.

- Я должен сам открыть истину, несмотря на то, что она уже давно кем-то открыта?

- И всё равно ты должен открыть её снова, только для себя, собственными силами, иначе тебе никогда не постичь радости жизни. А те, кто понимает и любит тебя – примут всё, что случится с тобой. Этого будет достаточно, чтобы ты сам достиг истины.

- Наверное, это можно назвать работой?

- Работа души – это самая настоящая работа, потому что невидима и тонка, и никогда она не будет по заслугам вознаграждена людьми, но именно она приближает тебя к Богу в своей, не замечаемой ни кем, чистой осознанности.

- Я понял... Опыт сознания - должен стать глубоко внутренним.

- Настолько глубоко внутренним, что только ты сам можешь знать обо всём происходящем в себе. Это – твоё сокровенное, чего уже никогда не лишиться и никому не подарить. Его могут лишь чувствовать окружающие тебя люди, становясь при этом лучше, именно – благодаря тебе, всю же остальную неисчерпаемую радость способен переживать ты один, и это – великое счастье.

- Мой внутренний опыт... Ведь я – далеко не мальчик?!

- Да. Ты прошёл лес, Тихий океан, столько всего повидал, а между тем – пришёл ко мне. О том, что тебе привелось увидеть – кто-то только мечтает, большинство же – даже не помышляют ни о чём подобном. Ты очень много пережил, и, тем не менее, сознание твоё не поставлено: ты – здесь, рядом со мной.

- Но я постоянно занимаюсь собой!

- И продолжай углубляться в своё существо, рано или поздно истина откроется, ты познаешь истинный смысл жизни. Используй время, проведённое со мной, для большего повышения уровня своего сознания. Мои усилия направлены не на то, чтобы дать тебе как можно больше информации, а на то, чтобы ты стал подлинным, обретя свою сущность. К тебе не придёт понимание благодаря тому, что ты меня слушаешь, постепенно... Нет! Ты должен сам решиться на полёт, который, начавшись, уже никогда не прекратится. И тогда свет заполнит твою душу.

- Выходит – мы можем в любой момент прекратить наше общение?!

- Мои слова могут производить на тебя неизгладимое впечатление бесконечно, и тебя всё время будет переполнять искренность и любовь по

отношению ко мне. Ты будешь продолжать приходить на наши встречи, так же тщательно готовиться к ним, и тебе даже начнёт казаться, что ты стал мудрее, и понимаешь уже гораздо больше, но на самом деле – всё это будет лишь верой, но не постижением...

- Если у меня будет опыт – я буду знать, что говорить. Я сам это видел – и почему бы не взять ответственность только на себя, да?

- Конечно. Поэтому мои слова и воздействуют на тебя, поскольку я сам всё это прошёл, и не боюсь быть искренним, делиться своей чистотой. От тебя зависит – становиться просто осведомлённым или поистине знающим.

- Стать поистине знающим – значит, пройти всё самому, испытать на себе, а потом иметь смелость быть собой?

- И только в этом – огромная ценность. Жажды раскрытия себя, стремись осуществить великое путешествие в самую свою глубину, не бойся принять любой вызов судьбы, и ты – у цели. Слушай и впитывай жизнь без стремления к накоплению.

- Даже не ища смысла во всём?!

- Самый великий опыт – когда обретаешь только красоту этого мира, и сердце твоё становится свободным как ветер. Оставь свой ум в стороне, пусть со всем, что тебя окружает – существует только контакт напрямую. Не намеренно, с загаданной выгодой, а самым естественным образом.

- В каждый настоящий момент?

- Только так. И это объединит тебя со всеми, и будет продолжаться безгранично и вечно.

- Многих пугает эта вечная протяжённость, не имеющая границ.

- Посмотри на это состояние с другой стороны: как будто всё происходит «здесь и сейчас», и сразу оно станет естественным. Ты почувствуешь себя необыкновенно свободным. Отбрось все смятения, и ты окажешься за пределами какой-либо двойственности: это твоё истинное богатство. Ты – в Царствии Божием, и Оно принадлежит тебе.

X X X

- Мы все должны воздавать хвалу Всевышнему за те дары, которыми Он нас наделил, а не молить о помощи, или ещё того хуже – жаловаться на жизненные обстоятельства, - заметил однажды Учитель. - В нашем обращении к Богу должна присутствовать благодарность и ликование жизнью, которая, в общем-то, состоит из довольно простых вещей, которым нужно научиться радоваться, и тогда эти простые обычные вещи превращаются в необыкновенные, и в этом – великая суть Целого, состоящего из нескончаемого множества замечательных малостей.

- Эти малые вещи, как правило, не замечаемы людьми и совершенно не ценятся, либо – наоборот, им начинают слепо поклоняться, возводя чуть ли не в ранг священных.

- Верно. Ты радуешь меня всё чаще, и единственный способ быть счастливым – это умение именно праздновать жизнь, а это возможно только когда идёшь прямо к цели.

- Но при этом возникает столько препятствий... Они неминуемо отвлекают, и чтобы достичь цели – нужно, наверное, ни на секунду не терять решимости, что бы ни случилось, всеми силами стараясь не прекращать движения?!

- К благу следует идти напрямую, постигая жизнь во всей её полноте.

- А можно на этом пути обойтись без чьей-либо помощи?

- Ты сам, собственной неутомимостью и отвагой, должен предопределять встречи с нужными людьми, и они, конечно, окажут тебе необходимую поддержку, если на то будет Божья воля.

- Выходит, только небо сопровождает человека в его устремлении к тайнам жизни?

- По мере того, каким неутомимым ты окажешься в отыскании истины, Существование начнёт подступать к тебе всё ближе и ближе, в конце концов – просто врываясь в твою душу с непостижимой силой. Но происходить это будет постепенно, и ты даже не сразу отметишь в себе и окружающей жизни какие-то существенные перемены, не ощутишь их ценность.

- Наверное, нельзя избегать всего того, что предопределяет тебе судьба?

- Что-либо непреодолимое возникает по причине того, когда начинаешь использовать обходные тропы, а значит – теряешь веру в собственные силы, но ты должен всегда помнить, что жизнь принадлежит тебе в полной мере, в ней не должен присутствовать никакой посредник, и между тобой и Богом – только твоё терпение, благодарность и преклонение.

- Человеку нужно просто однажды решиться на немедленный бросок себя в неведомое?!

- Да. Основная проблема человека заключена не в преодолении препятствий на самом пути, а в том, что он постоянно колеблется, не решаясь отправиться к раскрытию глубин жизни.

- Но ведь это колебание – естественно?

- Конечно, оно присутствует у любого, кто готовится к совершению какого-либо поступка, но рано или поздно его следует отбросить. Ты должен набраться смелости – и распахнуть свою душу навстречу Существованию, забыв какие-либо страхи.

- Благодаря чему это станет возможным?

- Перед тобой должна открыться достойная цель, и именно она, в мгновение, сотворит чудо. Как только цель откроется – ты станешь сильнее, почувствовав в себе ранее неведомую для тебя энергию, и обладание этой силой настолько поразит твоё воображение, что ты даже не вспомнишь собственную

нерешительность. Теперь ты – другой, смело отринувший ненужные переживания, когда жизнь становится совершенно прекрасной, а желание исследовать её глубины – превышает все мыслимые ожидания. Осознание этого приходит так ясно и неожиданно, будто в лицо резко пахнуло утренней свежестью... Трудно ещё с чем-нибудь сравнить подобное чувство.

- Только вот прийти к подобному осознанию может не каждый. Ты ведь должен будто заново родиться, и это, наверное, предполагает присутствие каких-то особенных качеств?!

- Происходит именно рождение твоего истинного существа, рождение того, что уже, как ни странно, давно пребывало в тебе, но для его повторного появления на свет требуется время. Необходимо преодолеть массу жизненных сложностей, чтобы приобрести, наконец, желание стать по-настоящему родившимся, уже сознательно ощущая неразрывную связь со всей Вселенной.

- А с чем можно сравнить это перерождение? С каким чувством?

- Это – неопишное состояние, то, чего большинство людей никогда не ощущали и к чему должны, не уставая, стремиться, потому как оно не подвержено каким-либо горестям и утратам. Человек, когда он обретает себя, оказывается не затронут происходящими вокруг бедами, он навечно связан с недостижимым для них Бытием, где присутствует только благодать.

- Стремиться к проникновению в собственную сущность – это значит стать однажды недостижимым для бед?

- Ты обретаешь внутреннюю красоту, которая несравнимо важнее внешней, и незаметно, не сразу, начинаешь открывать в себе глубокую восприимчивость к жизни, замечая в любом человеке его главное составляющее – душу.

- Совершенно забывая при этом о теле?!

- Встречая в жизни разных людей – пытайся угадать в них божественную красоту, вероятнее всего – неизвестную им самим, но, несомненно, будоражащую временами их кровь. Ведь проникая в психическую суть человека, ты и его побуждаешь задуматься о сокровище в нём слое неизведанного.

- Чтобы его понять, нужно, наверное, однажды стать учеником, и всецело отдаться на волю дарованного тебе небом Учителя?

- В этом и заключается смысл жизни – в желании её постигать, приняв всем сердцем, и проходя эти бесконечно продолжающиеся и прекрасные слои, почти физически проникать в духовную красоту всех в мире людей, открывая в них врата в божественное блаженство. Царствие Божие – в каждом из нас, и чтобы обрести это естественное для всякого состояние, человек должен осознать своё существование, испробовав любые возможности.

- Открывать своё существование оказывается не просто, когда только представишь себе весь этот бесконечный путь...

- Если мечтаешь войти в желанные врата – будь внимателен. Погружайся с головой в каждую мелочь, что предоставило тебе Существование возможным

видеть и переживать. До самого дна вкуси то отчуждение, которое, обычно, претерпевает пылливое сердце.

Пройди и море, и лес, и великую приподнятость духа с безызвестностью, отчаяние и боль с утратой веры в то, что считал нерушимым на пути своего постижения. В конце концов, откажись от самого себя, от того, что не угодно собственной душе. Отринь всё это, как не соответствующее истинному обретению, и задумайся: отчего благо должно подчиняться давно заведённому в тебе немислимому беспорядку, а растворение в чудесном ты всё время воспринимаешь как нечто несусветное и недостижимое?! От всей души я желаю тебе большого счастья, того благостного состояния, когда всегда хочется жить, необыкновенно возрождаясь в своём любимом деле.

- До сих пор не знаю – что для меня наиболее важно? Или помнить себя всё время, думать, искать – чему ты предназначен, или совершенно забыться, отдавшись творчеству, что, может быть, приведёт к открытию истины?

- Поначалу всегда кажется, что подобные устремления – разделены, не соединены между собой, и ты не ведаешь – каким образом можно разрешить подобную жизненную дилемму? Но чем дальше уходишь в поисках себя, своей природы, а вернее – приближаешься к своему внутреннему существу, всё лишнее постепенно отпадает, и ты сам только более раскрываешься, обретая, наконец, истинную реальность. Все твои усилия должны быть направлены на достижение гармонии в себе и окружающем мире, чтобы мышление твоё не было только чисто мужским, логическим, но и обрело великодушие, выдержку и терпение женщины. Пусть твои жизненные ориентиры станут более гибкими, восприимчивыми и жизнестойкими. Понимаешь меня?

- Да, Учитель. Я всё понимаю.

- Это хорошо, но ещё один мой совет для тебя будет таким: будь радостен во всём, что ты делаешь, и рано или поздно заветные двери откроются. Будь радостен в своих исканиях правды, несмотря ни на какие трудности, ибо обнаружить истину возможно только самому, никто тебе не передаст её суть, ты сам всё должен исследовать. Пускайся бесстрашно в путь, впрочем, ты уже следуешь им, и ничего не бойся. Пробирайся там, где идти просто несподручно, прокладывая новую дорогу, когда и вовсе всё окружающее тебя пространство оказывается непроходимым, чётко сознавая при этом, что идти предстоит одному, без какой-либо поддержки, никто за тебя твою дорогу не проложит.

- Мне кажется, Учитель, что я готов ко всему... Может быть, жизнь навсегда останется для меня тайной, разрешить которую никогда не удастся, но я в полной мере испытаю на себе прелесть этого пути, которая невыразима. Уже то, что удалось пройти – никакими словами не передать, как я не пытаюсь, а что же будет дальше?! И всё же я не оставлю своей затеи – идти, во чтобы то ни стало, чтобы хотя бы попытаться выразить всю красоту жизни и пережить её. Вероятно – в своих книгах...

- Храбрости тебе не занимать.

- Если человек храбр, значит, он уже немало постиг... Верно?

- Ты стал постигать истину уже в начале пути, переживая в душе непередаваемую красоту. Даже когда только задумал отправиться в дорогу, знание истинности от совершаемого уже присутствовало в тебе. Счастье и радость ещё тогда подступили к твоему сердцу, они придали ему новое биение, и жизнь озарилась совершенно иными красками. Ведь так?

- Да, я помню, как нахлынуло это благодное чувство абсолютной свободы, ни что не сдерживало меня в порыве открывать, когда я решался на немислимые, как это совсем недавно казалось, подвиги. Я был объят блаженным настроем, всё представлялось достижимым, а каким решительным и смелым почувствовало себя сердце! Всё моё существо просто взбунтовалось против опостылевшего приспособленчества, того, что не несло в себе жизни, и страстно захотелось переживания приключений, пусть даже – с неудачами, но только чтобы нужно было пройти всё самому, с самого начала и до конца.

- Человеку надлежит именно прочувствовать весь путь исследования, чтобы не упустить ничего, и тогда каждый последующий шаг будет всё более наполненным, живым. Ты вдруг однажды обнаружишь, что и сам излучаешь энергию и радость, ощущаемую другими людьми. Для тебя станет совершенно очевидным, что божественное располагается не извне, где-то вне тебя, а как раз в твоей душе, и душа эта, по своей природе, необыкновенно свободна, она теперь способна на что угодно, для неё не существует препятствий.

- Если всё это происходит именно так, то, значит, человек, отправившийся в исследовательский путь, уже совершенен!

- Это недалеко от истины, поскольку совершенство сродни благодному чувству: когда ты искренне охвачен радостью – в тебе естественно отсутствует какое-либо несовершенство. Всё самое замечательное приходит к тебе само по себе, в своё время, если ты затратил необходимые усилия на пути к истине.

- Надо быть просто честным по отношению к себе, и при этом невозможно не испытывать радость?!

- И ещё при этом важно ничего не просить, иначе ты никогда ничего не получишь. Существование раскроет перед тобой все допустимые возможности только тогда, когда ты сможешь обходиться собственной энергией, ни в чём не нуждаясь. Жизнь любит наблюдать за нами – как мы себя поведём, способны ли сами определять своё счастье, и если убедится, что готовы – непременно великодушно одарит. Вот когда жизнь станет непередаваемо прекрасной, а ты и не заметишь, как слился с самим Существованием.

- В общем, моя единственная задача – стать счастливым, обретя в душе истинную благодсть, и всё остальное само собой приложится?!

- Для того, кто усвоит эту простейшую истину – откроется множество замечательных вещей, в итоге – весь мир. Не надо пытаться кого-либо возлюбить в нём, нужно просто быть неизменно любящим, не пытаясь в своей любви стать над кем-то выше, пусть он и не испытывает такие же, как и ты, чувства. В жизни нам не достаёт именно равных отношений, ибо Царствие

Божие – в каждом, и это состояние необходимо в точности соблюдать, ни в коем случае не проявляя перед кем-либо своё превосходство.

- Жизнь – великое искусство, и какой мудростью нужно обладать, чтобы, даже невольно, не внушить кому-либо мысль, что ты – лучше, тем самым оскорбляя другого человека!

- Да, единение между людьми необходимо поддерживать, потому что все, в основе своей, необычны, в каждом теплится росток самых невероятных откровений, которые обязательно случатся, если всё время пытаться развивать в сердце милосердие, делиться с окружающим миром своей любовью. К этому следует всегда стремиться, превращая доброту в привычку, находя в этом глубокое удовлетворение. Такое отношение к жизни приводит других в чувство, пробуждая к ней искренний интерес, а тебя самого наполняет огромной радостью, которой, опять же, хочется поделиться.

- Наверное, ничего не может быть прекраснее, когда отдаёшь просто потому, что у тебя всего много, и за каждой отдачей следует чудесное обретение, после чего желание быть самим собой переполняет, становится огромно, и ты, непременно, сливаешься с Божественным, никоим образом в Нём не прячась.

- Отдавая, ты не уходишь от себя, в действительности – только более приближаясь к своему истинному «Я», потому что доброе сердце и принимая поддержку от других, даже не задумывается о гордыне. Обеспокоить его может только равнодушие, позабывшее – каким человек может быть на самом деле, и если уж ты отправился в жизненный путь, то неси в себе одно великодушие с состраданием, ни о чём другом не беспокойся, и времени попусту не растрачивай. Ведь благодаря ему человеку предоставляется великая возможность созидания, а он чаще всего сидит, дышит, но ничего не делает, тогда, как надобно хотя бы задуматься о заложенной в тебе божественной энергии, просто обрадоваться способности воплощать её в жизнь, достигая самых достойных целей, и делиться этой радостью с другими.

Преврати свою жизнь в песню, преобразуй заключённую в тебе божественность в нечто небывалое, даже – запредельное, и мир вокруг изменится к лучшему, он не будет чинить никому неприятности, а люди начнут получать от жизни глубокое удовлетворение. Существование, само по себе, великое удовольствие, если к Нему верно относиться, и не стоит этим Его замечательным свойством пренебрегать. Спой свою песню, спляши танец, или сочини, пусть пока скрытую ото всех, но свою, внутреннюю мелодию, и Вселенная щедро отблагодарит тебя своими волшебными дарами.

Х Х Х

Немного помолчав, Учитель продолжил свои рассуждения...

- Да, человечеству давно пора устремить все усилия на преобразование своего сознания в такое, которое было бы основано только на радости, любви и дружелюбии, и чтобы оно, однажды наступив, уже никогда не покидало людские души, оставаясь в них вечно.

- По-моему, это невозможно.

- Если ты хоть раз узнал Источник собственной энергии, то уже не сможешь потерять её никогда. Она начинает вливаться в тебя постоянно, как бесценная истина, находящаяся повсюду.

- А её можно ощутить?

- Истина подобна самому Существованию, она именно вечна, и действительно пребывает в каждой частице окружающего нас мира. Знание это так же неукоснительно, как сказанное Учителем ученику, и это сказанное должно тоже, так же неукоснительно выполняться. У ученика не может возникать ни малейшего сомнения, что сказанное Учителем неистинно. Сам приход ученика к Учителю уже необыкновенно ценен, как ценно само ученичество, в течение какого бы срока оно не происходило.

- Важно, чтобы ученик пробудился?

- И терпение с милосердием Учителя при этом безграничны. Не прийти к Учителю – значит не обрести энергию, свои великие божественные возможности, потому как предназначение Существования – давать нам возможность расти, а не накапливать материальные богатства, тогда как предназначение человека – следовать этим путём, достигая единства с Целым, частью которого он является.

- Это и есть истина?

- Да, потому что какое-либо непонимание в ней отсутствует, и остаётся только гармония, и обнаружение себя, когда ты пришёл к своему центру, раскрыл свою истинную сущность, и стал осознанным, не размышляя, а воспринимая всё сердцем. Понимание окружающего мира и себя в нём – вот единственный ключ к раскрытию всех тайн. Если ты осознаешь свой эгоизм – ты избавишься от него, если ты осознаешь свою жадность, то, несомненно, освободишься и от неё: всё, на что падёт твой просветлённый взгляд – озарится для тебя необыкновенно чудотворным светом, ты обретёшь свою драгоценную природу, которая всегда была с тобой. Важно смотреть в себя, а не вокруг, и ты обязательно постигнешь – какими неистощимыми богатствами владеешь.

- Я понял, Учитель... Главное, чего должен достичь человек, это узнать свою природу!

- И стать свободным.

- То есть – Мастером?!

- Жизнь никогда не вынуждает нас делать то, чего нам не хочется, пока мы сами не погрязнем в ненужных желаниях. Она очень терпелива и верит в то, что каждый способен открыть своё сердце, и только открыв его – мы увидим свет.

- Необязательно преодолевать какие-либо длительные мучения в раскрытии мира, и нужно только понять себя, чтобы преобразиться?

- Именно, ибо ты изначально слит с Источником Света. Открой глаза, свою душу, и всё придёт само собой. Ты почувствуешь себя необычайно простой и в то же время – очень глубокой личностью.

- В общем, всё заложено в нашей природе, её нужно только достичь?

- Вернее – раскрыть. Для этого следует просто ощутить себя: кто ты есть.

- В чём твоя неповторимость?

- Да. Ведь никто не может находиться выше тебя, когда ты обладаешь собственной неповторимой уникальностью. Нужно только это осознать.

- Но ведь далеко не каждый способен на это. И не возникает ли в подобном случае между людьми совершенно ненужное соревнование, в котором они только ограничивают себя и других?

- Верно. В этом – наше всеобщее несчастье, потому что оно приносит губительное соперничество, противодействие, души становятся израненными и измученными, в конечном итоге – неудовлетворёнными. Всё это, в итоге, разрушает жизнь.

- Наверное, именно от этого люди начинают завидовать друг другу?

- Конечно. А между тем – каждый человек только тот, кто он есть. Ему просто нужно быть самим собой, и для этого – он должен им стать. Тогда никто не помешает быть ему счастливым.

- Нужно лишь найти себя – и принять таким, какой ты есть? Ни с кем не соревнуйся?

- Это стремление должно стать основным для каждого. Тихо и спокойно вглядывайся в себя, распрощайся с желанием стать материально богаче, обретая тем самым власть над другими, и твоё сердце наполнится удивительным умиротворением.

- Главное значение имеет осознанность твоих намерений?

- Бессознательность ещё ни к чему хорошему не приводила. Сознательность же делает тебя честным и открытым, дарит тебе возможность именно уникально и радостно прожить свою неповторимую жизнь.

- Когда я однажды обрёл в себе желание писать, я был просто очарован этим счастливым переживанием своей неповторимости. Это было неопишимо прекрасно.

- И ведь жизнь сразу представилась тебе удивительно увлекательной игрой?!

- Да... Это был восторженный душевный танец, танец сердца, не знающего ограничений, и вся жизнь озарилась необыкновенно радостным светом. Сама жизнь, казалось, предложила мне совершенно иной волшебный рисунок, и в глубине души я верил, что проживу её очень ясно и интересно.

- Вот это тебе и следует уяснить, и уже больше не отступать от пришедшего осознания прекрасной действительности, воспринимая жизнь как божественный дар, а Бога – как Великого Творца, ближе которого для тебя нет никого на этом свете. Когда ты поймёшь это – Господь обязательно снизойдёт к

тебе, наполнив твою жизнь необыкновенной свежестью и смыслом. Проживи свою жизнь с радостью!

- Но ведь невозможно человеку, пусть даже самому талантливому, всего охватить, того, что приходит в жизни. Разве может человек ответить на все вопросы, и быть всегда, в любой миг, восприимчивым к происходящему в мире, если сам всё не прошёл? И даже если прошёл, и стал мудрецом, настоящим Мастером, способным направить любого человека к его истинной жизни, - можно ли будет сказать, что он всё познал?

- Ты хочешь знать, как человек, всё время получающий радость от жизни и находящийся постоянно в состоянии благодати, воспринимает все жизненные перипетии? Как он их минует в своём бесконечно прекрасном расположении духа? Да и вообще, допустимо ли подобное?!

- Да. Мне очень хочется понять: каким образом такой Мастер может находиться в полной гармонии с собой и окружающим миром, когда этот мир рушится, всё идёт крахом, люди постоянно воюют, не в состоянии обрести в душе покой и согласие, в первую очередь, с самими собой? Удивительный мир природы уничтожается, миллионы гибнут от голода и болезней, но при всём этом жизненном развале и хаосе истинный Мастер, между тем, остаётся благостен?!

- Суть вот в чём... Очень важно, чтобы энергия человека направлялась большей частью в тело, в созидающее его сознание, а не ум. Иначе ум взвинчивается, устаёт, и ему требуется расслабление. Если энергия будет распределяться верно, у человека никогда не будет иссякать интерес к жизни. Более того, этот интерес постоянно начнёт повышаться: нужно только, чтобы человек не перегружал себя излишне, чаще прибегая к безмолвию и простому созерцанию окружающей жизни. Тогда ты станешь здоровым и мудрым человеком, не реагирующим ни на что негативное, а своим спокойствием умиротворяя окружающую действительность, всех людей.

Ты представить себе не можешь, как влияет Мастер одним своим присутствием на людей, пусть даже – агрессивно настроенных. Он именно ублажает их души своей энергетикой, и они расслабляются. Один мудрец однажды заметил: «Обрети правду в своём сердце – и тысячи вокруг спасутся!». И это – истинно. Главное, что каждому человеку надлежит совершить, это открыть себе свою истинную сущность, и следовать ей, несмотря ни на что, всю оставшуюся жизнь своим примером, образом жизни созидая вокруг себя гармонию. И тогда ты не будешь печалиться о бедах других людей, всего мира, потому что достигнешь духовного покоя благодаря обретению себя. Как только это произойдёт – ты станешь недостижим для бед, и сам откроешь в себе силы отдавать, делиться самым дорогим, при этом – ничего не теряя, а только приобретая.

- Учитель... У меня нет слов перед глубиной вашего знания, вернее – мудростью.

- К сожалению, среди людей принято говорить о только материальном в окружающем нас жизнеустройстве, а на деле – существует одна энергия.

- Вот как...

- Просто, если составляющие энергию частицы движутся достаточно быстро – мы их не видим, когда же медленно - они становятся заметными.

- То есть, всё, что нас окружает – только кажется таким... На самом деле – его нет?! Всё это – иллюзия?!

- Можно сказать и так.

- Ничего себе: всё материальное – только кажется материальным.

- Да, чем больше скорость вращения этих самых частиц, тем большая возможность не почувствовать то, что нас окружает. Если бы электроны сосны двигались со скоростью света, мы бы могли проходить сквозь неё, точно так же, как и сквозь стену, даже – сквозь скалу.

- Значит, вокруг – сплошная энергия...

- Но примитивный ум отказывается в это верить. Только сердце способно видеть формы из света, как это удаётся некоторым детям, и животным.

- Сердце, выходит, обладает огромными возможностями?!

- Если оно устремлено к достойной цели – энергия эта может быть неисчерпаема. А ведь за пределами сердца живёт ещё твоё истинное существо, связанное с Божественным Источником, которое, в свою очередь, бесконечно, оно – универсально. Чтобы достигнуть всего этого, тебе необходимо урезонить свой болтливый ум, развивая бездонные возможности сердца. Именно сердце помогает человеку ощутить опьяняющее воздействие естественного потока жизни, частью которого он является. Ум никогда не поможет ему в обретении этого знания. Смотри внутрь себя, если устал смотреть вокруг: там ты всегда обнаружишь существование божественного.

- Получается: ты ещё и не жил, думая, что живёшь, это – только начало удивительного существования?!

- Да уж. Только не давай волю уму, всё время порождающего сомнения. Уж от него-то энергии не дождёшься. Одна рациональность и рассудительность.

- Я понял, Учитель. Лучше уделить внимание тому, что возникает в глубине тебя, и, исследуя это новое, обретать всё большую энергию.

- Верно. Ты не борешься с темнотой, а только светишь.

- Проникнуть в сокровенную сердцевину человеческого существа – что может быть интересней?!

- Но люди, тем не менее, отдают предпочтение материальным вещам, а не каким-то странным переживаниям о собственной душе. Не в силах они пока оторваться от земли и почувствовать прикосновение божественных рук, протянутых навстречу. Люди испытывают не радость, а скорее – ужас и страх перед бесконечной космической неизвестностью, пытаясь всеми силами удержаться за землю.

- А я готов довериться этой бесконечности, и всем опасностям, которые она предполагает.

- Нет там никаких опасностей, есть лишь боязнь к полёту и невозможности вернуться к давно устоявшемуся, привычному.

- Учитель... Но ведь тело остаётся на земле, тогда как душа способна воспарить?!

- Наша сущность обладает огромной ценностью – у неё несколько тел. Тогда как физическое тело пребывает на Земле, астральное – в состоянии устремиться вверх, как свет, в отличие от тела не имеющий притяжения. По сути, наше астральное тело и есть свет, не видимое глазу. И оно способно уноситься в самые далёкие миры.

- И что оно ощущает при этом?

- Непередаваемую радость... И чем дальше улетаешь ты от земли, тем более завораживающим оказывается полёт. Боязни – нет, есть только замирающий от счастья дух, когда понимаешь, что можешь подниматься всё выше и выше, а если захочешь – легко и опуститься.

- Ты покидаешь физическое тело благодаря собственным душевным усилиям?

- Скорее, тебе помогает в этом твой уровень развития души, та безмятежность и равновесие, которых тебе удалось достичь.

- А не случится такого, что я не смогу вернуться в своё физическое тело?

- Дело в том, что нами руководит сознание. Как только тебе захочется – ты тотчас окажешься в своём теле. Ты обнаружишь себя в нём в одно мгновение.

- Моё астральное тело будет сохранять при этом руки, ноги, и всё остальное?

- Ты будешь, скорее, представлять их, видя перед собой, сознавая, что они есть. Если не переживать, весь полёт пройдёт безупречно и просто. Ты ощутишь неопишумую красоту и лёгкость, а страх, что ты можешь не вернуться, или вообще оказаться не там, где нужно, не имеет под собой никакого основания. Ты попадёшь именно туда, куда была устремлена твоя душа, и она сама подскажет – как себя вести. Вернее даже, само Существование определит твоё движение, ибо его энергией руководить невозможно, и лучше всего отдаться на его волю, полностью доверяя и чувствуя свою неразрывную слитность с Ним.

- Мне не хватает опыта, чтобы всё это осознать. И иногда, может быть – из-за этого, приходится идти на компромисс. Это хорошо или плохо?

- Люди нередко ратуют за компромисс, уповая на него как на панацею при разрешении спорных вопросов. Но компромисс не вдохнёт в тебя жизнь, как бы ты ни стремился уравновесить все «за» и «против». Он вообще не подходит для полноценной жизни, потому, что ему никогда не достигнуть согласия между крайностями. Компромисс, скорее, возникает из-за боязни полностью принять одну из сторон, и человек малодушно выбирает для себя половинчатое нахождение «и там и здесь», то есть, бессознательное по своей сути, когда одна часть его сознания стремится как можно более разумно разрешить сложившуюся ситуацию, а другая – настроена категорически против. Этот постоянный

конфликт невероятно разрушителен, и «идя на компромисс», человек, тем самым, лишает себя последней энергии.

- А что укрепляет её и создаёт?

- Внимание к самому себе, к своим способностям и возможностям, заложенных в твоей душе, словом, в сознании.

- Как его пробудить?

- Сознание – не есть некая прострация, при которой ты ничего не чувствуешь и не воспринимаешь, а как раз наоборот – момент наивысшей концентрации, когда ты становишься очень внимателен, проявляя ясное осознание, и тем самым – укрепляя своё внутреннее существо, душевную энергию, важнее которой ничего нет.

- Во время этого переживания не присутствует ничего лишнего, того, что может помешать?

- Нет, только то, чем ты сейчас занят, и твоя пробуждающаяся душа обращена лицом ко всему миру, к миру людей.

- Всё у меня в этой пробуждающейся душе порой так перемешивается, будто бы ни до чего в жизни сам не дознался, и мне становится непонятно: подлинный гений – это человек с великим сердцем и великим разумом, уровня которого обычным людям не достичь?

- Суть жизни заключена в том, что прекрасные цветы на поверхности земли не могут существовать без уродливых корней в её глубине: корни питают цветы энергией. Понимаешь?! Энергию порождаем мы сами, если возжелаем сделать свою жизнь истинной, то есть - прекрасной.

- Не хочется ничего в жизни упустить.

- Для этого важно не находиться в самообмане, быть искренним, в первую очередь, по отношению к себе.

- Без этого собственной энергии не достигнуть?!

- Человек не должен стать рабом своих желаний, ибо они сковывают всякое движение.

- Потому что большинство из них не исполняются?

- Да, и это приносит разочарование. Человек даже не осознаёт, что потратил жизнь на несущественное, чаще всего ничего не достигнув, и эта внутренняя неудовлетворённость с годами становится всё более ощутимой. А приближающаяся смерть только ещё сильнее усугубляет растерянность перед жизнью.

- Но ведь кто-то всё-таки осуществляет свои желания, не становясь их рабом?

- Только тот, кто постиг себя и истину. Поняв её, он перестаёт быть подверженным какой-либо спешке, суете, и начинает просто с радостью жить, довольствуясь тем, что у него есть. Умение пользоваться малым – есть признак мудрости.

- Каждый в состоянии выбрать достойный образ жизни?

- Истина заключена в том, что нужно жить настоящим, ценя каждый миг и находясь в нём, тем самым вырвавшись за пределы времени.

- Пожалуй, это истинное искусство...

- Преодоление страха перед жизнью – это значит находиться здесь и сейчас. Вернее будет слово «искусство» - заменить на «отвагу», когда человек просто решается выбраться из бесконечного круга неосуществимых желаний. Останови время, заставь его работать только на себя, и жизнь твоя наполнится цветением.

- А человек возводит между собой и Существованием непреодолимые преграды из множества вещей и привычек, которые только сковывают его свободу, не позволяя обратиться к реальности.

- Да, большинство людей живут именно на физиологическом уровне, скорее – выживая, нежели руководя своими возможностями. Их природная суть дремлет, а сами они – по-настоящему бездействуют. Исключение, как правило, составляют творческие личности, сосредоточенные на своих эстетических наклонностях.

- Мне бы хотелось поговорить с вами о творчестве.

- Мы, конечно, не минуем эту тему, но ты не должен забывать, что более важна реальность Бытия, где человек просто обязан встретиться с самим собой. Это и есть божественная осознанность, чистая энергия, из которой можно сотворить истинный рай, нескончаемую свободу. Всё зависит от нас.

- И в этом человеку может помочь только мужество?

- Быть привязанным к привычному, не развивая в себе интеллигентности, всегда проще.

- А привязанностей может быть множество, и все они, в итоге, вызывают одни переживания!

- Переживания, но не любовь, тогда как любить нужно без чувства собственности, ни над кем не преобладая и не доминируя, а стараясь только разделять сердечное чувство. Делиться с другими людьми своей радостью, - вот истинное блаженство, и именно к этому следует стремиться. Пусть это станет для тебя определяющим направлением в жизни. Ведь Бог – есть любовь.

- Хотя слово это и не приближает тебя к заключённому в нём чувству.

- Верно, слова, сами по себе, пусты. Главное, что необходимо усвоить – это пробуждение сознания, открывающего для тебя суть всех вещей. Познай свою природу, своё истинное «я», и ты наполнишься всем окружающим тебя Бытием, его необозримым пространством, обретая в душе Бога. В этом – дух ученичества, стремящегося стать истиной, готовой к самораскрытию.

Х

Х

Х

- Всё, что до сих пор закрывало тебя от меня – разрушено, потому ты ко мне и пришёл.

- Я как будто ощутил пробуждение!
- А я счастлив, что ты это почувствовал. Постоянно помни о том – что ты обрёл. Ты точно так же, как и раньше, живёшь в миру, но теперь уже по божественным законам. Старайся не допускать бессознательности, ты становишься осознанной частью Великого Целого. Чем больше ты сознателен, тем большая возможность, что ты станешь просветлённым.
- В этом состоит сейчас моё основное усилие?
- Можно сказать с полной уверенностью.
- Радостно быть созвучным своим устремлениям.
- Не отставай от них, помни об этом каждую секунду. Если забудешь – потом будет более болезненно обретать утерянное.
- Наверное, поистине обрётший знание - уже не нуждается в том, чтобы ему напоминали об этом?
- Да, разумному человеку нет нужды говорить об одном и том же много раз. Он уже является зерном с огромным потенциалом.
- Чего же ему не хватает, чтобы прорасти?
- Благоприятной почвы, той окружающей среды, в которой бы он мог раскрыться.
- Моё время пришло?!
- Да, - Мастер слегка улыбнулся. – Ты попал в почву. В любой момент ты можешь родиться.
- А перед этим я должен сначала умереть?
- Разумеется.
- Даже немножко не по себе...
- Разум отличается от ума тем, что не придумывает ничего и живёт в реальном мире.
- Как мне побыстрее обрести разум?
- Раз попал ко мне – просто впитывай атмосферу наших встреч, ощущай вкус постижения.
- Когда я с вами, всё так понятно, простите, я уже говорил об этом, но стоит остаться одному – и кажется, ничего не запомнил, даже упустил. Только недавно глубоко переживаемое, родное, которое, вроде бы, обрёл навсегда, куда-то улечивается, становится, кажется, недостижимым.
- Не старайся непременно что-то усвоить, просто радуйся нашему общению. И не важно, если ты не запомнил какие-то мои слова: обогатит тебя только твоё собственное, искреннее отношение к нашим беседам. Растворись в них, и если тебе покажется потом, что нечто упущено – не стремись вспомнить. Не допускай путаницу в своём уме. Неси в себе энергию изменения, что непременно с тобой происходит.
- Память мне не нужна?
- Не беспокойся по этому поводу, и не добивайся воспроизведения в мыслях всего, о чём мы говорили. Для меня важно, чтобы ты общался со мной сердцем.

- Так и есть, Учитель.
- Я на это надеюсь. Слова захватывают ум, и эта игра может продолжаться бесконечно, как это обычно в жизни и случается, а ты должен сосредоточиться на своей глубине, которая безмолвна.
- Значит, ум ... не нужен?
- Каждый должен всё испытать на себе – и когда тобой владеет ум, и когда ты становишься ему хозяином, то есть – разумным. Нужно устать от владения тобой умом, совершив огромное количество ошибок, пока не научишься пользоваться умом как инструментом, применяя его только тогда, когда в этом возникает необходимость. Поэтому – не будь слишком самокритичным, всему – своё время, и всё это необходимо пройти и понять.
- Словом, нужно научиться жить с самим собой!
- Именно. Стать достаточно осознанным.
- Осознанность – и есть искусство жить с самим собой? Опять я повторяюсь...
- Ни что иное, как радостное восприятие жизни, истинное существование. Ты даже можешь длительное время оставаться совершенно один, потому что внутреннее переживание красоты жизни – всеохватывающее. В этом счастливом нахождении ты просто не в состоянии думать о других. А когда кто-то, переживающий точно так же, приходит в твою жизнь, то возникает любовь.
- Если разобраться, то даже никакие слова в выражении красоты мира вовсе не требуются, если достигаешь подобного состояния?
- Верно. Так как можно и без них просто ощущать теплоту летней ночи и аромат пробуждающегося утра, переживая невыразимую радость.
- Зачем, вообще, говорить об этом? Какая в этом необходимость?
- Мне нравится – как ты размышляешь. С удовольствием повторяюсь в своих высказываниях тоже. Истинное же переживание красоты приводит в такое благоговение, что не можешь произнести ни слова.
- Каждый человек, наверное, просто обязан понять – что его так привлекает в жизни?
- Мало того, он очень нуждается в совершенно новом подходе к ней: с любовью, опьянённый её радостями, хорошо представляющий себе – зачем он живёт, всегда готовый к росту. Только тогда эта жизнь будет превращена в любовь, а любовь неминуемо приведёт к Богу.
- Человеку, вообще, должно быть, надлежит жить открыто?!
- Нет ничего этого прекрасней! Такое отношение к жизни вызывает в человеке очень большие перемены. Смысл жизни возможно обнаружить только в глубине своего существа, и если вывести его наружу – ко всему миру, то понимание себя неизмеримо вырастет, к тебе придёт самоуважение и независимость от кого бы то ни было, ты почувствуешь себя свободным и абсолютно искренним, а это именно то, к чему должен стремиться каждый человек. Жить открытой и полной жизнью – наш долг.
- И это – настоящий праздник...

- Праздник потому, что ты умеешь этим неизмеримым богатством в полной мере насладиться, при любой жизненной ситуации, и даже когда всё это, кажется, отсутствует, ты твёрдо знаешь, что оно есть.

Х

Х

Х

- Учитель, мы хотели поговорить с вами о творчестве...

- Ты пришёл в этот мир для того, чтобы поведать людям о великих возможностях, заложенных в нём. Все твои усилия должны быть направлены на развитие твоей внутренней природы, неразрывно связанной с самим Существованием. Это – фундаментальный закон жизни, и нарушив его, ты обрекаешь себя на забвение.

- То есть, мне необходимо обратиться к своей природе, как источнику всего, что может из него вырасти?

- Да, природа эта, сама по себе, прекрасна, даже – божественна, и потому отнестись к ней нужно с большим вниманием. Благодаря развитию этой природы, человек способен стать просветлённым, поистине восприимчивым и чутким к жизни. Без этого роста жизнь лишена смысла, и человек не готов будет принять дары Вселенной, на какие способна только она.

- А что можно подразумевать под этим ростом?

- Пока только подготовку к тому, чтобы родиться заново, духовно. Когда это произойдёт – ты начнёшь выражать себя таким, какой есть на самом деле, без каких-либо искажений.

- На это, наверное, потребуется много времени, вероятнее всего – не одна жизнь?

- Тебе необходимо будет обрести то, чего нельзя потерять.

- И что же это?!

- Твои духовные знания, тот внутренний опыт, который ты получал во время постижения жизни, и теперь уже никто не в силах будет у тебя его отнять. Только ты не должен к этим знаниям привязываться, они – лишь ступени, по которым предстоит подниматься, и однажды откроется вершина.

- Какие открытия она принесёт?

- Всё будет разворачиваться внутри тебя, потому, что все знания мира, чтобы их осознать, входят сначала в нас, затем мы их используем для становления сознания и, в конце концов, отрекаемся, как от чего-то ненужного, потому, что чудесным образом обрели мудрость, в чистом виде – невинное состояние, сродни тому, когда ты был ребёнком. Таков путь постижения – от чистоты младенческого возраста до невинности мудрого восприятия действительности. Во имя будущего, которое составляет каждый настоящий миг, всякий человек должен умереть для прошлого, став необыкновенно живым. И

тогда мир предстанет перед тобой со всеми его радостями, а жизнь превратится в нескончаемую благодать.

- И по какой причине это произойдёт?

- Только оттого, что в тебе откроется потребность к созиданию.

- Она уже давно открылась во мне, когда я ещё уехал на Дальний Восток.

- И всё же – не в полной мере, неокончательно, без каких-либо сомнений...

Ты уже слился с океаном, став одной из его капель, но всё возникающие на пути преграды отбросить не смог. Ты ещё не достиг единения с Существованием, дверь в Него для тебя пока не отворилась, и сердце своё ты тоже до конца не познал, не открыл чистоту души, способной вместить весь мир.

- Мне нужно больше жить сердцем, тонко наблюдая за всеми переменами, происходящими в нём?

- Нет, ты всё делаешь правильно, но открыть в себе бесценное сокровище сразу не получится. Иди спокойно к себе, к своему центру, преступая время, все переживания жизни, и оковы спадут. Никто не может тебе запретить осуществлять это, становиться свободным, никто не в силах ограничить тебя в возможности переступить невидимую черту, которую многие боятся преодолеть только потому, что не решаются это сделать, а не по причине её непроходимости. Границу недостижимости гармонии в своей душе мы проводим сами, на деле она – иллюзорна, нужно просто довериться сердцу, оно никогда не обманет

Только незнание – как всё сложится дальше, удерживает от решительного шага, сковывает изнутри, а нужно-то всего лишь решиться сбросить цепи, которые есть – неверные мысли, отделяющие от истинной радости жизни. Осознание – вот что должно вывести из тьмы, маленький невидимый поворот в душе, когда захочется жить полной жизнью и – творить! А без осознания своей истинной природы это невозможно. Твоя первоначальная природа должна выграть со всей заложенной в себе мощью и чистотой, в ней нет ничего произвольного, только то, что внесло само Существование. Возвращайся к Нему, иного пути не существует.

Только ты коснёшься внутренним взглядом своей души, как ощутишь внутри себя свет, скорее даже – необыкновенное свечение, исходящее из самой её глубины. Это – лучи от того самого Божественного Источника, что создал и тебя. Он содержит всё самое лучшее в этом мире – и любовь, и благо, и красоту, и если ты хоть однажды заглянешь в самую его глубину, то прозрение наступит: ты достигнешь самого себя, а остальное придёт своим чередом.

- Как желание творить?

- Находить в известных вещах, составляющих нашу жизнь, новые смыслы, - почему бы нет?! Для любого человека самая великая радость – радость обретения новых знаний, открывая которые для себя, ты, несомненно, открываешь их для других. Писатель может служить Богу точно так же, как и монах в своей молитве, сливаясь во время творческого процесса со всем миром.

- Творчество, действительно, сродни постижению себя... То напряжение, которое испытываешь при переживании охватившего тебя вдохновения, можно сравнить, наверное, лишь с трудом по воспитанию человека, потому как оба эти духовные устремления, если относиться к ним с полной отдачей, никогда не заканчиваются. Мало того, их напряжение невидимо, оно, чаще всего, не сразу и угадывается, или вообще не замечается людьми, и в этом ещё одна сложность творческого труда: ты обречён в нём на длительное одиночество, выдержать которое удаётся далеко не каждому.

- Ну, а если ты достиг своего Источника, отношение к творчеству, наверное, меняется? Какова, вообще, его схема, если можно так выразиться. Как ты это понимаешь?

- Сначала в тебе должно родиться желание, острая потребность разобраться в чём-то, попытавшись познать его суть... Тебе почему-то очень нужно этого добиться, и ты пытаешься догадаться – каким образом подобное можно осуществить? Без плана тут никак не обойтись, и ты принимаешься выстраивать его, порой очень долго, что называется – воистину вынашивая то, что не даёт тебе покоя. Когда план книги выношен, достаточно продуман, начинается непосредственный труд по её написанию, и в этом устремлении всегда присутствует воля и терпение. Проявление завидных душевных качеств, которые должны неукоснительно воспитываться в тебе на протяжении всего творческого пути, тоже неотъемлемое требование, предъявляемое писателем к самому себе.

- Значит, писательство, даже если ты обрёл себя, ни что иное, как подвиг? Кто такой писатель?!

- Писателю, особенно в начале его пути, очень легко поверить в собственную несостоятельность, если он часто будет это слышать, и невероятно сложно сохранить в себе силы и целеустремлённость. Писатель – это человек, который живёт, ни чем не отличаясь от других людей, в тоже время всё за собой и вокруг примечая. Он беспрестанно думает, записывает, боясь упустить пришедшую мысль, и опять наблюдает, не прекращая всё время анализировать открывающееся ему знание, не позволяя себе расслабиться и читать какую-либо интересную книгу просто так, ни о чём не задумываясь, а тут же братья за перо, если к нему приходит очередное необычное видение, не записать которого невозможно: в противном случае оно может быть утеряно. Причём, зачастую, такой постоянно мыслящий человек всю жизнь остаётся в тени, лишь после смерти, если он настоящий, получая признание. Этой истиной он должен проникнуться с самого начала своего пути, приняв её безоговорочно.

- Вот и мне пришло время учиться у тебя...

- Это разве правильно?

- Так и должно быть, потому что всё в жизни взаимосвязано, и божественное присутствует в душе каждого. Как можно ему не подчиниться, хотя бы – не прислушаться?!

- Писатель тоже должен быть необыкновенно чуток, и написанная им книга – есть лучшее, что он выносит из жизни. Автор дарит её обществу, не раскрывая при этом – какой ценой это ему досталось. Всё самое сокровенное в себе писатель отдаёт людям почти всегда даром, потому, что не может этого не делать. Это, конечно, подвиг во имя людей ценой своей собственной жизни. Думается, что литература, созданные писателем книги, есть открытие жизненного пути для других людей.

- Да, в слове присутствует скрытая сила, и она – огромна. Отчего в одном случае эта сила таится, а в другом – незамедлительно просится наружу? Всё дело в истинности слова, пропущенного через сердце, и тогда оно – как мышь, и стогом сена его не задавишь.

- Первое время я думал, что очень важно, и это единственно верно, писать только когда самому хорошо, ибо в противном случае тебя может увести в ненужную сторону. Но позже понял, что и чужой стороны в жизни и творчестве чураться непозволительно: печаль ищущей душе так же необходима, как и радость. В этом поиске обязательно приходишь к замечательным находкам, которые будут более дороги, чем, если бы ты писал, когда тебе только хорошо, и всё в твоей жизни складывается как нельзя лучше.

- Наверное, не всегда в литературе всё решается одним трудом? Может быть, самый важный момент творчества, действительно, совершается от Бога, когда твоей рукой как будто водит кто-то свыше?

- Да, тексты создаются по движению души, которая божественна, но создаёшь их именно ты. Ведь это твоё понимание природы жизни, чем оно и ценно. Ты смотришь на мир своими глазами, и по-своему рассказываешь об этом. Кому не интересно – могут не читать.

Писатель сам соизмеряет свои возможности с действительностью, так он просто познаёт мир, и если ему захотелось рассказать другим о восприятии им ветра, воли зверя или человеческого подвига, то это – его право, и оно только приближает пишущего человека к истине, а для других, благодаря его книгам, возможно, жизнь становится более понятной.

- Значит, пиши – как пишется?

- Если ты пишешь как чувствуешь, то непременно станешь понятен тому, кто пока не в силах разобраться в своей душе, но благодаря твоему творческому усилию он, может быть, ощутит потребность в новом знании и возможности жить иначе. Это ты своим своеобразным отношением к жизни вызвал в его душе страсть к путешествиям, желание совершить поступок, о котором этот человек совсем недавно даже не помышлял, и он вдруг почувствовал себя очарованным этим, оказывается, совершенно волшебным существованием. Где он раньше был?!

- У тебя, действительно, талант!

- Просто я так вижу окружающий мир, и больше всего меня привлекает природа...

- Ты никогда толком не рассказывал мне ни про океан, ни про лес.

- То, что ты переживаешь и о чём думаешь, не может быть интересно всем.

- Хорошо, мы об этом ещё поговорим. Но ведь для кого-то твои мысли и вправду оказываются очень близкими, даже – дорогими, а порой и вовсе изменяющими мировоззрение?! Иначе – для чего человек пишет?

- В первую очередь – для себя, потому что ты почему-то не можешь этого не делать. Да, читающий тебя человек может сказать: «Именно так я думаю и чувствую, и всё это – обо мне!», но он будет ещё более убедителен, если всё-таки начнёт собственное путешествие по жизни, и писатель ему в этом помогает.

- Главное, чтобы оно было осознанным, тогда сознание укрепляет человека в собственных силах. И ещё очень важно довести решение любого вопроса до самого конца, не уставая при этом радоваться жизни. Стремись всегда стать таким, каким ты должен быть!

- А каким я должен быть?!

- Знаю, ты ждёшь от жизни каких-то необыкновенных откровений в отношении своего литературного творчества, вообще - всего будущего, но этого может и не случиться. Вполне возможно, что миру от тебя потребуется совсем иное, не связанное с литературой дело, и ты, отдав творчеству всю свою жизнь, все душевные устремления, должен будешь принять совершенно естественное для себя обязательство быть, скажем, внимательным к жизни всякого человека, встретившегося на твоём пути. Каким бы непереносимым это предопределение тебе ни казалось, не сомневаюсь, что ты с присущим тебе мужеством всё должным образом преодолеешь. Уже одно постоянное напряжение творческого подвига, которое тебе предстоит постоянно проявлять в жизни, вызывает у меня глубокое уважение, поскольку иного в отношении твоей судьбы не предполагаю.

- Учитель...

- Будь покоен душой. Тебе, возможно, не доведётся стать известным, а суждено прожить жизнь мудреца, которая всем окружающим тебя людям будет казаться совершенно пустой, ни к чему не обязывающей. Люди будут считать, что ты ведёшь беспечный образ жизни, тебя вообще почти никто не будет воспринимать серьёзно, достойно твоего внутреннего знания. Но именно это незамечание и сослужит тебе в этой жизни недостающую службу: несправедливость выкует твой дух как огонь меч.

Ты будешь неукоснительно твёрд в отношении своей непростой судьбы, творя от сердца, и, проникая в самую глубину любого явления, отобразишь суть всего сущего просто, доходчиво для всех и очень верно. Никто лучше не сможет этого осуществить, и тебе надлежит просто зафиксировать в своих книгах то, что должно кого-то очень обрадовать, может быть даже – открыть для него смысл жизни. Разве это ни достойно, и можно ли такое счастье с чем-либо ещё сравнить?!

- Я просто живу именно своей жизнью, которая мне предназначена свыше, и как-то подспудно жду, что неизведанная и могущественная Сила вдруг обнаружит себя, вмиг раскрыв для меня смысл своего существования в этом

удивительном и прекрасном мире, и омоет неизбывной любовью богатое на чувства сердце хорошего писателя.

- Вот я и говорю, что это – твоё земное, очень не простое, но всё же, преодолимое счастье, твоя неизбывная сладкая боль, которую и я, и эта самая Всевышняя Сила будем нести с тобой постоянно.

- А как же насчёт нескончаемо переживаемой радости, что должна присутствовать в твоей жизни каждое мгновение?!

- Радость никогда не покинет тебя, если ты сам себя не оставишь, не забудешь свою душу: неповторимую, созданную Богом именно для тебя. Какой прекрасной может стать жизнь, если ты такой её и воспримешь, и будешь следовать в своих исканиях только того, что должно непременно открыться. А откроются для тебя небеса, и облака прошепчут долгожданные слова о том, что нужно жить благостно, соответственно своему духовному состоянию.

- Состояние должно соответствовать какой-либо из религий?

- Религия – это когда ты верен божественному в себе... Это - твоё мировосприятие, то, как ты относишься к заложенным в тебе силам, и как тщательно стараешься их реализовать в жизни.

- Силы эти приведут меня однажды к Богу?

- Непременно. И поможет тебе в этом твоё творчество. Счастлив тот, кто умирает, не истратив себя, а именно – самореализуя, всё время продолжая учиться.

- Я знаю: главное – найти свою жизнь.

- Надо жить, видеть и связывать явления, понимая их, хотя это и сложно. Найти свою жизнь очень не просто, несмотря на то, что она постоянно глядит тебе в глаза. Быть писателем – большая удача, очень редкая. Писательство и профессией-то назвать трудно. Скорее – это достижение, результат огромной внутренней работы.

- Мне порой кажется, что писать надо так же просто и легко, как мы пишем письмо родственнику или другу. Ведь в письме не кокетничаешь, не стремишься показать себя с лучшей стороны, - ты в нём просто искренен. И нужно действительно, должно быть, заслужить право писать вот так просто, только силою своего напряжения и постоянных усилий, отваги, терпения и воли. Заслужить возможность находить правильные слова и писать настоящие живые тексты, способные повлиять на судьбу человека в лучшую сторону. Это не значит, что каким-то людям необходима принудительная коррекция их жизненного пути, но в том, что ты пишешь – они могут обнаружить для себя нечто значимое, способное повлиять на развитие души.

- Да, об этом мы уже говорили, но вот что интересно: по своей природе ум не может не быть расчётливым и хитрым, он не в состоянии полностью довериться жизни, а значит – его участие в творческом процессе под вопросом? Ум не любит, он только изворачивается, его постоянно грызут сомнения, литературе же, я так понимаю, должна быть присуща именно искренность,

чистота, а она в полной мере принадлежит только душевным переживаниям, сердцу?!

- Всё больше склоняюсь к этому пути в творчестве, ведущего от сердца, в истинное царство свободы.

- А ведь на самом деле - путь этот достаточно прост: необходимо лишь проявить немного храбрости, проще говоря, отбросив всякие сомнения - рискнуть быть счастливым, и тогда не заметишь, как в жизни твоей начнут происходить всякие замечательные неожиданности, порой – просто необыкновенно чудесные, и незаметно жизнь превратится в нечто поистине увлекательное, схожее с постоянным праздником.

- Отвага мёд пьёт и кандалы трёт?!

- Незнайке, конечно, можно и позавидовать, что он на печи сидит, когда зайку на верёвочке ведут, да только суждено ему разве что с печи лететь, тогда как зайка всей своей судьбой верёвочку рано или поздно оборвёт, воспарит к небесам и станет недосягаем. Всё, за что человек обычно наказывается свыше – это бездуховность.

- Для меня вдруг со всей очевидностью сейчас открылось, что истинное мужество заключено в том, чтобы уже не желать повторения увиденного и пережитого когда-то счастья, а нести его в себе просто как приобретённое когда-то знание и радоваться тому, что оно было, проявляя ещё большую решительность и отвагу.

- Так восприимчивы должны мы быть к своей судьбе, чтобы угадать её однажды, и сообразуясь с ней в своих поступках, затрачивая с каждым разом уже не такие значительные усилия, неукоснительно двигаться вперёд, своим единственно верным путём, чтобы ничто уже нам не могло помешать.

- Мне кажется, что каждому человеку нужно достичь в своей жизни состояния творчества...

- Для пробуждения в себе творчества необходимо перенаправить энергию из головы в сердце, можно так сказать – «начать думать сердцем». Не нужно бояться этого делать. Тоже касается и религии, которая является истинной, когда исходит из твоего личного источника, и ты не следуешь разного рода учениям или традициям, ибо они оказываются для тебя чужими. Ответственным за свою жизнь и душу являешься только ты сам, и потому ни к чему иному не должен быть привязан. Когда достигаешь возможности творить – Существование начинает оказывать тебе особенное благословение.

- Наверное, ещё очень важно поделиться результатами своего творчества с возможно большим числом людей, вообще, со всем миром.

- Пожалуй, адресат тут не имеет особого значения: истинную радость тебе принесёт именно желание отдавать, переживая при этом только любовь, а для этого ты должен просто углубиться в себя, в тот миг, который проживаешь здесь и сейчас. Творческое сердце удовлетворено уже тем, что у него есть, оно никогда не требует чего-то большего, чаще всего – невыполнимого, ему хватает одной возможности созидать, не будучи ничем обеспокоенным, и уж тем более –

страдающим. Такое созидающее сердце каждое мгновение воспринимает с радостью, с огромной благодарностью перед Существованием за предоставленный ему дар.

- Причём, не важно: творишь ты или занят обыденным житейским делом?

- Главное – испытываешь ли ты удовлетворение в настоящий момент. Мир всегда открыт для творчески настроенного человека, и очень важно – что каждый из нас в него привносит. Привнося радость – все, в конце концов, тоже начинают радоваться. Привнося уныние – никому не хочется жить. Дари миру только благо своей души, и от этого всё в нём незаметно тронется к лучшему, а ты сам воспылаешь к необыкновенным открытиям, которые явятся основой для возникновения ещё более замечательных откровений.

- Спасибо, Учитель, за всё, что вы для меня делаете.

- Если ты перестанешь говорить «спасибо», то только pomoжешь себе. Произойдёт это оттого, что человеку следует расти, а значит – быть мудрым и сильным, то есть, надеяться только на себя, и, естественно, при этом не следует культивировать в себе упование на спасение за счёт кого-то. Оно коварно, ибо незаметно может привести к заблуждению, слепой надежде на то, что этот кто-то или что-то обязательно придут на помощь. Чем раньше человек поймёт, что только он сам – залог своих успехов, тем будет лучше для него.

- А талант у человека тоже появляется благодаря ему самому? Когда во мне родилось желание писать, талант мой, как я убедился в скором времени, был совсем маленький, больше – именно желание писать, радость открытия в себе этой замечательной потребности, что охватила меня тогда.

- Кому как не тебе знать, что основу любого таланта составляет каждодневный труд?

- Да, эта истина мне хорошо известна. Бывает, в самом начале творческого пути, молодому писателю удаётся случайно написать нечто гениальное, но затем всю жизнь стремиться к этой гениальности уже осознанно. Разница в том, что в результате сознательной многолетней работы над собой – писатель чаще приходит к значительным открытиям, почти всегда он сам вызывает в себе интересные мысли, и эти мысли уже далеко не случайны и не редки, как раньше.

Писатель, действительно, нарабатывает в себе определённые пути следования, длительное время остающиеся в темноте, и для того, чтобы осветить их, хотя бы на мгновение, необходима немалая энергия. Она и подпитывает тот самый фонарь, свет от которого даёт возможность творцу разглядеть свои первые шаги в открывающемся ему направлении, двигаясь к заданной цели. Присутствие каждодневного напряжения в этом устремлении, конечно, очевидно, и именно благодаря ему пишущий человек угадывает для себя достойные пути следования к самым неслыханным открытиям, да только вопрос в другом: откуда всё-таки появляется само желание писать? Из каких неведомых источников рождается эта нежданная вспышка, я бы даже сказал – озарение, позволяющее с затаенной радостью задуматься: а что же далее?!

- Ты сам упомянул это слово – «источник»!

- Да, верно, а я, выходит, посредник, которому нужно только записать то, что идёт из глубины моего истинного «я», неразрывно связанного с Существованием?!

- Для этого тебе, наверное, просто необходимо настроить своё внимание на интересующий вопрос, постоянно держа его перед своим внутренним взором, и погрузиться в эту открывшуюся божественную тишину?

- И постепенно из неё начнут всплывать образы, несущие с собой ответы. Важно - не останавливаться в этом настроенном на творческую волну сознании, и тогда твоё восприятие тебя не подведёт, оно будет продолжать реагировать на сигналы, поступающие из неведомой глубины, но с отображением твоего непосредственного «я», соответственно именно твоей уникальности, только твоему пытливому внутреннему взгляду.

- Должно быть, писательство доставляет огромное удовольствие автору, когда он одновременно чувствует себя и писателем и читателем?

- Я всегда с непередаваемым наслаждением сажусь за письменный стол, настраиваюсь на какую-то удивительную творческую тишину, и вот – скоро на бумагу льются неподражаемые по красоте ценности, нечто неопишное и свободное, и всё из какого-то невинного состояния покоя с самим собой. И ты только успеваешь записывать льющуюся из ниоткуда музыку, и боишься, что она вот-вот прекратится, но музыка эта не прекращается, если сам того не пожелаешь или занимающий тебя вопрос не иссякнет, когда ты оказываешься в полном удовлетворении от записанного: Существование незаметно полностью ответило на всё, что тебя интересовало.

Причём, чем чаще ты заглядываешь в эту глубину источника, тем большими по времени получаются проводимые тобой сеансы творчества. Вглядываясь же туда постоянно – обнаруживаешь для себя совершенно иной, манящий своей красотой мир, покидать который не хочется. Ты сидишь на его краю и с трепетом ожидаешь, когда появится нечто, чего и не предполагаешь увидеть. Только ощущаешь взаимосвязь с огромной Божественной Силой, так что тебе даже не нужно прилагать усилия: Бытие щедро делится с тобой своим безмерным богатством, а ты - лишь принимаешь это богатство, и благодаришь Бытие за оказанное тебе доверие. Удивительно - с какой лёгкостью вливается в твоё сердце волшебная безмятежность, сознание слитности с Великим Бытием. Сердце твоё становится подобно цветку, а Мироздание ещё более преображается, отражая теперь и твою душевную красоту. Духовный подъём, ты теперь знаешь это точно, уже никогда не покидает тебя, задавая внутри особенное звучание и позволяя жить счастливо. Получается, что я пишу свои книги в соавторстве с Бытием, иначе и быть не может, и Бог радуется вместе со мной, и эта общая для всех творческая музыка объединяет весь мир!

- Вот, значит, как ты всё это делаешь...

- В смысле?!

- Ну, в чём оказывается заключён секрет твоей творческой кухни. Как у тебя получается написать нечто достойное, которого до этого, вроде бы, и не

было при всём обилии красок во Вселенной, а благодаря твоим книгам, выходит, появилось?! Я бы ни за что так красиво не сказал и не написал.

- Каждому, наверное, своё?!

- Это верно. Всякая душа наделяется только ей присущим своеобразием и радостью, в меру совершённого внутреннего труда.

- И именно этим объясняется появление в человеке радости?

- Вероятно так.

- А радость обусловлена ещё какими-либо причинами?

- Она просто возникает внутри самого Бытия.

- И это состояние должно стать естественным для любого человека?

- Именно так. За него не нужно бороться, упорно достигать. Многие люди никак не осознают, что невозможно обрести радостное восприятие действительности через какое-либо действие, и вкус к жизни никто не может тебе дать кроме себя самого, когда ты, пройдя множество дорог, однажды просто решаешь стать просветлённым. Я видел всё, что происходит под этим солнцем, но жизнь не ввергла меня в уныние, и дух мой светел, а душа – радостна.

- Что есть просветление?

- Просветление – это когда мы воспринимаем мир таким, какой он есть, и каждый миг становится для нас самым лучшим. Позволяй быть настоящему моменту и научись принимать природу всех вещей: только так ты обретёшь недостающую всем благодать и покой.

- Неужели я достигну когда-нибудь таких высот восприятия мира?!

- Ты уже давно следуешь этим удивительным путём, и мир то открывает перед тобой свою красоту, то закрывает, но не издевается при этом: скорее, он учит относиться к жизни внимательно, ни в коем случае не предполагая пускать всё на самотёк. Мир желает, чтобы каждый человек обрёл в душе покой – так обрети его, изжив всякую зависимость от какого-либо напряжения! Главное - не оставаться длительное время во тьме разочарования, когда что-то не получается, причиняя себе тем самым излишнюю боль, а лучше – принять ситуацию, как неминуемую данность, и спокойно понаблюдать за всем происходящим с тобой со стороны, как бы отстраняясь от всего.

- Творчество тогда приносит истинное удовлетворение, когда оно не несёт в себе мотивации. Ты пишешь книги не из-за того, чтобы их непременно издать и получить премию, или стать очень известным писателем, а просто из любви к жизни, желая хотя бы отчасти отобразить в них всю переживаемую радость, при этом, как правило, не получая ничего взамен, и даже наоборот – чего-то теряя... Это так непередаваемо чудесно, когда тебя переполняет желание написать хорошую добрую книгу, которая доставит многим людям глубокое удовлетворение, и может быть даже - исцелит чьи-то души и преобразит для них жизнь. Любовь к жизни настолько переполняет тебя, что у тебя появляется потребность поделиться ею. Разве можно оставаться в таком душевном довольствии разочарованным?!

- Но ведь у тебя это случается...

- Всегда думал, что человек – сам себе голова: что захочет, то и сделает. Ни от кого не зависит, а если что и происходит в его жизни не так – и ответ самому держать. Вроде бы, никто в жизнь человека не вмешивается, только он определяет свою судьбу, но в тоже время нет-нет, да почудится порой, шевельнётся что-то такое в душе: а это-то откуда? Ведь явно – кто-то тебе сейчас помог, оказал поддержку именно в тот самый момент, когда никто из окружающих людей совершить подобного был не в силах!

Зачем-то твоё спасение кому-то было выгодно, просто – необходимо, потому как в некоторых ситуациях мне просто необыкновенно везло, а порой казалось, что кто-то явно спасает тебе жизнь! Разве не задумываешься тут о Всевышних Силах, которым всё видно, и они всё знают: и про тебя, и про целый мир, и никак себя не объявляя – по какой-то причине к кому-то ненавязчиво проявляют благосклонность, а на кого-то не обращают никакого внимания. Нет, эти Силы безусловно присутствуют в нашей жизни, и лично мне они не раз оказывали поддержку, а сам я очень остро ощущал их присутствие. Выходит, есть Бог?!

- Тому, кто хочет оставаться во тьме, свет всегда причиняет боль.

- А надо светить, в этом, наверное, и заключён смысл жизни и твоей радости?

- Смысл этот заключается в ней самой, и закон её прост: причиняя вред другому – он обернётся против тебя, причём, во много крат преумноженный, оказывая же кому-то поддержку и проявляя сострадание – жизнь никогда не оставит без внимания и твоё равнодушное сердце. Разделяя любовь со всем миром – ты будешь получать отдачу отовсюду, и жизнь твоя превратится в распускающийся цветок, энергия которого никогда не иссякнет. Живи в согласии с окружающим тебя миром, будь созвучным всем присутствующим в нём стихиям, включающих и землю, и океан, и огонь, и звёзды, и если вдруг заметишь за собой недовольство чем-либо, то отнеси это на свой счёт, не обвиняя других людей или саму жизнь. Просто измени своё отношение к тому, что не давало тебе покоя, в конце концов – постарайся изменить самого себя, но никогда не пытайся изменить жизнь, потому как это тщётная затея.

- В прошлый раз, Учитель, мы говорили о творчестве, как смысле жизни для любого человека...

- Да, душа, взаимосвязанная со своим Источником, совершенно естественно просится к созиданию, ей просто необходимо творить, потому, что в этом заключена её истинная суть, но вот сам человек, его физическая природа, настроены по-иному.

- Как же человеку поддерживать связь с Источником?

- Быть всегда открытым.

- Тогда этот Источник вольётся в тебя?

- Ты сам, естественным путём, впитаешь Его в себя. Используй своё тело и душу как канал, который всегда должен быть открытым.

- Это можно сравнить с познанием истины... Нужно сначала познать её, чтобы уже потом она сделала тебя свободным?

- А свободным может сделать тебя собственная неутомимость. Удовольствие всегда приходит извне, радость же рождается внутри человека. Мы очень сильны, если не будем идти на поводу собственных эмоций, и станем ещё сильнее, когда познаём самих себя.

- Кто же мы в своей основе?

- Удивительно свободные люди, по своей природе всегда стремящиеся к созиданию, чтобы кому-то другому от нашего нахождения на земле было хорошо. Всем нам следует, в действительности, научиться думать о каждом человеке как о родном, что вдруг однажды оказался никому не нужным, и разве не естественно, что это должно быть присуще, в первую очередь, именно писателю, обладающему большей восприимчивостью, чем другие?!

- Среди некоторых литераторов, всю свою жизнь отдавших написанию текстов, существует мнение, что человеческий организм будто бы инстинктивно противится отдаче энергии, тому напряжённому творческому процессу, что изредка вспыхивает в нём. Подтверждение этому – разного рода ухищрения, к которым прибегали даже известные писатели. Шиллер, скажем, ставил ноги в таз с холодной водой, чтобы, таким образом, поддерживать в себе неутомимость. Бальзак непрерывно подбадривал себя крепким кофе. А кого-то из великих слуга даже привязывал к креслу верёвками и уходил на полдня!

- И что ты сам думаешь по этому поводу?

- На деле всё обстоит, должно быть, следующим образом. Для человека, с его довольно крепкой привязанностью к материальному и увлечением разного рода наслаждениями, ещё очень нелегко постоянно заниматься творчеством, отдавшись ему полностью. Он просто не готов к этому, и ему приходится прилагать немалые усилия, чтобы выволить на свет дремлющую в нём способность созидать.

- Ну, а как ты охарактеризуешь человека, всё-таки определившегося в своём творчестве, скажем, в литературном... Кто этот человек – писатель, чем он отличается от других людей?

- У одного писателя имеется интересное замечание о соловье, которое как никакое другое совершенно точно отображает суть писательского дела, вернее – судьбу самого писателя. Он пишет: «Ночная птица соловей поёт – слышат все, а певца не видно. И если и увидишь при свете, то что прибавит к песне вид серенькой птички?» Писательство, без всякого сомнения, подвиг, точнее даже будет сказать – подвижничество, рост над собой, то несгибаемое стремление, что делает тебя лучше. Написание хорошей книги и издание её в наше время – есть безусловный подвиг.

- Но ведь не всегда твоя писательская рука тянется к перу? Случаются, наверное, периоды, когда писать и вовсе не хочется?!

- Временами, конечно, тебя посещают подобные настроения, но это ещё не повод для беспокойства. А вот если они начинают повторяться часто – такое состояние способно вызвать тревогу. Когда же желание созидать отсутствует совсем – пиши пропало. Для того, чтобы по-настоящему созидать – необходима жажда творчества. Отсутствие жажды предполагает и отсутствие понимания, что искусство – это не только переосмысление жизни, но и способ продвижения человека в познании Вселенной.

Писать при этом можно хоть о чём, если тебе есть что сказать. Когда тебя что-либо по-настоящему заинтересовало – можно начать именно с этого. Например, с огромной оранжевой луны в ноябрьском небе, словно диковинная глубинная рыба, выплывающая неожиданно на поверхность...

Писатель вообще ничего не должен бояться: ни тем, ни поступков, он волен мечтать о чём угодно, так же как волен на многое решиться. Вплоть до того, чтобы спуститься в преисподнюю, и при этом не утраститься козней многочисленных бесов, а главное – выдержать проверку Высших Сил и не остановиться в своём развитии.

- А почему тебя привлекла именно литература? Чем тебя зачаровывает чистый бумажный лист, вызывающий, как я слышал, у многих пишущих людей чуть ли не священный трепет?

- Невообразимо интересно выстраивать нечто, до тебя не существующее... При этом страха перед чистым листом бумаги я, кстати, никогда не испытывал, да и трепета – тоже. Он, скорее, возбуждал во мне простор для воображения, стремление проникнуть в суть вещей и явлений.

Затем меня всегда безумно захватывало постижение окружающего мира и желание рассказывать об этом другим людям. Потрясающе и то, что открывая его – ты открываешь в нём и себя, поражаясь мудрой взаимосвязи всего живого, и это оказывается ещё более замечательным.

Ещё ты учишься думать, слушать, видеть и чувствовать, что само по себе невероятно сладостно. И достичь этого состояния возможно только в творчестве. Сливаясь в мыслях и чувствах с окружающим миром, угадывая в нём и свои черты, а в себе – его, ты открываешь на таком пути постижения нечто совершенно новое. Всё это очень отвлекает от обыденных, придавливающих дух забот и возвышает. Происходит, быть может, самое главное, что доводится переживать человеку: ты духовно растёшь. Ты и самые простые предметы, окружающие тебя, будто обновляются, и, таким образом, обретают новый, высший смысл.

- Очень красиво...

- Да, это удивительно, только всё выше перечисленное гораздо привлекательнее, нежели видеть своё имя напечатанным, о чём, в первую очередь, обычно мечтается в молодые годы. Тогда хотелось только славы, больших тиражей, постоянного внимания читателей, но всё это со временем вытесняет жажда познания и роста. Впрочем, всегда было приятно подержать в руках аккуратный тиснёный томик собственных сочинений, полистать пахнущие

свежей типографской краской, ещё слипающиеся страницы, прочитать какую-либо заинтересовавшую тебя фразу, и удивиться, что написанное является плодом именно твоих размышлений.

- Великая, сладчайшая истина, видимо, это творчество! Творчество, каждую секунду открывающее тебе суть отпущенного времени, если ты не развеял его по пустякам, не пустил по ветру.

- А как вы, Учитель, понимаете необходимость писательского труда?

- По-моему, писательство недолговечно. Оно предполагает лишь открыть человеку возможности более достойного пути следования, и призвано научить каждого видеть в своём труде творчество жизни. Когда это станет реальной задачей для всех людей, необходимость писателя в его труде постепенно, скорее всего, отпадёт. Цель писателя – передать людям идеи, которые они смогут плодотворно использовать, если того пожелают, и смысл его работы я вижу в том, чтобы помочь людям двигаться вперёд. Искусство – это такой сплав знаний, способный лишь облегчить путь на вершину горы, где оно уже будет не нужно.

- Но пока без него не обойтись... И мне интересно самому подыматься на эту вершину, потому что писателю нужно посмотреть на всякую вещь своим глазом, встретиться с ней хотя бы раз и познакомиться. В творчестве очень важна именно своя мысль, и только она одна определяет его основную силу, а своей мысль становится, когда делается душевной, то есть – пережитой самим собой. Пусть эта мысль высказывалась кем-то множество раз, но когда она является в мир как душевная, она всегда оказывается новой: это своего рода личное её возрождение. Поймать поток личного возрождения мысли и означает – вступить на творческий путь.

- Самое настоящее в жизни до такой степени просто, что о нём никто не в состоянии серьёзно думать, и чаще всего оно остаётся незамеченным. Но, тем не менее, настоящее просится на язык и бумагу, причём, делает это ненавязчиво, как будто заведомо предугадывая непонимание со стороны людей, затаивается и терпеливо ждёт к себе проявления самого пристального внимания.

- Первыми, наверное, обращают свой интерес ко всем этим чудесным таинствам мистики и писатели, ещё более очищаясь в понимании того, что лучше честного восприятия окружающей жизни ничего не существует?

- Надо просто делать то, что ты хочешь, не ограничивая себя в достижении достойных целей. Как только ты осуществишь задуманное, необходимо выбрать что-то следующее, ещё более интересное, и, несмотря ни на что, стремиться к нему, - в этом залог молодости духа, когда в тебе просыпаются все силы организма, он полностью мобилизуется, а значит – использует свои ресурсы, которые не должны застаиваться. Как только ты себя начнёшь ограничивать, бояться летать, то есть – решаться на самые сложные и, казалось бы, невыполнимые задачи, ты погиб. Тотчас приходит старение, а молодость умирает. Не сдаваясь, веря и любя, можно оставаться молодым до глубокой старости.

- И в тоже время становиться мудрецом, ведь всего об этом удивительном мире сразу и не скажешь!

- Недосказанность – необходимое условие для дальнейшего движения, она всегда предполагает поиск с открытиями. А препятствия для писателя, должно быть, едва ли не лучшее из того, что преподносит ему жизнь? Именно благодаря им он открывает для себя и людей радость, долгое, длинной в целую жизнь, счастье.

- Это – правда... Писателю не должна изменять постоянная духовная сосредоточенность, какой-то особый, отличный от обыденного, присущего многим людям настрой, внутренний подъём. Независимо от того – хорошо ли складывается у него в данное время жизнь, удачно, либо – очень не просто. Писатель ни на один день не должен прекращать своей литературной работы, так же как и собираться с духовными мыслями.

Только когда приходит истинная внутренняя зрелость, сочетающая в себе годы наблюдения за жизнью, тщательное всматривание и непосредственное вмешательство в неё – с одной стороны, и профессиональное, отшлифованное временем чутьё – с другой, пишущий человек созревает в настоящего писателя, способного осуществить любую творческую задачу.

- А как ты угадываешь, что книга готова, всё, что она требовала от тебя – сказано?

- Искусство, от которого писатель, как правило, ничего для себя не получает, дороже ему самой могучей страсти! И вот когда исчезает трепетный внутренний интерес к книге, над которой увлечённо работаешь, значит, она завершена. Всё, что было возможно – вложено в неё, вместе с книгой прожит определённый жизненный отрезок, неотрывный от писательского напряжения. Каждая рукопись, таким образом, этап творческого пути, неразделимый с собственной судьбой.

- Выходит, как развивается твоё писание, то есть – предназначенное тебе ремесло, так складывается и твоя судьба?!

- Видимо так... Плохо жил – значит и писалось без настроения, лишь бы выдавить из себя жалкие остатки энергии, само творчество в тебе просто не может в этом случае родиться; писал от души, что предполагало отношение к жизни как празднику, родилось её торжество.

- Всё-таки как хорошо, правильно, когда, несмотря ни на что, приложил все силы к отысканию в жизни любимого труда, и это тебе удалось!

- Вообще, один из основных источников творчества, наверное, именно удивлённо-радостное переживание мира.

- Дорогой ты мой человек... Мне действительно интересно узнавать о тебе всё больше, как ты пишешь свои книги, что переживаешь при этом. На первый взгляд, занятие это, несомненно, захватывающее, предназначенное, должно быть, только для очень увлечённых людей, но до какой степени сложное! Ты верно рассуждаешь о творчестве, живёшь им, в тебе, вообще, столько всего...

Учитель произнёс эти слова не восторженно, а спокойно, даже – проникновенно, как будто бы именно ради ученика, на короткое время, отрешившись от забот со своими бесконечными пациентами. Он серьёзно и твёрдо смотрел на него серыми глазами, и ученику даже на мгновение показалось, что Учитель на самом деле не оценивает по достоинству его насыщенную событиями, увлечённую творчеством жизнь, а лишь сдержанно, с присущим ему душевным тактом, просто отдаёт должную дань всем устремлениям своего ученика. Замерев под пронизательным взглядом Учителя, ученик произнёс:

- Если по-настоящему отдаёшь себя творчеству – пишется так, что забываешь все тяготы литературного труда. А чем больше забываешься, тем выходит замечательней, и получается всё так хорошо, что и саму красоту мира уже не вспоминаешь: ты весь – в непередаваемом творческом порыве!

Бывает, подолгу вынашиваешь в себе какие-либо сведения о птице, звере или поразившем тебя явлении, но чего-то всё-таки не хватает, чтобы начать рассказ. Чего-то связующего, именно – истинного, что могло бы озарить повествование обаятельной и значимой чёрточкой, мыслью, может быть даже – настоящим открытием. И вот, однажды, это маленькое недостающее открытие появляется, всё накопленное до него знание, представляющееся до этого не живым, чудесным образом оживает, и тотчас складывается сюжетная линия рассказа, его развязка и, конечно, необходимая и единственно верная первая фраза.

- Мне радостно, что ко мне, наконец, пришёл настоящий ученик, писатель, и твои замечательные книги читают многие люди, несомненно, радуясь им. Это многого стоит.

- А мне хорошо от того, что я жив, и могу делать то, что и должен делать, по-настоящему желая этого. Меня радует каждый жизненный миг, возможность думать обо всём и чувствовать, что ты наделён этой огромной радостью – любить, переживая в сердце великое блаженство, и писать об этом.

- Благостен тот, кто углубляет своё видение жизни, прибегая, в первую очередь, к любви, чего бы это ни касалось. Если будешь искать в своей жизни любовь, она всегда окажется рядом. Она должна стать для тебя единственным предпочтением, так же как сострадание и радость, и тогда жизнь твоя превратится в непрерывное блаженство.

- Любовь – самое прекрасное, что существует на свете?

- Да, потому что она есть проявление сознания, которое не материально, подобно свету, исходящему от звезды, и даже более него, потому как свет рано или поздно рассеивается, а любовь – бессмертна. Ищи в жизни только любовь – и никогда не ошибёшься. А обнаружив её в себе, научившись ей делиться, ты станешь здоровым и счастливым человеком, она будет приходить в твою жизнь постоянно, но отдавая её – нужно испытывать радость. Только тогда жизнь превратится в праздник.

- Значит, секрет счастливой жизни кроется именно в любви?

- В ней единственной, причём, дарованной каждому от рождения. Нужно только уметь воспользоваться этим даром, и очень странно, что лишь немногие это осознают. А между тем любовь живёт внутри нашего существа, и следует лишь обратить свой внутренний взор к самому себе.

- И ведь переживание любви не есть что-то, требующее огромного напряжения?!

- Как раз наоборот: любовь связана с покойным отношением к действительности, правда, её проявлению должна сопутствовать решительность, отвага. То, что у большинства людей отсутствует. Страх обнажить свою душу сковывает человека неимоверно, и вся его жизнь проходит под знаком этой боязни, боязни остаться в одиночестве. Пойти против толпы способен только по-настоящему смелый человек, но люди скорее останутся несчастными, нежели решатся стать свободными. Кому охота отличаться от других, быть ни на кого не похожим?! Это чревато, и оттого многие не решаются идти против всего мира, предпочитая оставлять свою жизнь неизменной, а значит – лишая себя любви.

- Получается, человек сам выбирает свою счастливую или несчастливую судьбу, как ему жить?

- Да, всё обстоит достаточно просто, и, тем не менее, человек не в силах избавиться от всех этих губительных предрассудков, в течение всей жизни испытывая ненужные переживания.

- А может быть религиозным страдающий человек?

- Ни в коем случае. Быть религиозным – означает постоянно испытывать радость, каждый миг чувствуя себя благостным. При этом абсолютно неважно – посещаешь ли ты храм или нет, считаешь себя мусульманином или христианином. Главное – счастлив ли ты, живёшь ли в мире с собой и другими людьми!

Но человечество никак не желает изменить свою жизнь к лучшему, превращая её в бесконечный абсурд вместо того, чтобы испытывать глубокое удовлетворение, каждый божественный миг. Люди придумывают разного рода религиозные учения, чтобы только отвлечь себя от беспрестанно повторяющихся в своей жизни проблем, лишая себя самой великой и в то же время очень простой тайны – как стать счастливым. Счастливый человек уже никогда не доставит никому какого-либо недовольства, ни за что не причинит вреда, он способен распространять вокруг себя только благо, что является совершенно естественным для него состоянием. И ведь мы все рождаемся уже с заведомо существующим в нас ощущением счастья, мы им в полной мере обладаем, однако, постепенно утрачиваем его в себе, с каждым годом бесповоротно забывая. Наша естественная природа, её священный огонь незаслуженно затухает.

- И вы, Учитель, неустанно напоминаете всем нам об этом, о том, что мы позабыли в этой жизни...

- В этом – моё радостное назначение. Я с удовольствием выбрал его и следую ему, несмотря ни на что. Люби этот мир, наслаждайся им, и не думай о том, что может его омрачить.

- А начинать любить можно что угодно?

- Конечно, что находится в непосредственной близости, рядом, и как правило, это самые обыденные вещи: уборка снега, приготовление какого-либо блюда, пилка или колка дров. Удовлетворение от любого дела может привести тебя к блаженному духовному состоянию, в конце концов – к непрекращающейся радости. Всё в жизни предопределяют сами люди, превращая её в радостное довольство или неизбывные страдания. Правильно, если ты будешь действовать исходя из чувства радости, с навсегда пробудившимся сознанием. Человек сам ответственен за всё, что происходит с ним, только он и никто иной.

- И опять можно видеть, как удивительно просто всё обустроено в жизни, и нужно только начать жить осознанно.

- Всё сущее – божественно, и нет никаких избранных. Всё, что необходимо человеку, находится в пределах досягаемого. Бытие уже позаботилось о том, чтобы обеспечить всех необходимым, и нужно только обратиться к своей собственной природе, чтобы обнаружить там то, без чего невозможно обойтись. Вершиной божественного проявления на деле оказывается обычное человеческое существование, и от человека действительно требуется только пробудить в себе сознание, совершить некоторое усилие, чтобы обрести навыки в движении по жизни. Без этого устремления к осознанности жить по-настоящему невозможно, невозможно испытывать радость, всегда оставаясь в душе ребёнком.

- И как ни странно именно ребёнку присуща та цепкость, с которой смотришь на окружающий мир и видишь то, чего другие, взрослые люди, не всегда замечают.

- Да, у детей есть этот внутренний взгляд, когда чувствуешь то, чего не чувствуют другие, и быть может нет для человека важнее этого внутреннего сокровенного видения.

- А писателю нужно писать так, чтобы люди ценили в его творчестве не только красоту, но и знание, неутомимость, отвагу. Жить же писателю следует таким образом, чтобы с потребностью писать - невозможно было бы бороться. Ведь суть творчества в том, чтобы находить именно в себе соединяющую всех мысль.

- Имею все основания предположить, что достигает её далеко не каждый писатель?

- Тем, кто всю жизнь ожидал вдохновения – никогда не удавалось создать что-либо достойное. Только уединяясь, каждый день работая с упорством стойка и смирением послушника, возможно открыть для себя суть творческого труда. Ведь вдохновение – это ничто иное, как именно не прекращающаяся внутренняя работа, как говорил Чехов, - «привинчивание себя к письменному столу».

- Обретая в течение жизни непосредственный опыт, ты неминуемо обращаешь его в своё литературное творчество?

- Да, на это и уходит вся жизнь. Но только так возможно многому научиться, открыть в себе и мире, и, развив, оставить людям. Дело писателя – есть, наверное, и освобождение себя от пережитого.

- Уверен, что творчество – это важнейшая душевная сила, которая образует личность, формирует творческого настоящего человека, пробуждает в нём сознание.

- И что самое замечательное – в этой внутренней работе в отношении себя самого невозможно устать.

- Её, этой работы, всегда должно быть мало для творческого человека?

- Долг писателя обязывает его, быть может, к самому главному, чего многие люди на деле избегают: делать в жизни то, ради чего он родился, что ему больше всего хочется, с чётко выстроенным жизненным планом. При этом – не прогибаясь ни под кого, оставаясь свободным и радостным, несмотря на все трудности, которыми изобилует этот нелёгкий путь.

- Думается, что вдохновение – это не только каждодневный труд, но и благо, которое ниспосылает человеку окружающий его мир. С помощью постоянного труда человек добивается этого вдохновения для себя, открывает мир, а мир одаривает его неисчислимыми богатствами, благодаря которым человек развивает своё видение.

- Секрет литературного труда ещё и в том, что для каждой новой книги ты сам будто заново должен родиться, или – переродиться, и всё так тщательно обустроить, чтобы с душой взяться за эту рукопись, точно зная – о чём ты хочешь в ней поведать людям.

Твоя литературная работа – это общий, не прекращающийся рост внутри себя, а каждая книга – частица целой жизни, неминуемо созидаящая такое взросление. Процесс этот – необратим. Однажды отправившись по пути творчества, ты закрываешь себе всякие пути к отступлению, потому как идти по нему можно только вперёд.

Причём, причина счастья в творчестве не в том, что ты располагаешь способностью творить, а в том, что ты, однажды обнаружив её в себе, с тех пор неумолимо развиваешь. Способность к творчеству, таким образом, это сама природа Бытия, которое наделило ей всех живущих на земле, а вот мастерство – это уже прерогатива преобразования человеком подобной способности. Как ты выучишь самого себя, на что в жизни решишься, того и достигнешь.

А ещё писатель должен найти такую форму изложения, в этом, наверное, и заключено мастерство, чтобы читатель видел в героях не самого писателя, его полную событий жизнь, а догадывался бы больше о себе, своих возможностях.

- В выборе подобного пути писатель, несомненно, совершает поступок, в этом я теперь доподлинно убедился: он навсегда, ради людей, заключает себя в слово, и тем самым соединяет себя с вечностью.

- С этим невозможно не согласиться, и, тем не менее, давно занимаясь творчеством, я всё же не перестаю задумываться: что такое талант?

- Суть его, вероятно, заключена в том, чтобы научиться славить жизнь, а не себя. Талант ведь проявляется не только в литературе, вообще – в искусстве, он должен присутствовать в любом деле, которым человек занят в жизни. Обычно люди понимают его как заготовленное от рождения счастье, но ничто оно без человеческого усилия! И потому талант – это развитые тобой возможности, то семя, которое, конечно, уже изначально заложено в каждом, но оно требует к себе самого пристального внимания: его нужно определить в благодатную почву, ухаживать за ним, поливать.

А ещё, думается, всему в жизни существует свой срок, зависимый только лично от тебя. Вернее даже будет так сказать: всё, в своё время, приходит к тому, кто умеет ждать, а значит – имеет терпение бить в одну точку, частотой своих усилий добиваясь желаемого, и пока не создались необходимые условия для созидания, все твои самые замечательные способности окажутся будто повисшими в воздухе. Работаешь над собой неустанно – и семя твоё выходит, растёт. Потому и не следует в жизни поддаваться неудачам, встречая их как неминуемые испытания на пути к взрослению своего сознания: время твоих достижений рано или поздно непременно придёт.

- Долго я восхищался в литературе чужими талантами и подстраивался под них, пока не обрёл свою внутреннюю сущность, не утвердился в собственном пути, и стал писать просто о себе самом, о том, что сам увидел и почувствовал в этом удивительном мире. И вот, после того, как я свой талант в себе обнаружил, и срок моей жизни ко мне пришёл, пришло и понимание – как и о чём писать, а рука начала неудержимо записывать то, что диктовала ей душа.

- Необыкновенное ремесло ты себе выбрал...

- Как правило, писателю очень трудно писать из-за того, что когда он пишет по совести, по его мнению, о самом важном, то это оказывается неинтересным для читателей, а когда пойдёшь вразрез с собой и начнёшь выдумывать, чтобы всё выходило завлекательно, но не по совести, - ими принимается. Так вот, только отыскав в себе и окружающем мире главное, овладев этим знанием в совершенстве, начинаешь на этой основе писать просто и правдиво, и тогда написанное выходит понятным и увлекательным для всех: и жаждущих правды, и готовых пока только к развлечениям.

Даже будучи уже достаточно зрелым писателем, с тобой нередко случается такое: чувствуешь про себя главное, о чём надлежит писать, слова стоят перед глазами, сами напрашиваются, но ты, вопреки здравому смыслу, воспроизводишь нечто надуманное, и его приходится не иначе, как вытягивать на свет божий, будто высасывая из пальца. А то настоящее, что так доступно возникает перед твоим внутренним взором и вроде бы явно просится на бумагу – кажется почему-то слишком простым, ты не веришь этой простоте, тебе необходима сложность. Когда писатель научится ухватывать это простое в себе

и вокруг, свободно распоряжаясь им, он обретает истинное умение создавать, то есть – превращается в настоящего писателя.

- Наверное, учитывая, по крайней мере, непередаваемое богатство русского языка и речи, живя сердцем и находясь в тесном общении с природой и людьми, уже можно стать замечательным писателем?!

- Писатель, постоянно участь у жизни, шаг за шагом приближает себя в творчестве к выражению своей подлинной сути. Он силён тем, что важные для людей слова обретает ценой собственных нелёгких поисков смысла жизни. Писатель – как дерево осенью, которое, избавившись от перезрелых листьев, даёт ветвям до самой весны отдых, и заботится, тем самым, о том, чтобы они не замёрзли зимой, поскольку не сброшенные – листья вызывают в стволе сокоотечение. Писатель же, вовремя освободившись от переполняющих его сердце мыслей, вскоре возрождается в своих книгах.

- В твоей жизни, несомненно, не всё и не всегда шло гладко, случались, конечно, трудности, и не малые. Переставал ли ты в такие периоды работать, то есть – не мешало это творчеству, или ты, вообще, отказывался от него?

- Будучи только здоровым и счастливым, никогда не придашь такого особенного значения тому, что составляет суть жизни.

- Это верно. Значение опыта жизни для человека, и тем более – для писателя, неопределимо. Бывает, нестерпимая боль срезает пласт души – и вот из под него, из какого-то ещё неизведанного глубокого места, возникает нечто сокровенное и свободное, чего тебе именно и не доставало... Боль учит не смерти, а жизни.

- Я бы даже сказал, что труд писателя сродни заботам беременной женщины, что подолгу выпестовывает в себе плод, прежде чем им разродиться. Так и пишущий человек: мучительно вынашивает замыслы своих будущих книг, и уже потом, с радостным облегчением, освобождается от них.

- Чего же, всё-таки, в творческом труде больше: мук или радости?

- Муки, скорее, свидетельствуют о незнании самого себя, радость же – когда себя обретаешь. И ничего так не угнетает при этом, как равнодушие человека к собственной жизни, неверие в силу, что ежесекундно просит в нём выхода.

- Как совладать писателю с собой, когда ничего не получается? Отдаться мыслям и начать писать то, что приходит на ум – свободно, не придумывая?!

- Хорошо, когда длительное время занимаясь литературным трудом, так и не научился «лепить» рассказы, пользуясь набитым пером «профессионала». Хорошо, что по-прежнему каждый рассказ отчего-то не получается, ты мучаешься, и из этого мучения, в конце концов, что-либо путное да выходит. Быстро рождающиеся рассказы подозрительны этой своей лёгкостью появления, которая может увести тебя от себя так далеко, что воротиться уже нет никакой

возможности. Чем труднее пишется книга, тем она глубже, и творчество твоё, по крайней мере, достойно уважения. Творческое поведение писателя обязывает его быть достаточно самокритичным к своему и без того нелёгкому труду.

- Случается ли такое, что совершенно ничего не идёт на ум, словом – не пишется?

- В литературе очень важно, закончив очередную книгу, отдав всего себя ей, не оказаться без следующей. Писать и жить нужно так, чтобы завершая какую-то тему – в тебе уже зарождалась бы другая, и быть может – даже не одна. Бесконечность приходящих мыслей и образов – есть признак доброкачественности таланта, твоего здорового вкуса к жизни, и гарантия, что тебе никогда не надоест заниматься литературой.

- А действительно – как было бы замечательно и верно, даже предугадывая скорый конец жизни, загораться новой книгой... Поправ все условности и страх, работать без оглядки, ощущая своё бессмертие, и ни о чём не беспокоиться!

- Главная радость жизни, которую я пережил, это когда открыл в себе способность и желание писать! Даже порядком не освоив это ремесло, уже не переставал чувствовать с тех пор только жизнеутверждающее начало! Ни переживание эмоций от рождения ребёнка, ни опять открытия для себя женщины в любви, ни страсть к путешествиям – не могли сравниться с выходом на свет этих творческих устремлений!

- И при этом тебе ни у кого не хочется попросить совета, когда тебе кажется, что ты сбился с пути и необходима убедительная поддержка? Ведь в длительном одиночестве творческого труда писатель может просто устать и в какой-то момент поколебаться в верности избранного направления?

- Бывает и так, но писатель должен беспрекословно верить в то, что делает. Его и без этого кто-то словно постоянно поддерживает, слышно только для него нашёптывая: не слушай никого, бесстрашно следуй избранной дорогой, ибо она верна!

Все трудности, которые тебе суждено пережить на ней – только укрепят твою способность вглядываться в мир и верно отображать его. Чем труднее складывается путь, тем лучшие книги родятся из-под твоего пера. Сложности и несправедливость выковывают талант, и так, к своему гармоничному торжеству, сходятся жизнь и литература, и писатель обретает имя настоящего человека, постигшего многие тайны Бытия!

- О творчестве можно говорить бесконечно, потому что оно сродни божественному промыслу. Сам Господь повелел нам всем творить, открывая в себе и мире великое благо, и тайна творчества при этом представляется неизбывной. Но так ли это?

- Тайну творчества, в большей мере, определяет любовь и внимание к жизни, когда во всём, что тебя окружает, ты обнаруживаешь свой свет. И тогда охота за словом становится удивительно увлекательным занятием, самой долговечной и незабываемой страстью из всех, что охватывают человека по мере его пристального вглядывания в жизнь.

- Стать признанным автором – это, должно быть, означает получить право самому называть вещи и лица своими именами, быть источником той силы, которую начинаешь чувствовать в себе, как писатель, и которая определяет твою жизнь, все поступки?

- Порой мне даже кажется, что в какой-то момент творчества писатель должен отойти от задуманного, и предоставить силам, что движут его талантом, полную самостоятельность. Это и есть самый высокий и необъяснимый пик творчества, когда писатель перестаёт объяснять мир только по себе.

- Но ты всё равно развиваешь это божественное в себе, несмотря на то, что кто-то свыше будто водит твоей рукой, вдыхая в тебя нужные слова и мысли?

- И это – наивысшее благо. Когда начинаешь новую книгу, хорошо, если её идея захватила всё твоё сознание до такой степени сильно, что ты уже не помышляешь ни о чём другом. Книга долгое время не отпускает тебя, и даже когда ты завершил её – она продолжает в тебе петь, радоваться в душе, что ты её, наконец-то, открыл в себе и дал ей выход. Книгу постоянно почему-то хочется перечитывать, дополняя её новыми деталями, и она не надоедает. Для писателя очень важно найти в себе такую большую и не умирающую тему, чтобы жить в ней плодотворно, не уставая.

- Ясному небу, ослепительному солнцу и необъятному морю нет до писателя никакого дела, но кажется порой, что они существуют именно для него!

- Да, писателя питает всё: и ветер, и солнце, и дождь, и облетевшие листья, мягко стелющиеся по стылой земле, и собственная безысходность, и страстное желание, несмотря ни на что, донести до людей музыку своей души так, чтобы их жизнь наполнилась красотой природы и спасительным искусством. Ведь именно творчество и глубина жизни помогают человеку понять самого себя.

- Писателю, наверное, следует всегда стремиться к тому, чтобы тоже почувствовать себя однажды опытным Мастером, способным с уверенностью заявить: в творчестве я сделал всё, что хотел!

- Только при жизни, обычно, никто не воспринимает писателя за Учителя, даже если он настоящий. Впрочем, лучше всё-таки будет употребить простое слово «писатель», уже подразумевающее в себе естественную глубину мудрого Бытия, которого возможно достичь, наверное, только благодаря своему сокровенному одиночеству.

- Все мы одиноки по своей природе: в одиночестве появляемся на свет – и в одиночестве его покидаем, замещая промежуток между этими существованиями выдуманными пристрастиями, насквозь, как правило, иллюзорными.

- То есть – люди убегают от этого естественного для каждого человека состояния, вместо того, чтобы принять его как неотъемлемый для жизни факт?

- Именно так. В одиночество следует глубоко погрузиться, имея мужество заглянуть в него до самого дна, чтобы испытать слитность со всем миром. Ведь одиночество – это наша истинная природа, сама суть существования, которую нужно принять с радостью. С радостью ощутить внутри своего существа

неповторимый мир, и переживать его лучше всего именно в одиночестве, нисколько не страшись какой-либо отторгнутости или забвения. Только в одиночестве человек обретает себя, и литература для писателя благодатна, наверное, именно им?

- И это очень правильно, потому как выбрать единственно верное видение в своих творческих размышлениях приходится самому: посоветоваться с кем-либо, чтобы согласовать окончательную судьбу фразы, главы или рассказа, невозможно, это способен решить только ты. Как бы ни была прекрасна окружающая нас жизнь, пустое любование её красотами не принесёт человеку понимания недостающего смысла, поскольку жизнь может быть ценна для него только открытиями, которые он обнаруживает в ней, и открытия эти необыкновенно радостно осуществлять именно благодаря литературному труду, совершаемому в одиночестве.

- Если спросить пишущего человека: учит ли его чему-либо творчество, то он, должно быть, поспешит уведомить сомневающегося в истинности этого предположения?

- Только по прошествии длительного времени стал я ценить в литературе мелочи, которым ранее не уделял внимания. Оказалось, что был я невероятно расточителен этими маленькими драгоценностями, которые порой, если и не создавали по-настоящему талантливый рассказ, то выгодно его отличали. К великой радости своей однажды я понял, что в литературе, как и в жизни, всё существенно, и любая, казалось бы, незначительная деталь бывает более чем уместна. К тому же следует всегда помнить, что именно самые ничтожные вещи производят большее впечатление на людей, чем самые значительные, и понимание этого приходит благодаря творческой сосредоточенности, когда ты один.

- А с чем можно сравнить литературный труд, это его невыразимое внутреннее напряжение?

- На ум сразу приходит взволнованно ревушая, беспредельная морская стихия, среди которой невероятно щемящее ощущение этой самой беспредельности вызывает жалобный крик чайки, невесомо парящей над волнами... Эту бушующую под ней, свинцово-серую безжизненную пустыню и краем света назвать не получается, а только – бездной! Бездной зыбучих тихоокеанских вод, увлекающих в пугающую бесконечность...

Вслушиваешься, как отрешённо вскрикивает чайка, и постигаешь: морская стихия – это твоя метущаяся, неуёмная душа, что не в силах обрести для себя долгожданного приюта. Это твоя не утихающая совесть и страх расплескать её бесцельно, до капли, так и не достигнув далёких и желанных берегов.

А чайка бесприютно вьётся в тусклом свете нескончаемого северного дня, то взлетая – то падая на неутомимых крыльях, и всё плачет, плачет, плачет. Неумолчный крик её пронзительно разносится по ветру, и безотчётно манит в неведомые морские дали. Такое же щемящее чувство, сродни отрешённому

парению морской птицы, вызывает и способность трудиться в литературе, бесконечно взмывая и падая в своих неустанных поисках истины...

- Красиво... Только писатель мог так сказать, именно – ты, а для кого-то вся жизнь – всласть есть и пить, думать только о женщинах, мечтая добиваться их, самых красивых, завидовать тому, чего ещё не приобрёл, и стремиться во чтобы то ни стало к власти. Всяк живущий желает, в общем, именно этого.

- А писатель мучается тем временем в попытках разгадать жизненную тайну, и верит, что добьётся своего, потому как нет для него ничего сладостнее пути постижения, ибо никому не сравниться с ним в желании достижения правды. Убеждён, что каждая книга писателя должна завершаться непременно открытием.

- Чем, по твоему мнению, писатель отличается от других людей?

- Наверное, тем, что видит и чувствует то, чего не видят и не чувствуют другие люди. Он может ответить на вопросы, которые обычно вызывают у всех растерянность, а объясняет многое потому, что как никто наблюдателен и любознателен, привыкнув всё подвергать сомнению, и не успокоится, пока не проникнет в суть вещей и явлений.

Оформляя все свои размышления в поэтическую форму, писатель будто одухотворяет время, наполняя окружающее его пространство не существующей ранее энергией. Он всегда с удовольствием вынашивает свои замыслы, до такой степени радостно, что даже когда в его жизни что-то складывается неудачно – ему всё равно хорошо. Относясь к жизни вдумчиво, писатель переживает необыкновенную слитность с ней, освещая своей целеустремлённостью путь для того, кто стремится стать самим собой. Он будто растворяется в изображаемом им мире, через свою простоту восприятия возвращаясь в книгах к читателю ещё более умудрённым и чистым.

- А у тебя не возникало желания написать интересную книгу о творчестве, в частности – о писательском труде?

- Приходила такая мысль... Это может быть интересно хотя бы потому, что писатель посредством своего труда приобщается к общему творчеству Земли, и тем черпает из него неопишемую радость, распространяя её на всех. Именно соавторство с Природой и замечательно для литератора в том смысле, что он переживает тесную взаимосвязь с миром, и слитность эта не случайна. Она – как закономерное звено на пути постижения писателем всей Вселенной, оправдывающее, в то же время, его существование на Земле.

- А что вообще можно подразумевать под творчеством? Как ты думаешь?

- По утверждению одного известного писателя в основе творчества лежит борьба с самим собой, точнее будет сказать – самоограничение.

- ???

- Чтобы, по-видимому, привести себя в необходимое для работы состояние... Моё же мнение: творческое возбуждение способна создать только радость, но в чём этот писатель прав, так в утверждении, что мастер должен знать себя, и талантом своим управлять, как машинист паровозом.

- Именно так и сказал?

- Я ничего не изменил в его словах.

- Пожалуй, ты прав относительно радости, а писатель этот, похоже, не ошибается по поводу того, что следует управлять своим талантом. Но всё же: зачем пытаться создавать то, что уже сотворено Всевышним? Для чего писать все эти книги, отображающие красоту мира, если она давно существует? Только желая самоутвердиться, пусть даже всё написанное тобой будет выглядеть как нечто гениальное?!

- Думаю, что при написании настоящей книги писатель создаёт то, чего до него ещё не существовало.

- Но для чего он это делает? Чего добивается этим своим проникновением в неизведанное?!

- Вот именно – в неизведанное, а оно не может не содержать в себе то сокровенное, что всегда необыкновенно привлекает. Разве тайны Бытия не притягивают нас своей глубиной, не вынуждают решаться на достойные поступки ради постижения истины?!

- Так что же всё-таки представляет из себя этот процесс сотворения, в чём заключена его такая притягательная сокровенность?

- Склонен предположить, что он, этот творческий процесс, сама жизнь... Стремление писателя достичь наиточнейшей формы изложения своих мыслей – глубоко сознательно. Оно есть – естественная жажда жизни, но, постоянно думая о её преимуществах, писатель не забывает и о тёмных сторонах, познав которые, можно вырастить на них нечто своеобразное, живое.

Для писателя очень важно нащупать самое главное в теме, чётко определить его для себя и зафиксировать в своём сердце для предстоящей работы. Постепенно от сердца потянутся ниточки-сосуды к другим органам, скоро по ним потечёт кровь, и организм придёт в волнение. В конце концов – оживёт всё тело, и напоённая этой живительной силой душа породит настоящую фразу, потом – абзац, главу и целую книгу. Книгу о нашей чудесной жизни, в которой писатель – творец, он имеет на это полное право, открывая для людей самые невероятные горизонты.

- Мы шагаем с тобой семимильными шагами, ты очень быстро растёшь...

- Когда писатель действительно обладает большим талантом, он может не думать о каких-либо литературных приёмах: они ему ни к чему. В самом его таланте уже кроется главный жизненный метод, с помощью которого ему по плечу любые творческие задачи. И проявляется этот талант у такого талантливого писателя, как правило, бессознательно.

- Вот в чём твоя проблема!

- О чём вы, Учитель?

- Я имею ввиду твою ... незащищённость, тогда как ты должен быть неуязвим.

- О незащищённости писателя, его лёгкой уязвимости другими, когда искусство воспринимается многими как пустая блажь, я достаточно слышал,

многое пришлось пережить на самом себе. И тебе действительно приходится защищаться каким-то образом, изобретая по своему разумению панцирь ото всех несправедливых обвинений и непонимания. Как это происходит у писателя, вы желаете знать?

- Да. Я хочу это знать.

- Поначалу я скрывал от других людей свои занятия литературой... Как будто это свидетельствовало о какой-то моей недоброкачественности. Но со временем, когда достигаешь определённого профессионализма, и быть может – даже известности, почему-то начинаешь выявлять напоказ свой труд, ничуть его не стыдясь, искренне полагая, что подобное поведение и есть для тебя наилучшая защита. Ты становишься уверен в себе, и на вопрос: «Чем вы занимаетесь в жизни?» - без каких-либо смущений отвечаешь: «Я занимаюсь литературным трудом».

Даже если тебя не издадут, может быть – вообще никогда не печатали... Своей уверенностью при этом ты повергаешь самых разных людей в некоторую задумчивую прострацию, явно обнаруживающуюся в их словах, тембре голоса, и потом – в глазах: а так ли уж несерьёзен этот писатель в жизни? Может быть он, как раз, достаточно серьёзен, и даже – глубок?! Кто он такой, отчего ему можно доверять?!

- Именно на этот вопрос несведущих людей и следует отвечать в чём-то познавшему себя писателю? Ради них, в течение всей жизни, он и обрекает себя на непонимание, сам, между тем, без оглядки двигаясь в познании мира всё дальше и дальше?!

- А разве не по этой же причине вы излечиваете всех своих пациентов, для чего-то возвращая их к жизни?! Зачем дарить человеку надежду, если вы не видите в этом никакого проку? Писатель не обрекает себя на непонимание, он просто желает приоткрыть свет там, где о нём не ведают.

Однажды признав для себя занятия литературой именно как постижение мира, пишущий человек, даже, наверное, ещё не постигая того, в то же время вступает в свою обречённую незащищённость уже защищённым человеком. Не ведая, поначалу, своей силы, этот писатель-бунтарь убеждает окружающих людей в её наличии, в существование великой вселенской энергии. А потом, не раз обжёгшись о невнимание к своему подвижническому труду, начинает сторониться их, скрывая ото всех свою созидательную работу, но только когда по-настоящему открывает для себя свою добрую творческую силу и уже не пропагандирует её, становится интересен многим.

- Ты согласен с выражением одного известного альпиниста, что утрату и поражение нужно взять себе, а победу оставить другим?

- Да.

- А я – нет... Отчего человек должен отказываться от собственных достижений? Если всё время считать, что жизнь будет дарить тебе бесконечное количество случаев быть счастливым, то можно сильно ошибиться.

- Утрата и поражения, которые в силу жизненных обстоятельств вынужден переживать писатель, так невероятно закаляют его талант и характер, что когда к нему приходят удача и успех – он совершенно сознательно и спокойно принимает их, как никто понимая всю губительность этого состояния для неподготовленной к труду души, научившись обходиться только своим, терпеливо выношенным знанием и умением.

- Что ж, ты меня приятно и легко убедил. А что отличает по-настоящему достойное произведение?

- Музыка прозы, её неповторимый слог, который хочется всё время перечитывать. Именно это и есть то самое увлекающее в литературе, что притягивает читателя сильнее других форм воздействия. Когда такая словесная музыка, ритм, благодаря писателю, оборачиваются гармонией – книга способна изменить жизнь людей в лучшую сторону, открыть для них реалии более достойного существования.

Глубокая, интересная мысль при этом должна быть изложена очень просто – достаточно лаконичными и обаятельными средствами, скрывающими в себе магию словесного воздействия. Усложнённость же губит даже самые талантливые начинания, в ней нет животворящей загадки, что побуждает к замечательным открытиям. Тайна жизни, выявленная и отображённая простыми путями, как ничто увлекает и помогает человеку обрести долгожданную творческую свободу.

- И для этого можно поведать интересно и с пользой абсолютно обо всём?

- Убеждён, что нет на свете таких вещей, о которых бы не стоило писать. Опадающие листья, багровеющая осенняя луна, зажигающиеся в ночном небе разноцветные звёзды, - всё это достойно литературного изображения, и само по себе очень важно. Важно для всех, кто стремится к постижению жизни, а писателю необходимо болеть описываемым предметом, непременно испробовать многое на себе, и, однажды слившись с ним, добиться искомой правды. Бывает, сочетание двух-трёх слов уже рождает такую красивую форму или мысль, что они становятся подобны вздоху ветра.

- Но занятия литературой не всегда, наверное, дарят одну непередаваемую радость?

- Да, не всё так лучезарно в творческом труде, особенно – в литературе, которая оказывается святым проклятием, вынуждающая писателя всегда быть во всём, не позволяя ему отказаться от постоянного внутреннего напряжения. Ведь невозможно длительное время находиться в творческом возбуждении, не уставая открывать тайны Вселенной: ты – человек, и тебе свойственны определённые слабости.

- При этом – занятие литературой никогда не было выгодным?

- Скорее, оно всегда предполагало риск, неизвестность, боязнь, что затраченные усилия не оправдаются. Что всё написанное не получит признания, потому как писатель в своих исканиях может опередить время, уйти далеко вперёд и остаться непонятым. Ведь путь писателя одинок, он чувствует и

понимает то, чего не чувствуют и не понимают другие, несёт в себе это состояние непрерывно, переживает всё за всех, и тем не менее – остаётся многим просто не нужен.

- Настоящий писатель, ко всему прочему, наверное, очень часто ощущает себя в работе ещё и неудовлетворённым?!

- Вся деятельность его, в течение всей жизни, сравнима с работой мула, который не получает за свой изнурительный труд ничего.

- Что-то ведь, всё-таки, им движет?

- Способность размышлять на бумаге, стараясь максимально проникнуть в суть вещей и явлений, - самое лучшее, что я однажды обнаружил в себе. И ещё я понял, что это лучшее необходимо непременно развить, но никогда при этом не было стремления к какой-либо награде. Только бы успеть исполнить задуманное...

- Значит, неудержимая и несравнимая ни с чем страсть?

- Любовь к жизни, вот что, в первую очередь, определяет основу любого творчества. Ей вторит качество твоего таланта, которое самым непосредственным образом выходит из неё и поддерживает всю дальнейшую созидательную работу.

- А ещё какие качества сопутствуют таланту?

- Писатель должен хлопотать без конца, чтобы устранить все недоразумения на пути к своим открытиям, и это невозможно осуществить без неутомимости: она должна стать чертой его характера. Неутомимость в отыскании истины незаменима ничем. Только она предполагает в писателе свежий взгляд и свежие мысли. Неутомимость помогает ему не разочароваться в жизни, а ещё, благодаря неутомимости, писатель черпает о мире многие знания.

Писатель должен быть, несомненно, человеком действия... У него должно хватить сил решиться на что угодно, не боясь последствий. Желательно, если он сам переживёт всё то, о чём пишет. Не из-за отсутствия у него воображения, а потому, что это придаёт его произведениям особую глубину и ясность. Только увиденное всё самим, доподлинно, может когда-нибудь по-настоящему пригодиться писателю.

- Для того, чтобы стать писателем, нужно, наверное, от рождения быть очень увлечённым человеком?

- Уметь находить необычное в обычном, и самозабвенно отдаваться мечтам, не боясь заглядывать в неизведанное, тоже, несомненно, признак таланта. Причём, рисковать порой всем, чего успел достичь.

- А терпение?

- Хороший писатель изначально несёт в себе результаты своего труда, но он только не знает - как к ним придёт. На этом пути помочь ему может неиссякаемое терпение. Вообще, писатель должен постоянно находиться в творческом возбуждении, иначе он будет чувствовать себя пустым и бездарным. Талант должен мучиться, ища проявления, только так он себя полностью раскроет.

- Значит, писательство может стать целью жизни?
- Пожалуй, не соглашусь. Каждый из людей, в том числе – и писатель, имеет возможность, в первую очередь, стать в своей жизни хорошим человеком, то есть – отыскать в ней свою природную сущность, а писательство – это лишь один из способов достижения самого себя.
- Так кого можно назвать настоящим писателем?
- Настоящий писатель тот, кто желает начать новую книгу со всей присущей творчеству страстью, и ни что ему не помеха! Ещё настоящий писатель обладает данным ему от природы чувством особого музыкального ритма, и, согласуясь только с ним, должен выстраивать свою литературную жизнь. Самый верный источник творчества – ощущение в себе этого жизненного ритма, и именно через его полное осознание в себе и переживается истинная реальность.
- Звучит убедительно, а вообще-то вся наша повседневная, обыденная жизнь – это величайшее дело, порученное Бытием каждому человеку, и каждый может стать в ней творцом, но далеко не всякий им становится. Ведь того, кто решается изменить свою жизнь к лучшему – обязательно ожидает путь поиска.
- Да... И поиск этот – нескончаем. Ведь настоящему писателю надлежит очень многое открыть в себе и мире. Жизнь его, в конечном итоге, направлена к тому, чтобы выразить себя с наибольшей полнотой, поскольку искусство, к какому бы жанру оно не относилось, и есть способ достижения этого.
- То же можно сказать о любом другом человеке, которому предоставляется для творчества целая жизнь, однако половину её он тратит на то, чтобы придумать – как скоротать вторую.
- Эти слова как нельзя точно характеризуют отношение писателя к своему труду. Вернее, как он не должен относиться к своим способностям и возможности их реализовать, дорожа каждым отпущенным ему днём. И это верно, поскольку жизнь писателя устлана ненаписанными страницами.
- Так значит время – главное богатство писателя?
- И он не имеет права транжирить его. Не используя отпущенный ему срок – писатель совершает непростительный грех, также, как совершает в жизни самый главный грех любой человек, если не даёт выход своему таланту. Когда ты по-настоящему привязан к литературному творчеству, даже один день, пропущенный без уважительной причины, вызывает у тебя угрызения совести и острое желание наверстать упущенное.
- Если быть до такой степени требовательным к себе, то порой даже начинает казаться, что когда люди просто обедают – в это время слагается их счастье и разбиваются жизни!
- Это о нежелании искать для себя в жизни самое важное?
- Именно, и, по моему мнению, слушая тебя, неотъемлемыми качествами писателя представляются мужество и воля?
- Они всегда были необходимы для отыскания истины, но кому-то такое волевое отношение к творчеству может показаться насильственным, совершенно

неестественным для него, и тогда можно услышать чьё-либо недоумевающее восклицание: «А где же радость творчества, его настроение и свободный дух?!» Но всё это, оказывается, уже присутствует в человеке, в частности - в писателе, и его, этот свободный дух, следует лишь мужественно вытащить на свет: независимо от того – охвачено твоё сердце радостью или непогодой.

- Получается, что всё, без чего не обойтись в жизни человеку, не достаёт и писателю?

- Вроде бы так... Писатель, как и любой другой человек, должен научиться преодолевать хандру, усталость, равнодушие и слабость, общую неустроенность жизни. Он должен быть выше этого, постоянно, изо дня в день, доказывая себе, что в состоянии преодолеть любые невзгоды. А главное – собственную лень и боязнь не проникнуть в глубины духа.

Большинство писателей пасуют именно перед боязнью не написать... Из-за этого и оттягивают начало работы, заполняя свою жизнь хвастовством и болтовнёй, приближая к себе, тем самым, страх ничего не совершить. Они утверждают, что будто бы неспособны созидать без вдохновения, и месяцами ждут его появления. Но вдохновение очень капризно, так же, как и такой художник, что ожидает погоды у моря, а это, нужно сказать, дело бесполезное. Вдохновение, как сказал один умный человек, зависит от регулярной и питательной пищи.

- Что же это за пища?

- На деле ей оказывается каждодневный и упорный труд. Труд, несмотря ни на что. Постоянное проникновение в себя, в этот неподражаемый огромный мир, который достоин именно такого к себе отношения. Писатель как будто раздвигает руками воду, чтобы окунуться в её глубинную чистоту, и это будет удаваться ему тем чаще, чем чаще он будет к этому стремиться.

- А стоит-то только начать – и тебе открывается огромный чудесный мир!

- Правда, не сразу... Когда-то, сидя перед чистым листом бумаги, я тратил час и более, чтобы сформулировать первую фразу или мысль, потом на это стало уходить полчаса, а позднее – и ещё меньше. Пришло время, и я, заранее настроившись на работу, только успевал записывать то, что лилось из моей души. И поток этот стал нескончаем. Нужно только уметь вовремя остановиться, чтобы осталось начало на завтра.

- И всё дело в том, как часто ты обращаешься к своей внутренней сути, а если это происходит ежедневно – проникновение в себя достигает совершенства. Ведь так?!

- Настоящий писатель не погнушается при этом нехитрой или даже совсем, казалось бы, не подходящей для творчества обстановкой. Он будет успешно работать там, где застали его дорога или случай: в гостинице, на судне, в доме отдыха, поезде или самолёте, - всюду, где приходят к нему мысли или рождаются образы. Настоящего писателя не должен раздражать шум, дети, он способен работать везде, потому как, работая, он думает о чём угодно, только не о себе.

Если писатель не прекращает свой каждодневный труд из года в год, он становится настоящим профессионалом, чувствуя себя всемогущим, способным одухотворить самый неодушевленный предмет.

- Обычно любой, чем бы то ни было увлеченный человек, не обращает внимания на то – что и кто его окружает, он полностью погружен в своё дело, отдавая ему себя без остатка, но ведь писателю должно быть присуще нечто особенное? Что-то ведь, всё-таки, отличает его от обычных людей?!

- В арсенале писателя, по моему глубокому убеждению, должны быть врожденные способности именно к литературному труду, ростки того, чего он миновать никак не сможет, и выращивать их ему обязательно придется. Настоящего писателя отличает и то, что самые сильные и красивые чувства не утихают в нём всю жизнь, а ведь каждое такое чувство, по меркам обыкновенного человека, не может в равной степени длиться долго?! Для писателя же это оказывается возможным, даже – необходимым, если только он по-настоящему свободен.

- Поясни...

- Можно очень необычно и увлекательно написать о самых простых, казалось бы, вещах, только когда ты обладаешь этой свободой, и в полной мере осознавая её для себя, ты при этом не посягаешь на свободу других. Только тогда ты способен быть внимательным к животным, деревьям, земле и небу, легко проникая в их тайну и рассказывая об этом всем. Писатель должен быть свободен духом всегда. Как только он теряет такую способность – он перестаёт быть писателем, рискуя уже не написать чего-либо значимого.

- Каждый человек не должен стареть... В нём должен гореть страстный внутренний огонь, который ему необходимо всю жизнь в себе поддерживать. Упадок сил наступает, если перестаёшь учиться, пропадает жажда открытий.

- И это, наверное, самое тяжёлое, что приходится в себе преодолевать помимо каждодневного выматывающего труда...

- Но труда – над собой, осуществляя именно свой внутренний рост, несмотря на то, что ты постоянно окружен непониманием и безверием в собственные силы?

- А ещё писателя всё время преследует безденежье... Ему порой даже не хватает на пропитание, и он вынужден заниматься дополнительной деятельностью, приносящей хотя бы какой-либо доход. Как правило, ей оказывается малооплачиваемая работа.

- Отчасти, пожалуй, это и справедливо... Чтобы писателю отвлечься от напряженной внутренней жизни, ему следует обратить своё внимание к людям и миру в ином качестве, может быть даже более доступном и понятном как для него самого, так и для других, в отличие от его творчества. Будет, наверное, правильно, когда отработав 5-6 часов в день за письменным столом, пишущий человек продлит себя в ином, не менее захватывающем и полезном занятии! Этим делом может стать что угодно?

- Согласен, но только ко всему прочему писатель обречён на одиночество... Он может чувствовать всё за всех и при этом не получать в ответ ничего. Всю жизнь он вынашивает в себе то, что возможно разгадают лишь его потомки, и писатель берёт на себя эту ношу, и несмотря ни на что не отказывается от неё.

- Кто же он – этот замечательный, справедливый человек, постоянно подвергающийся непониманию и отчуждению, но в течение всей жизни не оставляющий свой нелёгкий крест?!

- Он – всё... И Тихий океан, и всепроникающее радостное утро, и лёгкая грусть. Чистота и правдивость чувств – тоже он. И ещё друг, которого ни за что и нигде не сыскать. Дружбу такого человека можно завоевать только став самим собой, что предполагает и внутреннюю работу, и неутомимость, и одиночество, и доверие в себе божественному началу, и огромное желание дарить добро всем людям без исключения.

- Об одиночестве в жизни мы потом поговорим с тобой отдельно, но вот что касается литературы: если ты выбираешь её как образ своей жизни, то, значит, рискуешь не обрести признание при ней?

- Всё, о чём ты пишешь – может быть чуждо большинству людей, потому что ты идёшь впереди, чувствуешь и видишь то, чего не чувствуют и не видят другие. Писатель переживает в себе тяготы и тревоги многих людей, а они даже не подозревают об этом. Вынести подобное дано не каждому.

Тем не менее, ты остаёшься честен, в первую очередь, перед самим собой, а значит – не впадаешь в мир материального, где многое недолговечно и лживо. Писатель же обязан оставаться собой, ни на мгновение не изменяя самому лучшему в себе, что подразумевает под собой опять же неиссякаемое мужество, терпение и волю. И всё это, когда окружающие, даже зачастую твои близкие, обвиняют тебя в бездельи и пустом времяпрепровождении, не приносящего, по их разумению, никакого дохода.

- Но даже определившись с литературой, как главным делом жизни, ещё ведь нужно, наверное, найти себя в ней?!

- Вы имеете в виду свой стиль?

- Да... То, что будет отличать только твои книги.

- Это, вероятно, самое главное: обнаружить в себе некую музыку, в которой ноты – слова, они сливаются между собой и образуют гармоничное звучание, наполненное энергией. Если какое-то слово выпадает – гармония нарушается. Задача писателя – каждому слову найти своё место. И, соответственно, предложению, абзацу, странице, главе, всей книге в итоге...

Сколько подражаний приходится преодолеть начинающему писателю на этом пути, пока до него дойдёт: писать следует своим языком, так, как смотришь на мир только ты. Лишь это определяет ценность написанного тобой, и проходит немало времени, прежде чем писатель это со всей ясностью для себя осознает.

Вся книга должна быть выдержана в едином стиле, и очень важна в этой работе первая строка. Её следует безошибочно отыскать среди тысячи других.

Вот в этом и помогает писателю каждодневный труд и знание описываемого предмета. Чем чаще он садится за письменный стол, тем скорее и вернее отыщет её. А если ты отыскал первую настоящую строку, то, несомненно, откроется тебе и последняя, которая так же очень важна. Иногда при этом действительно начинает казаться, будто рукой твоей водит Господь Бог, к которому тебе суждено прийти, опять же, только через труд и постоянные размышления сердца.

- Мне трудно было бы посвятить тебя в тайны своего ремесла – иглоукалывание и воздействие на человека различными энергиями, а потому и тебя расспрашивать о секретах литературного мастерства, вроде бы, бесполезно, и всё же: как долго тебе приходится вынашивать в себе книгу?

- Твои врождённые способности, непосредственный опыт жизни, общий эмоциональный настрой на работу и глубокая потребность в выражении себя через письмо неминуемо побуждают к этому. Причём, потребность писать должна быть неизмеримо высока.

Если тебя захватила какая-то тема, нужно, не переставая, думать о ней – где бы ты ни был и чем бы ни занимался. На языке художников это, действительно, называется «вынашивать» замысел. Процесс вынашивания, пожалуй, самый мучительный в творчестве, и продолжается он годами. Независимо от того – работаешь ли ты над рассказом или это большая книга. А поскольку темы к писателю приходят, сменяя друг друга, то и «вынашивать» замысел ему приходится всегда.

Всё, что происходит в такие моменты в твоей душе – неведомо никому. Даже порой тебе самому... Что-то мощное, глубинное, переосмысливает прожитое и прочувствованное тобой, ищет и, порой, не находит. Только изредка озаряет лёгкой догадкой, которая приоткрывает дальнейший путь, и поиск возобновляется. Когда-нибудь он неминуемо приведёт к открытию...

Когда ты заслуженно выносишь в себе тему, она определяет гармоничность стиля, его музыкальность. Музыка льётся непрекращающимся потоком, и она тем музыкальнее, чем поэтичнее сама тема. Тема в сочетании с твоей душой создаёт неповторимую мелодию.

Ещё всю эту мелодию нужно успеть записать, чему помогает неутомимость и убеждённость в том, что ты занят именно своим делом, это – твоё предназначение, и ты должен поверить в себя и в то, что всё рождённое в душе и записанное тобой на бумаге – значительно.

- Из всего услышанного сразу возникает множество вопросов, а сколько замечательных качеств обнаруживается в писателе, что их даже трудно перечислить...

- Это так... Писатель, например, не призван никого судить в своих произведениях: его дело только показать – какие люди есть. Писатель в этом отношении должен быть беспристрастным.

Настоящий писатель не может быть посредственным человеком, потому как заурядность никогда не породит подлинное произведение искусства.

Писатель и человек в одном лице – явление нерасторжимое. Только как человек он может оказаться незадачливым, скромным и незаметным в силу характера, а как писатель – быть по-настоящему великим.

Очень хорошо, когда писателю удалось сделать так, чтобы как можно больше людей, читая его книгу, увидели в герое – себя, прочувствовали с его горем или радостью и свои успехи и поражения, забыли при этом обо всём, и может быть даже книга, заставив задуматься о многих важных вещах, изменила бы их жизнь. И уж совсем замечательно, если книгу какого-либо писателя хочется перечитывать, перечитывать и перечитывать. И это желание не пропадает с годами.

- А как ты относишься к природе успеха? Хочешь - не хочешь, он не может не занимать писателя, который его добился.

- Скажем – достиг...

- Хорошо. Что тут прилично или правильно в отношении себя, я имею в виду чувства, какие писатель переживает при всём этом, а чего лучше избегать, может быть даже – от чего-то просто отказаться?! Как совладать с пришедшей к тебе известностью и что ей противопоставить?

- Часто можно видеть, как успех поработает писателя, и он уже не принадлежит самому себе. Ведь успех – это всегда неминуемое осложнение в твоей жизни, некий психологический барьер, который ты обязан с наименьшими потерями для себя преодолеть. Многие писатели этого не понимают, тогда, как признание требует взаимности, а успех, между тем, начинает отнимать немало времени.

- И какой тут выход?

- Если писатель хочет выжить, ему следует отказаться от всего, что связано с какой-либо популярностью, посвятив себя работе. Только такой путь приведёт его к истинному пониманию себя и окружающего мира, а значит – к покою, счастью и не прекращающейся радости.

- Учитывая, что писатель уже обладает врождёнными способностями, имеет ли значение его возраст и накопленный им в жизни опыт?

- От того, как прожил писатель свою молодость и утверждающуюся зрелость, зависит вся его оставшаяся жизнь. Недопустимо разбазаривать драгоценное время, чтобы в дальнейшем не пришлось возвращаться к тому, что ты однажды уже должен был сделать, но почему-то не сделал.

Лично у меня накопилась такая толща воспоминаний, что это напоминает таинственное морское дно, недостижимый для многих грунт, куда постепенно опускались обломки кораблей, испанские дублоны и сабли пиратов, восточные пряности, амфоры, восхитительный китайский фарфор и стекло, и ещё взвешенные частицы - останки бесчисленных морских животных, то и дело намываемый золотистый песок, на котором покоятся загадочные раковины и колышутся волшебные травы. Порой начинаешь думать, что ты даже не в силах оценить всего этого, накопленного в себе, богатства, до такой степени оно переполняет твоё существо, просится наружу, и, кажется, стоит к нему лишь

прикоснуться, как все эти драгоценности заблестят, заиграют непередаваемо чудесными красками...

Только невероятно тяжело использовать весь этот материал, - гораздо труднее, чем он приобретался. И нужны неиссякаемое терпение и воля, чтобы взяться за его переработку. Это долгий, однообразный, но необходимый труд. Но если отнестись честно ко всем, накопленным в себе сокровищам, то ещё не раз ощутишь радость неподражаемых открытий, только уже за письменным столом, в тиши кабинета, и когда-то захватывающий тебя отчаянный шторм теперь будет безудержно проноситься лишь в твоей душе.

- Значит, быть писателем – твоя судьба?

- Выбрав труд писателя, я сознательно обрёл себя на всё то, что суждено ему пройти, поскольку труд этот – долг Богу и людям, предложенный небом, и мне трудно было от него отказаться.

- Долг перед Богом и людьми обязан исполнить каждый, каким бы делом он ни занимался, и в каждом достаточно сил для этого. Писатель же оказывается очень богат от всего того, что переживает и за себя и за других, а ещё ему присуще так много замечательных качеств, ни одно из которых невозможно предпочесть другому – они все хороши. Я вдруг почувствовал, что мне тоже хочется написать интересную книгу о чём-либо достойном, например, о своём созидательном труде, и сегодня ты необыкновенно порадовал меня.

- Чем же, Учитель?!

- Тем, что я почувствовал себя ... учеником.

- Да, быть писателем интересно и не просто, и он, действительно, должен знать и уметь очень много, но только чем на самом деле обладает человек?

- Всё, что у тебя есть – это настоящий момент. И потому было бы очень верно взять за жизненный девиз такую установку: «Если не сейчас, то когда?»

- То есть – если тебе нужно что-то сделать, нужно просто пойти – и сделать это прямо сейчас?

- Конечно. Иначе никогда ничего не сделаешь.

- Учитель... Я отправляюсь домой, чтобы начать новую книгу.

X X X

Часто, общаясь с Учителем, ученик ловил себя на мысли, что пребывает в каком-то необыкновенном временном пространстве, где всё происходит по иным законам, основанным на энергии, которая ему пока недоступна. Приходя к Учителю – он сразу погружался в это удивительно простое и ясное состояние, схожее с какой-то непередаваемой радостью, в которой очень сладостно было находиться. Всегда было трудно покидать это очень чувственное, дорогое телу и душе нахождение рядом с Учителем, и уходил ученик каждый раз с неохотой: так хотелось быть с Учителем бесконечно, стремясь, в хорошем смысле,

услужить любому его желанию, а больше всего нравилось готовить ему пищу. Учителю не хватало времени нормально покушать, пациенты шли с утра до вечера беспрерывно, и каждому он отдавал себя без остатка, тогда как ученик только боготворил такие моменты, пытаясь хоть как-то оправдать своё пребывание рядом с ним, стремясь быть максимально полезным. Ученику было очень приятно радовать Учителя своими обедами, которыми он с удовольствием потчевал его, а Учитель всегда удивлялся: как это ученику удаётся из самых обыкновенных продуктов сотворить нечто необыкновенно вкусное, преподав блюдо красочно, так, что до него даже не хотелось поначалу дотрагиваться, не желая нарушить красоту сервировки стола. Учитель, при виде этих обедов, терялся, как-то зачарованно всматривался в своего ученика, и тихонько произносил: «Это – удивительно... У тебя настоящий кулинарный талант!»

А однажды, уже в конце рабочего дня, устало опустился на стул и как-то отрешённо проговорил:

- Как важно в жизни каждого человека именно проявить себя, стать когда-нибудь хрупким ростком, выклюнувшись из-под земли, преодолеть, несмотря ни на что, окружающую непогоду, и вырасти, по-настоящему возмужав и окрепнув. А затем – начать приносить плоды, всё развиваясь и развиваясь дальше, но не думать только о собственном благополучии, преобразуясь на благо всех. В этом – суть жизни, её предназначение, и именно этому мне хочется научить тебя, чтобы ты соответствовал самому себе, всегда, и никогда ничего не боялся. Хорошо?!

- Вы поверили в меня?

- Не хочу вмешиваться в твою жизнь, хочу помочь тебе её верно направить. Ты – молодец, отгадал её, но что-то не так... Согласен?

- Я, вроде бы, определил для себя своё предназначение, да только будто кто-то противодействует мне, постоянно испытывая на крепость!

- Ты можешь всё исправить, нужно просто изменить своё отношение к любой жизненной ситуации, не разрушая себя и не противодействуя естественным энергетическим потокам.

- Как это?!

- Не думай, не обобщай, а действуй, и действуй осознанно, сообразуясь только со своей энергией, над которой необходимо, не покладая рук, трудиться. Не жалуйся, не проговаривай ни с кем свои проблемы, делая это умышленно. Основывайся во всём только на собственных силах.

Глупо упускать именно свои шансы, а для этого нужно слушать себя: человек всегда знает – что ему следует делать, как вести себя в той или иной ситуации, но не проявляет должного внимания к своему внутреннему чутью. Ты должен использовать все возможности своего сознания, твоё истинное «я» ждёт этого с великим терпением. И ещё очень важно научиться не растрачивать свою энергию зря, а преумножать её, что возможно только, когда занимаешься в жизни тем, что тебе нужно, и этого никто, кроме тебя, не сделает. Тебе не

достаёт умения так выстраивать свою жизнь, чтобы приливы энергии в ней никогда не прекращались.

- Откуда берётся эта энергия?

- Вообще, нужно для начала понять, что главное в человеке не тело, а энергия, которую он сам воспроизводит и сохраняет, накапливает и развивает: так живут очень не многие.

- Что для этого нужно?

- Не противоречить себе, заниматься тем, чем человек и должен заниматься, что он больше всего хочет делать и делает несмотря ни на какие противодействия и непонимание со стороны. Осуществляя свои желания и мечты, идущие от внутренней природы, он, несомненно, развивает себя, идя же на поводу материального мира – разрушает, заболевает и стареет, скоро умирая. Жить долго и быть всегда здоровым – означает вести очень осознанный образ жизни, своим осознанным отношением к ней постоянно повышая энергию. Нельзя ничего откладывать в своей жизни, а делать всё вовремя, тогда и не будет никакого дисбаланса, и человек обязательно достигнет необходимого душевного равновесия.

- Человек, получается, всё время откладывает самые важные для себя поступки, живёт в ожидании того, что непременно, по его мнению, наступит само собой, когда для этого, якобы, придёт время?

- Совершенно верно. Чаще всего подобное ожидание недостающих человеку условий длится очень долго, порой – всю жизнь, и он, конечно, ничего не осуществляет, не решает насущных вопросов, рассчитывая на какой-то особенный промысел, может даже – чудо, но ничего, как правило, не происходит, время бесследно уходит, и человек оказывается у «разбитого корыта»: жизнь не приносит ему ожидаемого удовлетворения.

- Отсюда – все жизненные срывы, неудовлетворённость?

- Разумеется. Главный источник энергии – сам человек, его отношение к своему внутреннему источнику, взаимосвязанному с самим Существованием, и если человек чтит эту связь, постоянно поддерживает и развивает, то и энергия его укрепляется, возрастает.

- И если не отступать от такого жизненного плана, она никогда и не иссякнет, не убавится?

- Всё правильно. Но прийти к настоящему пониманию возможно только отказавшись от многих вещей, а на это, особенно в молодые годы, решиться не просто. Ведь никто не предоставит тебе гарантию в том, что всё задуманное тобой обязательно исполнится, затраченные жертвы окупятся, и ты окажешься «на коне». Тогда как молодость, между тем, проходит, то, от чего ты не смог отказаться – рано или поздно наскучивает, и ты начинаешь понимать, что всё это далеко не главное, да и силы, без которых не решиться на самое важное, возможное именно в молодые годы, потихоньку истаивают: тебе оказывается всё сложнее верить в себя, всё-таки надеясь когда-нибудь совершить в своей жизни сокровенный подвиг. Однажды неминуемо наступает момент, когда человек

понимает, что уже ничего не может сделать. А нужно сразу мужественно взять свою духовную жизнь в собственные руки.

- Посторонние люди могут передавать тебе энергию?

- Этого лучше не делать, вернее – не допускать подобного. Да и самому стараться не навязывать себя, что может оказаться чреватым для собственной энергетики.

- Теперь понимаю – как я был не прав, когда помогал слишком многим, даже если они ни о чём не просили.

- И такая «добродетель», конечно, скоро дала «плоды»?

- В самом негативном смысле: люди стали относиться ко мне хуже, видимо, чувствуя не приятную для себя зависимость от меня.

- Подобные «доброхоты», уж извини, очень скоро наносят ущерб энергетике человека, потому как унижают его своей помощью, в которой тот вовсе, быть может, и не нуждается.

К большому сожалению, фундаментальная ошибка большинства людей заключена в том, что они пытаются изменить мир к лучшему. Люди борются, по их мнению, с темнотой, на самом деле только преумножая её, а надо-то было всего лишь светить самому, то есть – находиться на своём месте, быть собой, и тогда люди сами потянутся к тебе, открывая для себя необходимую энергию и знания.

- После того. Как я осознал всё это, окружающие люди переменили ко мне отношение, проявляя больше доверия, а сам я почувствовал очень тесную связь с миром, особенно – с природой: стали постепенно открываться тайны растений, их энергия.

- То есть – началось взаимодействие с ними на новом уровне?

- Я ощутил непередаваемо радостную растворённость во всём, что меня окружало, и это не было для меня обременительно, - наоборот, охватила, и уже не покидала никогда, удивительная лёгкость, какая-то восхитительная приподнятость.

- Хочет человек или нет, но он неминуемо заряжается от того, что попадает ему на пути – лесная чаща, море, ветер, огонь. Чтобы наполнение энергией происходило максимально, следует воспринимать всё окружающее тебя пространство осознанно. Вот ты, скажем, работая в море, тем более – под водой, научился незаметно многим вещам: тело твоё постепенно становилось ловким, гибким и уравновешенным, что не могло не сказаться на характере, а благодаря таким натренированным качествам и жизнь твоя складывалась уже по-иному, с лучшими результатами и большими для тебя возможностями. После нескольких лет подводного труда, тебе по плечу стало решение любых жизненных задач, и всё только благодаря тесному общению с водной стихией, зарядившей энергией на многие годы, может быть даже – на всю жизнь. А главное – укрепилось твоё сознание!

- Но ведь стихия порой и наказывает! Может, наверное, забавляться, играть тобой?

- Нужно понимать язык энергий, а для этого необходимо с ними общаться, относиться с уважением.

- Чего бы это ни касалось?

- Разницы нет: это могут быть камни, лёд, деревья, - что угодно. Важно начать, знание приходит обязательно, только постепенно. Тот, кто равнодушен к миру существующих предметов, не получает ничего.

- Как же мне понять язык энергий?

- Будь честен, в первую очередь, по отношению к самому себе. Я уже говорил об этом. Остальное – приложится. Незаметно ты увидишь, как легко и радостно становится жить.

- Теперь буду более внимателен к тому, что пропускал ранее. А как всё оказывается просто!

- И замечательно! Очевидные вещи хороши уже тем, что существуют, и ими можно с удовольствием пользоваться.

- Это, наверное, можно сравнить с тем, когда задаёшь вопрос только потому, что уже знаешь ответ.

- Мудрить тут не надо, смотри на мир просто.

- Как в детстве, когда мы всё чувствовали и понимали?

- Только объяснить не могли, но знали точно. Угадывали многое. Ведь всё в жизни устроено одинаково: и ты, и дерево, и кусочек агата.

- И что же с нами случилось?

- Люди утратили способность удивляться этим самым обычным вещам, воспринимая окружающий мир только как сказочную быль, и никак иначе. Но мир с тех пор не изменился: он по-прежнему чудесен.

В твоём общении с природой, к примеру, про которую ты много пишешь, нет ничего мистического. Всё достаточно просто, если воспринимать окружающий мир живым, где всякое явление или предмет имеют свой уровень сознания. Когда находишься на одной волне с природой, ведёшь себя осознанно, всё вокруг непременно тебя чувствует и отзывается на твои душевные устремления.

Каким-то природным энергиям, в результате таких душевных устремлений человека, представляется возможным даже оказывать ему некоторое одолжение, потому что этот человек приятен невидимым природным силам, и они поддерживают его, делясь с ним своим благосклонным настроением.

- Ведь так к тебе в природе может относиться кто угодно: и зверь, и птица, и земля? Вспоминается один маленький куличок, который встречал и провожал меня своей незамысловатой песенкой в моих грибных походах у старенького болотца, неподалёку от дороги, когда я проходил мимо.

Мне приходилось встречать его всякий раз, когда я отправлялся в лес. В первые два года я не обращал на куличка особого внимания, хотя он всегда очень оживлялся при моём приближении, усердно насвистывая: «кью-вьюи-уиксс, тэке-тэке, кью-вьюи, уить-уить-уить!» Наверное, я тогда ещё просто не

привык к нему и воспринимал присутствие куличка на одном и том же болотце случайным совпадением.

Но однажды, в пасмурный июльский день, когда многих обитателей леса непогода вынудила притаиться, куличок оказался на месте и как ни в чём не бывало распевал незамысловатую песенку, которая была мне давно знакома. Я остановился у края дороги и долго наблюдал, как самозабвенно крохотный певец перевозносит своё маленькое болотце, тогда как небо затянуто мрачными тучами и сеется противный мелкий дождик. С тех пор я стал привечать эту необычную птичку и, подходя к болотцу, думал о ней и старался быстрее отыскать глазами.

Зимой я, конечно, забывал про куличка, но как подступала весна – опять ждал с ним встречи, гадая: прилетел ли он нынче, не пропал ли в дальней стороне? И очень радовался, когда обнаруживал птичку на прежнем месте, подающей голосок с засохшего дерева, стоящего рядом с болотцем. Куличок всегда усаживался на самую вершинку, сидел, повернувшись головой на юг, и мог часами, не переставая, насвистывать в невидимую дудочку, не обращая внимания на проезжающие мимо машины и проходящих людей.

Идёшь ранним утром, а он уже подаёт тоненький голосок, возвращаешься к вечеру из леса – куличок по-прежнему, не унимаясь, мелодично покрикивает. Вроде бы и дел у него больше нет, кроме как нахваливать родное болотце, радуясь своей непривлекательной маленькой жизни. Я даже знакомым его показал, когда приглашал их в лес за грибами, всем восхищённо рассказывая про то, какой куличок замечательный и неутомимый, и что мы с ним знакомы давно-давно. Но почему-то мало кто разделял мою радость, должно быть, размышляя так: прилетает на своё родимое болотце маленькая птаха – ну и пусть себе, на то она и птица, чего же тут особенного! Признаюсь, такое равнодушное отношение к куличку меня немного задевало.

- Вот это именно то, о чём я тебе совсем недавно говорил: когда человек равнодушен к собственной внутренней природе, он неминуемо проявляет равнодушие к окружающей его жизни, которая просто перенасыщена энергией, отдавая её просто так, ничего за неё не требуя, бесплатно, - взял бы только кто-нибудь, не проходил бездумно мимо. Какую кладёз энергии содержит в себе природа, и нужно-то всего лишь не пропустить, не потерять в себе способность замечать красоту обыденного!

- Так, всё-таки, мистика в природе присутствует?

- Мистика – это ведь не есть что-то запредельное, не присущее земной жизни, а как раз составляющее многочисленные тайны природы, которые люди не желают разгадывать, или просто не замечают. Вот и окрестили всё непонятное для себя в окружающем их мире загадочным словом, вместо того, чтобы постигать эту удивительную жизнь.

- Да-да... Я уже и сам стал тогда про себя подумывать: а действительно, чего же необычного во всём происходящем? Ведь это мать-природа так просто благоволит к нам, своим непутёвым детям, и нужно быть абсолютно бездушным, чтобы не понимать и не принимать этого волшебного дара.

И всё-таки в голове моей никак не укладывалось, что этот крохотный куличок преодолевает каждый год тысячи километров нелёгкого пути... Неужели, думал я, только за тем, чтобы вывести потомство в неприметной лужице неподалёку от нашей деревни, да всё лето исподволь радовать тоненьким голоском проходящих и проезжающих на покос деревенских жителей?

- Интересно... Что же вышло?

- Так продолжалось несколько лет. Но вот совсем недавно я отправился за грибами – по деревне разнёсся слух, что в лесу пошли первые подосиновики. Проходя мимо знакомой лужицы, куличка на ней, к своему удивлению, я не обнаружил. Долго стоял, вслушивался, надеясь разобрать в птичьём многоголосье песенку своего давнего знакомого, да тщётно: болотце пустовало. Решил даже обойти болотинку с другой стороны, насилу пробравшись в кедах по вязкой трясине и чуть не расставшись со своей нехитрой обувкой, - всё безрезультатно. Наверное, куличок погиб, печально подумал я, иначе бы он ни за что не изменил родному болоту! Всё в этой жизни рано или поздно заканчивается, не стало и этой маленькой птички, к голосу которой я незаметно привык.

Теперь никто больше не нарушает тишину у лесной дороги и не приветствует прохожих радостной песенкой. К тому же болотце постепенно совсем затянулось тиной и заросло камышом. Стало как-то пустынно и скучно: с отсутствием куличка во всём окружающем пространстве, кажется, что-то нарушилось. Долгое время я не переставал думать о куличке, а однажды поймал себя на простой мысли: мне не хватает этой маленькой неприметной птички, потому что она не раз дарила улыбку и поднимала настроение.

- Вот видишь: ты сам всё знаешь, нужно лишь быть более внимательным и чутким, всё время практикуя взаимоотношения с природными энергиями. Не начав – всегда боишься или сомневаешься: а получится ли? Никогда не бойся вмешиваться в жизнь, если это не доставляет кому-либо дискомфорта. Иначе ничему не научишься и ничего не узнаешь.

- Но ведь не всё у человека может складываться ровно, не сразу он обретает опыт!

- Когда у тебя что-то не получается, значит для этого ещё не пришло время, ты не готов к восприятию необходимых энергий, и потому должен копить в себе силы. Спросишь: но как?! У тебя для этого уже достаточно базовых знаний, которые нужно только научиться использовать.

- Например?

- Ты много ходил по лесу один, любил это делать, причём, бывал в одном и том же месте, и духи его хорошо тебя изучили. Ты много лет проработал в море, проникся энергиями этой стихии, и она не осталась к тебе равнодушной. Тебе удалось обнаружить своё предназначение, нащупав индивидуальную программу, и это тоже не может не оказать значимую поддержку. У тебя имеется деревенский дом с земельным участком, где произрастают посаженные тобой

деревья – они твои сокровенные товарищи. Как видишь – есть откуда черпать энергию, главное знать – каким образом?

- И каким же?!

- Самым простым: сопереживая со всеми перечисленными стихиями, с этих пор – осознавая каждый свой шаг.

- Постараюсь...

- Начнём, хотя бы, с лесной чащи, а именно – с деревьев. Ведь ты давно начал выстраивать с ними отношения, ещё у себя в саду, но и в лесу не забывал общаться, только, опять же, неосознанно. Было такое?

- И не раз.

- Тогда рассказывай.

- ???

- Как узнал, что именно к этому дереву необходимо подойти?

- Это было одно из самых любимых мест, где я начинал искать своё первое глухариное токовище. Место очень укромное, я бы даже сказал – дикое, несмотря на то, что несколько лет назад там работали лесозаготовители, которые и оставили после себя маленький балок с печкой. Балок вмещал в себя максимум двух человек, зимой промерзал нещадно, так что приходилось то и дело подтапливать печь, но по весне и осенью держал тепло, и был мне надёжным убежищем. На его ступеньках я однажды впервые в жизни увидел прямо перед собой огромного медведя, который пришёл ко мне на запах подпорченной колбасы, наблюдал за таинственным существованием филина, поселившегося неподалёку, и за весенней кутерьмой кукушек, подглядывал заячьи свадьбы...

- Что же с деревом?

- Поначалу я не обращал на него внимания, вероятно, не был готов к встрече с ним, а когда вдруг обнаружил – очень удивился, что не замечал раньше. Это была огромная, словно специально налитая силой красивая, высокая сосна, величественно замершая почти на краю лога, и под ней тянулся неширокий старый волок. Корни сосны мощными щупальцами выпирали из-под земли, закручивались тугими буграми, так что подойти к стволу не сразу и получилось. Прежде я решил рассмотреть развесистую крону, будто подпирающую небесную твердь, и, прихватив рукой шапку, долго смотрел, закинув голову, вверх, пока она не закружилась. Я тогда реально ощутил, что это – необыкновенная сосна.

- Конечно. Ведь она связана с твоим родом.

- Как это?! Неужели кто-то из моих предков был здесь?!

- Не смей меня... Сосна эта присутствовала в разных временных пространствах, в которых находился и ты, а сейчас тебе привелось увидеть её в настоящем. В ней – огромная сила, и ты не должен никогда забывать и оставлять её. Ведь это первое дерево в твоей жизни, на которое ты обратил своё внимание?

- Нет, была ещё старая ель...

- Хорошо, об этом – потом, но вот сосна... Смотришь обычно на огромный, чуть ли не в два обхвата ствол сосны, и не можешь поверить, что это

мощное древесное тело созидалось невидимым воздушным пространством. Удивительным покоем и равновесием веет от этого, словно светящегося изнутри золотым светом, дерева, что, кажется, останавливает время. Великое умиротворение снисходит тогда на землю. А какую энергию оно вокруг распространяет!

- Да, из всех деревьев наиболее проникновенно и настойчиво заглядывают в вечность, может быть, только сосны, которые, в отличие от мудрых елей, представляются святыми! Когда в ветреный день забредёшь под сень этих самых корабельных сосен – будто оказываешься на палубе величественного брига, где кроны деревьев наполняются, как паруса, ветром, и стволы гнутся подобно мачтам. А вот если вокруг спокойно – ощущаешь себя в уютной тихой гавани, где можно помечтать о предстоящих странствиях или вспомнить героическое былое. Только упавшая с дерева шишка выводит из этого сладостного оцепенения, но после её падения вновь хочется тотчас отправиться в увлекательное путешествие. И все эти непередаваемые ощущения дарят именно сосны.

Из всех деревьев только сосны, наверное, умеют перешёптываться между собою вершинами, и делают это всегда так трогательно, будто не виделись целую вечность.

Сосны, вообще, выделяются в лесу среди всех деревьев какой-то своей воздушной обособленностью, несмотря на свои размеры.

- Всё в природе находится в равном положении между собой, и каждое дерево, быть может, для того и простаивает терпеливо всю жизнь на одном месте, невидимо трудится и никого не обижает, чтобы помочь каждому человеку правильно выстроить свою судьбу. Прикосновения руки человека достаточно взрослому дереву, чтобы сразу почувствовать и вобрать в себя всю его энергию и настроение. Человеку же, даже обхватив ствол обеими руками, невероятно трудно хотя бы предположить свои неясные ощущения о жизни дерева.

- И всё же я их почувствовал!

- Верю. В лесу, не в пример обыденной человеческой жизни, человек может получить несравнимую ни с чем энергию, силу для творчества. Лес для пытливого наблюдателя – родина самых невообразимых талантов, и способность видеть и разбирать их – присуща единицам. Именно они, эти искатели в борьбе за счастье всех живущих, отказываются порой от собственного блага, и ведут других к необходимому знанию, обретая в лесу необыкновенную энергию, а отдавая её людям – получают ещё большую, и от кого: от обыкновенных деревьев.

- Иногда однообразие безукоризненных корабельных стволов у сосен и их пышные кроны, в отличие от дремучих таинственных елей, почему-то, со временем, утомляет, но моя сосна заметно выделялась своей обособленностью среди других деревьев. К ней хотелось подойти, дотронуться до ствола рукой, замереть, вслушиваясь в размеренную музыку еле покачивающейся густой

верхушки, а ещё лучше – прижаться к телу этого величественного дерева, приложив к нему ухо. Просто – прильнуть!

- Неподвижность лесного существования деревьев – на самом деле их великое подвижничество. Понять душу дерева легко, если самому всегда стоять на своём, утверждая необходимость неустанного устремления к небу. Что же ты предпринял в отношении своей сосны?!

- Вот такая величественная сосна, обычно невидимая ни для кого, горделиво и в то же время просто высится веками где-то в потаённой чаще, и, кажется, не содержит в себе никакой тайны, не давая, между тем, угаснуть первозданному лесному духу. Но ближе к весне вдруг прилетит на неё большой пёстрый дятел, усядется поудобнее, упершись о сухую кору упругим хвостом, да затеет свою монотонную стукотню, и если ты вдруг обнаружишь такое дерево в своих сокровенных блужданиях по лесу, подойдёшь к нему и обнимешь, отрешённо прижавшись к стволу, то почувствуешь, что дерево будто бы ожило, зазвенело протяжно и гулко только ему дарованным природой голосом, и сразу стало загадочным.

- Оно, конечно, и до того было живо, неся в себе завораживающую тайну, ты этого просто не замечал.

- Да... Дятел деловито настукивал на макушке этой огромной розовотелой сосны, и дерево звонко и мелодично, подобно колоколу, стонало от переживания своей могучей зрелости. И так радостно стало на душе, что я в миг, совершенно ясно для себя, осознал: сосна радуется тому, что человек обратил на неё внимание, пришёл к ней и проникся её невидимым для людей существованием.

Обняв шероховатый ствол дерева, я с замиранием сердца вскоре почувствовал этот сладостно музыкальный, скорее даже – божественный гул в самом себе, через меня стремительно ускользящий в глубь земли. Сначала это совершенно обескуражило, а после – необыкновенно обрадовало, и я вдруг пережил удивительную сопричастность всему происходящему в природе, поняв, что все мы – и земля, и я, и сосна, и небо едины, и от осознания этой простой, но такой сложной до её открытия истины, заключающейся во взаимосвязи всего сущего, я ощутил в душе покой, ту самую уравновешенность, когда тебя всё удивительно трогает, пусть это – самый неприхотливый цветок или дерево, и ты, безо всякого ущерба для себя, не перестаёшь удивляться происходящему рядом торжеству жизни, которая, ты понимаешь теперь абсолютно точно, создана для радости...

- Умница.

- Потом, в разное время года, я ещё не раз бывал в этих местах, и всё время думалось: обязательно подойду к моей сосне, обниму её, как прежде, и, может быть, вновь услышу этот удивительный природный гул, кажется, выражающий душу самой Природы. Но когда подходил, и обнимал дорогое мне дерево, тут же отчего-то возникала пугающая, неприятная мысль: интересно, есть кому-нибудь дело до того, что я делаю?

- Есть...

- И кому же?!

- Мне... Ведь ты не идёшь туда, куда ведёт дорога, а идёшь туда, где её нет, оставляя свой след, и это не может не быть не интересно. Думаю, я не одинок.

Иди и дальше дорогами, которых нет на карте, так ты придёшь однажды к самому себе, и у тебя уже не возникнет потребности спрашивать о том – интересна ли кому-либо твоя жизнь.

- Вы бы хотели сейчас отправиться в путешествие?

- Я – на своём месте.

- А если всё оставить?

- Ради самого путешествия?!

- Да, чтобы просто прожить его. Испытать радость... Ведь для этого создана жизнь.

- Я и так переполнен ей... Этой радостью. Нужно понимать – о чём говоришь. И не рассуждай о том, что знаешь наверняка: мне хочется помогать людям, которые нуждаются в помощи, а вот тебе нужно не бояться изменять свою жизнь к лучшему. К тому, что может подарить настоящее благо. Я его уже обрёл.

- Я знаю, что должен делать то, чего мне по-настоящему хочется... Что подсказывает моё сердце. Если не осуществляешь своего желания – это сможет разрушить твою жизнь?

- Всё, что необходимо человеку – ясное отношение именно к своей жизни, своим поступкам, своим отношениям ко всему, что тебя окружает. Постоянно изучай себя, чтобы, в конце концов, постигнуть свою сущность. И не заимствуй ничего и ни у кого. Полагайся только на себя, свои ресурсы.

- Только так можно оставить свой след?!

- В противном случае – ты жил зря. Когда мужчина рассчитывает лишь на свои силы, перед ним открываются новые горизонты, зависимость же от других людей или каких-либо обстоятельств, сковывает, не даёт возможности раскрыться и следовать своим путём.

- Если следуешь им – пробуждаешь заложенную в тебе Существованием энергию?

- У каждого человека должно быть сокровенное пространство, созданное им самим и недоступное для других: это – его незамутнённый ничем внутренний источник, откуда он черпает для себя силы. Этим пространством, как я уже говорил, может быть, сад, который ты посадил на своём дачном участке и ухаживаешь за ним много лет. Земля, деревья и травы дарят тебе силы в благодарность за то, что ты благотворно участвуешь в их жизни, отдавая им свои чувства. Этим, дорогим для тебя пространством может быть и какое-то место в лесу, куда тебя неизменно притягивает каждый год неведомая сила, вполне возможно – связанная с определёнными деревьями, как эта сосна.

Не нужно бояться, что кто-то воспримет тебя не так, как бы тебе этого хотелось: для человека важна внутренняя свобода, спокойная уверенность в себе,

иначе он не выживет, обрекая свою жизнь на постепенное угасание. Быть в ладу собой – значит сохранить здоровье и приумножить его.

- Я понял очень простую, оказывается, истину: верить нужно, в первую очередь, в себя, в свою природную сущность, и уже сообразуясь с собственными душевными устремлениями – выстраивать свои взаимоотношения с этим миром, ни на кого не обижаясь и не осуждая, а надеясь, опять же, только на свои силы, которые, на деле, беспредельны!

- Ты ещё упоминал старую ель, видимо, сослужившую тебе однажды не малую службу?

- Когда я только начинал заниматься лесом, то как-то натолкнулся на эту старую ель, будто забывшуюся во времени среди своих собратьев, почему-то представляющихся не такими древними. Поражённый её ростом, внутренне даже робея и дивясь, помню, долго стоял перед ней, отрешённо воззрившись на могучий шероховатый ствол, теряющийся в вышине... С интересом разглядывал бесчисленные толстые ветви – сами, как деревья, и не мог наглядеться. Всё было в этом древнем старце – мудрость и красота, покой и непостижимое величие, а больше – какая-то невероятная нестигаемость, так что казалось – это умудрённое временем дерево никогда не умрёт, будет стоять вечно. Возле этой старой ели хотелось замереть душой и слиться с её неизведанным прошлым, уносящим тебя вглубь несказанных столетий!

- А сейчас она жива?!

- Жива! И вокруг неё существует удивительное пространство... Человеку бы учиться у него, люди же только бездушно валят эти чудесные деревья, совершенно не проникаясь их энергией и красотой.

- Учиться созидать!

- Там удивительное место, и хотя бы раз в году я стараюсь в нём бывать. Когда в такие забытые уголки заглядывает солнце, они превращаются в настоящую сказку!

- В чём это выражается?

- Юркие белки снуют повсюду, озорно перебегают с ветки на ветку, оживляя собой загадочную тень... Белок в этом старом ельнике всегда было много, особенно – под осень. Кажется, совсем дикие, ещё не ведающие в своей жизни человека рябчики пронизывают застоявшуюся тишину своим волшебным пересвистом. А то вдруг, в самой сокровенной еловой глуши, пугающе, так что ухает в сладкой истоме сердце, взрываются красавцы-мошники...

- Это ещё кто?!

- Глухари... Они особенно любят такие потаённые места, каких сейчас почти и не осталось. Вот и могучие, недоступные взору человека медведи развалистой походкой неслышно бродят здесь, оставляя после себя крепкий звериный дух. Воздух отсюда, кажется, никуда не уходит, а живёт вместе с деревьями, мхом, грибами, преумножая нескончаемое долголетие чащи, которая незаметно преображается в сказочную быль.

- «Сказочная быль»... Это ты хорошо сказал. И в этой были в тебя входит всё, увиденное в ней, наполняет силой?

- Верно. Устанешь бывало, приляжешь отдохнуть под эту самую красивую древнюю ель, и она вдруг ненавязчиво овеет твой лёгкий сон несказанным покоем.

- Человеку постоянно нужно бывать в лесу, хотя бы два-три дня в месяц. И, наверное, вряд ли отыщешь того, кто равнодушен к такому удивительному дереву, как ель.

- Да, всякому оно известно ещё с детства, которое немыслимо без пушистой, дышащей хвойным жаром красавицы, празднично сверкающей волшебными огнями в углу комнаты. Только за ней, так сладко пахнувшей лесом, чудились сказочные волки с аметистовыми глазами, и никогда не унывающие, кроткие зайцы. Ёлка, как никакое другое дерево, располагает к лесному уюту, и нет среди всех деревьев в нашем лесу обаятельнее её.

- Что её отличает?

- Она какая-то особенная... Словно живёт в ней лесной бог, который со зверями и птицами на их языке разговаривает, и про каждого вступающего в лес человека главную правду тотчас прознаёт. Встреча с ёлкой должна непременно состояться в жизни всякого человека. Только не в ухоженном и обогретом доме со сверкающими бенгальскими огнями и в свете свечей, а в лесной чаще, той самой, что занимает с детства наше воображение, пугает и тешит, влечёт к себе непрестанно, чарует.

- А чем была замечательна твоя ель?!

- Когда я эту ёлку впервые увидел, то сразу понял, что не миновать мне было в своих лесных странствиях именно её прикосновения. Неизвестно сколько находясь на страже лесного мира, это неувыдающее дерево как будто ждало меня, чтобы раскрыться, а я этого никак не мог не заметить. И вот я сейчас думаю: как так выходит, что определённые деревья, именно – эти, не какие-то другие, пусть даже находящиеся поблизости, становятся тебе ближе иных людей?!

Тронув рукой ветви такого дерева, вдруг ощущаешь в душе особое чувство, за что тотчас поблагодаришь его и как будто успокоишься. Взглянешь на шероховатую кору – и не уколешься сердцем. Потом посмотришь на тугие сучья, густую хвойную бахрому – и вовсе разомлеет где-то в глубине груди: в душе воцарится нечто хорошее и глубокое, так что захочется разделить с деревом и горе и радость, оно, оказывается, понимает человека...

- Вот это очень важное наблюдение относительно той кропотливой лесной работы, благодаря которой дерево копит в себе неисчислимое богатство, в том числе – и для человека.

- И ведь очень терпеливо ожидает твоего прихода, внимательно выслушивает, и такая в нём мудрость открывается, что всё перевернётся внутри от невероятного осознания: неужели на подобное обыкновенное дерево гораздо?! А дерево только чуть притаится в себе от собственного понимания

человека, своей и его силы, полное мудрости и покоя, будто что-то изменив вокруг...

- Сказочное дерево, и мы все самозабвенно любим его за проявляемую им энергию.

- Вот почему человек начинает понимать по-настоящему темноту ельников и их тайну. Только там почему-то находит он нужное ему успокоение.

Сколько раз замечал, что даже зимой солнечный свет залегает среди елей не как в других деревьях: ёлки как бы завлекают его к себе и в то же время – не пускают. Ветви их лишь ополаскиваются скудным прикосновением солнца, не теряя своей необыкновенной тайны. Ели хранят её под своим покровом.

- И только человек неудержимо стремится эту тайну познать.

- И ещё ели несут в себе радость, особенно весной... Когда солнце светит пристальней и ярче, ели словно отогреваются под его теплом и всё больше расступаются. Солнце постепенно обнимает еловые стволы, закрадываясь в самую их гущу, и тогда из неё выступает на свет невыразимое благо, способное озарить настроение любого человека.

- Вот это и есть тот самый необъяснимый дух дерева, который открывается человеку для нескончаемого счастья.

- И энергии?!

- Это почти одно и то же. Но энергию, несомненно, обеспечивает радость. Когда мы делаем что-то от души – приподнятое радостное настроение высвобождает мощный поток энергии, которая никуда не улечивается, а перераспределяется и течёт в теле сбалансировано, прочищая все жизненные каналы. То же самое касается чувства искреннего переживания за кого-то, может быть, это – твой больной родственник, нуждающийся в поддержке, и чистосердечно сострадав ему в его незавидном положении, ты тоже даёшь энергии необходимое движение, уравновешивая её во всех органах.

Даже печаль не случайна. И для мужчин и для женщин. В хорошем смысле – все в своей жизни должны время от времени плакать, тем самым не теряя, а наоборот – набирая недостающую энергию, и облегчая тем душу.

- Словом, если радоваться и печалиться искренне – это только увеличивает твою силу?

- Без осознанного отношения к жизни вообще невозможно научиться воспринимать её верно, не говоря уже о каком-либо росте. И ещё одно: энергия не бывает ни хорошей ни плохой, всё зависит от того, как ты пользуешься ею. И, конечно, производишь.

- За энергию организм должен научиться бороться?

- Да. Слишком лёгкое её приобретение приучит к расслабленности, пойдёт минусом. Энергию необходимо обретать заслуженно, через определённые усилия, увеличивающие эффект. При этом укрепляется и сам организм, растут его возможности.

Жить в ритме природных стихий, значит, открывать для себя пути овладения энергией. Любому овощу, для того, чтобы он вырос здоровым и

вкусным, нужен рядом сорняк. Так и человек: никогда ему не стать по-настоящему сильным, если он не будет пробуждать в себе энергию, вкладывая её в какое-либо дело, то есть – жизненную борьбу, осознанно и с полной отдачей. Запомни это.

И так, у каждого человека есть своё, отпущенное ему жизнью пространство и время, и важно содержать их в неприкосновенности, а если допускаешь туда кого-то, то ты должен быть готовым этим пространством и временем поделиться.

- Значит, они ограничены?

- Конечно, точно так же, как и твоя энергия.

- Но ведь энергию можно увеличивать?

- Это касается и пространства со временем, только далеко не каждый на это способен.

- У вас есть человек, которого бы вы смогли пустить в своё пространство?

- Нет, я этого никому не позволяю.

- А я?!

- У тебя есть собственное пространство, и ты его должен укреплять, не допуская туда людей не свободных, зависимых от кого-либо. Наполни своё пространство и время смыслом.

- Тогда оно увеличится?

- Усилится его частота колебания, это укрепит твоё энергетическое поле, и, соответственно, увеличатся возможности.

- Какие?

- Будешь понимать жизнь животных и растений, получать от них энергию.

- Значит, у животных и растений тоже имеется своё пространство?

- Да, но у каждого вида – своя энергия, и они способны с тобой ею делиться.

- А люди, получается, не способны на это, если им нельзя никого пускать в своё пространство?

- Допускать – не рекомендуется, а вот делиться – просто необходимо. Но в первую очередь, ты должен настраиваться на энергетический ритм того места, в котором оказался. Он – везде разный. Ты должен научиться его чувствовать.

- Важно не потерять смысл своей жизни, постоянно его поддерживая?

- И при этом не заикливаться на достигнутом. Умению быть отстранённым и спокойным тоже необходимо учиться. Быть здоровым и понимающим окружающий мир – означает постоянно осуществлять свой рост. Чем больше ты будешь практиковать общение с природой, тем значительно вырастет твой психологический уровень.

- Но ведь у многих такая возможность отсутствует?

- Они сами, своими действиями, выстроили такую ситуацию, не имея достойных целей. Подобного рода люди никогда не владеют своей жизнью целиком, отсюда – болезни и прочие жизненные неурядицы. А объяснять им что-либо – очень трудно, почти – бесполезно.

- Почему?!

- Да потому, что всё они должны проделывать сами, и у них для этого достаточно сил. Сознание только ждёт, когда мы его пробудим, но большинство этого не делают. Не бойся практиковать разные действия, в разных направлениях, и тебе скоро всё станет понятным. Будешь пытаться лишь объяснять жизнь – не миновать разочарования.

- Словом, не замечая времени, человек должен со всей тщательностью обустроить собственное пространство, и тогда всё у него будет хорошо?

- Если совершать это сознательно, то есть – сообразуясь со своей природной программой.

- Её ещё необходимо обнаружить...

- Это не так сложно, если по-настоящему захотеть. На первое время, конечно, придётся отказаться от многих насущных вещей, но результат окупится в стократ. Установленный смолоду жизненный распорядок наилучшим образом оправдывает себя к зрелым годам, ты ни в чём не будешь знать недостатка, и твоя энергия никогда тебя не подведёт: весь жизненный уклад превратится в цветение, а увядание его минует. Всё – в твоих руках, в противном случае – ты глупец, равнодушный к своим драгоценным ресурсам. Очень важно – находиться в любви к себе, своему предназначению, и если ты его угадал и следуешь природной программе, Бог твой никогда тебя не оставит. Впрочем, Он и так всегда с тобой, но Его бы очень порадовали твои действия, направленные на постижение Существования. Никогда ничего не бойся.

- Вполне естественно допустить, что устройство мира, если не полностью, то в значительной мере зависит от устройства твоего внутреннего состояния?

- Только в том, что соответствует твоему сознанию, а сознание, естественно, зависит от развития. Чем большее развитие, тем глубже понимаешь окружающий мир и можешь с ним общаться. Мы уже об этом говорили. Всё, что находится вокруг нас – не совсем такое, каким мы его видим, и многие люди не понимают этого, полагая, что больше нечего постигать.

- Главное – действовать, постоянно применяя свои знания на практике, и тогда мир откроет тебе многие грани. Это я усвоил. Так радостно не потерять своё пространство и время, используя их максимально!

- Когда обращаешь внимание на всё, происходящее в природе, ты восстанавливаешь единство со всем Сущим, ту неразрывную связь, что когда-то была утрачена. В этом единстве покоится всё в природе, и если посмотреть на любое растение, просто воспринимая его как неотъемлемую от неё и радостную данность, то тебе начнёт передаваться его скрытая от глаз людей тайна, некая безмятежная и глубокая суть, пребывая рядом с которой ты неминуемо становишься сильнее.

- А надо-то всего лишь смотреть, вдыхать, слушать?!

- И ты увидишь и почувствуешь, как каждый живой организм является только собой, без какой-либо раздвоенности, с самого рождения гармонично взаимодействуя с окружающим миром. Так и ты: созерцая красоту природы –

избавляешься от зависимости быть кем-то ещё, непроизвольно ощущаешь эту красоту внутри себя, и сразу наполняешься энергией, которая, оказывается, твоя истинная суть, то состояние, что тебя никогда не оставит, если будешь осознавать её в себе всегда.

- И как важны, наверное, звуки природы, все её трели и вскрикивания, шорохи и шелесты, стрекотания и насыщенная жизнью тишина?! Если всецело отдаться этим звукам, открываешь нечто, казалось бы, не существующее, чего, вроде бы, и не постичь, как бы ни старался, а оно есть, да какое мощное!

- Вот тогда и становишься к этому скрытому миру близок, осознавая в себе невероятную энергию, соединяющую со всем Существованием. Если воспринимать природу только через ум – никогда не постигнешь её красоту и жизнестойкость, и потому – относись к ней с душой, позволь жизни течь в себе естественно. С этим естественным достоинством сопереживания к тебе и приходит понимание всего Сущего, и ты целиком воссоединяешься с природой. Природа исцеляет тебя, наделяя могучей энергией, когда уже не можешь жить неосознанно.

- И при этом птица или цветок даже не помышляют о своём очаровании, и просто дарят себя, своё святое великолепие, всему миру!

- Когда и человек в полном умиротворении отдаёт миру себя, этот мир преисполнен ещё большей осознанностью.

- Как это?!

- Природа ждёт человека, через него она осознаёт и себя, так задумал Господь, и как хорошо всегда находиться в согласии с ней, работая, скажем, на земле. Человек, конечно, отдаёт ей часть своей энергии, но только временно, чтобы энергия эта вернулась к нему обновлённой. Так, хозяин дачного участка гармонизирует с природой свои отношения, уравнивая общую энергию, и тем самым очищает своё энергетическое поле. Человек, работающий на земле и вступающий в общение с растениями, гарантирует себе здоровую ауру, если не преследует в своей деятельности одну наживу, только хищнические устремления, и уж тем более – повышает энергетический уровень, когда употребляет в пищу с этой земли плоды.

- Ведь всё это человек должен делать с желанием!

- Конечно, ему необходимо ко всему этому заслуженно прийти. В тебе самом должна возникнуть потребность общения с землёй через растения, в котором они – её сокровенные посредники. Но все эти замечательные преобразования в тебе требуют времени. Ты сам должен создать в своей жизни такой земельный участок, который на энергетическом уровне войдёт в твоё временное пространство и станет только твоим.

- Но не у всех людей, должно быть, существует предрасположенность к растениям и земле?!

- Верно. Кому-то бывает близка энергетика домашних животных, для кого-то незаменимыми оказываются только цветы, иногда человек отправляется в лес, чтобы почувствовать там его обитателей, а некто не мыслит себя без моря.

Стихий, заключающих в себе ту или иную энергию – много, так же, как и людей, не представляющих себя без других. Это тоже энергообмен, основанный на особых сознательных формах или сферах. Главное, обнаружить для себя нечто своё, наполняющее недостающей силой.

- А способно принести силу сосредоточение на самом себе, своём внутреннем мире?

- В обретении энергии очень важна медитация.

- Как можно кратко сформулировать это состояние?

- Медитация – это, отнюдь, не некая прострация, при которой ты ничего не чувствуешь и не воспринимаешь, а как раз наоборот – момент наивысшей концентрации, вернее, полное расслабление, когда становишься самим собой. Отрешившись от всего, ты теперь, тем не менее, особенно бдителен и внимателен, проявляя, таким образом, своё внутреннее существо – душевную энергию, важнее которой ничего нет. Во время медитации в тебе не присутствует ничего лишнего, только то, чем ты сейчас занят, и твоя пробудившаяся душа обращена лицом к тебе.

Кстати, великолепная практика собственной энергии – умение сосредоточиться только на том деле, которым ты занимаешься. Не отвлекайся от него, не думай ни о чём другом, не имеющим к нему никакого отношения, а сконцентрируй всё своё внимание на том, что в данный момент осуществляешь.

- Разве такое возможно?!

- Всё зависит от тебя самого. На деле – это так же просто, как и вести себя осознанно, но трудности у большинства людей возникают именно потому, что они не верят в доступность подобного, пугаются этой простоты, усматривая за ней невероятные усилия и сложности, тогда как надо-то всего лишь отстраниться от докучливых мыслей, на которые горазд наш беспокойный ум, и спокойно погрузиться в совершаемое.

Колешь ты, скажем, у себя в деревне дрова, внимательно наблюдай за всем происходящим. Не думай в этот миг о нерадивом приятеле, который подвёл тебя в каком-то важном житейском деле, или о том, что повздорил из-за ерунды с родственниками, а проникнись напряжением своего труда. Тем, как подымается в теле торжествующая сила, как ловко и легко взлетает в воздухе колун и чётко, в намеченное место, опускается, так что поленья ложатся на землю аккуратные, один к одному, и аромат от них проистекает по всей ограде смоляной, душистый, аж в голову до слёз ударяет. И всё это ты с радостью переживаешь, и ни о чём больше не помышляешь, потому что живёшь в согласии с собой, ты переполнен энергией жизни, и она тебя никогда не оставит.

- Здорово...

- Так должно быть всегда. Вообще, очень большое значение в жизни имеет действие, не разговоры, чего бы важного они ни касались, не кратковременное столкновение с реальностью, а именно – постоянно совершаемое действие. Когда начинаешь действовать, причём, в интересном для себя направлении, о чём, может быть, давно мечтал, но не решался осуществить задуманное,

постепенно всё в твоей жизни становится на свои места, сама жизнь наполняется радостью и покоем. Без необходимого действия ты никогда не обретёшь настоящий образ жизни, да и сам не станешь настоящим.

- А цель?!

- Что ты имеешь в виду?

- Цель многое значит в обретении верного образа жизни?

- Полагаться только на неё, конечно, не стоит, но она играет важную роль: цель заряжает энтузиазмом, а он, в свою очередь, порождает энергию. Не имея цели – и действовать не начнёшь.

- Выходит, без цели в жизни не обойтись?

- Можно сказать и так. Важно понять, что всё должно находиться в равновесии, в гармоничном взаимодействии. Цель же – дисциплинирует.

- И действие, и цель, наверное, не могут существовать без смысла... Иначе – зачем всё это?!

- Да, человеку необходимо знать – чем он в жизни должен заниматься и ради чего, что он сам из себя представляет и способен ли пожертвовать собой во имя достойного дела. Без смысла никак не обойтись.

- А что такое свобода? И можно ли с её помощью увеличить энергию?

- Это – длительная, желательна постоянно проявляемая способность заниматься тем, чего желает твоё сознание. Тело, благодаря подобному состоянию духа, становится здоровее.

Вообще, для человека очень важно жить согласно собственному ритму, ни под кого не подстраиваясь, но это возможно именно развитому сознанию, которое выбирает поведение соответственно своим устремлениям, что, в свою очередь, повышает энергию. В итоге – общий жизненный настрой.

- Это, наверное, очень приятно – управлять собственной жизнью, ни от кого не будучи зависимым?!

- И при этом полностью самореализовать свой дух, постоянно переживая глубокое удовлетворение.

- Но всё равно человек не может быть свободен полностью, ведь хотя бы частично он зависим от общества?

- Конечно. Важно только не прекращать своё развитие, находя золотую середину в этой неминуемой взаимозависимости. Быть немного более свободным в отличие от других – уже, как ты выразился, очень приятно, и иного, более глубинного состояния человеку, может быть, даже никогда и не добиться. Главное, чтобы все его усилия не были потрачены напрасно, и он бы обязательно осуществил задуманное, достигнув реального результата.

- То есть, получается, что человек способен менять себя, создавая новую реальность, и она может стать полезной для других?

- Вполне. Для начала, хотя бы, чтобы подняться над бытом... Дальше – больше.

- Есть, значит, ради чего человеку стоит отказываться от привычного?

- В первую очередь – ради себя, собственной энергии.

- И именно это люди как раз и упускают. Чаще всего в жизни видишь вокруг проявление ложного «я», которое постоянно вовлечено в поиски того, что можно было бы наиболее выгодно добавить к себе, почувствовав свою личность ещё значимее. Истинное же «я», как не раз убеждался, в радостной самореализации, когда способен искренне отдавать себя другим. Но ведь для этого требуется огромная энергия!

- Смысл жизни, как и источник энергии, возможно отыскать только в глубине своего существа, ибо глубинное знание проявляется благодаря пристальному вниманию к жизни, к которой человек относится осознанно. Лишь когда осознаёшь себя как сознание, находящееся за пределами мышления, своего «эго», ты по-настоящему свободен и силён. Так говорили все мудрецы.

- А я всегда обращаюсь к своему сердцу, думая о беспредельном космическом пространстве, в котором хочется лететь без всякого преодоления препятствий, их, кажется, не существует, и как только представишь это, так нечто вольное и лёгкое, именно – по-настоящему свободное, приходит в твою жизнь. Как весенний ветерок, который никому ничего не обещает, но дарит великую радость. Таковую же радость хочу дарить людям и я, всегда.

- Можно часто слышать такое высказывание: «Невозможно убежать от себя самого, твоя судьба всё равно тебя найдёт». Как ты думаешь: о чём это?

- О том, что ответственность за неисполнение тобой данного тебе предназначения рано или поздно настигает.

- Молодец. Только с небольшой поправкой: не «данного» тебе, а выбранного самим собой. Когда это происходит – ты рано или поздно достигаешь необходимой тебе энергии, обретая которую – одним своим присутствием уже воздействуешь на других, просветляя и наставляя на осознанное восприятие жизни.

- Хочу спросить...

- Слушаю тебя.

- Что вы делаете, когда бывает плохо?

- Этого уже давно не случается.

- Я тоже хочу достигнуть такого состояния.

- Ты обязательно его достигнешь.

- Честно?!

- Ты меня удивляешь: после всего, что тебе удалось добиться в жизни, ты ещё способен в себе сомневаться?!

- Простите, Учитель.

- В простоте – великие дела делают, если после чего-то утраченного в жизни, что не редко случается, не пропадают.

- Я не пропаду.

- Вот и не жалея алтына, а то с рублём прост будешь, но ведь ты не алтын, и даже – не рубль!

- Кто же?!

- Просто иди своей дорогой... Этого достаточно. Иди, соглашаясь со своей душой, так до всего и дойдёшь.

- Всего?!

- Самого замечательного, чего только может принять и понять душа человека.

- Значит, задача, вроде бы, не сложная?!

- Совсем простая: стать самим собой и открыться миру. По крайней мере – не сложнее той, что ты постоянно преодолевал в своих путешествиях.

- И всё же, человеку не охватить своим знанием всего Сущего, ведь он может лишь выразить свою точку зрения к происходящему?!

- Но даже в этом выражении собственных душевных устремлений – он вполне способен сначала поменять к лучшему самого себя, а через это – и весь мир. Человек в состоянии поддерживать свою связь с самим Существованием, отдаваясь ему с полным осознанием того, что Существование, или – Бытие, как тебе будет угодно, всегда примет того, кто доверяет жизни, наполнив его необыкновенной энергией.

- Важно просто чтить настоящее мгновение, потому как оно – и есть истинная жизнь?

- Да. Все воспринимают настоящее как нечто, что непременно следует быстрее преодолеть, ибо думают – там, впереди, уж обязательно исполнится задуманное, оно, безусловно, ценнее переживаемого мига, и так, совершенно не задумываясь о том прекрасном, чем люди всегда владели, они по собственной воле отказываются от радости и покоя, неустанно устремляясь в это несуществующее будущее.

- Выходит, надо жить не ради будущего результата, а во имя настоящего действия, отдавая энергию своего внимания только ему.

- И тогда итог твоих усилий окажется более действенным, и ты всегда будешь переживать глубокое удовлетворение.

Самое важное – реализовать то, что было заложено в тебе на глубочайшем уровне Существованием, а если так и не узнаешь – кто ты, какой энергией обладаешь, жизнь будет прожита впустую.

В жизни каждый человек должен становиться проводником только благих перемен, тем самым поддерживая неразрывную связь с Бытием.

- Но бывает, складывается ситуация, что не знаешь – как себя повести... Что тогда нужно предпринять?

- Делай то, что считаешь нужным, и одновременно принимай реальность таковой, какая она есть. Не бойся позволить случиться в своей жизни изменениям, рано или поздно они выведут тебя за рамки «хорошего» и «плохого», и ты обретёшь внутренний покой, который гораздо плодотворнее обыкновенного счастья. Если в твою жизнь пришли перемены – не сопротивляйся им, а прими их. Жизнь и жизненная ситуация – разные вещи.

- И всё это нужно просто осознать?

- Именно. И не отождествляй себя с какими-либо жизненными обстоятельствами, не замечая истинную жизнь внутри себя, которая находится за пределами форм и времени. Осознай это самое важное в мире знание.

- Осознав однажды природу вещей – глубокое удовлетворение от жизни и внутренний покой уже не покинут тебя никогда?

- Благодаря осознанности – ты на всю оставшуюся жизнь избавишься от эго и потребности гоняться за иллюзиями. Ты, конечно, не перестанешь ценить красивые вещи, но уже не будешь искать в них какого-либо постоянства. Радость станет для тебя единственным и естественным состоянием, когда, не сопротивляясь тому, что есть, ты позволишь себе жить в согласии со всем Сущим.

- А на душе должно быть всегда легко и радостно!

- Абсолютно верно. Когда ты изживёшь любую зависимость от чего-либо, в жизни твоей появится всё, что ты пожелаешь, а естественные потери перестанут тебя пугать. Не отождествляй себя с формой, не привязывайся к этому миру, и тогда ощутишь свои корни с Великим Источником Единой Жизни. Земные же радости, хоть и прекрасны, но преходящи, и потому не стоит бояться их потери. Ты связан с гораздо более важным, чем обыкновенные удовольствия, и изменяя себя к лучшему – ты неминуемо преобразуешь окружающий тебя мир, искренне помогая всем людям избавиться от неосознанности. Божественная или духовная энергия попадает в наш мир только тогда, когда мы начинаем жить осознанно, то есть – без страданий.

- А что ещё может приносить энергию?

- Даже непрестанная физическая боль даёт энергию, если правильно к ней относиться. Захватив всё тело, эта боль неминуемо и беспрекословно учит: «Мне бесполезно сопротивляться, но если ты примешь меня всецело, всю мою суровую действительность, я наделю тебя силой».

- Словом, если в твоё тело пришла боль, нужно позволить ей просто быть?

- Да, не воспринимай себя как жертву, и вскоре ощущение тяжести, смятения – растворится, как будто его и не было, и на смену ему явит себя энергия, которую ты, вроде бы, и не ожидал, но она, тем не менее, возникла. Так, никем обычно достойно не воспринимаемая и только раздражающая боль неожиданно преобразуется в теле в созидательную энергию.

- То же, наверное, касается и страданий?!

- Часто можно услышать мнение, что страдание не нужно, или наоборот – без него, мол, никак не обойтись. Но если задуматься – станешь ли ты осознанным, не пострадав, то несомненно придёшь к убеждению, что без страдания не достигнуть всей глубины человечности. И вот только тогда откроется: страдание необходимо как инструмент для роста, благодаря которому рано или поздно понимаешь, что оно уже ни к чему. А всё это ты осознаёшь в результате родившейся в тебе энергии, опять же, казалось бы, ни откуда.

- Получается – энергию можно черпать откуда угодно, преобразуя кажущееся негативным – в позитивное?!

- Не надо только отождествлять себя с чем-либо: физической оболочкой, красотой, страхом, желаниями, и тогда снисходит удивительное ощущение благодати, и ты несёшь в душе только радость существования, принимая рождение как не противостоящую противоположность смерти.

- Может быть, тогда и сама смерть, принятие её как неотъемлемой от жизни данности, осознание этого, настраивает на особый энергетический лад?

- Всегда встречай смерть лицом к лицу, не пытаясь её избежать, ибо, как можно отрицать смерть, если именно через неёходишь в иное, более высокое измерение?! Ведь только через смерть можно узнать – кто ты есть на самом деле, и нет, пожалуй, ничего лучше бессмертия в самом себе, вечной жизни, осознав которую – обретаешь внутренний покой, уже ни чему не сопротивляясь, а только принимая и радуясь. Это ли не великая энергия, которую мы несём в себе, чаще всего даже не подозревая о собственных возможностях!

Но, пожалуй, самая сложная вещь на свете, благоприятствующая увеличению собственной энергии, научиться истинному молчанию, когда ты становишься настолько сильным и мудрым, что никого не судишь, оставаясь умиротворённым и чистым. И всё это возможно только в состоянии одиночества.

- Как-то с трудом верится в одинокое существование человека, когда ему большую часть жизни приходится находиться среди людей, да ещё сохранять при этом молчание.

- И, тем не менее, самое подлинное его состояние – одиночество. Выказывай только то, что ты на самом деле чувствуешь и видишь, и это будет куда более значимо, чем если бы ты доказывал свою правоту без умолку, или – то и дело со всем соглашался.

- Значит, длительное молчание не должно пугать человека?

- Оно лишь ещё более крепко соединяет его с запредельным. Только в тишине, выйдя за пределы самого себя, человек, наконец, встречает Бога, а не то, что представлял в бесконечных пересудах и собственных метаниях, сводя образ Всевышнего к пустому символу или знаку. Именно через молчание человек приходит к тому, что есть на самом деле.

Истинное молчание – есть целая проповедь! Можно узнать многие вещи только благодаря ему. Стать молчаливым – означает готовность к просветлению, и потому молчание – это золотой ключик на пути постижения себя самого, только оно откроет тебе Бога в собственной душе. И ещё молчание выводит тебя за пределы беспокойного ума, когда остаётся только переживание божественного.

- Важна именно истина, то, что ты переживал без суеты, пребывая в этом молчаливом состоянии?!

- Конечно, без обретения собственного сознания тебе не стать настоящим, то есть – подлинным, когда нет никакой надобности хитрить, стремясь показаться лучше, чем ты есть на самом деле, подстраиваясь под любую

ситуацию, возникающую в обществе. Только осознав себя, ты сможешь говорить всё время правду, какой бы она ни была, не притворяясь, не лицемеря, не творя ложь, постоянно оставаясь при этом сознательным и чутким по отношению ко всему, что тебя окружает.

Этого возможно достигнуть, только оставаясь одному, наедине с собой, но люди умудряются выдвигать тысячу причин, способствующих избежать одиночества. Они согласны на что угодно, лишь бы не остаться одному, и то и дело создают какие-то учения или гипотезы, требующие непременно объединения, с целью наилучшего достижения того или иного результата, в противном случае, якобы, глубоко желаемого – им ни за что не обрести. И вот они поют на разные лады свои бессмысленные песни, заполняя жизненное пространство неестественными для него звуками.

- А каким должен быть человек, если наиболее выгодным для него оказывается оставаться в одиночестве?

- Наблюдательным, бдительным, восприимчивым и покойным.

- То есть – он не должен спать, постоянно чувствуя себя в душе пробуждённым?

- Да, человек ничего не добавляет в жизнь, лишь отражая то, что в него пришло. Он чуток и восприимчив, участвуя в жизни на самом тонком уровне.

- И для этого ему необходимо значительную долю своего времени сохранять молчание?!

- Это не так уж сложно, если говорить только по существу. Недаром мудрецы утверждали: «Молчание для тех, кто знает». Словом, знает по-настоящему, потому, как с помощью слов выразить высшую мудрость невозможно.

- И в правду: отчего не принять жизнь с радостью, такой, какая она есть, и посвятить её вдумчивому сдержанному постижению, когда лучше не говорить, а впитывать её неподражаемую энергию. Ведь та же мудрость гласила, что молчание – есть золото, тогда как слово – всего лишь серебро. А почему, кстати?

- Да потому, что в молчании сохраняешь энергию, со словами же она утекает... Лучше в своём молчании оставаться невинным, чем наполнять жизнь постоянными ожиданиями. Невинность, в свою очередь, порождает искренность, а искренность – открытость.

- Это не безопасно?!

- Сама жизнь, в своей основе, не безопасна, но ущемлён ты будешь только тогда, когда вздумаешь защищаться. Открытость же, как раз, подразумевает неуязвимость, каким бы странным это утверждение ни казалось. В своей открытости ты никогда не испытаешь сомнения, незаметно становясь зрелым. Жизнь просто и естественно вливается в тебя, привнося необходимый опыт, и вместе с ним в душе рождается непередаваемая радость. Ты независим от своего беспокойного ума, используя его в качестве инструмента, когда в нём возникает потребность, и находишься в полном согласии со своим сознанием. А всё – благодаря обыкновенному молчанию, которое, на деле, необыкновенно!

- Я так понимаю – нужно всегда оставаться покойным, ни от чего не отказываясь, всё принимая, и тогда в твою жизнь приходит благодатная уравновешенность, при которой и препятствия и счастье уравниваются, тебе ничего не остаётся, как принять и то и другое, и это только укрепляет твоё душевное здоровье, наделяя неистощимой энергией?!

- То, что происходит, пусть просто происходит. Внутри тебя не должно быть никаких напряжений. А если что-то не случается, значит, для этого ещё не пришло время. Божественное – твоя природа, не забывай это, и если ты его не достиг, вернее – не ощутил, то просто не открылся ему. Откройся миру – и всё увидишь, в том числе – свою внутреннюю суть, потому как не существует ничего, кроме божественной истины, которой являешься и ты сам.

- Иногда, пожалуй, невозможно сохранять молчание...

- Уж если говорить, так всё – как есть, безо всякого компромисса: это и является в чистом виде истиной, способной привести тебя к трансформации, благодаря которой ты обнаруживаешь и истину, и мудрость, и Бога внутри себя. Не бояться видеть суть – вот главный способ идти по жизни верным путём, смотреть в единственно правильном направлении, быть наполненным своим собственным бытием.

Если хочешь познать свою собственную природу, отбрось чужое мнение о себе. Недаром многие искатели истины оставляли общество на долгое время, даже – навсегда: ведь живя среди множества людей, очень сложно получить верное представление о своей подлинной сути, когда тебе постоянно навязывают не существующий образ, в который ты начинаешь верить и жить им. Не забывай, что получаешь в жизни столько, сколько способен получить.

- А это состояние можно сравнить с наполненностью?

- Наполненность – это когда ты удовлетворён тем, что у тебя есть, и не желаешь того, чего нет. То, что у тебя есть – более чем достаточно, чтобы уже ничего не желать. Ты свободен от страстей, а значит – познал себя. Состояние же, в котором человек готов ещё что-то получать, скорее, можно назвать поиском, и оно, несомненно, несравнимо с тем, когда ты себя обрёл. Прими то, чего ты добился, и не желай уже больше ничего, радуясь простирающейся повсюду прекрасной жизни. Ты можешь видеть, слышать, быть осознанным, - чего же ещё желать?! Жизнь в достатке вознаградила тебя, так просто пользуйся её дарами!

- Тот, кто знает – ничего не имеет кроме свободы, дороже которой ничего нет?

- Твоё собственное существование для тебя – самое главное, и если ты удовлетворён им, значит, благодетен. Ты нашёл, что искал, и это найденное, оказывается, уже было в тебе. Ты есть само благо, чего ещё желать?!

- Нужно только открыть глаза?

- То, что ты можешь увидеть, уже давно ждёт тебя. Это дано тебе от природы. Стоит лишь стать свободным прямо там, где ты сейчас находишься, а для этого тебе следует просто пробудиться, став истинным мистиком.

- А кого можно назвать мистиком?

- Мистик потому и мистик, что причастен великой тайне жизни, её божественности. Он верит в божественное происхождение мира, в его чудесные тайны, и стремится их познать. Общаясь с этим таинственным миром, мистик открывает для себя собственное сознание.

- Мистик всегда один?

- Настоящий мистик тот, кто живёт за пределами, высшей тайной, связывающей человека со всей Вселенной, и потому он принимает жизнь такой, какая она есть: во всём её восторге и неизбежных испытаниях. Больше всего мистик ценит истину, и, воспринимая реальность в её текущем мгновении, живёт именно настоящим моментом, заботясь, в первую очередь, о развитии своей природной сути, без чего не познать тайн Сущего. Мистик не боится одиночества или какой-либо непоследовательности в своих действиях, потому как поиск всегда предполагает и заблуждение тоже, но терять мистику нечего, и он – свободен в своих устремлениях. Ни учёный, ни философ не переживают такой потрясающей красоты, которая доступна только мистику. Мистик честен и по отношению к себе, и к окружающему миру, и оттого всегда естественен. Кто и способен доискаться жизненной правды, так это – мистик, ведь только он может быть по-настоящему разумен и созвучен со всеми переменами в жизни, что случаются в ней постоянно.

- И при этом очень странно сознавать, что не они – мистики, а совершенно иные, противоположные их взглядам люди управляют умами человечества.

- Странного тут ничего нет, учитывая, что большинство людей всё время боятся совершить ошибку, высказать мнение, которое расходится с чужим, стараются сохранять, якобы, необходимую дистанцию с другим человеком, который может разглядеть в тебе тоску или боль, то есть – ущемить твоё эго. Люди даже не задумываются – как они больны, и уж тем более не принимают жизнь такой, какая она есть. Они растрачивают свою жизнь на усвоение совершенно ненужных учений, только чтобы обезопасить себя от её силы, без которой она, между тем, не имеет никакого значения, и её непередаваемая красота бесследно исчезает.

- Получается, мистик полностью соответствует жизни, её реальности, он всегда здесь и сейчас, и потому для него противоестественно нести в себе боль и несчастья, когда каждый миг воспринимается им как новая возможность для радостных открытий?!

- Реальность жизни именно такова, но на деле, как правило, всё происходит иначе, в противоречии с ней. Мистик же любит жизнь, самым естественным образом предан ей, и такое отношение к жизни оказывается самым выгодным для любого человека, способного ясно видеть и понимать.

- А может зрелый человек, который давно взял себе за правило «расти», стать мистиком?

- Почему нет, если каждый миг для тебя – волнение, открытие и устремление к новым рубежам? Ты знаешь, что завтра может быть совсем иначе,

не привыкаешь к достигнутому, и тебе просто радостно жить. Ты и реальность – едины, и ты видишь вещи такими, какими их никто не видит, но не потому, что обладаешь особенным зрением, а по причине достижения определённой зрелости: ты движешься в постижении жизни соответственно настоящего момента, на что ты именно сейчас способен, и это – главное. Научиться всегда воскрешать себя к новому, не заикливаясь на старом, свойство истинного мистика!

- Можно сказать, что раньше само время располагало большими возможностями для появления мистиков, а сейчас их рождается меньше?

- Обычно люди стремятся получить что-либо сразу, не затрачивая особых усилий, а порой и вообще пренебрегая ими, пытаюсь как можно быстрее достигнуть желаемого, чего бы это ни касалось. Но человек, между тем, всегда получает только то, что он заслужил, к принятию чего готов, и не в праве требовать большего, предъявляя претензии к Существованию. Таков Его закон, закон Вселенной, которая наделяет каждого по достоинству, и этого достоинства в наше время действительно катастрофически не хватает.

В былые времена мудрецы, обладающие самыми тонкими формами энергии, могли в молчаливом состоянии влиять на других людей, которые были готовы к переживанию глубоких духовных вибраций. Люди приходили, садились напротив такого Мастера, и, поняв его, в удовлетворении уходили. Им этого нахождения рядом с ним было достаточно.

Поскольку очень тонкие формы энергии исходят из самой сущности человека, а значит – и из взаимосвязанного с ним Бытия, то эти энергетические вибрации могли понимать животные и деревья. Трудно вообразить силу воздействия на всё живое подобного уровня развития энергии, но для человека не существует ничего более могущественного!

- Человеку, по его природе, наверное, гораздо легче находиться рядом с деревьями, водным пространством или среди горных вершин, нежели в сообществе с другими людьми?

- А как ты думаешь – почему?

- Может быть, его эго ещё не усмирено до такой степени, чтобы не излучать защитную реакцию, не говоря уже о проявлении агрессии?

- Верно. Энергетические вибрации большинства людей выражаются именно в постоянном напряжении, и человек способен позволить себе расслабиться только в одиночестве. Оттого и назначение таких состояний, как молчание и уединение очень важно, без них человеку пока невозможно сохранять спокойствие духа, и уж тем более – не приблизиться к своему сознанию.

- Именно поэтому, наверное, многие люди в последнее время устремляются на природу и обзаводятся дачными участками?

- Да. Из-за того, что каждый человек, в отдельности, не развивает себя, не стремится к самовыражению, и, соответственно, агрессия между людьми возрастает, всё это и способствует желанию остаться наедине с природой.

Гораздо легче находиться в окружении величественных и прекрасных, но... безмолвных сосен, чем с человеком, который сразу начинает воздействовать на твоё эго.

- Но ведь может быть и наоборот: человек уединяется только потому, что растёт, работает над собой, и ему, с каждым разом, становится всё более невыносимо находиться рядом с теми, кто, как раз, этого не делает.

- И это возможно... Но в любом случае человек пытается разорвать какие-либо отношения, совершенно правильно для себя осознавая, что ему следует быть одному, иначе он не откроет в себе главного.

Именно поэтому издревле мудрецы практиковали уход из мира людей, чтобы в одиночестве обрести ещё большую взаимосвязь со своим Источником, с Бытием. Но не общаться человек, каким бы он просветлённым ни был, не в состоянии, и оттого он устанавливает отношения с камнями, морем, деревьями, даже – с неодушевлёнными предметами, наделяя их человеческими свойствами.

- Вывод?!

- Каждый должен расти, чтобы через все ступени постижения однажды встретиться с другими душами, но уже без боязни потерять себя, а только с радостью, объятый чувством истинного блаженства, когда хочется дарить себя всему миру.

- Но без одиночества на этом пути никак не обойтись...

- Мало того: оно крайне необходимо!

- Чтобы избавиться от эго?!

- И обрести множество чудесных переживаний, самому став необыкновенно великим. Но если я спрошу тебя: «Чего ты хочешь?», а ты ответишь мне: «Полного освобождения от эго!», - я переживу неизгладимо радостные впечатления, потому что ты стал готов отбросить всё, оставив в себе только божественное. Ты – не боишься смерти и готов её принять, чтобы окунуться в познание иных волшебных миров.

- Чем ещё содержательно молчание?

- Молчание благотворно не только тем, что сохраняет энергию, оно, по сути своей, наиболее истинно для Существования. Мудрецы, достигшие уровня, когда уже не удаётся передать то, что они хотели бы передать, просто вынуждены сохранять молчание. Если некоторые вещи являются неопределёнными, следовательно, обсуждение их бессмысленно, оно оказывается в любом случае неверным, и потому – какая может быть от него польза?!

- Но такая неопределённость в существовании беспредельного может насторожить искателя. Вполне логичным станет его замешательство на этом пути, и он, вероятнее всего, с тревожной озабоченностью для себя воскликнет: «А зачем мне двигаться туда, где ничего не ясно, что меня там ждёт, и сохраню ли я вообще собственную истинность, если окажусь на подобном высоком плане?»

- Тот, кто ищет – не будет задаваться подобными вопросами, поскольку не думает сохранить себя до последнего. Для него важен рост, вплоть до самого конечного уровня, он уже безвозвратно заражён этой глубокой осознанностью, и жаждет раствориться в Божественном, предугадывая какое-то необыкновенное проникновение туда, где отодвигаются границы постижения. Ему, этому человеку, уже мало земных красот, и хочется, отказавшись от пустых рассуждений о прекрасном, устремиться в запредельное, сохраняя полное спокойствие относительно удивительного последующего.

- Неужели за пределами смысла не содержится того, что наполнит жизнь нескончаемым удивлением и блаженством?

- Вот для этого тебе и предоставляется возможность заглянуть в эти бескрайние космические дали... Выбор остаётся за тобой. Обрекая себя на молчаливое одиночество здесь, среди людей, ты быть может предопределяешь всеобъемлющее блаженное чувство любви для всего Бытия, которое зависит и от тебя тоже. Стоит, наверное, попробовать выбрать подобное видение, приблизив себя к собственному Источнику?! Внутренняя тишина тогда становится безупречной, мысли полностью исчезают, а внутри начинает раздаваться непередаваемо божественное звучание.

- Вы уже ощущали его?!

- Оно открывается и в тебе... И вскоре поразит своей завораживающей беспредельностью.

- Кто я?! Порой отсутствие ответа на этот вопрос не даёт мне уснуть. Не то, чтобы я сильно заботился по этому поводу, да и встревоженности какой-либо я в себе не чувствую. Просто, душа сама собой тянется в это неизведанное таинство, что-то во мне тихо вопрошает и успокаивает, и я уже будто знаю, что достигну этой загадочной, необыкновенно притягивающей реальности.

- Она непременно должна быть достигнута, и поможет в этом энергия вдумчивого и покойного одиночества, связывающая земную жизнь с Миром, который был в самом начале. Энергия эта должна именно переживаться на пути к Сущему, когда отринуты все мысли, и твоя душа непосредственно касается Пустоты, из которой всё произошло, она – на пороге Истока Творения.

- Невозможно представить очарование этой гармонии, которая, наверное, ещё и звучит?!

- Да, но нет средств, способных описать её. Воспринимать это волшебное звучание способна только стремящаяся к развитию душа.

- Значит, нужно принять своё одиночество как самое привычное для души состояние?

- Войди в своё одиночество также естественно, как встречаешь каждое утро. Ты просто забыл, что однажды уже родился в нём. Социальная жизнь увела тебя от самого себя, наделила множеством иллюзорных видений, и, соответственно, ослабила. Но разве существует какая-либо польза от слабого?!

Испытать себя по-настоящему – это значит в полной мере пережить своё одиночество, свою спокойную сосредоточенность на собственной жизни и том,

что тебя окружает. И ещё – ощутить своё существо, куда никто, кроме тебя, не может проникнуть, только ты. И это есть твой истинный мир. Поняв, что он – удивительный, может быть – самый настоящий, тебе уже не захочется его покидать, потому что он полон радости и света, истинного блаженства и бесконечных волшебных даров, которыми ты теперь готов делиться со всеми, с чувством бесконечного умиротворения переживая своё сокровенное одиночество.

Одиночество – это наше истинное существование, та суть, благодаря которой мы все и были произведены на этот прекрасный свет. И только от нас зависит – как глубоко мы погрузимся в нашу истинную природу, открывая для себя вещи, которых никогда не переживём здесь, на Земле.

Неся в миру своё одиночество, которое на деле оказывается естественным и очень благотворным для человека, он не всегда способен преодолеть себя и верно распорядиться им в течение всей жизни. Из года в год подвергая себя этой обречённости, человек, может быть, именно поэтому часто стремится к уединению на природе, которое оказывается для него поистине одухотворяющим. К счастью, человек ещё остаётся достаточно близок к ней, откуда черпает знания о мире, и ему сподручнее оставаться наедине с собой в окружении нерушимой природной тишины. Она, пожалуй, наилучшее и наиболее мудрое состояние, в котором человеку чаще всего надлежит находиться, чтобы постигнуть истину: одиночеством мир силён!

- А что для вас в природе более всего олицетворяет одинокое состояние?

- Если кто-нибудь, кто не добился в жизни того, чего хотел, начинает говорить, что у него не было полной уверенности в своей правоте, когда он не решился следовать жизненному выбору и идти до конца, я почему-то всегда представляю жизнь одинокого дерева. Не обладая такими возможностями, как человек, оно не перестаёт расти, изо дня в день продолжая борьбу за то, чтобы оставаться самим собой, и, несмотря ни на что, становится мощнее стволом, раскидистой кроной. Происходит это по одной простой причине: помочь дереву в его одиноком труде никто не может, и дерево словно бы сознаёт это и полагается только на себя.

- Труд одинокого существа так содержателен?

- Работа над собой одиночки, несомненно, подвижнический труд. И именно дерево не способно в своей жизни обойтись без подвига, который оно неутомимо, каждый миг, совершает, как бы ему ни было тяжело и какие бы препятствия перед ним не возникали. Всякое дерево мужественно только потому, что оно одно, дерево не способно переложить свою ответственность за собственную жизнь на кого-либо другого, и оно никогда не отказывается от дарованной ему свободы, в полной мере дорожа ей.

- Значит, каждый человек, по сути своей, одинок?!

- Несмотря на то, что все мы – существа общественные, и не можем себе представить своей жизни вне мира людей, душа наша, тем не менее, вынуждена принимать самые важные и ответственные для себя решения именно в состоянии

одинокства. И это состояние необходимо принять как вполне естественную данность, совсем, между тем, не предполагающую, чтобы человек замыкался. Быть среди людей, но при этом постоянно оставаться наедине со своими мыслями и уметь принимать решения – есть неотъемлемое условие жизни, которое следует просто принять, а жить полной жизнью – это значит максимально честно и строго использовать отпущенное тебе время, и большую его часть, как ни крути, тебе приходится находиться именно один на один с собой.

- Получается, что только в одиночестве, если оно воспринимается верно, мы растём и становимся сильнее?!

- Ни чуть при этом не отдаляясь от других людей. И то, что человек ничего не может сделать один – не правда. Только один он и должен показать всем, и в первую очередь – себе, что способен на очень многое. Человек может всё, если не опустит руки, а наоборот – проявит отвагу и решимость именно тогда, когда ему одиноко. Человеку вообще не следует преодолевать своё одиночество, а необходимо только правильно им распорядиться, и не нужно бежать от него, тогда как требуется, всего лишь, научиться жить с ним.

- Наверное, это одиночество не зря даровано нам Творцом, что сам пребывал в нём вечность?!

- И отнестись к этому следует с совершенным спокойствием, очень просто, понимая, что только в одиночестве человеческая душа способна, наконец, осознать собственное достоинство и силу, и даже если ты упал, идя по дороге жизни, ты должен ясно отдавать себе отчёт в том, что подниматься тебе суждено самому, так же как и продолжать путь дальше. Ты обязан приучить себя к мысли, что более полезным положением для души будет не прекращающаяся возможность и желание преодоления препятствий, а не безоблачное переживание счастья, которое само по себе ничему не учит: оно – статично. Лишь находясь в состоянии постоянной учёбы, ты сможешь выработать необходимые навыки в овладении божественной энергии, которая способна себя восстанавливать. Дальше всех по дороге постижения уходит тот, кто имеет мужество отправиться в путь один, не рассчитывая на чью-либо помощь.

- В общем, одиночество не должно пугать человека своей видимой неестественностью или ущербностью?

- И всё только потому, что все мы по земным меркам одиноки, но это не обречённое состояние, а необходимое для нашей же души, чтобы она могла проявить себя с самой выгодной для неё стороны именно в некоей ограниченности, когда никто, кроме тебя, не в силах подтвердить собственную решимость и правоту.

- А что же дерево, если действительно представить себе его скрытую жизнь?!

- Семя любого дерева – ели или сосны, однажды заронённое в почву, призвано тотчас, как и душа человека, с самого его рождения бороться и расти. Уже тогда оно преодолевает в одиночку сопротивление заморозков и холодных

дождей, неутомимого ветра и засухи, семя может склевать птица, унести в свою норку какой-нибудь жучок или муравей, и даже когда оно выпростает из-под земли свой крохотный росток, а потом – робкий ствол, его может переломить всем своим весом лось-великан или медведь. Сколько преград приходится претерпеть маленькому деревцу, пока оно хотя бы немного подрастёт!

- И вправду – как человеку. Ему даже ещё тяжелей...

- Корни дерева без усталости черпают из глубины земли недостающие для роста соки, гонят их к стволу и ветвям. Ствол и ветви, невидимо взаимодействуя с микроорганизмами воздуха, ежесекундно наращивают драгоценную древесную массу, тянутся к небу. Листья готовят пищу всему дереву, берут из воздуха невидимый углекислый газ и воду, с утра до вечера ловят солнечный свет и с его помощью соединяют различные вещества в одно чудесное целое – живое. В густой кроне дерева находят себе приют птицы и звери, а уж о плодах и говорить нечего, ибо дарят они пропитание многим живым существам, в том числе – и человеку, и ещё собирают и рассеивают семена.

И вот однажды каждое дерево, совершив свой невидимый подвиг, наконец, созидает совместно с другими деревьями могущественный и прекрасный лес. И так же, как созревшие и выпестовавшие себя в одиноком труде деревья созидают собой в итоге чудесный лес, наполненный зверьми и птицами, плодоносными кустами и цветами, так и души человеческие, каждая в отдельности преодолев все тяготы этого нелёгкого подвижнического пути, способны образовать сплочённый и развитый народ, которому по силам решать самые высокие задачи, достигая для себя, в конце концов, великого блага. А всего лишь каждое дерево и человек жили честно в первую очередь по отношению к своей природе, несмотря ни на что развивая в себе самое лучшее и достигая гармонии души и тела, но, достигнув её, не остановились и пошли дальше, обретая гармонию уже со всем окружающим миром. Не зря в народе исстари ведётся пословица: «Тот и господин, кто всё может сделать один».

- И, тем не менее, одиночество не устраивает большую часть людей, они боятся быть одинокими в своих верованиях, потому что ... это ко многому обязывает?!!

- А свои обязанности эти люди привыкли перекладывать на плечи других. Они не понимают, что чувствовать себя одиноким – это не значит оставаться одному, а лишь только идти достойным путём к истинному объединению с теми, кто и сам в полной мере и с достоинством прошёл его. Но человек одиночества не переносит, дичится его и не ведает своей сокровенной и радостной судьбы, тогда как то же дерево свою судьбу ежеминутно, невидимо ни для кого, слагает, как, скажем, обыкновенная берёза, которая и крик утешает, и мир освещает, и больных исцеляет, и чистоту блюдет.

- Вот бы и человеку так!

- Ты, при всём том, чего уже достиг, должен жить для того, чтобы у людей возникало желание тянуться к свету, даже не обращая внимания на то, что они

почти никогда к этому сами не стремятся. Таков твой крест, и нести его приходится в одиночестве.

Для человека, именно в одиночестве познавшего своё существование. Жизнь становится божественным молчанием, погружающим его в волшебное созерцание и себя, и окружающего мира. В нём открываются самые невообразимые тайны и его чистое сознание. Наверняка, есть и ещё что-то, выше и мощнее всего этого: переживание себя частью Целого, блаженное единение со всей Вселенной...

- Это надо просто понять?!

- Отказавшись при этом от мышления. И тогда освобождение от иллюзорных уз придёт отовсюду, а всё то, что поддерживало твоё эго – власть, деньги, успех, окажутся непригодными. Сознание будет приведено к своей истинной чистоте. Открой это в себе.

- Открытие себя – это неминуемый процесс, мы все появляемся на земле с врождённым стремлением к обретению своей уникальности?

- И сама жизнь привлекает нас своей глубиной, и мы рождены для самореализации. Созидание необыкновенным образом манит человека заложенными в себе возможностями. Рано или поздно ты заглядываешь внутрь себя, не в силах избежать этого притяжения, и тогда природа жизни и твоё внутреннее существо встречаются: ты совершаешь шаг навстречу Источнику Божественного, и Оно простирает объятия к тебе. Ничего более не нужно – только твоя жажда поиска и само Существование, в котором растворяется одиночество, молчание же начинает звучать волшебной музыкой. Будь молчалив, прочувствуй своё одиночество до самой глубины – и божественная энергия откроется тебе в полной мере.

Х

Х

Х

- Сегодня, Учитель, я бы хотел поговорить с вами о тайной жизни леса... Для меня это очень важно.

- И почему?

- Сколько помню себя – во мне всегда просыпалось острое желание открыть суть силы, таящейся в недрах леса, когда я в нём оказывался, но, слегка коснувшись сознания, она каждый раз неминуемо ускользала. Как будто её вообще не было.

- Ты хочешь знать: почему тайны леса тебе не даются? То есть – минуют твоё понимание?

- Нельзя сказать, что я совсем лишён его внимания. Подлинная жизнь для меня долгое время была сосредоточена только в нём. Не похожая ни на какую другую, из века в век остающаяся для людей до конца непознанной, эта лесная жизнь, тем не менее, всегда вселяла веру в любого, кто не противостоял ей,

стремясь лишь постигнуть. Но никто толком не может объяснить – откуда тайны леса появляются, да и сам лес черпает свою силу?! Каким богам обитатели леса поклоняются, и, может быть, приносят жертвы?!

- Так что же?!!

- Слишком недостижимым для понимания оказывается опыт лесной чащи и её веками накапливаемое могущество.

- Не могу запретить тебе думать о том, на что у тебя нет пока ответа, и уверен, что ты ещё не успел потерять способность удивляться, но ведь удивлению всегда сопутствует радость и желание познавать! Не так ли?!

- Да... Правда, очутившись в городе – воцарившаяся в тебе таинственная лесная тишина, задержавшаяся в душе, вскоре всё же исчезает. Но через какое-то время к сердцу в очередной раз подступает нетерпение, воображение опять рисует укромные лесные тропинки, на которых ты должен непременно столкнуться с их обитателями, и не существует сил, способных удержать тебя дома.

- Не думаю, что за столько лет хождения по лесу ты не встречался с ними. Иначе, как бы ты написал свои книги?

- Я имею в виду лесную силу, которую хоть и не видишь, зато постоянно ощущаешь, от чего таинственная чаща становится почему-то отчуждённой.

- Но ведь это и отрезвляет, вынуждая ко всему окружающему в лесу быть более внимательным и неторопливым?

- Пожалуй. И именно тогда, наверное, понимаешь свою внутреннюю неразделимость с лесом. Только после ночи, проведённой в лесу, встречая в нём раннее утро, ты постигаешь неисчерпаемость времени и то, как скуден сам по себе световой день в сравнении с таинственными сумерками, в которых и зарождается эта тайна.

В лесной избушке или у костра можно спокойно подумать и даже попытаться объяснить – почему такая жизнь некоторым людям представляется более настоящей, чем в городе.

- Не потому ли, что большинство людей как раз не используют свои человеческие возможности максимально, живут недостойно собственной природы, а животные, птицы и деревья, в сравнении с ними, достигли в этом смысле необходимой мудрости и красоты?

Задуманный неправильным воспитанием, чрезмерным интеллектом и не используемым разумом, а вернее – отсутствием всяких обязанностей перед самим собой и обществом, человек уже не может направить себя на путь свободного слияния с природой. Для этого он должен быть ещё достаточно силён. Человек же, как существо довольно ленивое, всегда предпочитает наименьшие усилия, и только сохранивший звериную тоску по своему далёкому прошлому, знающий цену настоящему и верящий в прекрасную необозримость будущего – способен быть поистине неутомимым.

- Мы ведь говорим именно о неутомимых людях, которым всегда не хватает гармонии с окружающим миром?

- Да. Только благодаря этой жаждущей познания неутомимости они и уходят в леса, и оказываются там счастливы, но поскольку это – в высшем смысле люди, то они не могут жить без других людей, пусть даже не стремящихся так упорно к познанию, и рано или поздно возвращаются в город.

- А потом наступает момент, когда они вновь испытывают потребность в природе.

- Потому что такой человек всегда стремится к гармонии и в жизни и в себе.

- Что его подвигает к такому жизненному ритму?

- Жажда знания, собственная решительность и любовь.

- Любовь к лесу?

- Ко всему...

- Такая преданность лесу способна, наверное, разорвать душу на части!

- Не однажды познав удивительное состояние покоя в лесах, допустимое только среди дикой тишины, камней и бегущих по небу облаков, должен ли этот человек становиться их пленником? Подумай. Ведь все испытания, ниспосланные на человека судьбой, тем более – в содружестве с природой, оказываются для него только благословенными.

- Ночью, в лесной избушке, или сидя у костра, всегда ощущаешь, что окружён неведомыми лесными существами...

- И тебе, конечно, не становится страшно?

- В ночном лесу позволяешь себе любые фантазии, и что интересно – потом спишь крепко-крепко. Тело становится невесомым, сердце, словно непутёвый щенок, мягко и успокаивающе толкается в груди, и ничего, кроме того, что окружает тебя, не приходит во сне: только пряная свежесть елового лапника под головой, редкий дым, уносящий и сливающий со звёздами мириады оранжевых искр, неизбывные и немножко грустные порывы ветра, неловко путающиеся в верхушках деревьев, чистота открывшегося ночного неба... Всё кажется простым и понятным, так что никуда больше не хочется идти. Весной, особенно перед рассветом, вдруг появляется спокойная уверенность, что ничего страшного с тобой в лесу произойти не может, и жизнь не минует тебя своим вниманием, поскольку ты уже давно заложил ему свою душу, а вышло это само собой.

- В отношении с этими существами важно не повредить себе собственной боязнью, страхом, когда ты чувствуешь их присутствие или они неожиданно предстают перед тобой. Существа эти очень чутки, и если и вступают в общение с человеком, то только с тем, кто уверен в себе, достаточно знает о лесе. В нём должна присутствовать не похожая ни на кого черта, некое таинство, такое же сильное и загадочное, как сама жизнь.

- Зачем все эти существа созданы Богом и населяют наш мир?

- Существ много: и самые невероятные громадные страшилища ростом в несколько метров, и крохотные эльфы с гномами, их – тысячи... Все они наделены определёнными, достаточно развитыми свойствами.

- Для чего?!
- Может быть для того, чтобы испытывать человека постоянно. Он, внутренне, стал абсолютно не активен, даже – не адекватен. Только под себя подгребают, но ведь так нельзя, это – не продуктивно и губительно. А они, эти существа, тревожат наши заблудшие души, заставляют задуматься о своей жизни, словом, не дают покоя, время от времени раздражают или подшучивают.
- Вы думаете – это только их инициатива?
- Кто его знает... Важно прислушиваться к любым сигналам.
- А они издают какие-то звуки при своём появлении?
- При мне – ни разу, общение происходило телепатически, мысленно. Да они и не особо откровенничали: просто – изучали меня, и я чувствовал это.
- Вы что делали при этом?
- Наблюдал, никак не реагируя. Я вообще никогда не вмешивался в их существование, потому что неизведанное и должно оставаться таким как есть, если существа сами не проявят активность. Надо быть самим собой, не нарушать их границу и ждать: всё определится со временем. Важно – не спешить.
- Существа проявляли к вам интерес?
- Похоже, я ничем особым не был для них полезен, но вот что интересно: после этих встреч я начинал замечать что-то новое и в себе и в окружающей действительности, на что раньше не обращал внимание.
- Они приближались к вам?
- Нет, оставались на расстоянии, метров тридцать, может быть, чуть больше.
- И чем были заняты?
- Когда как, что-то непонятное... Однажды один уселся на берёзе, метрах в трёх от земли, другой – обхватил её снизу. Но я очень остро ощущал на себе их внимание: будто бы мы общались, но ничего на самом деле не происходило. Со мной жена была, так она тоже вдруг обняла стоящее рядом дерево и заплакала. Наверное, от страха. Для неё это была редкая удача – увидеть эти существа. Без меня бы они ей вряд ли показались. Похоже, существ заинтересовала моя энергия, но они не могли выделить для себя что-то нужное. От того, наверное, и обозначили себя. А я зашёл в их мир.
- Вам это что-то дало?
- Восприятие этих существ: я их увидел и почувствовал, это – опыт. Я и в лес пошёл в тот раз только потому, что знал: кого-то из них обязательно увижу. И жену взял для того, чтобы она сама во всём удостоверилась и почувствовала ритм иного мира. А тебе приходилось хоть раз, при всех твоих многолетних лесных путешествиях, проникнуть в него так же глубоко?
- В смысле – встречались ли мне в лесу все эти существа?
- В том, что ты их видел – я не уверен, но ведь всё-таки что-то необычное случилось?
- Не могу так сразу точно сказать – что это было на самом деле: нечто неуловимое, к чему даже не решаешься прикоснуться и поверить в его

существование. К лесу вообще стараешься относиться очень внимательно, даже трепетно, и не обрета достаточно глубокого опыта в общении с ним – всегда опасаясь: как бы не навредить ему своим несовершенным присутствием. А тут ещё вдруг – нечто, которое не поддаётся никакому объяснению!

- Есть такое...

- А как лес сам себя защищает?

- От человека?

- В основном, наверное, лесу приходится противостоять именно ему?!

- Через местных духов, которые всегда взаимодействуют с животными и природными стихиями.

- С существами тоже?

- Существа находятся в своём, обособленном энергетическом состоянии, и вряд ли они подвержены силам нашего мира, потому как имеют возможность в любой момент избежать столкновения с ними, мгновенно перемещаясь в иное измерение.

- А духи способны, видимо, обозначать себя, как эти существа?

- Нет, они воздействуют на мир людей стихийно: насылают на какого-то человека, если он того заслужил, ненастье или находящегося неподалёку зверя.

- И тот расправляется с этим человеком?

- Всё зависит от нанесённого им ущерба миру леса.

- То есть – могут просто напугать?

- Именно.

- А в каком-то случае – напасть?!

- И тут так же всё зависит от самого человека. Вот у тебя когда-нибудь случилось подобное?

- ???

- Ведь ты продолжительное время охотился на птиц и зверей, ставил на них капканы и убивал, и это не могло не сказаться на твоей жизни?!

- Каюсь, было. Отец с детства увлёк меня таинствами лесной жизни, да и дед с прадедом охотились, всегда держали гончих собак, но я однажды всё-таки отказался от охоты, сдав ружьё в соответствующие органы. Трудно было отказаться от этой завораживающей страсти, когда убийство и муки зверя ты оправдывал красотой природы, без которой ты будто бы не представляешь себе существования. Но ведь звери и птицы всё погибали и погибали, именно ты прикладывал к этому своё возбуждённое охотой усилие, и однажды я совсем чуть было не позабыл о своей душе, которая не могла не воспротивиться этому насилию. Мне стало стыдно, даже – пусто, и как-то в один миг я решил прекратить все свои охотничьи забавы, в то же время попытавшись воздать лесу должное, и хоть как-то возместить нанесённые ему утраты.

- В чём это выразилось?

- Я вдруг сразу понял, что природа непобедима, и нужно жить с ней в согласии, потому и стал писать книги о птицах, животных и растениях. Я и раньше любил всё, что было связано с этим удивительным лесным миром, но

только никак не получалось обнаружить с ним взаимодействие именно в собственной душе.

В своих рассказах друзьям и близким мне хотелось превозносить красоты природы, где охота на обитателей леса и их убийство преподносились мною чуть ли ни как геройство! Я потерял себя тогда, и именно поэтому, наверное, очутился здесь, Учитель, у вас.

- Да... Наделал ты дел.

- Вы так просто говорите об этом?!

- А как ты хотел?! Повредить лес – и, ни за что не ответив, исчезнуть?

- Клянусь, переживал в себе всё это очень мучительно. И переживания длились долго. До сих пор не отпускает чувство вины. Особенно вспоминается куны мордка...

- Зверёк что ли?

- Да, куничка, пытливо вглядывающаяся в меня с соседнего дерева, буквально - в нескольких метрах. Взял – и выстрелил в неё, ни с того ни с сего, просто, чтобы, наверное, овладеть редким зверем.

- И только-то?!

- В лесу тобой движет какая-то глубоко заложенная в тебе, дикая страсть, преодолеть которую сразу не удаётся. Помню, уже отказавшись от охоты, так неудержимо тянуло опять отправиться с манком на рябчика, осенью, или постоять апрельским вечером на вальдшнепиной тяге, с ружьём, в нетерпеливом ожидании, когда птицы потянут в розовеющем закатном небе, возбуждённо вскрикивая «цвиг-цвиг, цвиг-цвиг, цвиг-цвиг».

- Да... Если бы не творчество – погибла бы давно твоя душа.

- Но ведь поиск подразумевает и увлечения, и заблуждения, и даже – насилие! Все эти ошибки составляют твой опыт, без них в росте души не обойтись!

- Верно. Только следует помнить: недопустимо повторять одну и ту же ошибку. А что касается охотничьих жертв – они повреждают именно ауру человека, пока он не смоет с себя все смерти. Отмеченный таким знаком – узнаваем природными силами всегда, где бы он ни находился.

- То есть – та часть лесного мира, где я долгое время пребывал, нарушая его гармонию, восстанет однажды против меня, и я получу за это испытания?!

- Именно так.

- Значит, мои защитные силы зависят от моего же душевного настроения, связанного со всем живым миром, что нас всех окружает?

- Этот живой мир очень чутко реагирует на мысли и поступки любого человека, тем более, того, кто постоянно связан с природой. И уж совершенно очевидным следует признать, что спрашивает он, в первую очередь, с учинившего над лесом расправу.

- Тут, наверное, и лесные существа могут вмешаться?!

- У этих существ иное восприятие, частота существования, способность защищать себя и уметь отстаивать свою жизненную нишу. Встретиться с ними

возможно либо случайно, либо когда они сами, по неизвестной для тебя причине, этого пожелают. Вполне возможно, что они способны защитить лес в какой-то ситуации, даже не объявляясь человеку.

- И всё же появляются эти существа чаще всего именно для устрашения людей?

- Вовсе нет. Они могут просто забавляться. Причём, следят за каким-нибудь человеком, что часто ходит в лес, долго, порой – несколько лет.

- И ничего не предпринимают?

- Всё зависит от человека, как я уже говорил: чем он занят в лесу, и кто он сам.

- То есть?

- Что за человек... Какой у него характер, мысли. Много значит уровень энергии, которым этот человек обладает, и каким образом ей пользуется.

- При своём наблюдении за людьми эти существа показываются ему? Как-то себя объявляют?

- По большей части это опять же зависит от самого человека. Как правило, поведение их непредсказуемо: обычно они остаются невидимы, но могут и возникнуть перед тобой в самый неожиданный момент. Порой появляются лишь на мгновение – сзади или сбоку, так, что ты, скорее, почувствуешь их присутствие, нежели увидишь. В общем-то, они всегда скрытны, мало кому из людей удавалось их встретить, и уж тем более – тщательным образом разглядеть. Для многих это, пожалуй, и не осуществимо, да и вид у этих существ жуткий, человек может быть по-настоящему потрясён, впасть в обморок, словом – лишиться чувств.

- Нужно, наверное, быть готовым к подобной встрече?

- Разумеется. Но даже если ты готов, и что уж совсем большая редкость – способен начать с ними общение, они, тем не менее, никогда себя так и не объявят. Для нас это необъяснимо, потому что эти существа – из других миров, которые для нас пока недоступны.

- И нам туда никогда не попасть?

- Мы пока не готовы к этому. Человеку бы, для начала, здесь во всём разобраться, главное – в себе, а мы на знакомство с неведомыми существами замахиваемся. Даже изредка встречаясь с ними, мы не можем знать про них всё.

- А могут эти существа менять свой вид?

- Могут. И я был тому не раз свидетелем, но угадать эти перевоплощения очень не просто.

- Что для этого нужно?

- Ходить в лес многие годы, всю жизнь, причём, никогда не прекращать эти походы, совершая их постоянно. Общение с лесной чащей не должно нарушаться. Всё это необходимо совершать без оружия, с любовью, не забывая произносить слова благодарности. Хорошо было бы знать всех птиц и зверей, растения и травы. Мало того – понимать их, иметь чёткое представление – как

ими пользоваться. Ты, вот, чувствуешь силу природных стихий, ощущаешь на себе их энергию?

- Да, ощущаю.

- Сильного человека эти энергии никогда не одолеют.

- Почему?

- Его энергия тоже необыкновенно сильна, стихии чувствуют это и даже помогают ему: иногда подсказывают – чего стоит поостеречься, а случается – и защитят. Но никогда не препятствуют на пути достойного человека, лишь оберегая его, относятся к нему с уважением. Подобным образом ведут себя и существа. Но действуют соотносительно ситуации.

- Что это значит?

- Они с большим доверием относятся к тому, кто способен жить в лесу один без какой-либо посторонней помощи. Если, конечно, находится в согласии с природой, никого не убивая, и благодаря этому общению с природой, ко всему прочему, увеличивает свои знания и навыки, то есть – растёт.

- А если в лесу оказывается неподготовленный человек? Пусть даже не злой, просто – непутёвый?

- Я чётко для себя усвоил, что существа приемлют только осознанное поведение. Но даже при этом пристально наблюдают за человеком, ни на секунду не упуская его из виду.

- Как они это делают?

- Их возможности намного превышают наши. Эти существа в состоянии разглядеть тебя на значительном расстоянии, даже – ночью. Мы вообще не имеем права говорить о том, как они всё это осуществляют.

- ???

- Реальности, в которых мы с ними обитаем, абсолютно разные.

- И нам никак не проникнуть в их мир?

- Для этого следует досконально изучить собственный, и вот когда это произойдёт, возможно, что-то в наших существованиях и совпадёт. Впрочем, уже совпадает у тех, кто к этому, действительно, готов.

- Все эти существа, как я понимаю, очень тонко воспринимают энергию человека?

- И ведут себя с ним соответственно. Могут, как я уже говорил, наказать, если кто-то сильно им не понравился, а могут отложить расправу, даже растянуть её на долгий срок, так что человек ходит по-прежнему в лес – охотится или собирательством занимается, но постепенно гаснет, силы его покидают. Рано или поздно он гибнет.

- А если ты понравишься им?

- Просто спокойно продолжают существовать, причем, не теряя тебя из виду. Никогда не объявят себя, пока не сочтут это нужным. Попадёт такой человек в беду – смотрят, как он себя поведёт, не вмешиваются, надеясь, что человек справится со всем сам.

- Вы сказали – «надеются»?

- Вернее, наблюдают, будто развлекаясь. Встречаясь с ними не раз, пришёл, в конце концов, к выводу, что они, скорее, не умные, а чуткие, и обладают привычными для себя практиками, выше которых подняться не в состоянии. Но способны на многое.

- Например?

- Они знают про тебя всё, когда встречаются в лесу. Даже, если видят впервые. Могут находиться далеко от тебя, но при этом – чувствовать.

- Как волки...

- Вроде того. Механизм их видения мне неизвестен, вероятно, какие-то природные техники, которыми владели и наши древние предки.

- А они чувствительны по-человечески, как вы думаете?

- Думаю, нет. И в этом – мы сильнее их, только не используем свои возможности.

- Присутствие человека в лесу как-то влияет на жизнь этих существ?

- Знай: всё в окружающей природе реагирует на внимание к нему человека. И деревья, и птицы, и камни, и море. Когда человек наблюдает за ними, они меняют настроение и структуру, их форма, в конце концов, изменяется, становится другой.

- Почему это происходит? Разве морю или камням так важно отношение к ним человека?!

- Именно так. Но только внимание настоящего, цельного человека. Такой человек способен заряжать своей энергией тысячи людей, и природные стихии, подверженные изменениям, это знают.

- Значит, их можно изменять так, как ты этого пожелаешь?!

- Абсолютно верно. И мало того: все вещи только и ждут – как бы это поскорее случилось!

- Поразительно... Но для чего им это нужно: ведь они и без того кажутся совершенными?! Разве не Бог сотворил весь этот окружающий нас мир?

- И при этом Господь лишь человека наделил способностью к созиданию. Один человек есть божественный канал, через который Всевышний пожелал ещё полнее выразить Себя, и значит человек, как никто, нужен Ему. Божья воля проявляется в жизни человека ежесекундно, и с каждым днём жизнь его должна становиться всё лучше и лучше во всех отношениях. Это зависит от самого человека, потому как Вселенная изобильна, и она не зря во всём и всегда ему помогает, а значит – человек в состоянии изменить мир к лучшему, бесконечно продляя своими действиями Господнюю волю.

- И на лесных существ человек способен оказывать воздействие?

- Конечно. Ведь всё сущее обладает определённым уровнем сознания, но что может сравниться с человеком, у которого в душе Бог? Сознание, разумеется, проявляется через разные формы, только вряд ли бы Всевышний предпочёл каких-то страшилищ, пусть и наделённых неординарными возможностями, для содержания в себе божественной сущности. Разве способны

они осознать её в себе, поддерживая и развивая игру Бога?! Думается, подобное суждено только человеку.

- Звучит обнадеживающе, если учесть, что человечество с устрашающей скоростью движется к своему безумию.

- И, тем не менее, это так. Мы способны влиять на окружающий нас мир, когда обретаем в себе собственную глубину. К тому же, в лесу или на море наше состояние меняется, оно становится несколько иным: в нём появляются новые возможности. Вот ты провёл в лесу много времени – ощущал ли ты там в себе какие-либо перемены?

- Мало того: только в лесу, да и в море, мне пришлось столкнуться с необъяснимыми явлениями. Это была какая-то неведомая сила.

- Потом ты мне непременно расскажешь об этом, а теперь бы я хотел обратить твоё внимание вот на что... Очень важно полностью присутствовать во всём, что тебя окружает, тем более – в море, горах или лесу. Наблюдение за каким-либо объектом отвлекает сознание от назойливого мышления, ото всех этих мыслеформ, бесконечно посещающих нас, и оно становится просто очевидцем. В результате не ограниченное ничем сознание очищается, оно укрепляется, а беспокойный ум безвозвратно теряет свои позиции. Ты обретаешь не достающую тебе силу. На деле всё обычно обстоит не так, как ты себе представляешь.

- А я думал – наоборот.

- Это неплохой ответ, если ты действительно честен по отношению к самому себе, и готов к встрече с любыми неожиданностями, умея справляться с ними: ты знаешь, что истинной природе вещей ничто не угрожает.

- Как только перестаёшь думать, становится так спокойно...

- Ум – это, по сути, механизм выживания, но не жизнь.

- Что же есть жизнь?

- Прекращение страданий... Простое и естественное состояние, в котором ты чувствуешь единство с Бытием, а ум при всём этом – твой надёжный инструмент. В лесу это становится особенно ощутимо, и сознание здесь ничего не теряет, только приобретает.

- А если мы, люди, как форма, исчезнем на Земле?

- Сознание просто будет выражать себя через какую-либо иную форму. Во Вселенной такие формы бесконечны.

- И всё же, мы – единственные на этой планете сознательные существа? И значит – способны распознать не только свет, но и тьму?

- А почему ты решил, что эти существа – тьма?! Любая претензия на исключительность – есть отождествление себя с эго. Самое важное – поддерживать постоянную связь со своей внутренней сутью, это преобразит твою жизнь и изменит отношение к тебе лесных существ.

- Они станут более доступны?

- Ты сам увеличишь частоту собственных внутренних вибраций, сила твоя возрастет, и на энергетическом уровне уже никто не сможет причинить тебе беспокойство и боль.

- Но существа изменят ко мне отношение?

- Конечно. Они не смогут подчинить тебя себе, главенствуя только в одной, отпущенной для них нише, тогда как ты в состоянии будешь бывать в самых разнообразных мирах, потому что сознание твоё вспомнит о своём происхождении и возвратится к Источнику.

- Только если я буду сохранять осознанность?

- Да, и всегда будешь не подвластен времени. Осознай своё тело и окружающее пространство, как если бы ничего больше не было, и тогда ты будешь любить и ценить весь явленный мир, и каждую отдельную форму жизни.

- И этих существ?!

- Что они непременно почувствуют.

- Значит, иными словами, кроме человека никто не способен к самореализации во всей её полноте?

- Тому, кто хочет оставаться во тьме, свет причиняет боль, а радость не обусловлена какими-либо причинами, это – наше естественное состояние. Самое лучшее, чему может научиться человек, это не сопротивляться тому, что есть. Позволь себе просто быть там, где ты находишься, и спокойно принимай приходящую к тебе природу всех вещей. Изживи свою зависимость от внешних форм – и тогда вообще перестанешь чего-либо бояться.

- А я и не боюсь, мне только интересно во всём разбираться, наблюдать.

- И непременно – развиваться!

- Да, и так радостно всё познавать, идти по этой дороге постижения, когда тебе, ты чувствуешь, помогают все. Всё окружающее пространство радуется вместе с тобой: и весеннее небо, если это весна, и радуга на нём, и кулики-черныши, с восторженным вскрикиванием срывающиеся с крохотных лужиц вдоль раскисших дорог... Это душистое, наполненное жизнью пространство хочется пить, не пьянея.

- Вот-вот... И как это ни странно прозвучит – человек в лесу вообще не должен преодолевать какие-либо невероятные трудности. Было бы очень хорошо как раз ни противодействовать силе леса, а слиться с ней, отдавшись на её волю полностью. Всякое сопротивление лишь отдаляет человека от природы, лишая его радости.

- Но как вести себя, когда наталкиваешься в лесу на границу понимания, по-видимому, так никогда и не преодолимую?

- Всё дело опять же в твоей неосознанности... Чтобы быть свободным, достаточно почувствовать себя им, и для этого нет лучшего способа, чем именно отправиться в лес!

Ты много и подолгу бывал в лесу, но не научился правильно ко всему относиться, в первую очередь, к самому себе. Если бы ты осознанно вступал в лесную чащу, спокойно взаимодействуя с окружающим миром, тебе бы не

пришлось противопоставлять себя ей. Знаю, временами тебе удавалось ощутить гармонию с природой, но потом ты опять хотел её победить, а это невозможно.

- Чем же тогда в лесу обходиться?

- Просто – живи в лесу, как тебе это иногда удавалось, принимай там всё таким, какое оно есть, и старайся воспринимать деревья, животных и птиц абсолютно родными, близкими тебе существами, перед которыми, в тоже время, совсем не следует преклоняться, и уж тем более – боготворить. Будь естествен, но растворяясь в лесном пространстве, не растеряй в нём себя, сохраняя своё истинное «я».

- Просто – быть собой?

- Именно так. Но только, ни во что не вмешивайся.

- Разве такое возможно?

- Старайся делать лишь то, что требует от тебя ситуация, и действия твои не должны никого ограничивать. Все в лесу равны, каждый лишь обладает своей энергией. Те же растения могут как наделить тебя ей, так и отнять, всё зависит от тебя, на каком ты уровне будешь с ним взаимодействовать. Поведёшь себя соответственно своему благостному чутью – вы друзья, попытаешься верховодить, не заметишь, как потеряешь последнее. А самое главное – чтобы никто в лесу не мучился от общения с тобой: последствия могут оказаться непредсказуемыми. И не забывай благодарить, просить прощения, разговаривать со всем, что тебя в лесу окружает: и деревья, и все видимые и невидимые существа никогда этого не забудут. Если ты верно относишься к лесу, он всегда тебя защитит, даже – в мелочах.

- Я сталкивался с этим не раз.

- Ну, вот, видишь! Если хочешь, чтобы природа открылась во всей своей силе, помыслы твои должны быть абсолютно чисты, ибо она безошибочно угадывает, когда человек этого состояния достигает.

- В лесу я больше предпочитаю чувствовать, догадываться, и не стремлюсь сразу всё увидеть и понять. Такой невероятной силой наполняют эти сокровенные бдения в лесу, особенно ночью, на глухаринном току. Как замечательно сидеть в лесу у костра и спокойно думать обо всём, что произошло с тобой за день, а ещё лучше – вообще ни о чём не думать и отдаться приятному ощущению слитности с окружающим миром. Но трудно бывает сохранить и употребить это волшебство могущественных лесных сил.

- А не страшно оставаться в ночном лесу одному? Ведь хочется, наверное, хотя бы разделить с кем-либо свои опасения?

- Не знаю... Я как-то сразу почувствовал, что только в одиночестве можно открыть в себе что-то важное, и если хочешь чего-нибудь понять, в лесу следует непременно оставаться одному. Только тогда наступает спасительное обретение. Важно ощутить гармонию взаимоотношений в природе, которая быстро проникает в тебя и великодушно вводит в свой мудрый круговорот, что в полной мере недостижимо среди людей. А какое счастье – просто взять и отправиться в лес, затеряться в нём и, разведя костёр, оставаться там один на один со всем

мирозданием! Никогда не бывало, чтобы в лесу не пробудилось ощущение свободы.

- Это верно. Желая проникнуть в суть вещей и явлений – всегда обращайся к природе, потому что лес – источник той огромной силы, которую ничем нельзя заменить. С вечными поисками цели своего существования, человек есть явление не противоестественное, а наоборот – правое, причём, более проникновенное, чем любое дерево или цветок, ибо он один в природе способен развивать себя бесконечно. Но при этом устройство природы таково, что она обязывает человека, в первую очередь, к обыкновенному терпению, и ей ещё никогда и никому не приходилось отдавать всё без остатка. Природа умеет хранить свои тайны, чтобы не растратить накопленное величие и богатство, иначе бы её давно и бессовестно опустошили.

- Мне нравится, что в лесу заключено много такого, что не сразу попадает на глаза, но, даже попавшись, ничего не объясняет: его надлежит неспешно и вдумчиво разглядеть. Работа эта, если ею заняться всерьёз, доставит немало удовольствия, обогатит душу, разовьёт внимание и воображение. И тогда сказкой дохнёт на тебя лес, обдаст с головы до ног своим древним величием и явит незримое. Не слишком высокопарно?!

- Нет, вполне. В лесу, как и в жизни, человеку было бы хорошо как можно раньше отложить всякие надежды на чью-либо помощь, и надеяться только на самого себя.

- Я, вот, давно заметил, что по большей части мне приходится выхаживать лесные секреты, затрачивая при этом значительные физические усилия. Что-то я ищу в лесу и надеюсь в нём однажды увидеть, ведь не просто так брожу я по его неведомым тропинкам...

После тридцати пройденных за день километров ноги нестерпимо тяжелеют, под лопатками неприятным холодком свербит тягучая боль, на душе становится как-то неоправданно и пусто. Всё, что ты видел и слышал, кажется тебе уже незначительным, ты не можешь понять, какие силы гнали тебя в дальнюю дорогу, что именно заставляло тело напрягаться, словом, вразумительных для себя объяснений не находишь.

Так обычно думал я, возвращаясь из лесу разбитым, и не верил, что под вечер, подле жарко мятущегося в печке огня, мне вдруг сможет открыться нечто удивительное... Но со временем заполнившие тебя усталость и пустота постепенно отстаиваются, и ты обнаруживаешь в прожитом дне достаточно непознанного, вместившего, оказывается, столько впечатлений, что их, пожалуй, хватило бы не на одну лесную прогулку. В расслабляющем теле и мысли домашнем тепле начинаешь понимать, как нелегко бывает достигнуть раскрытия лесных тайн и что цена каждого, даже самого маленького секрета неизмеримо высока. Порой она вынашивается и выхаживается долгие годы, а многие загадки так и остаются неразгаданными.

- На первый взгляд, для леса вроде бы неважно личное каждого человека, а важно нечто общее, присущее всем. Но принимая под свой покров всех людей,

лес каким-то образом выделяет главное, что составляет суть каждого, совершенно точно угадывая то, что, возможно, не было известно самому человеку. Ты этого не замечал?

- Всегда кажется, что в неведомой глубине леса находится неведомое чувство природы, без которого человеку никак не обойтись. Правда, оно не всегда улавливается, но очень хочется верить, что каждый человек когда-нибудь преодолеет своё незнание, и, благодаря лесу, всей природе, обнаружит в себе самого себя. Даже тревога, изредка проистекающая из самой дремучей лесной глубины, воспринимается радостно.

- Это ты верно подметил. Богатство животного и растительного мира, а также многообразие его положительных примеров создают для любого человека исключительную возможность в достижении более достойного существования.

Так, скажем, не склонного к самопожертвованию в любви – природа отсылает к стремительным и бесподобным в эротической страсти лососям, из всех сил рвущихся каждую весну к местам былого рождения, чтобы, несмотря ни на какие преграды, продлить древний род. Верность в человеке воспитывают белоснежные лебеди, которые объединяются не на один сезон, а на всю жизнь, и если один из пары погибает, другой остаётся одиноким навсегда и не делает никаких попыток вступить в новый союз. Взаимное проявление нежности между супругами представляет собой трогательный пример для многих людей. А разве не могут не вызывать уважения упорство и основательность барсука при рытье новых нор после того, как прежние, в который раз, заняла хитрая лисица? Тебе ли этого не знать?!

Природа как будто подсказывает человеку не отрываться от неё. Оставаясь верной своим законам, она безмолвно оделяет уже тем, что просто существует поблизости. Всегда можно собраться и отправиться в путешествие к её тайнам, тем более, что тайны эти являются достоянием каждого человека в отдельности. И поэтому он должен когда-нибудь задуматься над происходящим вокруг, в конечном итоге над тем, что мешает ему стать сильным и счастливым.

- В лесу ещё иногда бывает так: кто-то вроде позовёт тебя, а ты сразу встрепенёшься, оглянешься и, осмотревшись, будто отойдёшь от колдовского сна, который мешал тебе жить. Чудится, особенно в ночном лесу, будто в нём живут неведомые существа, смотрят на тебя, знают всю твою подноготную, но никак себя не проявляют. Воображаешь, что они толпятся всю ночь у входа в лесную избушку, еле слышно между собой перешёптываются, и, несмотря на страх, хочется обязательно их увидеть, но пока соберёшься с духом, отворишь дверь, они тотчас исчезают...

- Ничто в лесу так не завораживает восприятие человека, как нечто необъяснимое – неведомые шаги или производимый кем-то шум. Кажется человеку, что вот-вот разверзнется темнота – и мохнатой тучей навалится на него ни медведь, ни волк, а нечто непонятное, непостижимое... И человек с замиранием сердца ожидает этот страшный миг и не замечает, как сам превращается в неведомого лесного гостя. Шаги же, приблизившись вплотную,

как правило, неожиданно истаивают, будто их и не было, но человек сразу понимает, что это нечто необъяснимое уже прикоснулось к нему, и он стал в лесу своим.

- Но вот если, действительно, появляется рядом неведомое существо, далеко неприглядное на вид, может быть, даже ужасное, прореагирует ли человек на него подобным образом, также спокойно?!

- Сразу, конечно, нет. Ему придётся к этому состоянию привыкать, как и ко всему необычному, что раньше не встречалось, и происходить это будет долго. Для того, чтобы измениться, тем более, в отношении неведомых существ, когда большинство людей не только не желают посещать лес, но и сами, находясь в уютной городской обстановке, меняться в лучшую сторону не желают, необходим иной, более высокий уровень сознания, да только откуда ему взяться? Над ним следует, не покладая рук, трудиться, а разве это выгодно современному, избалованному материальными благами человеку?! Он способен только слепо восхищаться красотами природы, ничего в ней не чувствуя и не понимая.

- Я думаю, что восторженность по отношению к природе исходит из незрелости души. Убеждался в этом на собственном опыте. Мудрость же подразумевает ни для кого необременительное и вкрадчивое всматривание во всё, что происходит вокруг. Отсутствие тяги к тайнам леса, вообще – всей Вселенной, есть, наверное, наихудшее из бед, на которые обрекает себя человек. Счастье жизни – в правде, которую чаще всего находишь для себя и людей именно в природе. Вы согласны?

- Человек не в состоянии воспринять всю мудрость леса сразу, целиком, а складывает он её годами из разных сказочных небывальщин, прочитанных книжек, истинных преданий и собственных бесконечных скитаний по лесу, и лишь потом, незаметно, обнаруживает для себя удивительную и вместе с тем простую сказочную быль. Но без знания самых потаённых сторон леса ему не стать до конца мудрым, здоровым и радостным. Ты, похоже, всегда ощущал эту тягу ко всему потаённому, лесному, стремился к нему, и, наверное, не представлял без него жизни?

- Когда своим умом доходишь до всякого объяснения чего-нибудь непонятного в лесу, начинаешь чувствовать в нём истинную глубину, до которой, впрочем, нужно ещё суметь добраться. Часто ловил себя вот на какой мысли: стоит сосредоточить внимание на какой-либо достойной цели, как сейчас же у тебя появляются невидимые помощники.

- Ты существ имеешь в виду?

- Вообще, какую-то неведомую силу, может быть – это духи леса.

- Духи леса существуют, и именно они следят в нём за порядком, вернее – помогают природе.

- Они – одно целое с ней?

- Да.

- Бывает, станет так хорошо в лесной тишине, что остановишься, долго стоишь, чуть дыша, и зачарованно, как в детстве, ожидаешь светлой и чистой сказки. У вас бывало такое?

- Особое чутьё в лесу – это, может быть, первичное состояние души, которая когда-то была к нему по-настоящему близка.

- Ещё интересно... Всегда ищешь в лесу такое место, где бы душа твоя обрела покой. Обретя же его, не перестаёшь мечтать о чём-то новом.

Лес удивительно разумен, и разум этот на деле оказывается более здоровым в восприятии существующей вокруг жизни, чем самонадеянная убеждённость человека. Но иногда ловишь себя на мысли, что звери несколько не лучше людей и достойны только их беспристрастного внимания. Понимание этого постепенно оказывается для тебя ближе к истине, несмотря на то, что человеку, разумеется, можно многому научиться у животных.

- Человек, конечно, более способный ученик природы, нежели животные, но, тем не менее, ему приходится преодолевать, в сравнении с ними, ничуть не меньшие недостатки. Самое парадоксальное заключено в том, что, даже преодолев их, он оказывается в итоге перед суровыми реальностями того же мира, от которого когда-то оторвался в силу собственного развития. Только с большим пониманием происходящего вокруг и в себе самом. Наверное, именно поэтому человеку бесконечно интересно жить на белом свете в отличие от любого животного и птицы, искренне желая хотя бы на время побыть аистом, волком или только что родившимся жеребёнком.

Так поступил канадский писатель Эрнест Сетон-Томпсон, который, оставаясь самим собой, представил себя по-человечески находчивым и умным лисом Домино, отчаянно свободным мустангом-иноходцем, царственным волком-великаном Лобо, и многими другими зверями. Обострённость и полнота восприятия окружающей лесной жизни была у него порой несоизмеримо выше, чем у любого из описанных животных, несмотря на многообразную гамму обладаемых ими чувств, а происходило это по причине неудержимого стремления к познанию, способного преодолеть любые инстинкты, в том числе – страх. Неудомимому писателю это отчасти удалось, как удалось бы осуществить ещё талантливее более тонкому человеку, надолго очутившемуся однажды в лесу.

- Приходя в лес, я стараюсь двигаться и дышать в такт его ритма, а не принесённому с собой.

- Это очень не просто.

- Но ведь лес обостряет чувства... Да, быть наедине с природой, в тоже время находясь с ней в полном согласии, очень нелегко из-за собственного несовершенства, и как примет тебя лес – зависит только от самого человека. Можно прожить рядом с ним целую жизнь – и так и не увидеть его. Можно подолгу находиться в его окружении, страстно и искренне желая раскрытия лесных тайн, но так и не добиться ничего на этом пути. Наконец, можно попытаться пробывать среди лесной тишины максимально продолжительное

время, пристально наблюдая за происходящим вокруг, и всё же потерпеть неудачу...

Как бы ты ни был изощрён и настойчив в стремлении дотянуться до чего-то неизведанного, лес нежелательно расстанется со своими секретами. Он не прощает ни единой, допущенной тобой в жизни моральной ошибки, независимо от того: произошла она по недоразумению или из-за собственной духовной небрежности.

Последствия такой допущенной небрежности неминуемо скажутся когда-нибудь на твоём отношении к лесным жителям. Происходит это, по большей части, неосознанно, исподволь, а лес, конечно, всё чувствует и по-своему мудро реагирует на это. Лес, скорее, допустит к себе человека, не обременённого жаждой познания, даже невежественного и глупого, чем того, кто, тайно вынашивая планы проникновения в его непревзойдённый разум, сам в то же время его недостойн.

- Извращённый человеческий ум может принести много вреда природе, и потому сложного человека лес не один раз пропустит через себя и выслушает, прежде чем удостоверится в чистоте его намерений. Умный человек более опасен для него, нежели дикарь, в котором больше естества, и потому лес даже может его проглядеть. Но как только человек-злодей проявит себя, лес тотчас отлучит его от своих тайн, станет вдруг недоступным и замкнутым. И нет ничего хуже, чем оказаться в лесу одному.

- Есть среди лесного люда старая примета: возьмёшь с собой в лес ружьё – ждёт тебя неудача, пойдёшь с пустыми руками, чтобы только понаблюдать – как устроена лесная жизнь, лесной бог положит к твоим ногам самые невероятные и увлекательные встречи. Зайцы будут бегать перед тобой, не боясь быть подстреленными, глухари – пугать, взрываясь из-под самых ног, лисы – показывать свой огненный хвост и ушки на макушке, словом, все птицы и звери, будто сговорившись, перестанут замечать тебя, а ты почувствуешь невидимое присутствие какой-то силы, которая наблюдает за тобой и благоволит.

Когда ты слишком часто искушаешь судьбу, да к тому же норовишь её обмануть, эта же невероятная сила, рано или поздно, неминуемо тебя наказывает. Так однажды по весне наказал меня Отец-Лес за двух подбитых без нужды рябчиков, когда трогать их не следовало. Спускаясь к реке по старому волоку с переброшенным через плечо ружьём, я вдруг поскользнулся на самом безобидном месте и упал так, что шейка у приклада переломилась. Об охоте не могло быть и речи: ружьё напрочь вышло из строя, но больше всего поразила именно неотвратимость случившегося при всей простоте ситуации. Будто кто-то на самом деле лишь слегка подтолкнул и надомнил: не шути с лесом, где всё про тебя известно и каждый твой шаг не остаётся без внимания, думай, прежде чем что-либо совершить, а главное – не отделяй свои заботы от интересов леса!

- Действительно, лучше верить этой мудрой примете – и не брать с собой в лес ничего, что могло бы навредить лесным обитателям. Тогда тебе будут доступны в лесу любые тайны, и ты сможешь рассказать о них людям. Истинное

мужество – не взять на берлоге лесного исполина, будто бы проявив при этом неслыханную отвагу, а знать, что при случае окажешься нестигаемым и не растеряешься при встрече с ним на лесной тропинке, не причинив ему никакого вреда.

Оставь ружьё дома, захватив с собой только неутомимость с наблюдательностью, и ты почувствуешь себя по-настоящему счастливым. Ты поймёшь, что птицы и звери только ждут, когда человек откажется от их бездумного уничтожения, и станут ему дороже, а помогает человеку в этом верная примета, следуя которой дойдёшь и до самого Бога. Ведь редкостные встречи, действительно, случаются в лесу, когда человек чист намерениями, ружьё в его руках отсутствует, и лучше, если всё происходит сознательно, чтобы звери не принимали это за обман. Именно тогда они поверят человеку и станут ему близки так, как на заре жизни, когда яблоко познания ещё не стало яблоком раздора, и звери с птицами были нашими друзьями, а мы составляли с ними единый мир радости и любви.

- Сейчас мне до глубины души жаль наших исковерканных, выщербленных лесов, которые слагали и, несмотря ни на что, продолжают слагать родную для всех русскую красоту. Жаль так, что хочется плакать навзрыд, ибо не вернёшь эту первозданную дичь и глушь, те сказочные уголки, которые ещё недавно тешили душу, воспитывали её своей неопишуемой потаённостью, звали в дальнюю дорогу. Нет их теперь, почти не осталось.

- Но память жива... Жива тем, что всё-таки успел человек кое-что увидеть, и по этому малому и старинному можно потихонечку воссоздать картину прошлого. Какой дремучей и радостной предстаёт она, наверное, твоему мысленному взору, какой желанной и близкой для памятливого нестигаемого сердца! Веки вечные бы стоять этой первобытной чаще, а человеку учиться у неё истинной жизни!

- Оказавшись среди величественного дремучего леса, объятого тишиной и покоем, мне всегда хочется понять: в чём высшее предназначение моей собственной жизни?! Но ели и сосны в молчании смыкают над головой густые макушки, и мои неприкаянные мысли, достигнув их, беспомощно растворяются в вышине, не находя спасительного ответа. Сам себе я тогда начинаю казаться ничтожно маленьким, можно сказать, вообще не существующим среди этого царственно могучего леса. Почему так неотступно терзает душу это необъяснимое желание, которое каждый год влечёт меня в знакомое мне одному потаённое лесное место, точно обещая раскрыть некий тайный смысл, я не знаю...

- В каждом из нас живёт чувство природы. В одном – неудержимым волчьим воем, в другом – трубным журавлиным провозвестием, а в ком-то – таинственной песней твоего любимого глухаря. Счастлив тот, кто отгадал это чувство в себе и принял его до конца.

- А ещё, приняв тайну природы, даже отчасти раскрывшуюся тебе, лучше какое-то время не рассказывать о ней никому, нести в себе и благодаря ей - черпать желание и умение жить.

Вглядываясь поздним вечером, у костра, в неподвижно сомкнувшееся над головой небо, я чувствую, что есть нечто важное в таком, казалось бы, бессмысленном времяпрепровождении. Это открывается вдруг, с тревожащим душу ощущением даруемой лесом свободы и взаимосвязи со всем, что тебя в нём окружает: с могучими стволами древних деревьев, подпирающих собой звёздное небо, с ударяющей в голову грибной сыростью, буйством трав, обвивающих старые пни, с нежным цветом земляничника, распространяющего вокруг сладковато-пряный сонный аромат... Вместе с этим простым и ясным откровением душа тотчас наполняется мудрым покоем и ещё таким пониманием собственной жизни, что изредка проникающая в неё туманная грусть уже не пугает, а только убаюкивает: благословен будет твой путь, если ты в своём таинственном лесном уединении не отделишься от людей.

- Как ты думаешь: в состоянии ли человек наслаждаться красотой в природе длительное время? Ведь сила гармонии в ней так велика, что одного дня, наверное, хватает, чтобы утомлённая человеческая душа наполнилась ею до краёв. Способен ли выдержать он большее, когда лесной дух неумолимо околдовывает сознание, скоро пресыщая всякое восприятие?

- Наверное, человек берёт от природы ровно столько, сколько требуется для восполнения в нём недостающей жизни. Чем чаще происходят у него сокровенные бдения в лесу, тем нерасторжимее связь с ним. Редко повторяющиеся, пусть даже яркие и поразительные открытия, постепенно стираются, не упражняя необходимое для жизни душевное здоровье. Но даже выпить хотя бы один день до дна, не пролив ни капли, сумеет далеко не каждый.

- На это способен лишь тот, кто сам, подобно могущественной врачевательнице-природе, наполняет сердца людей неизбывной радостью и надеждой.

- Откуда взяться подобной энергии?

- В том же лесу... Разве не улучшается у тебя настроение после того, как побываешь в нём? Даже странно это от тебя слышать...

- Это – точно. Вся злость в душе сразу исчезает, хочется быть добрым, перестать лгать и подличать, более справедливо относиться к старшим и детям, достойно развить собственные возможности...

Да и лень с печалью в себе уже не чувствуешь! Дверью - не хлопнешь, при виде первых капель осеннего дождя за окном – не скривишься, и до беспричинного окрика на кого-либо ни за что не опустишься. Так велика власть окружающей человека природы, с её пушистыми облаками и грибным дождём... Не всякий труд способен открыть для человека подобное состояние!

- А ведь вдумчивое хождение в лесу – это и есть труд. Только благодаря этому труду – в лесу и открывается внутреннее зрение, и ты начинаешь различать в себе то, что никогда бы не ощутил в городе. А увидев и поняв себя,

мир другого увидеть и понять не так уж сложно, и разобравшись во всём достаточно хорошо, можно встать с кем-нибудь рядом: не только с человеком, но и выпавшим из гнезда птенцом, которому нужна помощь. Всё в природе, на деле, оказывается для тебя родным и близким, будто ты вместил в себя полноту её мира.

- Неоднократно замечал за собой, но так и не понял до конца: в лесу всякий раз ты становишься другим... Отрешённым, делающим всё произвольно, но точно так, как надо, и без лишней суеты. И никогда не обращаешь внимания на подобное состояние, воспринимая его как должное.

А однажды неожиданно открываешь, сколько в тебе существует звериного знания, проявляющегося только здесь, в лесу. Это, несомненно, врождённое умение вести себя в привычной и, между тем, давно забытой за предыдущие жизни природной обстановке тотчас просыпается, как только ты в ней оказываешься. Как будто именно для этого тебе предназначено жить, и лишь в лесу твоя душа обретает недостижимый среди людей покой.

- А может правильнее будет, придя в лес, оставаться в нём именно зверем, но не человеком со своим жизненным опытом? Только начинаешь кому-то что-либо показывать, объяснять, если кого-то взял собой, тотчас теряешь верное понимание, слух, зрение, и, в конце концов, жди неприятностей. Человек, если он неслучайно оказался в лесном мире, должен сам, по-звериному, дойти до всего. Быть незаметным, взвешивать каждый шаг, восхищаться увиденным только в душе – таков лесной закон.

- Вот почему в лес нужно ходить одному... Даже если заболел, не дай, Бог, упал духом и во всём отчаялся, отправляйся в лес в одиночестве, и лучше всего – весной... Посиди немножко на каком-нибудь пенёчке или поваленном дереве, порадуйся распускающейся медунице, прикоснись рукой к зацветающей сосне, затем – прижмись к ней щекой, да не переборщи, к другим деревьям не дотрагивайся, хватит и её одной, солнечному лучу улыбнись, ненароком вспугни махонькую бодрую птичку и испугайся вместе с ней неизвестно чему, угоди ногой в ноздреватый, шумно осыпающийся голубоватый снег, радостно оглянись вокруг, набери полную грудь воздуха и, протянув к небу руки, засмейся!

- Всё в лесу имеет свою душу, и если прислушаться как-нибудь к тому же ветру, то сразу отличишь: он сам заводит с тобой разговор о том, что и почему для тебя наиболее важно, но пока почему-то недостижимо...

- Ноги в лесу сами несут навстречу неизведанному, потому что всё на этом пути проникнуто тайной и красотой.

- Только торопясь – ты рано или поздно понимаешь, что тем самым отдаляешь переживание подлинной остроты чувств и истинное видение. Околдованный красотой, человек обычно забывает, что ни одно откровение леса не касается его так ощутимо, как это происходит в момент неторопливого и вдумчивого созерцания.

- Вы ведь не так часто, как я, бывали в лесу, но знаете и понимаете о нём всё...

- Иногда кажется, что мысли в лесу рождаются не в голове человека, а в окружающем его пространстве, какое-то время живут там, восхищаются своей простотой, и потом потихонечку растворяются в душе. Для этого совсем не обязательно ходить в лес постоянно, достаточно самому быть жадным до знаний, желая с каждым разом, где бы ты ни находился, устремлять своё внимание в самую глубину, чего бы тебе это ни стоило.

- А я всегда гляжу в лес, как в себя, и там, как в зеркале, постепенно различаю Бога, терпеливо преодолевающего моё незнание и боль. Бог, я знаю, чувствует меня и понимает, но ничего не предпринимает, предоставляя мне самому найти свой путь и в этой борьбе с собственным несовершенством из слабого стать сильным. Ведь преодолевая в одиночестве свой лесной путь, ты на самом деле прокладываешь его для множества людей.

- Будет очень хорошо, если человек хотя бы перестанет воевать с поразительной природой! Ему надлежит быть ответственным за чудесный мир, в котором он живёт, несмотря на то, что человек здесь не хозяин, всего лишь – гость, и, наверное, не раскроет все его чудеса до конца, но обязан к этому стремиться.

- В лесу встречаются такие уголки, к которым стремишься в мыслях, но не находишь ответа: чем они так привлекают? Вроде бы, те же величественные боры, потаённые лога и тропинки, что и в других местах, и всё же в них скрывается нечто неповторимое. Как объяснить эту удивительную привязанность, когда весь остальной лес для тебя как бы отступает на задний план?

В таких таинственных местах, кажется, живут древние сказочные мудрецы. Они всё видят, слышат и чувствуют, но не вмешиваются в поступки человека, предпочитая до поры оставаться незамеченными.

- Это не мудрецы, а те самые существа и духи, которые для большинства людей необъяснимы, да и невидимы, но действительно – сказочно обворожительны и так загадочны и тихи, что, кажется, будто их и нет рядом: на деле же – они есть, всё о нас знают, и не спешат себя проявлять, как будто предоставляя человеку возможность постигнуть их завораживающую тайну.

В таком таинственном кусочке леса живёт, быть может, часть твоей древней души, которая когда-то не захотела его покидать, а при встрече с тобой обращает на себя внимание и неотступно манит. Возможно даже – это была не одна жизнь, а несколько, которые ты прожил, и теперь уже не в силах обрести вновь. Оттого и приходишь в лес, ищешь их, и не всегда находишь. Лишь редкие островки былой памяти будоражат твоё воображение, и ты радуешься тому, что не забыл их до конца, и они когда-то были. У тебя случилось в лесу что-либо необычное?!

- Не могу даже сразу объяснить. Происходили какие-то странные вещи, на первый взгляд, казалось бы, совсем незначительные, и они скоро забывались, а началось всё, скорее, не с леса, в деревне...

- Расскажи.

- Однажды я сидел в ограде своего дома, прямо перед распахнутыми в сад воротами, и спокойно наблюдал за всем, что там происходит. Летний день клонился к вечеру, солнце неспешно скатывалось к чернеющим на горизонте елям, и на душе было так умиротворённо, покойно. Покойным был и воздух: разнеженное за день пространство, каким оно бывает только в роскошную июльскую пору. Не колыхалась ни одна травинка, деревья замерли отрешённо, но птицы ещё подавали голоса, и это было, наверное, единственное, что ненавязчиво нарушало воцарившееся в природе благостное настроение.

Так же неподвижно наблюдая за всем происходящим, я скользил взглядом по грядкам, кустам, цветнику и скошенным за день травам, ни на чём не останавливая своего внимания, как вдруг прямо над серединой огорода, на высоте четырёх-пяти метров, взвился какой-то энергетический смерч. Он был хорошо заметен, находился над землёй несколько секунд, и в мгновение исчез... Что это было – непонятно!

- Несколько секунд для такого явления – много...

- Поначалу я подумал, что мне померещилось, но потом осознал: произошедшее действительно имело место, и я оказался невольным свидетелем этого загадочного случая.

- Интересно... Ничего не изменилось после того, как этот смерч улетучился?

- Абсолютно ничего. Как будто его и не было.

- А в себе ты ничего не почувствовал?

- Нет. Всё – и во мне и в огороде оставалось неизменным.

- Ещё что-нибудь припомнишь?

- Совсем недавно, тоже – летом, я находился уже у себя в доме. Стоял солнечный день, было тихо, и вдруг за печкой, в каких-нибудь двух метрах от меня, кто-то проскрипел, защёлкал с трепетом, очень громко, так, что меня на несколько секунд околдовало... Это не был сверчок, я знал – как он подаёт голос, скорее – птица, но откуда ей тут взяться?! Дверь не открыта, все окна тоже закрыты. Я подумал, что может быть, в трубу кто-то провалился, но потом вспомнил, что на её конце стоит металлическая заглушка... Заглянул осторожно за печь – никого, вьюшка плотно прикрыта, комфорки – на месте. Чудеса, да и только!

- Раньше подобного не случалось?

- Никогда. Впервые печь уготовила мне такой сюрприз.

- Почему ты думаешь, что именно печь?

- Сразу почуял, что с ней связаны эти странные звуки.

- Дальше?!

- Бывало, что возвращаясь с грибной охоты в деревню, надо мной часто сгущались грозовые тучи, но дождь начинался только после того, как я входил в ограду дома, не раньше, причём, повторялось это неоднократно, из года в год. Ладно бы, ливень захватывал меня чуть раньше, а то ведь точь-в-точь по возвращению домой, чтобы я, видимо, не вымок. Даже дедушка-сосед это отметил, и ещё помнится, добавил: «Давненько на приметку взял... Сушь стоит неделю, воздух хоть ломтями режь – до того насыщен влагой, а воды – нема. Но только ты из города нарисовался – в три рукава!»

- Это лишь свидетельствует о том, что ты живёшь в согласии с природой, но нужно быть по-настоящему осознанным. Пора этого в себе достигнуть. Что же касается лесных существ, то ты уже давно должен был с ними встретиться. Приходилось или нет?!

- Не знаю – они ли это были, но необъяснимые явления случались.

- Страшно становилось?

- Нет, ничего подобного не испытывал. Скорее, всё происходящее околдовывало, завлекало. Хотелось непременно разгадать.

- Это может быть небезопасно.

- Даже если ты искренен в помыслах?

- Не забывай, что эти энергии существуют по другим законам, и то, что тебе представляется очевидным, для них может оказаться совершенно неприемлемым.

- А как же осознанность действий, предполагающая уверенность в себе, открытость, и значит – силу?! Ведь к лесу нужно относиться с уважением, но не бояться?!

- Хорошо. Для начала будет интересно послушать – что с тобой приключилось? Только рассказывай каждый случай обстоятельно, ничего не упуская. Если эти силы начали с тобой общаться, то важна каждая мелочь, ничего просто так они не делают. То, что проявили интерес к твоей персоне, можно принять за заслугу: множество людей лесные существа минуют, не проявив к ним ни малейшего внимания, будто их и вовсе не существует, но тебя, по всему виду, приметили.

- А много этих существ, неизвестных людям?

- Я уже говорил тебе – огромное количество. Поскольку мы, в основном, не пересекаемся с ними в своей жизнедеятельности, то они, по большей части, просто не обращают на нас внимание. Мы их никак не задеваем, хотя и оказываемся иногда в непосредственной близости. Можем лишь почувствовать, да и то – далеко не каждый из нас. Возможно, вообще никогда не увидим. Но есть люди, которые с этими существами общаются, и даже – изучают их: они – тонко чувствующие, и видят то, чего не видят другие.

- Вы - видите?

- Да, но далеко не всех.

- Как они выглядят?

- Готовь запасные штаны, и не одну пару.

- Нет, правда?!

- Я не шучу. Вид очень устрашающий: не поймёшь – то ли это сильно обросший дикий человек, то ли – медведь. Глаза светятся, и рост может достигать нескольких метров, но такие великаны среди них далеко не все... Чудища эти, скорее, развлекаются, завидя далеко зашедшего в лес человека. Именно подобных существей и называют в народе «лешими».

- Бабушка-соседка в деревне как-то мне рассказывала, что одного подвыпившего мужика, почему-то оказавшегося в лесу, такой «леший» притащил за шиворот на окраину деревни и бросил в болото. Тащил его, как жалобился потом этот мужик, километра два, встряхивал с огромной силой, что-то всю дорогу бубнил, и бедолага от пережитого лишился ума, а вскоре и вовсе куда-то сгинул. Похоже, это было то самое существо.

- Возможно, но чаще они не проявляют враждебности и лишь проводят человека по своим путям-дорожкам. Могут кружить целый день, пока им это не надоест. Словом, забавляются.

- И делают это со всеми?

- По сути – да, но всё же многое зависит от самого человека: если он не вредный, не гордец, не охотится на зверьё забавы ради, «леший» его не тронет. Покуражиться чуток может, но не более того. Заботы он доставляет разным охальникам, пьяницам, и прочим дармоедам, очень не любит злых людей, на остальных же просто не обращает внимание.

- А грибники?

- Говорю же – мастер покуролесить. Проводя по своим каналам, «леший» может так увлечься, что человеку кажется, будто его перенесли в пространстве на другое место, порой – на несколько километров, и он перестаёт самому себе верить. Бабки-прорицательницы советуют такому потерпевшему вообще больше в лес носу не показывать, потому, как у него происходит расбалансировка организма, некий разлад с самим собой, на человека будто наведена порча, и он лишается покоя. На что только не способны эти существа, потому как более чувствительны в отличие от нас!

- Несколько лет назад со мной приключилась подобная история, связанная именно с переносом в пространстве, в лесу, но я отнёсся к ней на удивление спокойно, меня даже, помнится, это ничуть не напугало. Было только немного не по себе, наверное, из-за того, что я не в силах был случившееся со мной объяснить, и в тоже время пробудилось осознание: не всё в лесу выглядит таким, каким мы его воспринимаем.

- Вот это – очень интересно.

- В лесу, тем более, зимнем, всегда непроизвольно ищешь тайну, и она, как правило, застигает тебя врасплох, сколько бы ты за ней ни гонялся.

- Была зима?

- Скорее – предзимье, стоял ноябрь, но снег уже выпал, по нему можно было ходить ещё без лыж. Приехал я в деревню на последней электричке затемно, так получилось, сразу зашёл к знакомому пасечнику, чтобы забрать у

него ключ от пасеки, и, не задерживаясь, отправился в дорогу, потому как путь был не близкий: километров восемь-десять, да ещё по темноте. Правда, благодаря выпавшему накануне снегу, видимость была хорошая, и на душе постепенно становилось как-то хорошо, покойно.

Дорогу я знал, как свои пять пальцев, ходил по ней в разное время года уже много лет, и мог бы пройти, наверное, даже с закрытыми глазами. Неравнодушному человеку в заснеженном зимнем лесу, тем более, хорошо знакомом, нечего бояться. Чисто и как бы даже свято становится там. До самой весны чистота эта пронизывает лесное пространство, никуда не уходит, и душу охватывает чувство первородности мира. Мне было не страшно войти в заснеженный дремучий лес, и я не чувствовал себя в нём беспомощным и одиноким.

Километров пять нужно было идти по дороге, соединяющей две деревни, а потом – сворачивать на просеку, вскоре выводящую на поля, обычно засеваемые летом гречей и овсом. Оттуда было рукой подать до пасеки, стоило только спуститься в долину реки, где и располагался хуторок, огороженный забором, само же место издавна называлось – Ветляны. Мой знакомый пасечник с женой держали здесь колхозную пасеку в 250-300 ульев, располагая в своём хозяйстве избой-медогонкой, старым омшаником, хлевом для скота и банькой. В самом нижнем углу этого уютного лесного городка, ближе к реке, приютился небольшой домик, в котором и обитали его хозяева с мая по август, в остальное же время им пользовались местные рыболовы и охотники. Именно в этот домик я и направлялся.

- С какой целью?

- В те времена я ещё охотился, даже промышлял зверьё капканами, но позже отказался от ружья.

Времени было около 12 ночи, когда я повернул на просеку. Тревоги никакой не чувствовалось: знал, что скоро приду в любимую и давно знакомую избушку, затоплю печь, поставлю чайник. И тут вдруг что-то произошло, я будто потерялся, и уже не понимал – что делаю. Хорошо знакомое, вроде бы, место – обернулось совсем незнакомым... Тяжёлое, низкое небо, казалось, навалилось на лес, и он в мгновение стал неприступным. Не сразу я разобрал: что именно тяготит в нём? Словно что-то чужеродное и необъяснимое коснулось меня своим невидимым крылом. Это неведомое как будто ничего не имело против моего присутствия здесь, сейчас, и только исподволь наблюдало. Но чем дальше я углублялся в неизведанный для меня лес, тем сильнее воздействовала эта неведомая сила...

Какое-то дикое беспмятство овладело мной, а потом и вовсе всё исчезло, так что я не мог пошевелить даже пальцем, скованный распространившимся повсюду холодом. Нечто неживое незаметно вытекло из надвигающейся ночи и безобразно заглянуло в душу: в следующий миг показалось, будто и сам вот-вот окажешься на дне какого-то застылого, пустого безумия. Именно это невыразимое безвременье и переносило меня в пространстве, в забвении

ноябрьской ночи, когда всё вокруг померкло, и очнулся я уже совсем в другом месте...

- Ты не пьян ли был случаем?

- Разве ж потащился бы я в подобном состоянии, на ночь глядя в лес, да ещё в такую даль!

- Да уж...

- Так носило меня несколько часов кряду неведомо где. Тоже вокруг стоял ночной лес, мерцал между стволами елей какой-то нереальный снег, и присутствовало странное равнодушие ко всему. Я только понимал где-то в глубине сознания, что нужно дойти до избы, куда ходил не один раз, и, конечно, не мог забыть дороги, тем более, потерять её. А теперь, несмотря на многочасовое блуждание, вернее, еле ощутимое скольжение в пространстве, ничего не чувствовал. Лишь, оступело, летел вперёд, продираясь сквозь тёмный ельник и сбивая в кровь руки о его сухие ветви. Я не узнавал ничего, но почему-то привык к этому состоянию, и оно не очень волновало.

Нет, пожалуй, на самом деле всё было гораздо сложнее. Я словно вращался в какую-то независимую от себя неизбежность. Но по своей ли вине?! Ничего не думал, не гадал, и только ждал неизвестно чего. А душа куда-то всё-таки рвалась, сквозь всё это непонятное, неуправляемое, желая избавления и света.

Уже под утро, в роящихся сумерках, выбрался я на широкую газотрассу и поразился тому, что открылось: невозможно было очутиться здесь, не миновав её ранее с другой стороны. Сознание никак не могло допустить, что какая-то сила способна на подобное.

Как вообще могло случиться, что за восемь часов блуждания по лесу я ни разу не посмотрел на часы, не удивился этой своей замкнутой отрешённости?! Кругом воцарилась пустота затаившегося молчания, какая-то утомлённая одичалость, полное забвение себя в заснеженных лесах. И только когда увидел прямо перед собой глубокий наброд недавно прошедшей волчьей стаи, пришёл в себя, распознав наконец давно знакомое Саввино поле. Лес не был уже мёртв, и понял я это как нечто бесповоротное, подобно пережитой за ночь тайне, что случилась со мной в самом начале зимы.

До пасеки я дошёл быстро, с самым рассветом, и на удивление быстро затопил печь. Поленья взялись мгновенно, и сразу пошло тепло, от которого разморило, и я тотчас уснул. А проснулся, что ещё более странно, буквально через час, даже сначала не поверил, глянув на будильник, но чувствовал себя бодрым, совершенно отдохнувшим. Что это было?!

- А ты возвращался в то место, где, как ты говоришь, «потерял» себя?

- Очутившись в городе, обратился, по совету знакомой, к одной бабушке, её все называли «икоткой», и рассказал о приключившемся со мной в лесу. Бабушка поколдовала за печкой, жила она в сельской местности, и потом говорит: «Год в лес носу не кажи!» Кое-что ещё добавила, но это уже к лесу не относилось.

- Так ты был в том месте или нет?

- К этому и веду. Прошла ровно неделя с того случая, стоял уже самый конец ноября, и ни разу за эти семь дней не шёл снег, вот я и подумал: а что, если проверить то место, где я потерялся?!

- И?!

- Отправился на следующий же день, прямо с первой электричкой, и часов в 11 был на той самой просеке. Утро выдалось пасмурным, посыпал мелкий снежок, но я успел-таки добраться до следов, шёл прямо по ним, и вдруг в какой-то момент обнаружил, что они отсутствуют... Чуть вернулся, и просмотрел ещё более тщательно: следы как бы истаивали, бросались то в одну сторону, то в другую, потом – вовсе смазались. Всё сошло на нет. Стоял, помнится, чуть заторможенный, снег уже повалил крупными хлопьями, будто желая скрыть всякую память о приключившемся, но на душе было покойно. Так как всё это можно объяснить?!

- Вероятно, тебя этим переносом в пространстве и времени лесные сущности просто проверяли.

- В каком смысле?

- Что ты из себя представляешь, как относишься к лесу.

- И что же?!

- От их видения зависело дальнейшее отношение к тебе. Тебя изучали, не торопясь, и ты, вероятно, уже давно находился под их вниманием, скорее всего – постоянно. Проверяли твою энергию, знания, намерение относительно лесных обитателей. Возможно, всем этим руководили духи местности, желая составить о тебе мнение: опасен ли ты, либо входишь в лесную чащу с приветствием, а выходишь – с благодарностью.

- Думаете, я этим сущностям не понравился, раз они так безжалостно таскали меня по лесу всю ночь?

- Трудно сказать. Может быть, они как раз пытались определить: выдержишь ли ты всё это без осложнений для психики, не озлобишься на лесные силы, не разуверишься в самой природе.

- Неподалёку от этого места, километрах в пяти на юго-восток, со мной вскоре приключился ещё один необычный случай: какая-то сила вытащила у меня из ножен охотничий нож. Нож этот подарил мне один старый охотник, с которым мы часто бывали в лесу: лезвие тонкое, изящное, ручка выточена из лосиного рога, и когда я брал нож в руку – он совершенно не ощущался, отчего создавалось впечатление, будто нож – её естественное продолжение. Мне всегда нравилось доставать нож, переключивать его из одной руки в другую, и любоваться им...

- Так что случилось-то?

- В тот день я возвращался из лесной избушки в деревню, и решил сократить несколько километров, пробираясь через чащу. Не то, чтобы она была непроходимая, но временами приходилось то и дело лавировать между деревьями. Стоял погожий сентябрьский день, по солнцу я выбрал верное направление, и вскоре вышел к Новосёловским прудам, выгадав, таким образом,

около часа ходьбы по грязной дороге. Присел на бережку, чтобы перекусить, а когда потянулся к поясу за ножом, то...не обнаружил его. Первое, что поразило – ножны были застёгнуты, нож же – отсутствовал!

- Может быть, ты оставил его в избушке, когда собирался?

- Это исключено: нож мне дорог, я хорошо помню, как именно его, в первую очередь, нацепил на ремень, подпоясался, и только затем набросил на плечи рюкзак. И потом – ножны на поясе были застёгнуты, зачем бы мне было это делать в отсутствие ножа?!

- Верно...

- Да и нож-то входил в ножны очень плотно, точно так же как и вынимался не без натуги. Это я к тому, что если какая-то сущность вытаскивала у меня нож – я бы этого не смог не почувствовать! Ну, даже зацепил бы как-то рукояткой за ветку: нож никак не выскочил бы через зафиксированный тренчик: такого просто не могло случиться!

- Но, случилось. Похоже – нож тебя спас.

- Как это?!

- На энергетическом уровне. Почему-то сущность он отпугнул. Неизвестно, какие намерения у неё были: просто позабавиться или наказать за что-то тебя... Ведь ты тогда с ружьём в лесу был?

- Да.

- А нож – помог. Важно, что он был подарен тебе твоим старшим товарищем от души, с добрыми пожеланиями, и это увеличило его защитную силу.

- Выходит – по лезвию ножа в тот день ходил?!

- Получается так. В лесу нужно быть очень осторожным, ни в коем случае не теряя бдительности, и при верном отношении к чаще – ты никогда не окажешься застигнутым врасплох. Но мне хочется услышать от тебя историю о столкновении с чем-то более ошутимым. Было такое?!

- Однажды со мной произошёл совершенно необъяснимый случай, и я почему-то связываю его с лесом. Как-то, возвратившись поутру с глухариного тока, я, видимо, привёл за собой в дом неведомую лесную силу. Прежде, чем обустроиться вздремнуть, отварил большой кусок баранины и оставил его в котелке, на загнётке, прикрыв миской, а когда проснулся через пару часов и прошёл на кухню, застыл в недоумении: весь кусок мяса был съеден, от него осталась только вытянутая в нитку голубая желейная жилка, бульон, заполняющий котелок на половину, разлит по печи, но миска по-прежнему накрывала посуду... Как такое возможно?!

Я приподнял миску – котелок был пуст. Бульону оставалось на доньшке с палец, не более... Внимательно осмотрев дом, следов пребывания посторонних я не обнаружил. Двери и окна плотно затворены, печь – на заслонке, в полу и по углам – ни единого отверстия: клоп не пролезет. Что за загадка?

Пошёл к деду, он как раз огород под картошку копал, спрашиваю: «Откуда сия напасть?» Дед пот со лба рубахой обтирает и молвит: «Хомячье отродье...

Больше – некому!» «Да как же, - говорю, - они сквозь закрытые двери прошли? Ведь ни щёлочки в доме!» Дед перекрещивается щепотью: «С нами крёстная сила... Как под благословеньем! Они, свиньи собачьи!»

Но я-то знал, что никакие это ни хомяки, чувствовал: замешана здесь какая-то сила, а объяснить не мог!

- Ты говоришь: с глухариного тока в то утро вернулся?

- Да, и всю ночь в лесу провёл. День накануне выдался пасмурным – небо затянуто, дождик надоедливый накрапывает, а я ни с того ни с сего в лес засобирался. Иду по грязной дороге, ветер во всю задувает, и про себя думаю: куда?!

Но непродолжительно пасмурное настроение природы весной, долго она в эту пору хмуриться не в силах. Некоторое время, правда, ещё сомневался – стоит ли шагать дальше в такую хмарь, но какое-то радостное чувство, помню, подспудно влекло в дорогу.

Вскоре ветер разогнал свинцовые тучи, дождик из холодного – превратился в ласковый, над посвежевшими полями закружили белокрылые луни, а от одного края горизонта до другого, торжествующе и, в тоже время, умиротворённо выгнулась огромная сияющая радуга... Не верилось, что совсем недавно всё в природе было охвачено удручающим ненастьем.

В общем, весь вечер, пока я добирался до лесной избушки, находящейся неподалёку от тока, мне на удивление везло. С обочины дороги, то и дело, взлетали копалухи, глухари на подслухе подлетали один за другим дружно, даже перед сном немножко попели, весь вечер, до темноты, над поляной тянули вальдшнепы, зазывно хоркая и цвингая, а ровно в одиннадцать на небе ярко загорелась Полярная звезда. Утро же порадовало глухариными песнями, несущимися отовсюду, и я подходил под песню то к одному, то к другому глухарю, а они, вроде бы, меня совсем не опасались, подпуская чуть ли не вплотную. Глухари пели до самого рассвета, и мне, помнится, вдруг стало до боли жалко, что весна опять уходит.

Я хлопнул в ладоши, и глухари, на миг поджавшись, взмыли в небо, на прощание будто помахав мне крыльями. И тогда я тоже помахал им, а потом, приложив пальцы обеих рук к губам, подарил лесу воздушный поцелуй, как бы восклицая: «Здравствуй и прощай, любовь моя, глухарь! До скорой встречи, до будущей весны!»

- Ты не охотился на них?

- Нет, я тогда уже давно, как отказался от ружья, каждую весну ходил на ток только для того, чтобы посмотреть на птиц и порадоваться, что они живы. После удачно подсмотренного тока всегда ощущаешь приятную усталость и необъяснимое чувство удовлетворения, даже – покоя. Понимаешь, что прикоснулся к чему-то замечательному, недоступному большинству людей. Состояние такое, будто совершил невероятное открытие, и никто об этом никогда не узнает. Благодаря увиденному переживаешь нескрываемую гордость, душа полнится необыкновенной радостью и счастьем.

А ещё, возвращаясь тем утром домой, у самой дороги мне подвернулось семейство беззаботных зайцев, резвящихся вокруг толстой зайчихи... Зайчиха лежала спокойно, прижав к спине уши, тогда как зайчата вели себя очень свободно: сидели столбиками, умывались, смешно потягивались, но от мамы не отлучались ни на шаг. Зайцы подпустили меня совсем близко, будто бы не замечая, и я долго наблюдал за ними, пока мне это занятие не надоело. Добродушные зверьки, я уверен, были ещё одной наградой леса за проявленную к нему любовь и признательность. Вот таким, уставшим и счастливым, я и вернулся домой, в деревенский дом, и, видимо, что-то привёл за собой... Вернее, кого-то.

- Привёл, и ты этой сущности понравился! Она не только тебя в лесу отметила, всё твоё доброе отношение к его жизни, но и отнеслась с доверием к тем душевным устремлениям, которые ты там испытывал. Скажу так: духам леса пришлось по душе твои действия, их это даже очень удивило, и какая-то из сущностей решила за тобой проследить, проводить до дома и там во всём разобраться.

- То есть, когда я попрощался с глухарями, послал им воздушный поцелуй, и они улетели, меня окружали какие-то силы, которые за мной наблюдали? Может быть, те самые, что забрали нож и носили всю ночь неизвестно где... Тогда, зимой?!

- Очень даже может быть. Во всяком случае, существо увязалось за тобой не напрасно: оно сопровождало тебя до самой деревни, подарило зайцев, опять же понаблюдав – как ты себя поведёшь в отношении этих чудесных зверьков, и последовало за тобой дальше, всё время понимая и чувствуя твои настроения, но, не объявляя себя.

- Не верится, что такое возможно.

- Эта сила почувствовала тебя как близкую себе сущность, может быть – похожую по своим внутренним устремлениям, и решила воспользоваться всем тем, чем пользуешься ты сам. Приготовленное тобой мясо было воспринято ей как естественная добыча, то, чего миновать для сущности было просто невозможно, и она с удовольствием распорядилась предоставленным ей случаем. Сущность, вероятно, слилась с твоей энергией, обследовала дом, и пожелала в нём на какое-то время обосноваться.

- Для чего?

- Ты её заинтересовал, сущность эта посчитала нужным быть с тобой рядом, может быть даже – охраняла какое-то время твоё обиталище. Ей было хорошо там.

- И что потом?

- Ушла.

- Вот было бы интересно её увидеть!

- Но она себя опять не объявила... Может, и к лучшему. Как далеко от деревни ты находился?

- Километров десять-двенадцать.

- А рядом с деревней что-либо происходило?

- Да... Несколько лет назад произошло нечто необыкновенное... До сих пор не могу найти ему объяснение. И что удивительно – местные жители, прекрасно знающие всю округу, не могли мне ничего сказать о месте, находящемся прямо у них под боком, в каких-нибудь двух километрах от деревни, потому что оно то появлялось, то – исчезало.

- Что за место?

- Сосняк... Метров двести на триста. Деревья, явно, были кем-то посажены, потому что располагались в шахматном порядке, но друг другу не мешали. Кроны – кудрявые, а ветви разветвлялись по стволу от самого комля, и были какие-то необычные.

- Давай по порядку.

- Во многих книгах по эзотерике, посвящённым разным мистическим явлениям, я часто встречал упоминание об исчезновении людей в параллельных мирах, куда они попадали сквозь какие-то временные «коридоры», и уже не возвращались оттуда. Как всё это на самом деле происходит?

- По-поводу «входа» и «выхода» из одного пространства в другое могу подсказать – как себя вести...

- И как?

- Во-первых, нужно быть готовым к этой практике, то есть – иметь достаточный опыт прохождения через «порталы», соединяющие параллельные миры, или как их ещё называют «туннели», а во-вторых, если уж «заход» произошёл и ты понимаешь, что находишься не в своём временном пространстве, необходимо двигаться назад, стараясь максимально точно ступать в свои следы, причём, не поворачиваясь, возвращаясь назад спиной... Все эти действия, напоминаю, сопряжены с опасностью не вернуться в свой мир.

- Как же этому учиться?!

- Сначала осуществлять проход со знающим человеком, Учителем, и уже благодаря его присутствию вырабатывать своё верное восприятие того, что происходит с тобой.

- Ну, а если решишься отправиться туда один?

- У тебя был когда-нибудь хотя бы приблизительный опыт попадания в подобные ситуации? Свой опыт и чужой – разные вещи.

- Не знаю, можно ли это сравнить с попаданием в «туннель», но однажды мы с дедушкой, с нами ещё был мой десятилетний сын, пошли на покос, располагающийся неподалёку от деревни. Дедушка обещал нам показать богатую земляничной поляну. Стояла макушка лета – благодатный июль, и нам с сыном не терпелось насобирать целое лукошко ароматных ягод. Дедушка же захватил с собой узелок с едой и косу, его одолевала иная забота.

Шли мы недолго: напрямую от деревни – километра полтора-два, не больше, и несмотря на то, что день с самого утра выдался жаркий, шагалось легко. Дедушка дорогой рассказывал, что земляники на его покосе видимо-невидимо, мы, мол, в любом случае, не прогадали, отправившись туда, но с

весны поблизости объявилась медведица с двумя медвежатами, и надо смотреть в оба.

- Шли-то к этому самому сосняку?

- Вернее будет сказать – на дедушкин покос, за земляникой, а необыкновенный сосняк располагался в непосредственной близости от него, рядом с большой поляной, и так было приятно находиться там, как-то волшебю. Меня сразу потянуло забрести под сосны, бродить тихонечко между ними, будучи очарованным их душистой тенью, словно что-то неведомое разыскивая, и в тоже время – наслаждаясь проистекающим июльским днём. Под сенью этих сказочных сосен я позабыл и про дедушку с сыном, и про землянику, и про медведицу, обитающую где-то рядом, и про распростёршее свои объятия роскошное лето. Меня, словно, кто-то околдовал.

- Так что с сосняком?

- Поздней осенью, уже по снегу, мы с товарищем решили вдруг удостовериться – обитают ли в этом сосняке глухари? Рано поутру направились туда на лыжах, а чтобы его достигнуть – нужно было преодолеть глубокий лог, в самой его низине, и когда поднимаешься из него – сосняк сразу встаёт перед глазами стеной, так что невозможно миновать сосны, их не заметив. И действительно, вскоре с одной из вершин сорвался большой глухарь, за ним, чуть поодаль, копалуха, когда же мы решили обойти сосняк с разных сторон, то уже почти на выходе из него, прямо у меня из-под ног, сиганул заяц-беляк...

Про этот сосняк я потом даже написал рассказ, и всё благодаря обыкновенной сороке, которая вела себя самым необыкновенным образом: она подрожала глухарину пению! Имитация привычных звуков присуща многим птицам, и эта сорока, видимо, не раз присутствующая при глухаринем токовании, не могла не запомнить необычного голоса, подаваемого глухарём весной, и с удовольствием ему подражала.

Словом, сосняк этот невозможно было не запомнить или спутать с другим, тем более, что во всей округе подобного бора просто не существовало, местонахождение его уже не вызывало у нас каких-либо сомнений, к тому же – дорога к нему была одна-единственная, заплутать не где, и вот, однажды, этот сосняк ... пропал!

- Ну-ну...

- Я ума ещё не лишился, и когда мы с любимой женщиной отправились через несколько лет на тот самый покос, за земляникой, сосняка на месте не оказалось.

- Шутишь!

- Ей-богу, он – исчез! Там, где росли сосны, широкой полосой раскинулась теперь липовая дубрава, причём, возраст лип составлял минимум 80-100 лет, а следа от сосняка – никакого. Я обошёл всё место, рассчитывая увидеть хотя бы пни, но, ни одного не обнаружил. Это было поразительно!

- А покос?!

- Покос, абсолютно тот, я его хорошо запомнил, располагался рядом, там же, но сосняк ... отсутствовал. Мы тщательным образом обследовали окружающую местность – ничего! Что можно было подумать при этом о таком исчезновении целого бора?! У меня не возникало никаких предположений. Та же дорога через лог, та же цветочная поляна, та же просека, что тянулась мимо сосен, но сами деревья – пропали!

Потом, расспрашивая местных жителей, я был очень удивлён, что ни один из них ничего об этом сосняке даже не слышал, между тем как сосняк в своё время находился поблизости от деревни, и люди, постоянно обращающиеся по всякой надобности к лесу, не могли о нём не знать. Всё это было очень странно...

- Ну, что я могу сказать... Вероятнее всего – вы побывали в разных реальностях, и каким-то образом избежали возможности заблудиться в одной из них. Механизм проникновения в иную, может быть, параллельную действительность, совершенно не изучен, и какие-либо знания в этом смысле добываются на основе собственного опыта, порой оборачивающегося для человека обычным исчезновением, подобно этому самому сосняку, что находился где-то, к нему можно было прийти – и не раз, а потом он улетучился неизвестно куда.

- Значит, нам сильно повезло?

- Можно сказать и так. Вообще, любопытно было бы там побывать.

- Место очень необычное, и свидетельством тому не один только сосняк...

- Что же ещё?

- О том, что я там совсем недавно увидел, хотел спросить именно у вас.

- Не слишком ли часто с тобой происходят подобного рода случаи?

- Наверное, в этом присутствует какой-то смысл, ведь ничего просто так случиться не может.

- Это верно. Так что с тобой там произошло?

- Неподалёку от исчезнувшего сосняка, только на другой стороне лога, ближе к деревне, в этот самый лог уходят четыре параллельные друг другу просеки. Местные жители обычно собирают по ним землянику. Расстояние между просеками метров двести-триста. Назначение этих просек непонятно, поскольку они достаточно коротки, с полкилометра каждая, покосы на них отсутствуют, в качестве волоков для вывоза сена использовать их не могли, и все четыре просеки просто теряются в логу, постепенно сходя на нет. Зачем их пролагали?!

Мы с женой однажды решили их обследовать, и направились по дальней, теряющейся в самом конце лога... Лес там не сказать, что очень старый – ёлки столетние, не больше, местами растут берёзки и пихтач, но, несмотря на присутствие рядом деревни, ощущается какая-то удивительная потаённость, глушина, и когда идёшь по этой просеке – не покидает впечатление, что двигаешься по туннелю в неизвестность, на тебя нападает необъяснимая забывчивость, даже – отрешённость.

Почти уже у самого лога, по правую сторону от просеки, наше внимание привлекли измочаленные куски еловой и пихтовой коры, содранные с близ стоящих деревьев. Причём, целыми лентами, длиной в несколько метров, от самых верхушек до комля. Изуродованными оказались до полутора десятков деревьев, и при этом следы когтей или какой-либо техники отсутствовали. Вся кора была содрана гладко, ровно, каким-то совершенно необъяснимым способом. Для того, чтобы это сделать, требовалась невероятная сила, и человек подобного осуществить никак не мог.

Сначала мы подумали, что разбросанные повсюду куски коры, а покрывали они собой площадь метров десять на пятнадцать, результат удара молнии, но потом отбросили такое предположение, поскольку ни один ствол не был расщеплён или обуглен, да и не могла молния поразить сразу полтора десятка деревьев. Под ободранными деревьями земля была нетронута, мох и трава не нарушены, и создавалось впечатление, что здесь совсем недавно орудовала какая-то неведомая сила, обладающая невероятными возможностями...

Куски коры выглядели абсолютно свежими, они ещё несколько не иссохли, источая ударяющий в голову хвойный аромат, и мы стояли как вкопанные, в недоумении оглядывая весь этот покрытый корой участок, смотрели на израненные деревья, и не могли найти обнаруженному явлению хоть какое-то здоровое объяснение. Стало жутко.

Жена по-настоящему испугалась, попросила меня немедленно повернуть обратно, да и у меня на душе было как-то беспокойно, и не покидало ощущение, что за нами кто-то наблюдает. Сейчас, вот, я подумал о тех великанах, о которых вы рассказывали: ведь только существа, ростом в несколько метров, были способны на подобное. Может, это они и были?!

- Не исключено. Настораживает момент, что всё выглядело как только что произошедшее... Ведь именно такое впечатление у вас сложилось?

- Этому существует объяснение?

- Да.

- Что вы имеете в виду?!

- Вероятно, некая сущность, зная, что вы последуете этой просекой, незадолго до вашего появления на ней, учинила своё буйство, желая понаблюдать за реакцией людей от сотворённого ей. На то, как вы поведёте себя – не потеряете ли голову, а может быть воспримите всё увиденное спокойно. Сила эта, как я уже говорил, изучает тебя, твоё отношение к лесу, и если ты, по её мнению, выдержишь и это испытание, она в скором времени, может быть, объявит себя.

- Значит, эти сущности ждали меня?

- Похоже на то. Главное, чтобы ты был готов к подобному столкновению, и никакая неведомая энергия тебя не напугала. Ведь во всех, приключившихся с тобой случаях, сущности проявляли себя опосредованно, не напрямую, и выходит, что ты так ни разу их и не видел?

- Однажды, на одном их глухариных токов, который я в своё время назвал «Пасхальным», потому что нашёл его именно на Пасху, мне привиделось мельком какое-то существо: лохматое, серое, будто одетое в грязное тряпье, схожее то ли с чёртом, то ли с загадочной большой птицей, что взмахнуло рваными крыльями – и исчезло.

Ток уже завершился, рассвело, и я засобирался в деревню, только-только преодолев токовую поляну и выходя из леса, когда за спиной что-то хлопнуло, словно разорвали материю, и боковым зрением, справа, я углядел это непонятное существо, что находилось в поле моего зрения две секунды, не более, и растворилось. Пожалуй, больше ничего не могу сказать об увиденном, иногда мне даже кажется, что существо это нарисовало мне моё воображение, и на самом деле – ничего не происходило.

- Судя по тому, как часто ты сталкивался с чем-то неизведанным, что явно не просто так появлялось в твоих отношениях с лесом, тебя ещё ждут разного рода откровения. Вполне возможно, ты вскоре увидишь существа воочию, и это будет означать, что они тебя приняли, ты сам – готов к восприятию знаний на более высоком уровне, чтобы использовать их во имя постижения мира, а не на личную корыстную потребу. Знания не даются большинству людей потому, что они не готовы к ним и скорее будут использовать их во имя обогащения, не думая о личном внутреннем росте.

- Выходит, главная беда человека – эгоистический тип сознания?

- Когда мы говорим об уровне сознания, это есть ни что иное, как определённый уровень нашей внутренней связи с Бытием. Важно, её в себе осознать.

- А можно это осознание глубинной связи со всем Сушим принять как естественную и единственно необходимую сопричастность Ему?!

- Жизнь мучительна только тогда, когда человек цепляется за неё, боясь смерти, не достигая того понимания, которого оказывается достаточно для осознанного бессмертия. Имей в виду: все проявленные формы, пусть даже не всегда видимые, существуют только для того, чтобы было осознано непроявленное, а значит, мы все созданы не случайно, мы нужны Богу, чтобы Он осуществил свой замысел, и я даже не задумываюсь – в чём его суть?! Знаю только, как интересно и достойно принять эту божественную игру, пока ты жив.

- Именно – сострадая всем живым существам, в том числе – и лесным?!

- Разумеется. Человек от этого станет только ещё сильнее, и ему будет подвластно всё!

X X X

Никогда при общении Учителя с учеником не случалось такого, чтобы ученик ничего не постигал. Он всегда чувствовал себя счастливым

исследователем этого неизведанного мира, но больше всего ученика начинало занимать собственное сознание, и оно открывало ему необыкновенный магнетизм притяжения к тайнам, о которых он совсем недавно даже не помышлял. Ещё его поражала огромная любовь и глубина самого Учителя, которую тоже хотелось постигнуть.

Обычно, они говорили о многом, но всегда придерживались какой-либо одной темы, начиная с неё беседу – и ей же завершая. Бывало, они рассказывали друг другу истории, и в роли рассказчика чаще выступал ученик, а Учитель внимательно слушал, никогда не перебивал, и лишь изредка задавал один-два вопроса, как правило, оказывающиеся очень существенными и неожиданными. Учитель всегда зрил в корень, сразу ухватывая самую глубину вопроса, и, благодаря ему, история приобретала совсем иное звучание, в ней всплывало то, что было сокрыто от самого рассказчика, то есть, ученика, и его необыкновенно поражала способность Учителя видеть всё насквозь, вернее – угадывать главное.

А происходило это у Учителя всё это просто, кажется, без какого-либо напряжения. Сидит, закинув ногу на ногу, смотрит спокойно своими серыми глазами, изредка выпуская изо рта густые клубочки дыма и чуть улыбаясь. Учитель много курил, но получалось у него это как-то ненавязчиво, и даже – привлекательно, от чего тоже хотелось взять сигарету, неспешно размять её и закурить. Удивительно, но отвращения какого-то при этом не возникало, даже, вроде бы, было приятно. Во время каждой беседы Учитель, неизменно, выкуривал по несколько сигарет, а покидая его, ученик всякий раз ловил себя на мысли, что никакого запаха от сигарет на своей одежде не чувствует. Скорее, его можно было сравнить с неким чудодейственным благовонием, каким бы неправдоподобным это не выглядело.

Как-то раз, во время одной из бесед, зашла речь про Тихий океан, как источник великой энергии, и, в конце концов, оказалось, что Учитель служил на флоте, именно на Дальнем Востоке, и однажды чуть было не погиб: его едва не выбросило в шторм за борт, причём, он был сильно оглушён, получив серьёзную травму бедра... Учитель показал свой шрам, сделав это ненавязчиво и очень просто, так что не возникло ни малейшего повода обвинять его в какой-либо похвальбе, несдержанности характера или в желании приумножить значимость того, что с ним произошло. А потом он спокойно спросил:

- Ты, кажется, упоминал о том, что хорошо знаком с этой водной стихией?!

- Я проработал в Тихом океане более 15 лет. Под водой...

Учитель посмотрел внимательно в глаза ученику, и ответил:

- Я сразу почувствовал в тебе энергию этого удивительного океана, его необыкновенную силу, она жива в тебе и сейчас, и не оставит до конца твоих дней.

- А я однажды почувствовал его принятие меня, это произошло на одном из курильских островов – Урупе, и с тех пор не забываю об этом никогда. Можно сказать, что это перевернуло мою жизнь, по крайней мере – изменило её.

- В древности, на Востоке, существовало такое малоизвестное для большинства людей, но понятное мудрецам обращение Мастера к ученику, вообще – к познающему жизнь человеку, что-то навряде теста, проявляющего и определяющего рост души человека, тот уровень, которого он достиг в жизни. Обращение выражалось в несколько необычном, даже – странном вопросе: встречал ли тот Бога?

Если человек отвечал утвердительно, что случилось крайне редко, значит, он становился в этом общении с Мастером просветлённым. Так вот, ты встречал в своей жизни Бога?!

- Да, однажды Бог пришёл ко мне, и произошло это на том самом курильском острове Уруп, когда я сам пришёл к океану. Кстати, когда впервые появился в вашем кабинете, то воспринял и вас, Учитель, и всю обстановку ... как океан, необозримо огромный в своей скрытой силе, которую я переживал на берегу далёкого острова.

Учитель смотрел на ученика внимательно, не произнося ни слова.

- Я осознал, что с удовольствием погружаюсь в эту божественную красоту. Чувствовал, что красота эта переливается из вас в меня. Ни с одним из людей я подобного не ощущал. При том, что происходило всё это так просто.

- Главное – мы встретились. Именно в этой жизни.

- Я чувствую, как это важно.

- Да. В первую очередь – для тебя.

- Значит, и для вас?!

- И для меня, в том смысле, чтобы поставить твоё сознание.

- Я всегда ощущал тягу к путешествиям и приключениям, ко всему, что хранит тайну, и тебя переполняет огромное желание разгадать её. Океан в полной мере выражал все эти устремления, и я даже не представлял себе жизни без него. И знаете, Учитель, я не растворился тогда в океане: это он исчез во мне.

- Только так можно наполниться силой великой стихии. И это – истинное единение. Как я уже говорил, мне привелось служить на флоте, именно – на Тихом океане, и после того случая, когда в сильный шторм меня бросило на леера и распорол бок, так что я потерял сознание, благо, товарищи оказались поблизости, а то бы меня смыло за борт следующей волной, я почувствовал в себе какую-то необъяснимую силу... Лишь позже я понял, что так вошла в меня энергия Тихого океана. Эта энергия до сих пор помогает нам с тобой, и она – божественна.

- Я верю вам, всему, что вы говорите.

- Мне бы хотелось, чтобы ты испытывал именно доверие, а не веру.

- Почему?!

- Потому что вера – слепа, а доверие – живо. Мы уже говорили об этом.

- Учитель...

- Оставь это. Только когда ты бодрствуешь духовно, полон замыслов ты и способен стать самим собой. Главное, что ты не идёшь против себя.

- Случаются такие моменты, что вдруг всё вокруг озаряется необыкновенной силой, а порой, кажется, становится непереносимо.

- Девизом того, кто стремится к просветлению, должно быть не достижение, а открытие! Осознание и принятие любого негативного факта уже предопределяет определённую свободу от него. Просветление – это когда ты принимаешь каждый миг, как самый лучший. Пусть даже тебе представляется, что всё это – непереносимо.

- Степень внутреннего спокойствия – это, наверное, самый надёжный показатель правильного образа жизни. Только как его обрести?!

- Кто обрекает себя лишь на воспоминания и ожидания – лишает себя самого дорогого в жизни: текущего мгновения, дающего подлинную силу. Просветление – естественное состояние человека, когда ощущаешь единство со всем сущим, безоговорочно принимая его.

- К человеку притягивается и от него исходит только то, что соответствует его внутреннему состоянию?

- «Буддой» становятся в миг, но не сразу. Для того, чтобы почувствовать себя просветлённым, ощутив в себе Бога, нужно немало поскитаться по свету, и этот поиск, эта постоянная потребность постижения истины, несут в себе созидание, без которого в жизни никак не обойтись.

- Значит, правильно я сделал, что отправился на Дальний Восток, к океану, по зову сердца, которое не могло меня подвести?!

- Вот мы говорили с тобой как-то о деревьях, что они очень восприимчивы, даже более – чем мы, люди. Они реагируют на самые тончайшие вибрации нашего сознания. То же самое можно сказать и о водной стихии. Всё сущее живёт чрезвычайно осознанно, причём, так глубоко и проникновенно, что невозможно не задаться вопросом: почему?!

- И почему?

- Это универсальное сознание создано для всеобщей всепобеждающей радости. В этом сознании всякий сущий тесно взаимосвязан со всеми другими существами, и взаимоотношения их должны основываться на самом сокровенном и тесном сотрудничестве, совместном преодолении каких-либо трудностей, а главное – для переживания единой всепоглащающей радости, способной одухотворить целые миры!

Если же ты живёшь неосознанно, то есть – не находясь в этой чудесной взаимосвязи со всем сущим, значит, ты остаёшься позади Существования, ты – невероятно обделён!

- Но ведь это сознание не может прийти само по себе? Из ниоткуда!

- Несомненно, что тут человеку приходится дисциплинировать себя, а это предполагает постоянную работу над собой.

- В силу своего несовершенства?

- В нашем подсознании мы несём в себе тысячи животных, которых каждый из нас пережил на своём пути эволюции, и всех их, конечно, отличала

борьба за выживание, подразумевающая жестокость. Как без постоянной практики со своей стороны избавиться от неё?!

- На этом пути мы не могли миновать и тех существ, что обитали в море, а значит – уже достаточно близки с водной стихией!

- Чего уж там говорить: наш организм состоит большей частью из воды. И потому мы совершенно естественно обнаруживаем в себе потребность прийти однажды к морю. Обязательно находим его в своей жизни.

- Оказавшись на Дальнем Востоке, я почувствовал жизненную силу океана как свою собственную, осознав себя частью этого огромного мира. И мне не трудно было понять океан.

- А понял ты его потому, что стал способен вместить в себя весь этот водный мир, включая и дельфинов, и китов, и многообразные водоросли с моллюсками, и витающие над ним ветра, и составляющие его течения. Всё, что есть в океане, внутри него, ты почувствовал своим. Так?

- Мало того: работая в море, я постоянно испытывал огромное сопереживание всему, что встречал в нём, чего бы это ни касалось. Хотя бы это были крохотные морские ласточки, или невидимый для меня обыкновенный планктон. Я ощущал в себе целый морской мир, который необыкновенным образом радовал меня, и точно так же я способен был ему сопереживать, когда, например, прекрасные киты оказывались выброшенными на берег. Это было удивительное состояние, излучающее и любовь, и радость, и, наверное, истину?!

- И состояние это пришло само собой. Да?

- Будто кто принёс в твою жизнь свет, а это, оказывается, был ты сам.

- Но случилось это у океана, благодаря которому тебе открылось, что благодать – в нас. И океан, наверное, очень обрадовался твоему просветлению, потому что оно было не только твоё: за счёт внутреннего труда, что ты приложил, повысилось сознание всего Существования.

- Даже не верится...

- Это очень важно понять. Нет ничего прекрасней того, как незримо истекает энергия Вселенной к человеку: это особое таинство, и если ты его, хоть раз, ощутил – считай, что пережил великое благо, которое становится уже нескончаемым.

- Эта океанская мощь, вибрирующая из самых глубин, непередаваема... То, что я оказался на берегу Тихого океана, в одной из потаённых курильских бухт острова Уруп, представлялось мне совершенно естественным, ведь я сознательно и очень долго шёл к этому, но в то же время я никак не мог поверить в то, что сделал это. Чувствуя себя безмерно счастливым, посетила вдруг мысль, что подобное невозможно было осуществить без чьей-либо посторонней помощи, без участия какой-то внушительной и очень значимой силы.

- Эта сила заключалась в тебе. И благодаря именно ей ты прикоснулся к океану, который ждал твоего появления на своих берегах. Ты только подумай: необъятный великий океан ожидает прихода к нему человека! Это ли не

свидетельство удивительной взаимосвязи всего сущего, когда часть может достигать в себе Целого?!

- Но при этом я не воспринимал себя как нечто особенное, наделённое недостижимыми для других полномочиями!

- Знаю: ты пролагал путь для других разумных существ, ещё тогда не осознавая этого.

- Наверное, только постигающий свою природу человек ещё не может влиять на других людей, тем более – просветлять кого-либо?

- Само твоё существование производит необходимый эффект, да, и написанные тобой книги – это, своего рода, магия. Нечто удивительное происходит вокруг тебя – и кто-то чувствует эти вибрации. Главное, что и звёзды, и тайны леса, и океан, доступны, и каждый может прикоснуться к этому неиссякаемому источнику.

И вот ещё что... Придя к океану – ты почувствовал, как хорошо отдать ему себя полностью? Никак не противопоставляя его всему человечеству в собственных мыслях, не выявляя какие-то собственные неясные устремления, к нему никоим образом не относящиеся! Отдался ли ты свободно и радостно этой невообразимо величественной стихии?!

- Как только увидел, в то же мгновение...

- И что ощутил?

- Радостную слитность с океаном, и чистоту всего, что меня окружало. А ум мой был приведён к совершенному покою.

- Это – непередаваемое состояние.

- Только в таком состоянии, наверное, энергия стихии может изменить твою собственную энергию, то есть – обогатить её?

- В самом человеке сосредоточена огромная энергия, и если взять и взорвать всю свою природную сущность – это позволит ему жить дольше и оставаться здоровым. Но при этом нужно не забывать, что для энергии очень важна доза: она может быть и ядом и лекарством, и человеку необходимо выяснить – в каком случае эта энергия способна разрушать, а в каком - созидать. Настоящая сила всегда должна уходить на сострадание и любовь, когда ты используешь её на благо людей.

- Человек, значит, просто должен дать самому себе слово, что он до конца своих дней не отступит от задуманного, от достижения того благостного покоя, когда оказываешься свободен от боли и разочарований, все страдания прекращаются, и только великая радость присутствует в твоём сердце, потому что отдаёшь себя миру без остатка?!

- А такая могущественная стихия, как Тихий океан, помогает тебе в этом.

- Сколько же он повидал на своём веку!

- Кое-кому из людей тоже удалось оставить в нём свой след.

- Ещё в древности индейцы, обитающие по берегам Тихого океана, говорили, что у него нет памяти... Но мне кажется, что он её всё время копил, и помнил о каждом событии, произошедшем в его бескрайних водах. Наверное,

океан помнит теперь и обо мне: не может не помнить, как я однажды пришёл к нему.

- Океан не только смывает с человека проблемы, он его очищает. Причём, как ничто другое, и, конечно, наполняет энергией.

- Достаточно побывать в нём на судне, даже не погружаясь в его недра?!

- Да, побывать, поработать там, ну, а если прийти к нему однажды одному, как это сделал ты, и океан тебя ещё и ждал, то и вовсе обретёшь неиссякаемую силу, которая будет помогать тебе всегда, всю оставшуюся жизнь.

- Сейчас даже трудно вообразить, что когда-то я прошёл всё это, работал много лет на Курилах, и Тихий океан воспринимался мною как нечто неотъемлемое от моей жизни, до такой степени был он мне близок.

- Да... Океан – прекрасен! Даже нахождение рядом с ним учит многому: например, желанию не потворствовать своим неизменным желаниям, а служить только самому лучшему в себе. Океан в любого вдохнёт жизнь, но не всякий к нему придёт, неустанно преодолевая нелёгкий путь. Какие ещё ощущения испытал ты, ступив на его пустынный берег?

- Я был счастлив просто от того, что оказался там, даже не помышляя о каком-либо вознаграждении. Само то, что это случилось, и океан принял меня – уже было божественно. Я сейчас вдруг подумал, что океан мог бы меня и не заметить...

- Но ведь принял, поверил в тебя?!

- Даже – боготворил! Именно рядом с ним я впервые в своей жизни почувствовал Бога. Океан, при всей его величественности, просто поразившей, удивил тем, что встретил меня как родной человек, несмотря на свою мощь – очень проникновенно. Океан приветствовал моё появление, я это почувствовал, и в какой-то миг даже показалось, что он заботится обо мне.

- В чём это выразилось?

- Так обрадовано и трогательно катил он мне навстречу свои мощные валы. Океан просто прочитал мои мысли задолго до того, как я появился у его берегов, и они не затерялись в его бескрайних водах, а были сразу подхвачены волнами. Океан ждал меня, ждал с радостью, и этого невозможно было не ощутить.

- Совершенно искренне, и по-хорошему завидую тебе.

- Я сам себе завидую... Тому молодому человеку, который был способен на замечательные подвиги.

- Разве ты не способен на эти подвиги сейчас?!

- Способен, и я их осуществляю, но я имел в виду такие дальние путешествия, на которые возможно решиться только в молодые годы. А теперь я подвожу итоги, и делаю это с радостью, потому что был честен по отношению к миру, и в первую очередь – к себе, своему внутреннему существу, как я опять же, только сейчас, всё это понимаю. В молодости мне было очень радостно жить, но теперь, каким бы это ни казалось странным, ещё интереснее, и всё потому,

что я не упустил себя в житейской суете, а именно направил все силы на осознание своей сути, дарованной Богом.

- И ты пришёл ко мне, и благодаря нашему общению, буквально – за несколько лет, научился различать в себе свет, и главное – не бороться с темнотой!

- Я сам себе свечу?!

- Мало того, ты теперь светишь и другим, и нет ничего лучше этого: той радости и блага, которые ты переживаешь. Как было бы замечательно, если бы всё это проистекало от каждого человека. Скажу тебе главное: жизнь людей не обретёт здравомыслия, если они сами не начнут зажигать свет, но их эгоистический тип сознания превалирует сейчас во всём мире.

- И это – главный источник боли?!

- Посмотри, как ведут себя, в основном, люди: они смеются над другими, за какие-то их незначительные огрехи, может быть – даже добродетели!/, а ведь здравомыслящий человек смеётся лишь над собой.

- Хотел бы я изменить этот мир.

- А ты готов быть распятым, как Иисус Христос? Прямо сейчас?!

- Учитель?!!

- Именно так. Ты как-то спрашивал меня: почему я считаю себя «воином»?

- Потому что вы находитесь в состоянии постоянной опасности и тотальной битвы с тёмными силами?

- Да нет... Главное препятствие – мы сами. Только благодаря творческому отношению к жизни человек может притянуть энергию из Вселенной. Именно творческий человек, человек созидающий – становится источником истинного знания и самым мощным претворителем космических сил. И только если мы любим, то начинаем обладать видением. А Иисус пошёл на смерть только для того, чтобы проверить: будет ли он испытывать любовь ко всем, будучи распятым на кресте. И именно поэтому он, накануне казни, и призывал Бога, уединившись в Гефсиманском саду, и прося у Него благословения и поддержки.

- Нет, наверное, ничего выше этого подвига.

- Иисусу поклонялись и продолжают поклоняться за перенесённые им на кресте муки, но не за любовь, которую он переживал ко всем, даже – к своим врагам.

- Только благодаря любви можно преодолеть любую боль?!

- Она – единение со всем, но прежде, чем обрести любовь, необходимо проникнуть в самого себя, нужна внутренняя работа, иначе любовь превратится в безумную страсть. Не зная своей внутренней сути – никогда не сможешь отдать кому-нибудь себя, и любви уже ни за что не победить.

- Именно поэтому из-за любви столько страданий?

- Не из-за любви, а из-за любовных пристрастий, всегда обречённых, в итоге, на недоброжелательство людей друг к другу. Не любить, значит, упустить в себе самое важное, а в любви человек заново рождается. Ведь только любовь обладает неограниченной энергией!

- А в чём она заключена?
- Хотя бы в том, что совершенно освобождает от эгоизма, когда человек начинает жить по божественным законам.
- Как и великая океанская стихия... Ты действительно чувствуешь очищенным себя после соприкосновения с ней!
- Верно. Океан неповторим в своей силе, он – как любовь, которая всех объединяет и сплачивает. Ничто не сравнится с ним в своей чистоте.
- Наверное, одним своим появлением на свет люди призваны к тому, чтобы доискаться этой чистоты?
- Люди – то, к чему стремятся, и они, конечно, сами определяют свой жизненный путь.
- Им изначально уготовано Всевышними Силами это устремление?
- Скорее всего – да. Реальность любого человека заложена внутри него, а не где-то, куда ему непременно необходимо попасть.
- А стучишься долгое время почему-то в чужие двери.
- Требуются многие жизни, прежде чем отворишь свою собственную.
- Но длительные поиски никогда не бывают бесполезными?
- Так, постепенно, открываются глаза.
- На этом пути, вероятно, просто невозможно от многого не отречься?
- Это неминуемо.
- Я уже уяснил для себя, что без Учителя любому человеку в его продвижении к истине не обойтись, но что интересно: отправляясь однажды в свою дальнюю дорогу, я ожидал от неё раскрытия тайн и был уверен, что добьюсь до всего сам, даже не помышляя о поиске именно Учителя?!
- Просто ты тогда ещё не созрел. Но годы поиска не пропали даром... Тебе самому сейчас, наверное, трудно распознать в себе того молодого человека, который только что решился на изменение своей жизни?
- Да, за двадцать лет постижения я заплатил немалыми испытаниями!
- Отказался ли бы ты сейчас от них?
- Ни в коем случае. Окажись я в том дне – не задумываясь бы отправился в путь. Бесполезно было бы меня отговаривать.
- А кто-то пытался это делать?
- Нет. Многие, скорее, недоумевали, кто-то крутил пальцем у виска, а мать вообще не поняла меня, не поверила, что я могу на такое решиться.
- Ты тогда собирался уехать на Дальний Восток?
- На Сахалин, в мореходку.
- А если бы кто-нибудь сказал тебе, что ты ничего не достигнешь, только потеряешь время наверняка, и заверил бы свои неутешительные утверждения примером собственных неудач в подобном путешествии, на которое тоже однажды решился?
- Я бы ему не поверил!

- Твои годы испытаний – это твоё богатство, ты накопил его сам, с помощью собственных усилий. Этот труд должен был стать для тебя твоей радостью.

- Так и случилось.

- А я тем временем ждал тебя. Уже тогда знал, что ты придёшь.

- Именно – я?!

- Да.

- Как такое возможно?

- Магия этой удивительной жизни... Она заключена в том, чтобы правильно смотреть именно туда, куда нужно, и видеть то, что можешь увидеть, потому что это есть, оно находится в глуби твоего существа и терпеливо ждёт, когда ты, наконец, откроешь его для себя.

- Хотел бы я овладеть такими возможностями.

- Зачем?! У тебя есть всё для того, чтобы стать по-настоящему здоровым, счастливым человеком, и написать ещё немало хороших книг.

- Помнится, Учитель, вы однажды объясняли мне, что не существует хорошего и плохого...

- Я имел в виду, что ничем не стоит пренебрегать. Ничего не бывает хорошим или плохим само по себе, только твоё мышление приводит тебя к той или иной оценке. А оценка твоя выковывается в личном опыте. И об этом мы говорили. Я ни на секунду не сомневался, что ты придёшь, это могло произойти в любой момент, и терпеливо ждал.

- Значит, всё это несёт в себе какой-то смысл?!

- Частицу великой задумки Существования, которую Оно нам великодушно предоставило. Я выполняю своё предназначение, ты – стремишься исполнить то, чего кроме тебя никому не удастся осуществить. Трагедией было бы – нам не встретиться. Всё имеет свою цену, и было бы глупо пытаться получить что-то бесплатно.

- Что для вас, Учитель, было главным в этом ожидании?

- Я вовсе не был расположен к ожиданию в своей жизни только тебя. Я лечил людей, вернее, помогал им разобраться в причинах их заболеваний. А ведь ты – не болеешь. И я понимал, что мой человек придёт ко мне именно здоровым, но ... немного заплутавшим. Такое случается, когда отправляешься в дальнюю дорогу. Но меня всё-таки беспокоила мысль, что я не дождусь твоего прихода...

- Почему?

- Наверное потому, что в этом случае я бы не реализовал себя до конца. Жизнь уже дала мне всё, и заработал это я сам, но без тебя главного бы не совершилось. Оставалось – ждать тебя, надеясь, что ты не пропадёшь в своих морях-океанах, и не сгинеешь в лесу.

- А почему я заплутал?

- Опять же потому, что не был готов.

- Не был готов к чему?

- Не научился ценить то, что имеешь.

- Понять это сможет только тот, кто постоянно жертвует самыми обыденными, но замечательными вещами. Ведь так?

- Потерять, решаясь на приобретение чего-то ещё более прекрасного, это значит обрести дорогу к самому Существованию. А радоваться тому, что постоянно окружает тебя, есть признак взросления твоей души.

- Сколько я видел всего, прошёл, и вот слушаю вас, моего самого дорогого человека, а никак не могу поверить в эту огромную силу, что заключена в нас. Выходит, всё дело – в твоей природе, которую необходимо постичь?!

- Да. Только в твоём отношении к себе, к своей жизни. Даже в видимом неблагополучии существования каждого человека скрывается глубокий смысл: без несправедливостей и потерь, то и дело встречающихся ему на пути, жизнь его оставалась бы незавершённой, менее богатой, и именно препятствия, которые ему приходится преодолевать, наполняют её соразмерностью и красотой. Нет в жизни ничего неправильного, она богата своими противоречиями, а они, в свою очередь, хороши тем, что выгодно дополняют друг друга.

Жизнь – великий дар Бога, и своё признание за него мы все можем выразить только в благодарности, что эта жизнь нам дана, и следует принять её такой, какая она есть. Всё дело – в принятии любой жизненной ситуации, какой бы неприятной она нам ни казалась. Ведь корень несчастий для людей кроется в том, что они просто не в состоянии понять: этого желает от нас Бог, и Ему именно так наиболее выгодно донести до нас правду, когда каждая неприятность становится необходимым испытанием, поскольку иначе до человека, к сожалению, не достучаться. Осознанности же достигают единицы.

- А в чём, по сути, заключена эта осознанность?

- Осознанность означает такое состояние, когда ты спокойно наблюдаешь за всем, что с тобой происходит, не позволяя механичности овладеть твоими действиями. В них присутствует лишь твоё спокойное свидетельство. Это и приводит тебя к истинному восприятию реальности, в которой самое важное... Как думаешь – что?!

- Рост?

- И переживание единства со всем сущим. Жизнь так неподражаемо прекрасна, и было бы невероятной ошибкой, просто – преступно, не достичь в ней освобождения от всего наносного, что незаслуженно её обедняет. Всё, что человеку нужно – это научиться принимать противоречия жизни и полюбить их, когда истинной вибрацией для него станет только осознанное поведение без каких-либо ожиданий блага. Благо – ты сам, так прими это знание, и неси его с благодарностью.

- И всё равно, порой, возможность докопаться до собственной подлинной индивидуальности представляется невероятной.

- Просто, подобное мнение возникает из-за неподготовленности воспринять сущее таким, какое оно есть: с удивительным и неповторимым качеством божественности, когда ты испытываешь огромную благодарность и

океану, и звёздному небу, просто и ясно переживая это неподражаемое чувство в своём сердце, ничего не говоря и уж тем более восторженно не восклицая, а только радуясь внутри себя тому, что хоть чуточку сопричастен этому нескончаемому по красоте миру, где все – едины. Это происходит, когда ты подготовлен, и тогда ты воспринимаешь и себя и окружающий мир без всякого напряжения, естественно, точно так же, как раскрывают поутру свои головки цветы и поют птицы.

Иного пути постижения своего сознания не существует, и путь этот достаточно прост, к пониманию его следует только прийти. Сама природа каждый миг подсказывает тебе об этом в надежде на то, чтобы твоё внутреннее зрение перестало, наконец, оставаться замутнённым, а обрело чистоту и ясность. Твоя истинная индивидуальность, оказывается, тоже божественна, и всё, что исходит из неё – может быть всегда свежо и прекрасно.

- Нужно только удалить из своей жизни эгоизм и гордыню, лень и беспечность, всё, что мешает?!

- И пусть открывшееся тебе сознание радостно познаёт себя. Познав же себя – ты опять сливаешься с породившим тебя Существованием, как и с океаном, только уже окончательно пробуждённый, и в этом – великий смысл жизни, призванной наполнять тебя неистощимой энергией благословенного постижения. В этом – сущность Божественного мира.

- По-настоящему, наверное, я осознал свои силы, когда оказался именно на Курилах, и впервые увидел океан, каким его можно себе представить только в бурном воображении. Пожалуй, это было самое мудрое и величественное из всего, что я встречал в жизни: океан был велик, но не грозен, и так великодушно дарил свою силу земле, что казалось – его энергия распространяется по всему свету.

- Это очень хорошее сравнение, потому что так оно и есть.

- Вот я и почувствовал сразу эту таковость океана, то, как он вольготно и мощно существует, пробуждая осознанность единения со всем сущим. Океан источал повсюду чистую энергию.

- Человеку есть чему поучиться у этой великой стихии.

- Например?!

- Ну, хотя бы тому, что в присутствии океана очень сложные вещи становятся самыми простыми. Ведь так?!

- Да, и твоя собственная сущность становится тебе более понятной! К тебе приходит вера в своё сознание, и понимание, что нет необходимости ни в чём другом: ты и сам очень значим.

- Как океан...

- Когда вглядываешься в его мощь, подобные мысли тебя не посещают. Хочется лишь неотрывно взирать на его непоколебимое могущество, с замиранием духа отдаваясь в эту необъятную волю, и ничего больше не желать. Рядом с океаном ты предельно переживаешь единство с Целым.

- Ты тогда сразу это почувствовал?

- Может быть, только на подсознательном уровне. Но, очевидно, что я был просто повержен развернувшейся передо мной стихией, и всё это казалось для меня единственной и окончательной реальностью. Я вообще позабыл обо всём.

- Не мудрено... Ведь в океане находятся начала самых удивительных вещей, которые незаметно распространяются по всему свету. В недрах океана – источник неисчерпаемых возможностей.

- Я сразу это понял, как только вышел на океанскую сторону. Сначала океан стал угадываться по ударяющей в лицо невероятной свежести, которую ощущаешь по запаху, и открываешь, что подобного аромата тебе не дарила даже женщина. Потом слышался чуть отдалённый гул, рождаемый из каких-то неведомых глубин, и он всё силился, рос, так что даже пугал этой своей неукротимостью, а вскоре вообще превратился в рёв, повергающий все земные звуки...

Глядя на океан, создаётся впечатление, что он не атакует берег, при всей своей видимой мощи не сражается с ним, а просто наслаждается своей силой, никому, между тем, не желая вреда. Любому же существу, вынужденному находиться по соседству с этой неиссякаемой энергией, приходится принимать её таковой, не пытаясь противостоять. Помнится, я смотрел на этот мир дикой природы – и радовался тому, как мудро всё в нём устроено.

- В первобытные времена вся наша планета, наверное, была океаном, и постепенно отступая, он повсюду оставлял свидетельства своего величия: окаменелые скелеты рыб и животных, мёртвые раковины, солёные озёра и высокие горы. И всё же, обретая свои современные границы, океан оставался для человека бескрайним. Именно поэтому, вероятно, человеку всегда хотелось его покорить, вернее – освоить.

- Да, Тихий океан укачивает своей силой, убаюкивая одним своим названием, а его тихое могущественное молчание наполнено великой тайной. Но все моряки, между тем, знают о тысячах чертей, вольно обитающих в его глубинах. Нет, тихие океанские воды жизненной силы никогда не замутят!

- Таков Тихий океан, но чтобы тебе ни захотелось рассказать о нём, даже – вообразить, прежде всего, следует не забывать о его величине, ибо любое воспоминание о тихоокеанских красотах не обойдётся без неё. Это она определяет мощь океана, направление его ветров и течений, особенности климата, черты характера, присущие жителям тихоокеанских побережий, и уж, конечно, оказывает воздействие на тех, кто решился однажды отправиться в эти нескончаемые водные просторы, чтобы благодаря им отыскать в себе правду.

- Необъятность Тихого океана своеобразна, и это своеобразие водного могущества невозможно выразить каким-то одним эпитетом. Вся его цельность – в совершенно, казалось бы, несопоставимых чертах, но именно соединение их и создаёт истинное лицо Тихого океана. Он может быть разрушительным, страшным, и в то же время – необычайно нежным, затем – коварным, и вновь кротким, ну, а уж зачаровывающая таинственность океана не знает границ! И вот что странно: Тихий океан почему-то вполне заслуживает названия, данного

ему Фернаном Магелланом. А может быть, люди просто к этому названию привыкли...

- А ведь когда стоишь на берегу Тихого океана, взгляд способен охватить лишь небольшую его часть! Остальное же пытаешься представить...

- И тогда дух захватывает от ощущения бесконечной океанской мощи. Это ощущение ещё более усиливается, когда знаешь, что глубина у берегов не увеличивается постепенно, а убегает вниз сразу, одним стремительным скачком, в необозримую океанскую тьму. Тихий океан, в отличие от других океанов, ещё и наиболее глубокий, и самое глубокое в нём место находится к востоку от острова Гуам, составляя 11000 метров. Это на 2000 метров больше высоты Эвереста!

- «Океан заслуживает, чтобы о нём писали так же, как о человеке»... Не помню – кому принадлежат эти слова.

- Эрнесту Хемингуэю... И океан даже более заслуживает внимания, в отличие от большинства людей. Лишь немногие из них искренне положили свои жизни, чтобы только оказаться на его берегу, однажды прийти к нему и замереть в восторге. Что жизнь человека в сравнении с этой непостижимой мощью и всепоглощающей энергией?!

- Наверное, именно Тихий океан наиболее близок людям?

- Медленно и проникновенно простирается над ним твоя душа, пытающаяся всё постичь и охватить, вернее, радуется за его существование и жаждет слиться с тихоокеанской синевой. Синева эта – особенна, и так безоговорочно располагает к себе, что ты не в силах противиться её глубине. Летишь, любишь всё происходящее с тобой в этом необозримом пространстве, и незаметно наполняешься огромной силой.

- А сила эта тоже бескрайна, как и тихоокеанская синева... Ты, вероятнее всего, даже не представляешь – что входит в тебя вместе с ней, и как незаметно прекрасно всё происходящее с тобой?!

- Понимаешь это позже, может быть, через много лет, и когда вдруг постигнешь и почувствуешь, то не обрадуешься, как раньше, в молодости, а поразишься мощи, уже давно, оказывается, поддерживающей тебя в жизни и привносящей в неё самое необыкновенное. Только Тихий океан мог так смутить твои чувства и вернуть тебя себе. Благодаря именно ему ты однажды обретаешь то, что не могли дать ни звери, ни птицы, ни вселенский ветер.

- Думаю, что встреча с океаном вполне может предопределить судьбу человека, так что он и не заметит, как сам превращается в океан – кипучий, могущественный, и, наверное, очень земной. Ты почувствовал это на себе?

- Выйдя впервые к океану, невозможно даже было осознать – как я оказался здесь, на краю света. Вот, сейчас, казалось, откроется в моей жизни что-то такое важное, примет меня всего, какой я есть, и успокоит. Вернее, необыкновенно обрадует, озарит своим присутствием и вознесёт, так что ты сам останешься на земле, на этом необыкновенном острове Уруп, рядом с океаном, а душа твоя полетит к Богу, к Его Необыкновенному Простору, и, наверное,

сольётся с Ним. Этого слияния, несомненно, нужно было заслужить, и я, конечно, понимал это, потому что пришёл из далёкого далека, которое, на деле, оказалось очень близким, соприкоснулся со всем, с чем должен был связать свою судьбу, и ... немножко подрос. Я оставался верен себе, а значит, благодаря опыту, утвердился в знании мира, и действительно – стал более сильным. Необыкновенно радостно было осознавать, что ты сопричастен Тихому океану, и ощущаешь себя его маленькой частью.

- Всегда слушай своё сердце, и, слушая его, следуй туда, куда оно тебя позовёт. Иначе ничего о жизни не узнаешь, как не узнаешь и себя самого. А это – главное, что ты должен совершить, пребывая на Земле.

- Только на Земле?

- Только здесь, на Земле, можно узнать о себе то, что ты представляешь из себя в полной мере. Так, почему-то, задумала Вселенная.

- Значит, не нужно бояться именно в этой, случившейся на Земле жизни, путешествовать, пробовать новое, в конце концов, ошибаться, и всё лишь для того, чтобы расти?

- Потому что самое ценное в жизни – только твой, непосредственно пережитый именно тобой, а не кем-то опыт, благодаря которому ты и утверждаешься в знании, что истина и Бог – это ты сам. В этом заключена самая волшебная жизненная драгоценность, какая только доступна человеку, и какой он обладает. Не обладая же опытом – ничего о жизни не узнаешь. Продолжай, мне интересно – что с тобой произошло дальше.

- Увидев раскинувшийся перед собой океан, помнится, я почувствовал себя растерянным, был чуть не раздавлен открывшимся, не способный что-либо говорить. Околдованный всем увиденным, желал только смотреть, ощущая себя жалкой частицей, всё-таки пробравшейся, несмотря ни на что, к этому простору.

Людей, пришедших сюда, океан не может не замечать, и он, наверняка, радуется за них, и люди это, несомненно, понимают. Они чувствуют, что всё происходящее на их глазах – неспроста, океан за что-то благодарит их и надеется, что они так же, как и он, останутся непоколебимы в своих устремлениях, не боясь при этом переживать очередную утрату или поражение...

- Да, вошёл в тебя океан...

- Я тогда вдруг сразу обнаружил, что океан, взметаясь всей своей необъятной волей в небеса и вновь возвращаясь на землю, дышит вместе со мной, и я забываю обо всём, и бреду навстречу этому сверкающему простору, а в ушах шумит что-то вечное, огромное, и такое радостное и простое.

Ничего подобного я в жизни ранее не видел, и, может быть, этот метущийся океан был первым настоящим событием, что поразило меня больше всего. Потом он часто вспоминался, и казался уже таким недостижимым... Про себя, втайне, я будто знал: больше мне его никогда таким не увидеть, как бы я к этому ни стремился. Океан только однажды распахнул передо мной свою душу, чтобы я мучился им и любил всю оставшуюся жизнь.

- Океан, какой он есть на самом деле, возник перед тобой, и ты с ним разговаривал?

- Океан будто ждал, как я уже говорил, когда я к нему приду, буду готов к этой незабываемой встрече, и день для этого настал. Океан показался мне особенно огромным, и хотя у моря тоже не видно ни конца ни края, беспредельность океана поразила.

Какой простор был здесь! Какое необыкновенное океанское приволье! Стоя у океана, начинает мниться, будто его звуки и думы принимают видимую форму, и весь этот неизмеримый, разнообразный мир дарует такое же видимое и неопишное блаженство. Внимая этой завораживающей музыке океана, ты незаметно воображаешь, что всё это торжество совершается для тебя одного, и ты невольно начинаешь свой внутренний диалог с ним...

- Какое счастье, наверное, разом обнять душой всю океанскую жизнь, и почувствовать все заботы океана как свои?!

- Придя к океану, глядя на него и восхищаясь им, ты понимаешь: всё настоящему хорошему и достойному случается в жизни только раз, и его нужно умудриться не пропустить, непременно заслужив. Я сразу тогда почувствовал, что на этом пустынном океанском берегу мне никогда не будет одиноко: и океан, и песок, и скалы с растительностью на них – воспринимались родными, они сами излучали интерес и внимание к человеку, и все мои мысли тоже устремлялись к ним. Мне было очень радостно переживать единение с этим диким, почти не тронутым миром.

- Но наблюдать за океаном с палубы судна тоже, наверное, увлекательно, и тогда уже, конечно, не думаешь о его величественном прибое. Вообще, о Земле?

- Вдали от берегов всё твоё внимание устремлено к гигантским, безостановочно сменяющим друг друга волнам, а ветер не спадает, пенные буруны приобретают высоту прибрежных скал, и ты живёшь только своей соединённостью с океаном, действительно, совершенно позабыв о Земле. И не покидает вдруг мысль: добравшись заслуженно до океана, ты в глубине души понимаешь, что не згинешь в нём. Так, в детстве, я не боялся воды, точно зная, что никогда не утону.

- А время?! Ты наблюдал, как оно ведёт себя рядом с океанской стихией?

- Мне всегда казалось, что его вообще не существует: нет ни прошлого, ни будущего, а только настоящий миг, который перетекает в следующее мгновение, и так – бесконечно. Время, проживаемое у океана, это как совершение какого-то грандиозного ритуала... Ритуал незаметно совершается в твоей душе, и ты так же незаметно овладеваешь пониманием всех начал. Только здесь, на диких островах, ты можешь обратиться к сокровенной жизни океана, сделав её и своей. Для этого следует обречь себя на одиночество в принятии и осуществлении важных жизненных решений, и однажды обратиться душой к океану, отдавшись ему всецело.

- Не подчиниться ему, наверное, невозможно?

- Оказавшись рядом с ним, ты сразу получаешь от него тайную питающую энергию, и наступает миг, когда эта энергия начинает переживаться так же реально, как и воздух. Океан мгновенно вмешивается в твою жизнь, соединяя тебя со всей Вселенной. Именно рядом с океаном ты воспринимаешь её пространство и красоту, и, конечно, забываешь о своём одиночестве, которое предполагает только необходимую работу над собой, во имя ещё более крепкой взаимосвязи с бескрайними мирами.

- Источая несокрушимую энергию, океан, несмотря на свою бескрайность, всё-таки не давил над тобой?

- Нет... Я только сразу ощутил, как он заметил меня, почувствовал все мои душевные устремления, и принял. Даже, показалось, обрадовался, приветствуя в накатывающих на берег огромных валах, что я, несмотря ни на что, пришёл к нему и осознал себя его частью.

Помнится, я стоял растерянный и счастливый, совершенно один, и не мог поверить, что всё это реально, и происходит со мной наяву. Смотреть в раскрывшееся для тебя океанское величие было и страшно, и до головокружения сладостно, и я тогда, действительно, потерял ощущение времени, которое бесконечно изливала великая стихия.

- На деле океан, должно быть, далёк от иллюзий, порождённых беспокойным умом человека, и всё живое только приспособляется к его жизни...

- И, тем не менее, океан – живой, а значит – не может не реагировать на оказанное ему внимание. Я чувствовал, что он будто нарочно говорит о своих переживаниях, именно желая поделиться ими. Он явно переживал какие-то особые минуты, чувствуя появление вблизи себя человека...

- Ты думаешь, океану чего-то не доставало?!

- Только много позже я осознал, что ... общения. И океан точно разговаривал со мной, даже, кажется, звал...

- Тебе почудилось, что ты его услышал?!!

- Я никак не мог ошибиться. Но не это главное.

- ???

- Ещё более величественной и необъяснимой оказалась моя встреча на берегу океана с Всевышним Мирозданием. Помнится, мне захотелось уйти в самый конец острова, остаться совершенно одному, наедине с неохватным водным простором, камнями и каким-то нереальным маяком в таком пустынном краю. Это была северо-восточная оконечность Урупа – мыс Кастрикум. Никого рядом со мной не было, в какой-то момент даже показалось, что над этими местами когда-то пролетала моя древняя душа, до того всё было узнаваемо, и были они такими же первозданными. Может быть, поэтому я и ощутил постепенно во всём окружающем пространстве нечто Божественное, что сразу же захотелось постичь всем сердцем.

- Бога невозможно познать, Его можно только почувствовать.

- Я и почувствовал Его. В меня, ровно, что-то вошло – огромное, свободное, и на душе стало покойно и сладостно. Когда с тобой такое происходит, то понимаешь, что ты никогда и не переставал стремиться к этой чистоте, которую дарит и океан, и всё, что тебя рядом с ним окружает. Выбрав свой жизненный путь, как мне казалось – правильный, я через него неожиданно пришёл к Богу, и встреча эта состоялась ни где-нибудь, а на Курилах, у Тихого океана...

- Как же это произошло?

- Никому нельзя увидеть нашего Творца, и я Его, конечно, не увидел, но очень остро почувствовал чудесное Присутствие. То, для чего живёт каждый человек на свете, обычно ему неизвестно, а мне вмиг стало совершенно понятно: я родился, оказывается, для того, чтобы увидеть океан, работать в нём, и встретиться на его пустынном берегу с Богом, чтобы утвердиться в правильности выбранной дороги и рассказать об этом людям.

Я сидел на небольшом валуне неподалёку от уреза воды, смотрел перед собой, и вдруг – почувствовал Его... Новое ощущение было совсем не таким, что я недавно переживал при встрече с океаном, оно обладало ещё более удивительной природой.

Поначалу я чуть не закричал от охватившего восторга и присутствия такой чудесной и в то же время доступной Силы. При этом я не уподоблял Её себе, не пытался видеть обязательно в человеческом обличье, словом, на этот счёт не заблуждался, как многие, персонифицирующие образ Господа люди. Он, Творец, просто был необыкновенно близок мне сейчас, и Его Сущность заключалась во всём, что окружало – в море, камнях, маяке, бездонном небе, будто растворившемся в бескрайней поверхности воды, и ещё в неуловимом, но чётко угадываемом Присутствии Великой Сущности, Благостном Состоянии, которое беспрепятственно проникало в меня. Не надо было отвергать или признавать Существо Бога: Оно пребывало рядом и переживалось так просто и явно, как ни один, реально существующий на этом острове, предмет.

И что интересно, я не ощущал потребность в молитве, несмотря на это Божественное Присутствие, в ней совсем не было необходимости. Естественным было только нахождение в этом самом месте, в это самое время, и как приятно тогда морской ветерок овеивал моё лицо! Он будто разговаривал со мной, по-приятельски, ненавязчиво, и я не сразу понял, что через него со мной общается само Божество... Я чувствовал себя совершенно свободным наравне с океаном, скалами и ветром.

Там, на мысе Кастрикум, открытом всем ветрам, солнцу и необъятному морскому простору, душа моя, как ни странно, впервые вспомнила о Боге, и Он тотчас отозвался. Поначалу это было удивительное ощущение покоя, что охватило и остров, и море, и маяк вдалеке, и всё окружающее меня в природе расступилось, будто распахнув на небе окно... Воцарилась такая тишина, что грех было пошевелиться.

Я сидел покойный, чувствуя, что совесть моя чиста, и сердце было поглощено блаженством от созерцания происходящего. А Бог подступал осторожно, конечно, понимая, что созданная Им душа жива, с ней нужно лишь заговорить, чтобы она по-настоящему проснулась, и это случилось: я разговаривал с Небом – и Оно отзывалось мне. Присутствие Бога изгладило все худые воспоминания и тяжесть морского труда, наполнив меня беспредельной радостью и силой. Всё вокруг обещало только любовь, предощущение великого Знания, которое вот-вот должно было открыться, и тут небеса как будто прошептали – «без тебя можно обойтись, но тебя никто не заменит», а океан отразил эти еле уловимые Слова, и мягко прибил их к моим ногам...

- Мистики, размышляя о вдохновении, вернее, об особенном настроении, напоминающем это удивительное состояние, называли его «приближением Бога». Этот момент зарождения чувства Божественного Присутствия незабываем, и ты его – пережил!

- Да, я ощутил это чувство, когда вдруг воспринял себя с Ним и со всем на свете равным, и было мне необыкновенно, так, как никогда не было. Полное слияние со Всем было непередаваемо, и Он ощущался наиболее близко, пребывая и в океанских водах, и в туманной дымке над ними, и в неуспевающих обсыхать камнях, и в воздухе, который был совершенно удивительный. Если бы пришлось выбирать – в чём Всевышний воспринимался мной наиболее проникновенно и полно, то, не задумываясь, я обратился бы всем своим существом именно к воздуху. Воздух был просто пронизан чудесным ожиданием этой встречи...

- А почему, собственно, кто-то или что-то может быть помехой для встречи человека с самим Мирозданием?! По сути, человеку не нужен никто, стоящий между ним и Сущим. Должно присутствовать только общение напрямую, без каких-либо посредников, коими, как правило, оказываются разного рода моралисты. Ведь истинная религия – это наша жизнь, которую необходимо воспринимать с радостью, открывая в самом себе божественное, как наиболее важное и драгоценное, может быть, единственное, чему стоит отдаваться всецело. И выбор всегда остаётся за тобой: либо воспринимать жизнь как праздник, либо безрадостно влачить существование. Любовь ко всему должна стать основой твоей жизни, которую нужно направить на постижение собственного сознания. Ничто не может быть выше твоего истинного существа, а оно – во всё беспредельное небо!

- Но человечество бредёт на ощупь, в темноте...

- Нельзя сказать это обо всех. Вот ты же отыскал своё предназначение, и развиваешь его. Никто не может упрекнуть тебя, что ты мог это сделать, но не сделал. Ты поступил именно так, как и следует поступать каждому: несмотря ни на что пришёл к себе, и совершил для этого всё возможное.

- Даже если никому не понравятся мои книги – я всё же сделал достойную попытку.

- А как бы ты назвал это своё жизненное устремление, если бы даже никого оно не задело?

- Думается – богослужение... Своим творчеством я отдаю дань Великому Мирозданию, наделившему меня способностью к созиданию. По крайней мере, я не остался ни к Нему, ни к себе равнодушен. Если меня никто не услышал и не понял – это их отношение к жизни.

- Я уверен, что это не относится ко всем: кому-то ты всё-таки стал дорог, или, может быть, способствовал тому, что человек задумался и пробудился, а это значит – ты прошёл свою дорогу верно. Когда-нибудь и в твою дверь постучится ученик.

- А что для вас есть Бог?

- У человека нет такого опыта, чтобы определить эти немислимые пределы. Но попытаться, насколько это возможно, может быть, и стоит. Бог – это НИЧТО, то самое, Вечно Живое Неизведанное Космическое Пространство, не имеющее границ. И Оно управляет всем этим вселенским существованием, проявив Его для того, чтобы обозначить своё, Непроявленное, до конца всё же не показывая Себя. Совершенно очевидно, что Бог – не некая персонифицированная сверхличность, созданная людьми именно по своему образу и подобию, как некое коллективное наименование ими чего-то Неизведанного, не укладывающегося в их понимание, а НЕЧТО растворённое всецело и повсюду, то неведомое НИЧТО, из которого всё произошло.

Это Высшее НИЧТО столь совершенно, что даже самый просветлённый разум не охватит Его беспредельности во всех измерениях. Неограниченность Бога может породить у человека океаническое сознание, но и у него, этого сознания, не найдётся слов и энергии, чтобы описать НАШЕГО ОТЦА.

Ты можешь переживать это Бесконечное НИЧТО, но объяснить и представить до конца – не в силах. Да и есть ли этот конец у такого беспредельно громадного и неопишуемого НИЧТО, есть ли у Него ширь и глубь, какого Его Вечное Сверхсознание?! Кем создана эта Необъятная Пустота, между тем наполненная неиссякаемыми возможностями, способная создавать любые формы?!

Бог – невыразимое Благо и Священное Богатство, и чтобы человеку преисполниться этой Безграничной Святости – ему требуется лишь молчаливый медитационный полёт, пусть нескончаемый, но устремлённый к самому Сердцу Бога, заключённому в Его умиротворённом, безмятежно пребывающем Теле...

- Мне кажется, есть лишь один путь, чтобы узнать Бога...

- ???

- Стать Им.

- В общем-то, верно. Ведь мы – часть Целого, и несём в себе Его Божественность. Следует просто раствориться в Боге, во всём, что тебя окружает, ничего более не остаётся.

- И путешествие это в Нём, в нашем, Чудесном Божественном Состоянии, тоже бесконечно?!

- Если решиться на него сразу, в один миг, тогда Запредельное тебя примет.

- И тебе откроется нескончаемо Живительный Свет... Это – твоя дорога, самая лучшая, какую только можно себе представить. Так?!

- И надо-то, всего лишь, прислушаться к своей жизни, и не обмануть её.

- А ведь у меня тогда состоялся разговор с Господом, но передать его сейчас никак не получится. Да и о чём, после того, как Бог снизошёл к тебе, почувствовав твою искреннюю потребность в Нём, ещё можно спрашивать у Него, или кому-либо что-то говорить?!

- На все вопросы ты обязан ответить сам, в первую очередь, попытавшись обнаружить Бога в своей душе.

- Но Бог, всё же, однажды снисходит к тебе, если полагает это в данный момент необходимым, и происходит всё тогда, когда ты действительно в Нём нуждаешься, чаще всего, при этом, не замечая Его Присутствия в себе.

- Мудрецам давно было известно, что Присутствие Бога можно ощутить, используя свою жизненную силу. Когда наше тело максимально связано с душой, то есть – мы находимся в гармонии с собой и окружающим миром, создаются эффективные возможности почувствовать Бога рядом, осознать, что Он – с тобой, видит тебя, чувствует, понимает, и даже может поговорить. Но ты должен поэтапно прийти к этому чудесному состоянию, ставя себя в самые разнообразные условия, потихоньку приближаясь к совершенству. Когда ты достигаешь в себе единения тела и сознания, находясь в окружении божественно чистой природы, где тебе ничего не мешает, а только доставляет истинное удовлетворение от происходящего, может, действительно, появиться ... Он.

- И Он появился... Меня, конечно, могут спросить, и, быть может, даже осудят: как можно разговаривать с Богом, если Его никто никогда не видел и толком даже не знают – как Он выглядит? Как вообще, такое может случиться, если человек находится в здравом уме и полной памяти, словом, здоровый, не ущербный какой-нибудь? Даже вообразить подобное не представляется резонным, а уж тем более – рассказывать другим людям, которые почему-то должны всему этому верить, ни капли не сомневаясь! И, тем не менее, я пытаюсь это делать.

- Ни у кого не возникнет необходимости звать Господа, когда по-настоящему нуждаешься в Нём, и уж, тем более, верить в Его Существование, ибо Он сам объявит Себя, если ты того заслужил. Бог придёт к тебе, и ты поймёшь: Он – здесь, Он разговаривает с тобой, словом, ты Его и видишь и чувствуешь душой, потому что Бог всегда пребывал в ней. Много зла минуют люди, если обратят взор, в первую очередь, к своей душе, которая есть отражение всего Божественного.

- Вот у меня всё происходило очень естественно, без надрыва. На душе было удивительно покойно, так же, как в окружающей природе.

В какой-то момент, помнится, я вдруг чётко осознал, что окончательно поверил в выбранный путь. И что путь этот – полное признание Бога,

понимание, что я всё более уверенно по нему иду. Добровольно отказываясь от привязанности только к материальному, я почувствовал ранее неведомую мне радость... Всё пришло как будто само собой, и глубина переживаемой жизни захватила меня полностью. Думаю, что появление Всевышнего вселило в меня недостающую уверенность. Он пришёл как раз вовремя.

- Ты сам созрел для этого. И ещё: Творец не способен находиться в материальном теле, в каком же образе Он предстал перед тобой?!

- В силу каких-то неведомых для меня причин я всё-таки увидел Его духовную форму, доступную моему восприятию: это были еле уловимые, колеблющиеся потоки необъяснимой энергии, высоко вздымающиеся над водой. В фигуре Творца не было ничего материального, а я Её всё же угадывал чуть-чуть, чувствуя, что и мне и всему окружающему оказывается Величайшая Любезность и Расположение. Образ Господа был не отличим на фоне облаков, синего неба, искрящегося до ослепительности океана, но, тем не менее, я Его видел, потому что, наверное, всё существующее было Им.

Им были и камни, и бамбук, и трава, и даже – маяк на голом мысу, и постепенно мне начинало казаться, что и я сам. Уже говорил об этом, но не могу не повторять вновь и вновь... Природа моего восприятия, кажется, создавала всё вокруг происходящее, а океан и остров с охотой способствовали тому. То, о чём я думал, воплощалось, и ничто в мире мне не препятствовало. Я находился в удивительном согласии с собой и природой, и всё окружающее пространство чутко откликалось на малейшие устремления моей души. Стоило лишь подумать о чём-либо – и тут же приходил ответ. Причём, происходило всё это без всякого напряжения, легко и свободно. Я тогда ещё подумал: как просто всё это со мной происходит, и как можно доказать божественность мира?! Я имею в виду – другим людям...

- А разве её нужно кому-то доказывать? Необходимо просто нести её в себе, как нечто собирательное из всей Вселенской истины. Но даже при этом Существование Бога никому не докажешь, потому что это невозможно. Ты знаешь, что Бог существует, но этого ни за что не признать тому, кто к подобному знанию не готов. Пока человек сам не приблизится к истине, ему бесполезно что-либо доказывать: он будет блуждать бесконечно – не проснувшийся, без света в душе.

- Но что-то ведь должно оказать поддержку блуждающему во тьме?

- Только – он сам, задавшись вопросом: что есть красота, любовь, Бог. Эти слова, лишь они одни, прозвучав в душе, способны наполнить человека энтузиазмом открытий, изменить его отношение к жизни, вселить доверие, в первую очередь, к себе. Ему необходимо совершить духовные усилия и избавиться от незнания. Тогда он будет готов.

- Постичь божественность мира?

- Обрести её в себе, что подразумевает овладение человеком единственно верной заповеди, коей должна стать осознанность, когда ты способен отзываться на каждое жизненное явление с любовью, сутью которой оказывается

собственное просветление, обнаружение самого себя. И где это возможно, как не в таком удивительном месте – на диком острове, у океана, в полное отсутствие людей, когда всё вокруг только благоволит к тебе и пронизано невероятной энергией Бога, некое таинственное Присутствие которого наполняет собой всё Сущее, а ты являешься Его частью!

- Скорее всего, Бог и есть некая Великая Энергия?!

- А религия подразумевает под собой верное обращение с этой Энергией, законы отношения к Ней. Если ты живёшь с пониманием – эта Энергия одаривает тебя благодатью, именно благодаря твоему выстраиванию своего поведения, в противном же случае – законы божественной энергии действуют разрушительно.

- Причиной того, что ты в жизни получаешь, или тебе в чём-то отказывается, являешься только ты сам?

- И никто иной! А потому нет смысла о чём-либо просить божественные силы, поклоняться им, и следует просто расти, изменяясь к лучшему. В твоей власти совершать усилия над собой, производя духовные практики, которые как ничто открывают неограниченные возможности: не проси, а работай над собой, находясь в гармонии с Существованием, будь созвучен с Ним, и тогда беспредельность Божественной энергии коснётся и твоей души. Ответственность за всё лежит только на тебе, и в твоей власти не растягивать развитие собственной души на множество жизней.

- Несчастлив, значит, тот, кто не совершает духовных усилий... А не будучи готовым к принятию божественной силы – человек никогда не ощутит блаженную радость, то единственное и самое важное, к чему он должен стремиться, переживая полную осознанность?

- Для каждого события в жизни существует своё время, и очень важно его не пропустить.

- Я, кажется, не пропустил. Именно потому, что не мог понять всего того, что меня окружало, я и отправился в дальнюю дорогу. Того, что находилось рядом – было недостаточно. Я уповал на какие-то удивительные встречи – и они случались, на самые невероятные откровения жизни – и они происходили, на обретение в себе настоящей силы – и она рождалась.

- В любом случае, жизнь не предоставляет свои открытия, если просто ожидать их: необходимы усилия. А заставить себя не только думать о путешествиях, но и отправиться в них, можно только решившись на самое главное в своей жизни. Решимость – это то, что мы производим сами, никто не участвует в нашем росте, в решимости изменить всё к лучшему. Только в нас самих возникает однажды новое чувство, вернее, убеждение, что именно так следует поступить. Причём, мы не думаем о собственной выгоде, нами движет открывающееся понимание, которое и свидетельствует о том, что человек созидает свой удивительный мир, каждой клеточкой своего тела постигая: он просто не может не быть прекрасным.

- И свободным...

- Тот, кто считает себя свободным – свободен, а кто считает себя ограниченным – ограничен. Любой человек такой, каким себя считает, и свобода приходит только из собственного сознания, когда никто не способен поработить тебя: всё зависит от твоей осознанности, от отношения к себе и миру. Просто позволь пробудиться в себе самому лучшему, что только можно представить, и радуйся жизни!

- В жизни достаточно этого простого понимания, пришедшего благодаря совершённым тобою усилиям?

- Да, только для большинства людей это оказывается совершенно невозможным. Они не видят того, что находится рядом, их притягивают необозримые дали.

- Но ведь именно эти дали однажды приводят людей к самим себе, к возможности стать мудрым?!

- Задача каждого человека – как можно ближе находиться к своему центру, к своей взаимосвязи с породившим тебя источником, в конечном итоге – к божественности этого мира, достигнув которую, ты действительно становишься мудрым.

- Мудрость... Это ведь не только знания, которые ты приобрёл на своём жизненном пути?

- И даже – не информация, пусть и необыкновенно богатая, которой будут дивиться многие люди, восхищаясь твоей образованностью. Не собственная, ублажающая сердце уверенность в том, что ты самым невероятным образом продвинулся в понимании жизни. А то истинное переживание, к которому шёл много жизней, в одиночку, в каждом воплощении именно настраивая себя на постижение, чего бы тебе это ни стоило. В конце концов, твой опыт возобладал над нескончаемыми жизненными желаниями, ты стал чуток и покоен ко всему окружающему миру, и он вдруг одарил тебя очень тонким пониманием и удивительной сосредоточенностью... Лучше будет сказать – бдительностью.

- Я почувствовал в себе невероятно простую силу, и стремление отдавать её другим без остатка, не желая ничего взамен.

- Твоё сердце просто переполнилось самодостаточностью, теперь в нём уже не возникает потребности кого-либо превозносить, или кому-либо поклоняться, потому как энергию жизни производишь ты сам, и она вытекает из тебя наружу чистым живительным потоком.

- Благодарю, Учитель.

- Это и есть мудрость, то есть – просветление, когда душа переполнена светом восприятия и отдачи, а радость от единения с Божественной Вселенной уже не прекращается.

- Получается, что мы все не отделены от породившего нас Источника, а только утеряли когда-то с ним связь?!

- И связь эта нерушима. Душа, произведённая однажды Богом, не может быть от Него отделена, это просто невозможно.

- Тогда почему же мы теряем эту нерасторжимую, на деле, взаимосвязанность?

- Человек просто становится тем, с кем или с чем себя отождествляет, а связывает он свою жизнь, большей частью, с преходящим в этом материальном мире, что тленно. С той же духовностью, в тайне жаждущей поклонения, властью, деньгами, в конце концов, с собственным телом, и это лишено какого-либо смысла, поскольку его внутренняя природа неизменна, и всё божественное, изначально, находится в нём самом.

- Достаточно только знать об этом?! О том, что ты и божественное – неразделимы?

- И тогда человек не может не узнать себя, мало того, для него становится открытым весь мир. Это воссоединение с его божественностью – единственно ценное, чем ты обладаешь. Бог – наша природа, и мы не вправе забывать об этом.

- В этой возможности выбирать между земным и божественным, наверное, и заключена способность быть свободным, вся красота жизни?

- Вселенная, Бытие – не могут быть ограничены, в этом – их основная глубинная суть, и человек, являющийся частью Великого Целого, имеет полное право быть многогранным и неповторимым в своём свободном выборе, для которого не существует никаких преград, а Бог воспримет его любое жизненное устремление с уважением, несмотря ни на что продолжая дарить любовь.

- В этом, наверное, и заключается смысл религии?

- Истинная религия – это то, что поддерживает всё на свете, это – наше существование и природа, это – вечное Бытие, которое породило жизнь, и, конечно, заботится о всех нас.

- А как можно кратко выразить это понятие – «сознание»? Ведь только благодаря осознанию себя можно прийти к Божественному?!

- Сознание – это когда человек приходит к пониманию того, кем он является на самом деле, то есть, осознаёт себя частицей Божественного, когда его эго растворяется и он перестаёт быть просто личностью: теперь он стал единым со всем сущим, которое, в свою очередь, приняло его. Человеку является Божья милость, и нет ничего прекраснее для него этого блаженного состояния. Пустые мечты и воображение тут не помогут, поскольку только пережитое и выношенное в себе приводит к пробуждению: нужно непременно идти вперёд, тогда и возможна встреча с Богом.

- Человеку, всё-таки, не обойтись в жизни без путешествия...

- В первую очередь – в глубине себя: от животного – к божественному. Через раскрытие своей внутренней природы, воспринимая путь к Богу, как единственно верный, уже не подлежащий ни малейшему возврату.

- То есть, если человек нацелен на божественное – он достигнет просветления в любом случае?

- Даже без Учителя, это – только вопрос времени. Мастер может лишь ускорить движение ученика к истине. Но происходит это крайне редко: всё зависит от самого ученика.

- Важна его готовность и несгибаемость, решимость и воля?

- Всё это, и ещё – непоколебимое желание, несмотря ни на что, подняться к вершине своего постижения. Это самое лучшее, на что способен человек. Стоит ли тогда проявлять нерешительность, или останавливаться на полпути?!

- Да... И благодарным при этом ты можешь оставаться только самому себе.

- Верно. Ведь и Мастер появляется в жизни ученика только, когда тот оказывается готов идти в единственно правильном направлении, и именно он распознаёт в ученике зрелое зерно, из которого может развиваться плод. Вот когда возникает желание отдавать себя другому, переживая непередаваемые ощущения!

- Я никак не могу понять: в чём заключена суть того состояния, когда именно отдавая – ты приобретаешь. За счёт чего это происходит?

- Обычно, человек, помогая кому-то, думает, что он оказывает добрую услугу другому человеку, но ведь всё в этом мире взаимосвязано. Жизненные процессы происходят на внутреннем энергетическом уровне, это – почти химия, когда мы, вглядываясь в другого человека, не видим собственное «я», но помогаем именно себе, совершая всё это подсознательно. Находящийся перед нами человек, на деле, отражение нас, и осознание незаметно происходящей подмены приходит далеко не к каждому, и не сразу.

Человек представляет, что помогает другому, в глубине души думая о собственном превосходстве и непогрешимости, а это – обычное заблуждение человека в его отношениях с миром. «Другой человек» - это иллюзия, но помогая ему – ты всё-таки растёшь в отличие от того состояния, когда бы ты вообще ничего не совершал ни в чей адрес, и, таким образом, ты протягиваешь руку помощи именно себе, пробуждая собственное сознание. Чем чаще подобное происходит, тем лучше для тебя, потому как твои энергетические возможности постепенно увеличиваются, а значит – улучшается здоровье, организм оказывается более защищён, у тебя начинает получаться то, что раньше не получалось, все дела незаметно складываются наилучшим образом.

Ты, определённо, становишься силён, чаще всего и не подозревая о причине этих чудесных перемен. И постепенно приходит внутреннее понимание: какое богатство ты обретаешь, а главное – ни с чем не сравнимую радость, когда делишься с другими.

Чтобы не создавать себе лишних препятствий, обязательно следует прикладывать личные усилия, и не останавливаться на достигнутом. А когда ты получаешь помощь от других, нужно только порадоваться за них, ибо благодаря такой поддержке – мир становится богаче.

- Ощущение потери не должно присутствовать в жизни, потому как единственное её качество – божественность, предполагающая неразрывную связь с Сущим?!

- И в этом – истина.

- Порой создаётся убеждение, что Бог – это Энергия, только по её известной причине обращающая внимание на какую-то отдельную личность, но не для того, чтобы проявить милосердие или благословение, а из побуждения просто оказаться с этим человеком в какой-то ответственный для него жизненный момент рядом, проникнувшись его по-настоящему достойными устремлениями духа. И тогда, на берегу курильского острова Уруп, когда Тихий океан распахнул передо мной свою душу, её распахнул для меня и сам Господь.

- Если человеку никто не предоставляет возможности расти, он непременно должен сделать это сам. Иного выхода не существует.

- Чтобы стать пробуждённым? Это важнее всего?

- В мире очень много замечательного... Например, разнообразие жизни, различие всех её неповторимых форм. А вот для человека в этом удивительном Существовании нет ничего прекраснее приобретать в нём собственную неподражаемую красоту.

- Как вы думаете: человек в состоянии осуществить всё, что только возможно?

- Если он имеет божественную природу, то почему – нет!

- Не верится даже как-то...

- Эти сомнения присущи всякому, кто вступает на путь пробуждения. Но никогда не следует забывать, что у всех людей – одни и те же возможности к достижению цветения.

- И к постижению в себе Бога...

- Иного не дано. Ведь у всех нас – общие корни.

- А каким вы представляете себе Бога?

- Мне кажется, что Он – не та Сила, которая сотворила этот мир. Само Сущее, видимо, и произвёдшее Бога, оказывается совершенно загадочным, Бог – лишь его созидательная функция, причём, Божеств может быть много... И тут в силу вступает открытие, совершённое Альбертом Энштейном: ему удалось обнаружить, что если ты наблюдаешь за каким-то объектом, неважно – дерево это, море, или звёзды, то они изменяют своё состояние, одним словом – ведут себя не так, когда на них никто не обращал внимания. Это предполагает у любого предмета собственное сознание, а если учесть, что всё Сущее взаимосвязано между собой, то мы, каким бы это не выглядело поразительным свойством, способны преображать своим отношением весь Мир.

Если предположить, что Вселенная не одна, а их несколько, то со временем так и станет. И когда мы подумаем, глядя на звёздное небо, что Богов несколько, Сущее предстанет нам именно в таком своём глубоком содержании. Всё зависит от нас. Это, к слову сказать, ответ на твой вопрос по поводу того, на что мы все способны...

- Выходит – Бог и есть, и Его может не быть? Вернее, возможности и Вселенной и человека не ограничены?! До такой степени всё взаимосвязано?

- Именно. Бог даже может быть никогда не определён, но не это главное... Важнее то, что мы сами в состоянии творить Мир по своему разумению: каким захочешь его видеть – таким он и будет.

- Где-то я однажды прочёл, что существование Бога, как это ни странно, мешает человеку открывать свою истинную сущность.

- Чем же?

- Тем, что это давит на него непревзойдённым авторитетом. Человек не развивает своё сознание, зная, что ему не достичь никогда великих высот духовности.

- Ну, а если посмотреть на это с другой стороны?

- Что вы имеете в виду?

- Как раз таки существование Господа, Величайшего Источника всего Сущего, и побуждает к Нему тянуться, расти... Не быть марионеткой в чьих-то руках, а обретать в душе свободу и свет. Какая тогда в Нём помеха?!

- А если представить себе, что человек уже изначально свободен?!

- Тогда – кто произвёл, кто создал весь мир?

- Значит, Бог всё вдохнул в человека, а тому только следует открыть это в себе? Но ведь это – не рост, лишь путь к своему истинному существу?! Какая же это свобода существования, когда ты не производишь, но, получается, только освобождаешься от затмения, которое, опять же, наложил на тебя Господь! Чтобы, выходит, человек преодолел его – и стал осознающим собственную суть, пусть и уникальную, но однажды, всё-таки, заложенную в тебе. К ней только нужно прийти, сбросив путы с души... Это похоже на какую-то игру!

-Но ты должен пройти по этому пути сам, никто за тебя это не сделает, и разве это неинтересно, не говоря уже о том, что по-настоящему достойно?!

- Какой смысл вовлекать в это такое огромное количество людей?! Что это за странное представление, которому не находишь объяснения?

- Только для пользы человеческого сознания. Люди, кстати, по своему желанию, могут развиваться беспрепятственно, и такая жизнь, если они её выберут, может стать для них священной.

- И при этом Бог наблюдает за каждым?! Но ведь это – противоестественно! Где же здесь право на свободу личности, на абсолютное владение только своей неповторимой жизнью?! Человек сам должен становиться всевидящим, не так ли?

- Да, человеку необходимо проследивать каждый миг своей жизни, но разве умаляет это существование Бога? Да и не вглядывается Он во всякого всякий миг, Он лишь един со всем Сущим, находясь при этом в каждом человеке, дереве, камне, дождевой капле. Бог – в тебе, но это не означает Его вмешательство в твою жизнь.

- А что тогда есть религия?

- Религия – это, наверное, осознание того, что Бог – повсюду. Он - и в тебе, а ты сам – просто верен Ему в себе. Бог – в малейшей жизненной крупине, жаждущей дотронуться каждой души, заставить её раскрыть свои объятия навстречу открывающейся чудесной жизни. Бог входит в нашу жизнь ежесекундно, но ненавязчиво, ни в коем случае не давя на человека, потому что Он - необычайно великодушен, и мы все должны быть благодарны этому замечательному божественному состоянию, в котором обретаем любовь.

- Получается, что всё в мире едино, Сущее и Бог, и именно самое сокровенное в нас и есть то, что связывает любого человека с Великим Источником, с Богом, и только открытие этого самого сокровенного в себе и является главной задачей человечества, всех нас?

- И лишь тогда мы состоимся как всеобщая человеческая нация, способная решать любые вопросы, общаясь с другими мирами. Не устаю это повторять.

- Но наука отрицает присутствие Божественного в жизни, признавая лишь очевидное?

- В этом – отличие науки от религии: наука признаёт лишь то, что в результате исследований становится известным. Каждый же религиозный человек скажет: что бы вы ни делали – нечто в самой основе Бытия остаётся непознаваемым, некоей тайной, и это непознаваемое и есть Бог, то невидимое Божественное Тело, Великий Дух, что озаряет всю Вселенную неизмеримым Благом. Нет этой тайны – и теряется смысл жизни, которая чего-то значит именно благодаря непознаваемому в ней. В этой тайне – вся Сила.

- И всё же, когда посещает понимание, что высокая цель недостижима, и искреннее устремление к тому, что непознаваемо - тщётно: это очень обескураживает. И, наверное, смысл подобного необъяснимого таинства никогда не будет до конца понят.

- Но разве не красота жизни порождает в душе уверенность, что постижение её, когда-нибудь, станет в ней самым главным и интересным делом! И тогда этому самому, непознаваемому, хотя бы отчасти, однажды придётся открыться, и ты, возможно, объяснишь для себя – как тебе дорог до сих пор непознанный никем Бог, и как важна для тебя пока так и не открытая, хотя бы для себя самого, собственная божественная душа!

- Да, но ведь Бога не разглядеть, так Он не видим! Получается, что Он – менее всего заметен на свете, чего можно себе только представить, а как рассказать о том, что неразлично?!

- Верно, Бог не проявлен, а Вселенная проявлена, и создал её невидимый Бог для того, чтобы Себя проявить. Создав Вселенную – Он погиб, вернее – растворился в ней, Сам стал Космосом. А ты говоришь, что идея существования Бога не имеет под собой оснований для возможности роста в своей человеческой уникальности! Наоборот, ничто так не полезно, как пусть и невидимое присутствие Бога, и в первую очередь – для обретения всеми нами абсолютной свободы, обладания собственной, ни на кого не похожей, божественной души, осуществления самых невероятных жизнеутверждающих задач.

- Как же тогда человеку испытать в жизни – что такое «Бог»? Или – что такое «душа»? Как достичь этого проникновенного откровения, если человек подобного никогда не видел?

- Да, никакие ложные определения при этом не помогут. Даже, если они будут переданы через что-то очень известное, близкое. И «бог», и «душа» окажутся непостижимыми, какое бы острое желание познать их в тебе не присутствовало. Чем-то знакомым в самой своей сущности ты можешь лишь подтолкнуть себя к собственным скрытым переживаниям, на деле остающимся всё же пустыми...

- Что же делать, и нужно ли вообще что-либо предпринимать, желая приблизить своё понимание к не дающей покоя вселенской загадке?!

- Вероятнее всего, необходимо осуществлять постоянное движение к собственной целостности, когда ты всё чаще чувствуешь себя полностью живым, и тебе хочется дарить это непередаваемое ощущение счастья другим. Главное – раскрыться, вытянуть свою истинную природу наружу, до самого конца стать честным с самим собой. Чтобы тебя переполняла одна радость и ничего больше. Тогда даже не придётся вспоминать и употреблять слово «душа», потому что оно незаметно расцветёт в твоём сердце. И тебе не нужно будет призывать Бога, потому как Присутствие Его рядом окажется таким очевидным. Ты почувствуешь в себе жизненную силу, не зависящую ни от чего: твоё сознание освобождается от оков непонимания и обретает свободу, потерять которую уже невозможно.

- Сразу всего этого, конечно, не поймёшь, пока оно по-настоящему не случится.

- Только когда ты полностью осознаешь в себе единство всего живого, не ограниченное ни чем! На деле оказывается, что если ты когда-либо и любил что-то истинно, то лишь одного Бога в своей душе, без неё ты никогда бы и не чувствовал себя самым собой. Ты это понимаешь вдруг абсолютно точно, как и то, что даже когда тебя не станет, сознание твоё всё равно останется живо, потому, как полностью осознавать свою истинную сущность, когда ничего уже нет, нет твоего эго и физической оболочки, это и есть обладание этой самой «душой». Тем, что непременно может быть только божественно и вечно, чем наделил тебя Господь.

- Всё это и означает – стать полностью осознающим, с постижением своего внутреннего существования, переживая только неразделимую связь с Богом?

- И душа дана тебе для того, чтобы ты не забывал: с помощью неё Бог желает выразить Себя ещё полнее, и значит – ты нужен Ему, и Он бесконечно любит тебя в надежде, что твоё неведение относительно своего истинного «я» рано или поздно рассеется, и из бессознательного ума ты превратишься в полностью осознающий и созидательный разум... Самое важное – изменить состояние своего сознания.

- И тогда ты обретаешь способность разрешения любых вопросов, а не возможность получения на них ответов?!!

- Но есть большая разница, даже, вернее, глубокое различие в том – разговариваешь ты о Боге или всеми силами стремишься к Нему, чтобы самому пережить в себе истину.

- Тогда частота вибраций твоей души повышается?

- Да, это уже совершенно иной уровень, зависящий только от самого человека.

- И человек осознанно несёт в себе Бога?

- Человек не может Его увидеть, но может почувствовать. Ему трудно будет доказать это, но сам человек, если он пережил подобную встречу, не сомневается в достоверности произошедшего. Как это произошло, наверное, у тебя?!

- Да, Учитель.

- Найди свою настоящую индивидуальность – и ты станешь человеком силы. Силы, которая исходит из самой глубины твоего существа. Это – одно из замечательных переживаний, способных озарить твоё существование. Это – величайшее могущество, и человек в состоянии его достичь. Глупо отказываться от такой удивительной возможности.

- Значит, реальная сила приходит только из твоего собственного существа?

- Через те усилия, которые ты преодолевал на пути проникновения к нему.

- То есть – через опыт?

- Только – подлинный, твой, не зависимый от какого-либо иного, пусть даже он принадлежит выдающемуся человеку.

- И этой силой обладает каждый?

- Да. Нужно лишь осознать свой Источник. Чем больше ты осознаёшь свою природу, тем сильнее становишься.

- Но ведь в это никто не верит!

- Важно, чтобы ты сам воспринимал это духовное измерение, не допуская для него какие-либо ограничения. И оно принесёт тебе неиссякаемую мощь.

- Человек неминуемо вступает в конфликты с другими людьми – и теряет свою силу... Разве не так?

- Если ты будешь находиться в согласии с собой и со всем Сущим, силы не покинут тебя. Тебе не с кем будет бороться, и даже каждодневное напряжение не принесёт какого-либо вреда. Где бы ты ни был, как бы не был перегружен, силе твоей не будет нанесён ущерб. Ты поступаешь в соответствии с Бытием, всегда находясь с ним в гармонии, и твоё сознание ничто не в силах поколебать.

Ты открываешь собственный мир – вот и всё, это – твоё неотъемлемое право, данное тебе от рождения. Такова самая главная истина для любой человеческой жизни, и её необходимо в себе обрести.

- Остаётся только верно распорядиться своей жизнью, всегда испытывая неопишущую радость от существования.

- Легко пропустить это само собой разумеющееся счастье, оказаться от него далеко-далеко!

- Вот потому ты и должен быть очень чутким и бдительным, не позволяя себе совершать неверные шаги. Вглядывайся в себя, слушай своё сердце, и истина откроется тебе. А если ты обрёл истину – ты нашёл в себе Бога. Что может быть лучше!

- И все тайны жизни становятся доступны тебе.

- Ты просто следуешь собственному внутреннему свету, который осознаёшь каждый миг, в полной мере, и этот свет в состоянии одарить тебя всевозможными благословениями. Будь подлинным – и тебе воздастся. Предельное переживание лучше всяких слов.

- Тогда вообще лучше оставаться безмолвным.

- Пользуйся языком, когда говоришь о предметах, мы и об этом говорили, но истина бессловесна. Какой смысл толочь воду в ступе, когда можно просто быть истинным? Выходя за пределы вещей – будь сам проистекающей повсюду энергией, обретая таинственный духовный опыт.

- Оставайся восприимчивым – и этого достаточно?

- Можно даже назвать подобное состояние истинным воскрешением. Полное преображение тебя в чистое сознание, растворённое в НИЧТО. Ты вдруг обнаруживаешь исток самой жизни, и радостно несёшь в себе то, о чём другие люди даже не подозревают.

- А нужно именно желать стать просветлённым?

- Желать стать просветлённым – как-то противоестественно. Ты должен быть умиротворённым в своём устремлении к познанию мира. Не желания обуревают тебя, а исследования себя и Вселенной. Ты одержим не собственным беспокойным умом, то и дело подбрасывающим какие-то всё новые переживания, связанные с обретением чего-либо, не приносящие никакого удовлетворения, а чудесными открытиями, окрашивающими жизнь в неподражаемые впечатления. Ум в таком состоянии перестаёт функционировать, и только всевозможные жизнеутверждающие благословения озаряют твой путь. Тебе совсем не следует заботиться о непреходящем пробуждении: оно должно случиться само собой, как появление на свет ребёнка, и ты наполнишься невероятной энергией.

- И всё же, добрые усилия должны быть совершаемы постоянно, может быть даже – ежеминутно?!

- Иначе – не проникнуть в собственное сознание. Но какое-то особое старание прилагать вовсе не следует. Естественность, даже – невинность, должны быть присущи твоему настроению. И тогда придёт прозрение.

Ты видел когда-нибудь, чтобы ночью было светло, а зимним днём жарко? Так и следовавшего жизненным путём ученика отличает чистота восприятий и невинная благостность, когда он, пропуская сквозь себя увиденное, воспринимает его таким, какое оно есть: просто, естественно, как нечто неотъемлемое от собственной жизни.

- Сама жизнь является тебе такой – какая она есть?!

- Человек, который понял, что таковы и есть все вещи, становится недостижимым для какого-либо непонимания и несправедливости. Он существует согласно своему существу во всём Сущем, и великолепию этому нет конца. Твои внутренние возможности самым чудесным образом реализуются, а знание, которое возникает в тебе, открывает перед тобой всю Вселенную, наполняя незабываемыми переживаниями. Ты – полностью удовлетворён, ты – как-то невольно и просто осуществил задуманное, ты – обрёл свою истинную суть.

- А риск?! Риск имеет место в открытии самого себя?

- Он не только «имеет место», но без него, ко всему прочему, ни за что не обойтись! Ничем не рискуя – ничего не достигнешь. Тебе рано или поздно придётся рисковать всем, чтобы повысить своё сознание. Помни об этом!

- Даже жизнью?

- Либо ты рискуешь самым дорогим, либо не рискуешь вообще. А для этого нужно быть очень бдительным и чутким, оставляя себе только возможность расти. Без каких-либо сомнений.

- Как достичь такой чистоты?

- Путём проб и ошибок, внутреннего наблюдения за собой.

- И действительно, при этом не жалко пожертвовать жизнью.

- Речь идёт не о реальном отказе от неё, а о готовности в любой момент её лишиться. Ради чуда воскрешения, пробуждения памяти твоего вечного существа. Весь вопрос в том, когда ты этого пожелаешь. Всё – в твоих руках.

Но люди так странно устроены, что пытаются изо всех сил узнать побольше об окружающем их мире, но любыми способами избегают знания самих себя. А между тем осознавать своё внутреннее существо – одно из самых увлекательных и достойных занятий, и этого пристального внимания к себе оказывается вполне достаточно, чтобы открылось великое понимание жизни, её ни с чем несравнимое таинство, в результате чего ты и становишься просветлённым.

- Мне нравится путешествовать к своему сознанию, и по мере продвижения по жизни, моё осознание только укрепляется, становясь бесконечным. Как и вечный Источник Жизни, откуда мы все произошли.

- Никто не может помочь никому другому, кроме как самому себе, и истинно только то, что пережил ты сам по пути постижения своего истинного «я».

- То есть – сознания?!

- Да. Твоего собственного сознания, являющегося для тебя вечной жизнью, сознания, существовавшего до рождения и после смерти. Только оно истинно. И наблюдая нескончаемое количество времени за всем происходящим, ты каждый миг всё более укрепляешься, благодаря ему, в понимании великой тайны жизни, которая удивительно прекрасна в своей неподражаемо таинственной бесконечности.

Сознание – это твоя внутренняя суть, то, что всегда живо, что никогда не подведёт тебя, что составит, если захочешь, всю твою самую лучшую сторону.

Эта суть, достигнутая самим тобой, призвана будет побуждать всё твоё существо развиваться, становясь всемогущим. Если довериться своему существу, жизнь твоя, в итоге, рано или поздно превратится в праздник. И всё благодаря сознанию, к которому ты со всем вниманием однажды обратился.

- Просто для этого тогда пришло время... Хотя я и был полон сомнений, уходя в неизведанное. Как была сладостна эта неизвестность, как велико желание больше уже никогда не расточать время своей жизни...

- А оно, вдруг, стало представляться уже драгоценным!

- И я ринулся в эту открывшуюся мне возможность, сознательно оставляя семью, домашний комфорт, любимого человека...

- И это было оправданно. Не так ли?!

- Через несколько лет, когда я вернулся поездом домой, близкие не могли меня узнать: никакие жизненные перипетии не трогали меня, я был покоен и глубок, как Тихий океан, в котором побывал.

- И сознание твоё стало совершенно иное.

- Да, я отправился искать истину, а нашёл самого себя.

- А мог бы ты обрести это сознание, никуда не уезжая? Оставаясь всё время среди своих родных и друзей?

- Теоретически – мог, но жизнь хороша своей непредсказуемостью, когда каждый день в дороге дарит свои незабываемые картины, и разве сравнится с тем же океаном лишь пусть самое бурное представление о нём?! Где отыскать все те краски, которыми пышет дальневосточная природа, и уж точно невозможно прочувствовать каждой клеточкой тела настоящий охотоморский шторм, не находясь непосредственно в его эпицентре. Можно привести тысячи примеров превосходства именно деятельной жизни - перед воображаемой, но изменится ли от этого суть последней? Лучше, наверное, всё пройти самому, и тогда сознание твоё укрепится по-особенному, не так, как если бы ты всё время оставался дома, никуда не уезжая, хоть и будучи необыкновенно сосредоточенным или расслабленным.

Всё то, что я постиг в своих путешествиях, никогда бы не открылось мне, не предприми я необходимые для этого действия. Требовалось время для их совершения, а если учесть, что происходило моё постижение жизни в удивительных по красоте местах, становится понятным, что обойтись без своих сокровенных странствий было просто невозможно.

- Всё это – твоя истинная драгоценность, которая уже ни кем не может быть завоёвана, и то, что ты однажды бросил себя в неведомое, сослужило тебе огромную службу. Причина торжества твоей теперешней жизни в том, что ты пережил свой непосредственный опыт, и он тебя необыкновенно обогатил...

- Я чувствую, Учитель, что во мне ничто не противится происходящему, и я говорю только о том, о чём переживаю и думаю. Всё моё существо находится в согласии с окружающим миром, а сам я полон неиссякаемой энергии.

- Осознанность, приближенность к своей истинной природе – не есть способность ума, он лишь познаёт мир предметов, но с помощью него не

заглянешь внутрь себя, не постигнешь реальность. Это возможно осуществить только благодаря богослужению, когда ты всю свою жизнь превращаешь в качественно иное состояние, поднимая уровень собственной осознанности, каким бы делом не занимался. Для тебя это, наверное, литература?

- И ещё путешествия, и познание себя, своего рода – молитва этому божественному миру, в котором хочется быть растворённым, стать каплей в океане, которому я был безмерно благодарен, когда пришёл однажды на его берега. Именно там меня впервые поразило такое огромное количество в мире несчастных людей. Это показалось несправедливо противоестественным!

- Несчастья нет. Есть люди, которые ограничивают свои возможности жить благостно и покойно, воспринимая окружающий мир только с радостью, как удивительный дар Бога, и в этом – главная жизненная добродетель.

Январь 2015 – декабрь 2016гг.